

МАЙКЛ БОНД

84(3)
581

Медвежонок
Паддингтон.
С любовью

ВСЁ

Медвежонок Паддингтон — чемпион

МЕДВЕЖОНКЕ
ПАДДИНГТОНЕ

Медвежонок Паддингтон
сдаёт экзамен

НОВЫЕ
НЕБЫВАЛЫЕ
ИСТОРИИ

Медвежонок Паддингтон
здесь и сейчас

ВСЕ
МАЙКЛ БОНД

ВСЁ О...

МАЙКЛ
БОНД

ВСЁ О

МЕДВЕЖОНКЕ
ПАДДИНГТОНЕ
НОВЫЕ НЕБЫВАЛЫЕ ИСТОРИИ

Медвежонок Паддингтон сдаёт экзамен
Медвежонок Паддингтон здесь и сейчас
Медвежонок Паддингтон — чемпион
Медвежонок Паддингтон. С любовью

Санкт-Петербург

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44
Б 81

Michael Bond

PADDINGTON TAKES THE TEST

Text copyright © Michael Bond 1979

Illustrations copyright © Peggy Fortnum and William Collins Sons and Co. Ltd. 1979

PADDINGTON HERE & NOW

Text copyright © Michael Bond 2008

Illustrations copyright © HarperCollins Publishers Ltd 2008

PADDINGTON RACES AHEAD

Text copyright © Michael Bond 2012

Illustrations copyright © HarperCollins Publishers Ltd 2012

LOVE FROM PADDINGTON

Text copyright © Michael Bond 2014

Illustrations by R. W. Alley copyright © HarperCollins Publishers Ltd 2008, 2012, 2014

All other illustrations copyright © Peggy Fortnum and HarperCollins Publishers Ltd
1958, 1959, 1960, 1961, 1962, 1964, 1966, 1968, 1970, 1974, 1979

The author and illustrator assert the moral right to be identified
as the author and illustrator of these works.

All rights reserved

Cover illustration by R. W. Alley

Перевод с английского *Александры Глебовской, Екатерины Сиверцевой*

Иллюстрации в тексте *Пегги Фортнум, Р. В. Элли*

Иллюстрации на обложке *Р. В. Элли*

© А. В. Глебовская, перевод, 2021

© К. М. Сиверцева, перевод, 2021

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа

„Азбука-Аттикус“, 2016

Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-11225-4

Медвежьи права

Паддингтон бросил на сидевшего перед ним дяденьку очень суровый взгляд, суровее некуда.

— Как это — я выиграл закладку? — воскликнул он возмущённо. — Я думал, что я выиграл «роллс-ройс»!

Дяденька нервно затеребил свой воротник.

— Тут, видимо, какая-то ошибка, — сказал он. — Счастливый победитель нашего конкурса уже забрал свою машину. А вторая награда, поездка на выходные в Париж для двух человек, досталась пенсионеру из Эдинбурга. Письмо, которое вы от нас получили, означает следующее: вы — один из десяти тысяч участников конкурса, которым достался утешительный приз — закладка для книг. Ума не приложу, почему её не оказалось в конверте.

6 — Я — один из десяти тысяч участников? — переспросил Паддингтон, всё ещё отказываясь верить своим ушам.

— Боюсь, что так. — Дяденька, похоже, очутился от первого потрясения и теперь деловито рылся в ящике стола. — Беда в том, — добавил он многозначительно, — что очень многие участники конкурса не дают себе труда прочитать до конца условия, напечатанные мелким шрифтом. Вы взгляните ещё раз на наше рекламное объявление — и сразу поймёте, о чём я.

Паддингтон взял рекламную брошюрку и уставился на фотографию огромной серебристо-серой машины с величавыми, плавными обводами. Шофёр в перчатках, стоявший у раскрытой дверцы, смахивал с сиденья воображаемую пылинку. А на капоте крупными красными буквами было написано: **«ЭТА МАШИНА МОЖЕТ БЫТЬ ВАШЕЙ!»**

Паддингтон уже несколько недель держал такую же картинку у себя под подушкой в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, так что помнил её во всех подробностях. Он перевернул брошюрку и увидел на обороте давно знакомые условия конкурса, а также заявку на участие.

— А вы внутрь загляните, — посоветовал 7
дяденька.

Паддингтон заглянул — тут-то мордочка у него и вытянулась. Фотография «роллс-ройса» так его поразила, что он не потрудился посмотреть дальше, однако сейчас выяснилось, что в середине есть ещё странички. На левой страничке была фотография французского жандарма, который указывал на торчавшую вдалеке Эйфелеву башню, а справа, под заголовком **«А ТАКЖЕ ДЕСЯТЬ ТЫСЯЧ УТЕШИТЕЛЬНЫХ ПРИЗОВ»**, помещалась фотография закладки и какая-то длинная надпись.

В конце этой надписи шрифт делался таким мелким, что хоть в бинокль разбирай, — Паддингтон даже пожалел, что не взял его с собой. Тем не менее в одном не было никаких сомнений: эту закладку он уже видел. Именно такую он вытащил сегодня утром из конверта, в котором лежало оповещение о выигрыше.

— По-моему, закладка — слабое утешение, если ты остался без «роллс-ройса»! — запальчиво воскликнул медвежонок. — Свою я просто выбросил в мусорку. Я понятия не имел, что это мой приз!

— Какая неприятность! — Дяденька сочувственно щёлкнул языком и уткнулся в бумаги у себя на столе, показывая тем самым, что разговор окончен. — Вот уж действительно не повезло. Ну, ничего, вы, по крайней мере, от души насладились нашей сушёной

8 смородиной! — Дяденька открыл ящик стола и вытащил оттуда пакетик. — Вот, возьмите ещё, в подарок.

— Да я вообще не люблю смородину! — горестно воскликнул Паддингтон. — А съел целых пятнадцать упаковок!

— Пятнадцать? — Дяденька посмотрел на медвежонка с удвоенным уважением. — А какой вы придумали девиз?

— Ягодка в рот — и здоров целый год, — с надеждой поведал Паддингтон.

— В таком случае, — заявил дяденька, позволив себе улыбнуться, — к врачу вам ходить не придётся довольно долго...

Тут он осёкся, потому что перехватил взгляд медвежонка.

Страшно сказать, сколько Паддингтон потратил времени на то, чтобы затолкать в себя целых пятнадцать упаковок сушёной смородины — плюс ещё на то, чтобы придумать подходящий девиз. И если судить по выражению на его мордочке, здоровья у него от всего этого не прибавилось, скорее наоборот.

Медвежонок брёл вниз по лестнице, и на душе у него становилось всё мрачнее. Ещё бы: выяснить, что у тебя из-под самого носа увели новенькую, блестящую машину! А хуже всего было то, что мечтал-то он об этой машине вовсе не для себя — она предполагалась как сюрприз для мистера Брауна.

Нынешняя машина мистера Брауна превратилась в последнее время в предмет острых

семейных разногласий. Большинство обитателей дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад считали, что её давно уже пора отправить на пенсию. Однако мистер Браун упорно не желал с нею расставаться, понимая, как трудно будет найти другую столь же вместительную — чтобы в неё влезало всё семейство, не говоря уж о Паддингтоне с его имуществом.

Мало того что машина была старая, у неё имелись и другие недостатки: например, вместо мигающего указателя поворотов у неё были специальные светящиеся стрелочки. Одна из этих стрелочек вышла из строя и не загорелась, когда мистер Браун поворачивал на шоссе, — на беду, это привлекло внимание постового полицейского, который остановил машину и составил протокол.

Паддингтон тогда ужасно расстроился, потому что сидел рядом с мистером Брауном, готовый, если надо, подавать сигналы лапами.

Полицейский довольно язвительно высказал, что он думает о водителях, которые поручают такое ответственное дело медведям, и, к величайшему негодованию мистера Брауна, обязал того заново сдать экзамен по вождению.

И вот, вскоре после этого неприятного события, Паддингтон заметил в соседнем продуктовом магазине объявление о конкурсе, победителю которого полагалась машина. И не какая-нибудь там старая развалюха, а новенький «роллс-ройс». Паддингтон был

10 уверен, что на таком замечательном автомобиле мистер Браун с блеском сдаст экзамен, да и вообще всем его страданиям на дороге придёт конец.

Организовала конкурс хорошо известная фирма, торговавшая смородиной, и продавщица в магазине заверила медвежонка, что в мире сушёных фруктов такой конкурс — просто настоящая сенсация. Ночью, ещё раз перечитав объявление под одеялом при свете фонарика, Паддингтон убедился, что продавщица не ошиблась, потому что всё было очень просто. Требовалось всего лишь придумать девиз, в котором упоминалась бы смородина, и прислать его по указанному адресу с тремя вырезанными из упаковок логотипами.

Медвежонок ещё сильнее утвердился в своём намерении, когда обнаружил, что, во-первых, результаты конкурса должны объявить в тот самый день, когда мистер Браун будет сдавать экзамен, а во-вторых, что контора смородиновой фирмы находится на той же улице, где и водительский экзаменационный центр!

Паддингтон верил в совпадения: самые захватывающие его приключения всегда начинались так, будто кто-то подстроил всё специально. Поэтому он накупил побольше сушёной смородины, чтобы уж было наверняка, заполнил заявку и послал её по указанному адресу.

И вот на тебе! Всё окончилось ничем! Выходя из конторы, Паддингтон задержался у дверей и бросил наверх ещё несколько очень суровых взглядов. Потом забрал свою корзинку на колёсиках с автомобильной парковки по соседству и медленно побрёл по улице в сторону экзаменационного центра.

Он вернулся гораздо раньше, чем предполагал, и поэтому совсем не удивился, что машина мистера Брауна всё ещё стоит там, где её поставили утром. Мистера и миссис Браун нигде не было. Паддингтон был не из тех медведей, которые попусту тратят время, поэтому он поспешил припарковать свою корзинку рядом с машиной. Потом он залез на водительское сиденье, включил радио и стал ждать, что будет дальше.

Радио, как и вся машина мистера Брауна, знавало лучшие дни. Что бы оно ни играло, всё почему-то звучало одинаково, как звучит старый граммофон, поэтому очень скоро медвежонок начал клевать носом. Веки его всё тяжелели и тяжелели, и вскоре к лившейся из радиоприёмника музыке добавилось негромкое похрапывание.

Сколько он проспал, Паддингтон не помнил, ему как раз снился очень правдоподобный сон — будто он едет на машине по длинной дороге, а в лобовое стекло, как градины, стучат ягоды смородины, — и вот как раз в этом месте он вздрогнул, проснулся и с изумлением обнаружил, что рядом с ма-

12 шиной стоят два дяденьки и смотрят на него через стекло. В руке у одного дяденьки была большая папка, набитая серьёзными на вид бумагами, а сам дяденька настойчиво барабанил пальцем по стеклу.

Паддингтон проворно убрал с руля лапы и открыл водительскую дверь.

— Это вы Браун? — поинтересовался дяденька с папкой, пытаясь перекричать радио. — Улица Виндзорский Сад, дом тридцать два?

— Да, это я, — подтвердил медвежонок, ужасно озадаченный.

— Гмм... — Дяденька кинул на него какой-то странный взгляд и сверился со своими бумагами. — Э-э... я так полагаю, вы — британский подданный?

Паддингтон поразмыслил, прежде чем ответить.

— Ну, — сказал он, — и да, и нет...

— Да и нет? — переспросил дяденька, начиная сердиться. — Не может быть сразу и да, и нет. Либо одно, либо другое.

— Я живу в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, но, вообще-то, я приехал из Дремучего Перу, — объяснил медвежонок.

— Из Дремучего Перу? Вот оно что! — Дяденька, похоже, уже пожалел, что начал этот разговор. Он поспешил сменить тему и свободной рукой указал на своего спутника. — Вы не станете возражать против ещё одного человека в машине? — Тут он заговорщицки подмигнул медвежонку и понизил голос. — Нас, инспекторов, знаете ли, тоже иногда инспектируют. И сегодня моя очередь.

— А я и не знал, — заинтересовался Паддингтон. — Тогда я могу проинспектировать, хорошо ли вы знаете правила дорожного движения. Я уже целую неделю всех дома экзаменую за завтраком.

Инспектор бросил на него неприветливый взгляд.

— Нет уж, не надо, — отказался он, перекрывая грохот военного марша. Судя по всему, он много ещё чего хотел к этому добавить, но взял себя в руки и открыл заднюю дверь, чтобы усадить в машину своего начальника.

— Весёлый полковник, — отрывисто произнёс начальник, кивая на переднюю панель автомобиля и устраиваясь на заднем сиденье.

14 Паддингтон вежливо приподнял шляпу, а инспектор обошёл машину и залез на переднее пассажирское сиденье.

— Доброе утро, мистер Полковник, — поздоровался медвежонок.

Инспектор нетерпеливо цокнул языком. Он уже собирался объяснить, что его начальник просто вспомнил название марша, который в тот момент исполняли по радио, а вовсе не назвал своё имя, но потом передумал. Вместо этого он протянул руку к радиоприёмнику.

— Давайте-ка для начала выключим радио, — сказал он строго. — Мне из-за этого шума никак не сосредоточиться, да и вам, я полагаю, тоже... — Тут он вдруг осёкся, переменялся в лице и принялся ощупывать сиденье под собой. — На чём это я сижу? Оно мокрое и липкое!

— Ай-ай! — расстроился Паддингтон. — Боюсь, это моя булка с мармеладом. Я её туда положил на «послезавтрак».

— Булка с мармеладом? — повторил, как во сне, инспектор. — На что теперь похожи мои новые брюки!

— Вы не волнуйтесь, — успокоил его медвежонок, приподнял шляпу и вытащил из неё небольшой свёрток. — У меня ещё есть. Я всегда держу запасной кусок в шляпе, на всякий пожарный случай.

Физиономия инспектора побагровела ещё гуще. Но он не успел даже рта раскрыть, по-

тому что сидевший сзади начальник многозначительно постучал пальцем по его плечу.

— Не пора ли начинать? — осведомился он. — Время-то идёт, а у нас ещё очень много дел.

Инспектор шумно вздохнул, собираясь с мыслями.

— Насколько я понимаю, — процедил он сквозь стиснутые зубы, — у вас есть при себе текущее водительское удостоверение?

— Текущее удостоверение? — Паддингтон в свою очередь не на шутку перепугался — мало ему булки с мармеладом на сиденье! — У меня ничего ниоткуда не течёт. Миссис Бёрд всегда следит, чтобы я плотно завинчивал термос с какао.

И Паддингтон устремил на инспектора суровый взгляд. Инспектор заметно съёжился.

— Давайте-ка заводите двигатель, — замял он разговор. — У нас в автомобильной инспекции, — продолжал он, пытаясь вернуть себе обычное ледяное спокойствие, — принято испытывать водителей в деле, прямо на дороге.

Паддингтон, пытаясь загладить свою вину, потянулся к панели управления и нажал ладонью какую-то кнопку. Снаружи донёсся неприятный скрежет.

Дяденька на заднем сиденье многозначительно кашлянул.

— К вашему сведению, мистер Браун, этой кнопкой включают «дворники», — сказал он. — Попробуйте нажать соседнюю. Да вы

16 не волнуйтесь, — продолжал он, повысив голос, потому что Паддингтон сделал, как его просили, и двигатель громко заурчал. — Все мы в такой ситуации немного переживаем.

— Я совсем не переживаю, — успокоил его медвежонок. — Просто без театрального бинокля все кнопки какие-то одинаковые.

— Вот именно! — Инспектор визгливо хихикнул, пытаясь попасть начальнику в тон и тем самым задобрить его. — Позвольте, прежде чем мы двинемся, задать вам несколько вопросов по правилам дорожного движения. Тем более, — добавил он подчёркнуто, — что вы их с таким прилежанием изучали. Итак, на что следует обращать особое внимание при езде в это время года?

Паддингтон призадумался.

— На землянику? — сообразил он наконец и облизнулся.

— На землянику? — ошарашенно повторил инспектор. — Что вы хотите этим сказать?

— Мы в это время года часто останавливаемся и собираем землянику, — объяснил медвежонок. — Миссис Бёрд берёт с собой сливки, получается очень вкусно.

— Вряд ли можно причислить землянику к факторам, осложняющим дорожную ситуацию, — сварливо произнёс инспектор.

— Можно, если её есть прямо в машине, — убеждённо проговорил Паддингтон. — Никогда не знаешь, что делать с хвостиками, особенно если пепельница уже забита.

— Верно подмечено, — одобрительно кивнул с заднего сиденья начальник. — Я это обязательно запомню. И вам советую, — добавил он строго, обращаясь к инспектору.

Тот шумно перевёл дух.

— Я имел в виду непредвиденные осадки, — выговорил он медленно и отчётливо. — Если долго стоит сухая погода, а потом неожиданно начинается дождь, дорога может стать очень скользкой.

Он вытащил из папки лист бумаги, испещрённый какими-то картинками, и решил сделать ещё одну попытку.

— Предположим, что вы едете по шоссе, — сказал он, указывая на одну из картинок, — и видите такой вот знак. Что он означает?

Паддингтон пригляделся.

— По-моему, этот дяденька пытается раскрыть зонтик, — предположил он наконец.

Инспектор со свистом втянул воздух.

— Этот знак, — сказал он, — предупреждает, что впереди ведутся дорожные работы.

— А больше похоже на то, что скоро дождь пойдёт. Тот, который вы обещали, — заявил медвежонок и бросил на инспектора ещё один суровый взгляд. Тот хоть и брался экзаменовывать других, а сам, похоже, не очень твёрдо знал своё дело.

Инспектор в ответ тоже посмотрел на медвежонка. И если бывают на свете убийствен-

18 ные взгляды, то это был именно такой: будь у инспектора возможность сию же минуту записать Паддингтона в жертвы автомобильной аварии, он бы это сделал — и даже не поморщился. Ситуацию в очередной раз спасло нетерпеливое ёрзанье на заднем сиденье.

— Может, двинемся наконец? — осведомился недовольный голос. — Сколько можно тянуть резину?

— Хорошо. — С огромным усилием взяв себя в руки, инспектор откинулся на спинку сиденья. — Едем прямо по главной дороге метров двести, потом повернём налево. Дальше аккуратно, там опасный промежуток, и самое главное — действовать как можно быстрее...

— Опасно для мишуток и надо действовать как можно быстрее? — ошарашенно повторил Паддингтон, выпрямляясь.

Он так до конца и не понял, что с ним такое происходит, и до этого момента всё ещё прикидывал, выполнять ли указания инспектора или дожждаться возвращения мистера Брауна, но теперь стало ясно — размышлять некогда.

— Только мне придётся вести машину стоя, — объявил он, поднимаясь на задние лапы. — Сидя мне очень плохо видно, но я буду действовать как можно быстрее.

— Подождите минутку! — воскликнул инспектор, явно впадая в панику. — Я не говорил, что здесь опасно для мишуток. Я хотел сказать, что там дальше... — Тут он осёкся и уставился на Паддингтона, отказываясь ве-

рить своим глазам. — Что это вы делаете? — вскрикнул он, когда медвежонок нагнулся и залез под рулевую колонку.

— Включаю первую передачу, — пропыхтел медвежонок и крепко ухватился за рычаг переключения скоростей. — Понимаете, это не так-то просто, если у вас лапы.

— Кто же переключает скорости из-под рулевой колонки! — взвизгнул инспектор. — Разве так можно?

— Медведям можно, — твёрдо сказал Паддингтон и для пущей убедительности ещё сильнее дёрнул рычаг.

— Не надо! — заверещал инспектор. — Не надо!

— Бросьте ручку! — донеслось с заднего сиденья. — Бросьте немедленно!

Но если экзаменаторы надеялись, что их слова возымеют действие, их ждало жестокое разочарование. Если уж Паддингтон за что-то брался, сбить его с намеченного пути было не так-то просто: он отвлёкся только для того, чтобы приоткрыть дверцу и выбросить из машины подвернувшуюся авторучку мистера Брауна, а потом опять сосредоточился на рычаге переключения скоростей.

Ему не раз и не два приходилось видеть, как мистер Браун переключает передачи. Мистер Браун страшно гордился тем, как плавно и ловко у него это получается, — обычно никто даже не замечал, когда он переходил на следующую скорость. Паддингтон попытался

20 сделать так же, но у него ничего не вышло. После последнего, отчаянного рывка раздался громкий скрежет, а потом машина дёрнулась и подпрыгнула на всех четырёх колёсах. От толчка медвежонок завалился на спину и, падая, вцепился в первое, что попало под лапу.

— Берегись! — пискнул инспектор.

Но было уже поздно. Паддингтон только крепче ухватился за педаль газа, машина взревела и рванула с места со скоростью железнодорожного экспресса. Секунды две она, казалось, висела в воздухе, а потом раздался оглушительный лязг — наступившая за ним тишина показалась от этого ещё более злобещей. Машина снова застыла на месте.

Паддингтон, побарахтавшись, поднялся и посмотрел вперёд через лобовое стекло.

— Ой, мы, кажется, врезались в какую-то машину! — расстроено протянул он, оглядываясь на остальных. — Она там впереди стояла...

Инспектор закрыл глаза. Губы у него шевелились, словно он читал про себя молитву.

— Нет, — сказал он медленно и отчётливо. — Вы не совсем правы. Это не мы врезались, а вы врезались. И это не какая-то машина, а...

Инспектор умолк и в немом отчаянии уставился в зеркало заднего вида — в нём отражалась физиономия его начальника, сидевшего на заднем сиденье.

— Это, да будет вам известно, моя машина, — долетел голос сзади.

Паддингтон опустился на своё сиденье, и только тут до него дошёл весь ужас случившегося.

— Ой, мамочки! — сказал он. — Надеюсь, мистер Полковник, вы из-за меня не провалили экзамен?

* * *

Как и столкновение мистера Брауна с дорожной полицией, приключения Паддингтона в водительском центре стали основной темой разговоров в доме номер тридцать два на много дней вперёд. Мнения о том, что же теперь будет, резко разделились. Некоторые считали, что всё самое неприятное ещё впереди, другие полагали, что ситуация настолько сложная и запутанная, что никто

22 не станет в ней разбираться, — и все они, как выяснилось, ошибались.

В один прекрасный вечер, как раз когда вся семья собиралась ужинать, в дверь неожиданно позвонили. Миссис Бёрд поспешила открыть, а когда она вернулась в столовую, следом за ней, ко всеобщему изумлению, вошёл инспектор, принимавший у медвежонка экзамен.

— Прошу вас, не вставайте! — воскликнул он, когда Паддингтон испуганно вскочил и на всякий пожарный случай побежал прятаться на дальнем конце стола.

Он вытащил из портфеля большой жёлтый конверт и положил его на стол рядом с тарелкой медвежонка.

— Я... э-э... как раз проходил мимо и решил занести это юному мистеру Брауну.

— Ох ты господи! — встревоженно произнесла миссис Браун. — Очень уж у вашего конверта вид официальный. Надеюсь, там ничего плохого?

Инспектор позволил себе улыбнуться.

— Ну что вы, — успокоил он всех. — Позвольте поздравить вас со сдачей экзамена, — продолжал он, обращаясь к мистеру Брауну. — Я был очень рад услышать, что вы сдали его сразу же после... Всё хорошо, что хорошо кончается, и, надеюсь, вас обрадует, что моему начальнику выпрямили помятый бампер, так что никаких следов, почитай, и не осталось.

Тут на инспектора, видимо, нахлынули воспоминания, и он утёр лоб платком.

— Всё на самом деле было не так уж страшно. Как вы помните, я тогда тоже вроде как сдавал экзамен, ну и, конечно, волновался. Однако сдал его, можно сказать, с отличием. Мой начальник похвалил меня за чёткие действия в сложных обстоятельствах и повысил в должности.

— Что, что там такое? — торопила Джуди, пока Паддингтон вскрывал конверт.

Внутри оказался лист бумаги с какой-то надписью.

Инспектор кашлянул.

— Это водительское удостоверение, — пояснил он, — дающее право управления транспортными средствами категории «К».

— Ну Паддингтон даёт! — не утерпел Джонатан. — Спорим, он единственный, кто помял экзаменатору бампер и всё-таки умудрился получить права!

Мистер Браун посмотрел на инспектора с недоумением.

— Категория «К»? — повторил он. — Я не знал, что такая существует.

— Её очень мало кому открывают. — Экзаменатор снова позволил себе улыбнуться. — Строго говоря, возможно, это удостоверение — единственное в своём роде. Оно даёт

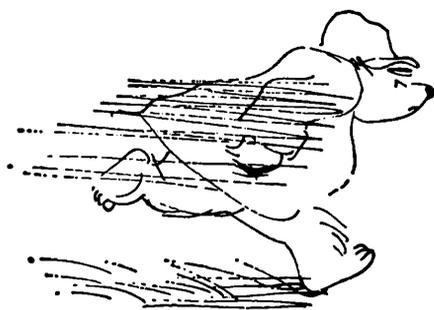
24 право управления корзиной на колёсиках. Я заметил, что в момент нашей... гм... встречи у мистера Брауна была такая корзина.

— Вот это да! — восхитилась Джуди. — Паддингтон, что же ты будешь делать со своими правами?

Паддингтон призадумался. Эти замечательные новости обрушились на него так неожиданно...

— Я, наверное, прикреплю их к своей тележке, — сказал он наконец. — И если у меня возникнут проблемы у кассы в универмаге, буду их всем показывать.

— Отличная мысль, — одобрил инспектор, очень довольный тем, что медвежонку понравился его подарок. — Да, кстати, срок их действия — пожизненно. То есть, — добавил он доброжелательно, но очень твёрдо, — вам больше никогда, никогда, НИКОГДА не придётся сдавать нам экзамен по вождению!

Провальная затея

Однажды утром, вскоре после встречи с инспектором, Паддингтон бродил по саду, инспектируя, поспели ли фрукты и ягоды, и между делом совершенно случайно заглянул в дырочку в соседском заборе. А заглянув, едва не свалился в малиновый куст от удивления.

Забор принадлежал мистеру Карри, и в обычные времена смотреть там было особенно не на что. Садоводом мистер Карри был, прямо скажем, никудышным. Росло возле его дома несколько кустов да парочка трухлявых деревьев, а всё остальное пространство занимала пожухлая трава, которую её владелец гордо именовал газоном.

Однако на сей раз в садике у мистера Карри царил непривычный порядок. За ночь картина переменилась, точно по волшебству.

26 Траву подстригли, кусты подровняли, с деревьев спилили сухие нижние ветки. А в довершение всего посреди газона появился столик, а на нём кувшин с чем-то вроде ягодного морса и чистый стакан.

Паддингтон протёр глаза лапой и снова приник к дырочке. Теперь-то он вспомнил, что накануне поблизости действительно стрекотала косилка. Правда, тогда медвежонок не обратил на этот звук особого внимания, потому что и помыслить не мог, что косилка работает в саду у мистера Карри.

Да, нечего сказать, мистер Карри потрудился на славу. Но больше всего Паддингтона удивил не преобразившийся сад и даже не кувшин с морсом — удивила его какая-то непонятная штуковина, болтавшаяся меж двух деревьев. На первый взгляд она напоминала помесь очень старой рыбацкой сети, вывешенной на просушку, и безнадежно запутанного мотка вязальной шерсти. Ничего подоб-

ного медвежонку ещё никогда не доводилось видеть. 17

Паддингтон протёр глаза, чтобы убедиться, что всё это ему не приснилось. Он озадаченно почесал в затылке и хотел было уже отправиться домой и расспросить о непонятной штуковине миссис Бёрд, но тут случилась ещё одна неприятность. На всякий пожарный случай медвежонок решил глянуть ещё разок. Он снова прижался к дырочке в заборе — вот только теперь через неё ничего не было видно. Она, похоже, забилась с той стороны.

Паддингтон был не из тех медведей, которые отступают перед мелкими трудностями. Вытащив из малинового куста острую палку, он снова нагнулся и изо всех сил ткнул в дырку, чтобы её прочистить. В тот же миг он выронил палку, будто обжёгшись, потому что из-за забора донёлся громкий вопль.

— Медведь!!! — загремел у него над ухом знакомый голос. — Как тебе не стыдно, медведь!

Паддингтон подскочил как ошпаренный, обернулся и увидел по другую сторону забора мистера Карри, который пританцовывал на одной ноге.

— Ты мне чуть голень не продырявил! И вообще, что это ты делаешь, медведь? — вопил их сосед. — Подсматриваешь? Вот я тебе покажу! Миссис Бёрд всё узнает!

— Что вы, мистер Карри, — начал оправдываться медвежонок. — Я вовсе не собирал-

28 ся за вами подсматривать.. Я просто хотел разобраться, что у вас происходит. Вон там какая-то штука за дерево зацепилась — я думал, вдруг вы про неё не знаете...

— Что? — Мистер Карри навалился на забор, вытаращился на медвежонка и негодуяще фыркнул. — Разумеется, я про неё знаю. Я сам её туда повесил. И вовсе незачем болтать про неё кому ни попадя.

— Да я и не собирался кому ни попадя, — честно ответил Паддингтон. — Только миссис Бёрд.

— Миссис Бёрд!..

Эти слова почему-то произвели на мистера Карри очень странное впечатление. Он перестал ворчать, перегнулся через забор и склонился к медвежонку.

— Послушай-ка, медведь, не надо ничего говорить миссис Бёрд. Это всего-навсего гамак. Ты что, никогда гамаков не видел?

— Гамак? — повторил Паддингтон. — Нет, гамаков я никогда не видел.

— Гм... — Мистера Карри, похоже, ответ этот очень обрадовал, и он заговорил куда более дружелюбным тоном. — Видишь ли, медведь, в старые времена гамаками пользовались на кораблях. В них спали матросы. Теперь матросы спят в койках, а гамаки вешают в садах. В них очень приятно отдыхать. Особенно, — подчёркнуто добавил мистер Карри, — если тебе при этом не докучают назойливые соседи.

Паддингтон выслушал эту лекцию с большим интересом. 29

— Я ещё никогда не видел кровати с дырками, — признался он. — А в ней спать не опасно?

— Опасно? — Мистер Карри презрительно хрюкнул. — Ну разумеется, не опасно! С какой это стати опасно? Чем тебе не нравится мой гамак?

— Ну что вы, я вовсе не имел в виду, что у вас плохой гамак, — начал оправдываться медвежонок. — Ну, просто на вид он не совсем новый... ну... то есть... а он у вас давно? — спросил он, совсем смешавшись.

— А... ну... я... — Мистер Карри вдруг громко закашлялся.

Чувствовалось, что и эту тему он не очень хочет обсуждать. Он огляделся, чтобы убедиться, что поблизости никого нет, а потом задумчиво смерил медвежонка взглядом.

— А сколько ты, медведь, весишь? — неожиданно осведомился он.

Паддингтона этот вопрос застал врасплох. Он хорошо знал привычку мистера Карри перетолковывать чужие слова в свою пользу и предпочитал заранее уяснить, что у того на уме.

— Когда как, мистер Карри, — ответил он уклончиво, пытаясь выгадать время. — Когда больше, когда меньше. Все зависит от того, сколько булки с мармеладом я съел. Миссис Бёрд говорит, что иногда после воскресного обеда я тяну не меньше чем на тонну.

30 — Гм... — Мистер Карри поразмыслил над этим ответом и наконец принял решение. — Вот что, медведь. — Он отодвинул доску в заборе, чтобы Паддингтон мог перебраться к нему в сад. — Можешь, если хочешь, оказать мне небольшую услугу. Я сейчас пойду домой переодеваться. Это не займёт больше пяти минут, но пока я тебе, так и быть, разрешаю опробовать гамак. Ну, чтобы убедиться, что он не опа... кхм... не очень высоко повешен. Только не вздумай халтурить, — прибавил сосед Браунов, помогая Паддингтону перебраться в свой сад. — И не смей пить морс в моё отсутствие. Я пометил, сколько его в кувшине, и живо выведу тебя на чистую воду!

Мистер Карри замолчал и внимательно оглядел мордочку медвежонка, перемазанную чем-то красным и сладким.

— Ну а между делом можешь уж заодно собрать мне малинки, — милостиво разрешил он. — За это я, возможно, позволю тебе как следует покачаться в гамаке... потом, когда сам уйду.

— Спасибо, мистер Карри, — не вполне уверенным голосом поблагодарил Паддингтон. — Я с удовольствием.

Он проводил удаляющуюся фигуру соседа невесёлым взглядом. Ему уже давным-давно разонравилось «делать одолжения» мистеру Карри: как правило, из этого выходили одни неприятности. Минуты две медвежонок

размышлял, не перелезть ли обратно через забор и не рассказать ли обо всём миссис Бёрд, пока ещё не поздно, но, поворачивая за угол дома, мистер Карри бросил через плечо такой свирепый взгляд, что Паддингтон мигом передумал.

Выбора не оставалось, и медвежонок принялся в подробностях рассматривать гамак. Он был из тех медведей, которые ни за что не пропустят ни одной новинки. Правда, «новинкой» гамак мистера Карри мог бы назвать только подслеповатый и очень доброжелательный зритель: вблизи эта штука казалась даже более ветхой, чем на расстоянии.

Допустим, если верить словам мистера Карри, гамаку и полагалось иметь дырки, вот только некоторые из них выглядели куда крупнее, чем, по всей видимости, было задумано. Словом, после внимательного осмотра Паддингтону эта развалюха показалась очень и очень ненадёжной.

Но настоящие неприятности начались, когда медвежонок попытался-таки забраться в гамак. Оказалось, что смотреть на гамак — одно, а залезать в него — совсем другое.

Было бы гораздо лучше, если бы он висел пониже; Паддингтон далеко не в первый раз посетовал, что у медведей такие короткие лапы. Потому что, когда он задрал одну из них в попытке перекинуть через край гамака, выяснилось, что до этого самого края никак не дотянуться.

32 Тогда он попробовал подойти к делу с другой стороны: уцепившись за гамак снизу передними лапами, набрал побольше воздуха и, оторвав задние от земли, попытался защемить ими верёвки, как клещами.

Первая часть манёвра удалась прекрасно, и несколько секунд Паддингтон висел, как груша, под гамаком, размышляя, что делать дальше. Но дальше ничего не получилось, потому что в то утро он забыл надеть свои резиновые ботинки, и коготки его увязли в переплетении верёвок. Сколько он ни трепыхался, высвободиться не удавалось. В конце концов медвежонок решил разжать передние лапы и ложиться на удачу. Секунды две он висел вверх тормашками, почти касаясь головою земли, а потом раздалось звонкое: «Пин-нь!» — и верёвка лопнула.

Паддингтон порадовался, что не забыл надеть шляпу, потому что газон мистера Карри оказался на редкость жёстким. Смягчил падение и кусок булки с мармеладом, который, как всегда, хранился в шляпе на всякий пожарный случай. Некоторое время медвежонок лежал под гамаком, отдуваясь и усердно соображая, какой же можно придумать выход из положения.

Инструкции к гамаку, как назло, не имелось, и, поразмыслив, Паддингтон понял, что ему остаётся только одно: брать быка за рога и ковать железо, пока горячо. Отойдя на дальний конец газона, он снова набрал

в грудь побольше воздуха, натянул шляпу до самого носа и со всех своих коротеньких лап припустил к гамаку. Подбежав вплотную, он подпрыгнул как можно выше и ухватился за первое, что подвернулось под лапу. 33

Что произошло потом, он и сам не понял. Он смутно запомнил, что ужасно обрадовался, когда сумел нащупать верёвку, и вцепился в неё со всей мочи; тут же, к его величайшей радости, под ним оказалось что-то мягкое. А вот потом началась какая-то несуетница. Ни с того ни с сего он вдруг завертелся на месте, как волчок. Постепенно, однако, кружение начало замедляться, а когда оно совсем прекратилось, наружу торчала только Наддингтонова голова. Остальные его части

34 были плотно упакованы в сетку, как цыплячья тушка, которая уже побывала в духовке и готова отправиться на праздничный стол. О приятном отдыхе, про который толковал мистер Карри, пока что и речи не было: Паддингтон чувствовал себя скорее как матрос, который только что обогнул мыс Горн¹ во время особо сильного шторма.

Но и на этом злоклучения медвежонка не закончились. Едва он успел высвободить кончик одной лапы, чтобы убедиться, что его драгоценная шляпа на месте, как гамак начал крутиться в обратную сторону, сначала не спеша, а потом всё быстрее и быстрее. Наконец медвежонок вылетел из него, как камень из пращи, и шлёпнулся на землю почти на том же самом месте, с которого начал разбег.

На сей раз он не вставал довольно долго: обдумывал свой следующий шаг. Он был не из тех медведей, которые отступают перед мелкими трудностями. Наоборот, чем безнадежнее казалась затея, тем твёрже становилась его решимость довести дело до конца.

И вот, лёжа на земле, глядя в небо и раздумывая, как же быть дальше, Паддингтон вдруг заметил, что с дерева что-то свисает,

¹ *Мыс Горн* — это самая южная точка Южной Америки, которую всегда приходится огибать, если надо попасть морем с одного побережья на другое. Огибать, как правило, неприятно — мыс Горн славится своими штормами, капризной и непредсказуемой погодой.

и в голове у него постепенно созрел новый план. 35

Торопясь расчистить между деревьями место для гамака, мистер Карри позабыл снять верёвку, и она так и осталась привязанной к одной из верхних веток.

Медвежонок быстро сообразил, что делать. Яблони у мистера Карри были старые и суковатые, так что лазить по ним не составляло никакого труда. Собравшись с духом, Паддингтон быстренько вскарабкался по стволу и вскоре уже сидел в полной боевой готовности у самой верхушки. Крепко уцепившись за ветку задними лапами, он дотянулся до верёвки и начал потихоньку спускаться, метя точно в центр гамака.

На полпути Паддингтон, страшно гордый собой, приостановился, чтобы утереть лоб носовым платком. И тут на глаза ему попалось удивительно спелое и румяное яблочко, висевшее перед самым его носом. Медвежонок облизнулся. Лазить по деревьям — нелёгкая работа, и он был уверен, что, раз он так хорошо потрудился, даже мистер Карри не станет бранить его за одно-единственное яблочко.

Паддингтон запихал носовой платок в карман пальто, протянул лапу и уже приготовился сорвать приглянувшееся яблочко, как вдруг на втором этаже соседского дома распахнулось окно и оттуда высунулась знакомая физиономия. Когда мистер Карри уви-

36 дел, чем медвежонок занимается, глаза у него чуть не вылезли на лоб, а лицо начало стремительно багроветь.

— Медведь!!! — заорал он. — Что это ты там вытворяешь, медведь?! Как ты смеешь рвать чужие яблоки без разрешения! А ну, сию минуту слезай с верёвки!

— Я и так уже слезаю, — попытался успокоить соседа Паддингтон. — Понимаете, мистер Карри, я не вверх лезу, а вниз. Я...

Тут Паддингтон в замешательстве выпустил яблоко, а второй лапой попытался приподнять шляпу. В следующее мгновение он

уже в который раз за это утро почувствовал, что летит по воздуху. 37

Медвежонок очень крепко зажмурился и приготовился стукаться о землю, однако падал он почему-то гораздо дольше, чем рассчитывал. На полпути что-то задержало его на долю секунды. И эта задержка сопровождалась очень зловещим треском, от которого физиономия мистера Карри налилась краской пуще прежнего. Сосед Браун с трудом поверил своим глазам, когда увидел Паддингтона на яблоне, но ещё труднее оказалось им поверить теперь, когда медвежонок с шумом пролетел через самую середину гамака, оставив за собой здоровенную дыру. Поначалу мистер Карри и вовсе лишился дара речи.

— Медведь! — просипел он наконец. — Медведь, что ты натворил с моим гамаком? А ну-ка вернись, медведь!

Но Паддингтона уже и след простыл. Ни на секунду не замешкавшись, он нырнул в щель в заборе и теперь улепётывал со всех лап. Он был по горло сыт всякими гамаками, а гамаком мистера Карри в особенности.

* * *

Выслушав Паддингтонову горестную повесть, миссис Бёрд вознегодовала.

— Ишь ты, его гамак! — возмущённо фыркнула она. — Ведь врёт и не краснеет! Да это наш бывший гамак, мистер Браун случай-

38 но наткнулся на него, когда разбирал старый хлам в гараже.

— Он там с незапамятных времён валяется, — вставила миссис Браун. — Неудивительно, что он под тобой провалился. Этакое то гнильё!

— Мистер Карри ещё должен сказать спасибо, что он порвался не под ним, а под тобой, — добавила Джуди. — А иначе мы чего бы только не наслушались!

— Папа оставил его на крыльце для старьёвщика, — пояснил Джонатан. — Только мистер Карри, похоже, старьёвщика опередил. Вот ведь проныра!

Паддингтон слушал и удивлялся всё сильнее и сильнее. Хотя он часто бывал в гараже, он ни разу не заметил гамака, а впрочем, если бы даже и заметил, всё равно не понял бы, что это такое. Обидно, конечно, что не удалось покачаться, пока гамак был ещё пригодным к употреблению.

— А может быть, — предложил он с тайной надеждой, — я сошью вместе несколько дырок и сделаю ещё один гамак? У медведей это как раз очень хорошо получается.

Остальные переглянулись.

— Может, сказать?.. — заикнулся Джонатан. Джуди посмотрела в окно.

— Ладно, давайте, — разрешила она. — Папа уже почти всё закончил.

И ничего больше не объясняя, она повела всех в сад.

Медвежонок, вконец сбитый с толку, топал в самом хвосте. 39

— Вот! — провозгласила Джуди, когда они вышли наружу, и гордо указала на лужайку перед домом.

От удивления Паддингтон чуть не шлёпнулся на землю — уже в который раз за это утро! Потому что прямо посреди травянистой лужайки висел ещё один гамак, прикреплённый к двум вкопанным в землю столбам.

— Это специальная стойка для гамаков, — пояснил Джонатан. — В такой гамак гораздо проще влезать.

— А ещё в нём гораздо безопаснее качаться, — добавила Джуди.

Мистер Браун отступил на шаг, чтобы полюбоваться своей работой, а потом обернулся к медвежонку.

— Если хочешь, — предложил он великодушно, — можешь попробовать первым.

Паддингтон подошёл поближе, внимательно осмотрел гамак и немного подумал. Потом сделал несколько шагов назад и отрицательно помахал лапой.

— Спасибо большое, мистер Браун, — сказал он вежливо. — Но только после вас! А ещё лучше, — добавил он поспешно, боясь, что его станут уговаривать, — и вообще после всех!

Паддингтон В фамильном замке

Когда Паддингтон рассказал мистеру Круберу историю с гамаком, тот долго не мог отсмеяться.

— Недаром говорят, мистер Браун: яблоко от яблони недалеко падает, — заметил он. — Только в вашем случае не яблоко, а медведь. Нет, не по мне все эти гамаки, куда лучше наш диванчик из конского волоса!

Паддингтон, окутанный душистым паром, который поднимался из чашки с какао, согласно кивнул. Так хорошо было снова очутиться в лавке мистера Крубера, в относительной безопасности, и спокойно поболтать за «послезавтраком».

— А впрочем, — продолжал мистер Крубер, взяв у медвежонка булочку, которую тот, как всегда, предусмотрительно купил по дороге, — ваш рассказ напомнил мне о тех да-

лёких днях, когда я был мальчишкой. Как приятно бывало во время каникул забраться в сад и покачаться в гамаке — грызёшь себе яблоко, читаешь книжку, а солнышко так и пригревает... — Мистер Крубер вздохнул и, судя по мечтательному выражению лица, унёсся мыслями в далёкое прошлое. — Возможно, я и не прав, мистер Браун, но мне почему-то кажется, что в те давние времена летние дни были длиннее, да и солнце светило ярче, особенно в моей родной Венгрии.

Паддингтон от этих слов даже рот открыл. Сколько он помнил своего приятеля, тот всегда был таким, как сейчас, — не молодым, не старым, и вообразить его мальчишкой было почти невозможно.

Подметив удивление медвежонка, мистер Крубер снова усмехнулся.

— Да, немало воды утекло с тех пор, мистер Браун, — снова заговорил он и повёл рукой, указывая на стены лавки. — А ведь в те дни многие из диковинок, которые вы здесь видите, были обычными повседневными вещами, их использовали в обиходе и выбрасывали, когда они приходили в негодность. Ведь стоили-то они тогда гроши — в десять, а то и в сто раз дешевле, чем теперь!

Паддингтон откусил кусок булочки и оглядел лавку мистера Крубера совсем другими глазами. Он так привык ко всем этим вещам из золота, серебра, бронзы и меди, ко всем этим картинам и статуэткам, из-за кото-

42 рых в лавке порой и ступить-то было некуда, что просто перестал их замечать. Ему даже не приходило в голову, что этими финтифлюшками кто-то когда-то пользовался каждый день, и теперь они предстали перед ним в совсем новом свете.

— Времена меняются, — грустно сказал мистер Крубер. — Иногда к лучшему, а иногда и наоборот. Теперь таких вещичек уже нигде не встретишь, разве что в антикварной лавке вроде моей или в каком-нибудь фамильном замке...

— А что такое ванильный замок, мистер Крубер? — живо заинтересовался медвежонок. — Я ещё ни разу ни одного не видел и не пробовал!

Тут настал черёд мистера Крубера удивляться.

— Как, вы не знаете, что такое фамильный замок? — поразился он. — И никогда ни в одном не были?

Паддингтон довольно долго вспоминал — всё время, пока мистер Крубер наливал ему новую порцию какао.

— Вчера после ужина я был с лап до головы в ванильном мороженом, — припомнил он наконец. — Миссис Бёрд меня ещё отругала.

Мистер Крубер хлопнул себя по колену.

— В таком случае, мистер Браун, у меня есть идея, — объявил он. — Завтра магази-

ны закрываются рано¹, а мы с вами уже сто лет нигде не бывали. Решено! Завтра, мистер Браун, я поведу вас в фамильный замок!

Паддингтон едва поверил своим ушам и тут же помчался домой сообщить всем замечательную новость.

За компанию мистер Крубер пригласил и Джонатана с Джуди: узнав о предстоящей поездке, они тоже едва не запрыгали от счастья.

Вечером Паддингтон по такому торжественному случаю без всяких напоминаний залез в ванну и, следуя совету миссис Бёрд, пораньше улёгся в кровать, чтобы проснуться свежим и бодрым.

— Надо почаще отправлять Паддингтона во всякие поездки, — заключила миссис Браун, когда медвежонок ещё до сумерек ушёл к себе в комнату. — Давно не видела его таким чистым и аккуратным. Точно это и не наш медведь.

— Гм, — скептически хмыкнула миссис Бёрд, — боюсь, это только шкурка у него как новенькая, а под шкуркой-то он всё тот же. Ох, не завидую я мистеру Круберу! Уж не знаю, какие там фамильные покои он

¹ В Англии в каждом городе (а в Лондоне и в каждом районе) существует свой режим работы магазинов: например, продавцы договариваются, что в четверг они работают допоздна (скажем, до восьми), зато вторник — короткий день. По субботам же все магазины закрываются рано, ну а если вы не позаботились запасть на воскресенье продуктами — пеняйте на себя!

44 собирается им показывать, только покоя в тех покоях завтра не будет!

Миссис Бёрд знала, о чём говорит, — ей уже случалось брать Паддингтона на прогулки. Однако, когда утром мистер Крубер зашёл за всей компанией и они дружно зашагали к автобусной остановке, даже миссис Бёрд вынуждена была признать, что с таким медведем ехать можно хоть куда.

Его синее пальтишко было тщательно отглажено, шляпа вычищена, и даже резиновые ботинки, казалось, сияли ярче обычного.

Мистер Крубер запасся книгами и путеводителями, чтобы не скучать в дороге. Им пришлось пересесть на поезд, а потом снова ехать на автобусе, и всю дорогу он рассказывал про фамильные замки, а больше всего — про тот, в который они едут.

— Беда в том, — закончил он, когда они почти добрались до места, — что теперь мало кому по средствам содержать фамильный замок, вот владельцы и пускают туда в определённые дни посетителей, а чтобы посетители замок посещали, их надо как-то развлекать. При некоторых замках устраивают зверинцы со всякими, там, львами и тиграми, при других — потешные городки. А замок лорда Лакома, в который мы с вами едем, славится своими концертами. Кроме того, там прекрасный ресторан. Лорд Лаком любит вкусно покушать.

Тут они вылезли из автобуса у ворот, обитых кованым железом. Приметив, как у медвежонка загорелись глаза, мистер Крубер лукаво улыбнулся:

— Я так и думал, что вас это обрадует, мистер Браун. Я ведь знаю, как вы любите музыку.

Джуди взяла Паддингтона за лапу, и они пошли по длинной прямой аллее.

— Не вешай нос, просто кое-кто решил тебя подразнить, — шепнула она на ухо медвежонку. — Я утром случайно узнала, что мистер Крубер собирается угостить нас ужином.

Паддингтон облизнулся. Он вообще любил есть в ресторанах, а поужинать в фамильном замке было бы и вовсе замечательно!

— Они прекрасно готовят мясо под соусом «исбот», — вставил мистер Крубер, услышав конец разговора. — Это коронное блюдо лорда Лакома. Я его попробовал, когда был тут в последний раз, и с удовольствием отведаю ещё.

Паддингтон впервые слышал про соус «исбот», но кроме того, что это особый соус, которым поливают запечённое мясо, из мистера Крубера ничего не удалось вытянуть.

— Какой же это сюрприз, если всё известно заранее? — отговорился он и поскорее отвлек их внимание на другие интересные вещи.

А интересного вокруг было немало, так что вскоре Паддингтон совсем позабыл про предстоящий ужин. Они действительно попали

46 в какой-то другой мир, где перемешались лавка мистера Крубера и вся улица Портобелло; чего только здесь не было — от коллекций кукол и фарфора до огромной кровати под балдахином, на которой, как вычитал в своём путеводителе мистер Крубер, однажды спала по пути в Йорк королева Елизавета I¹.

Паддингтон смотрел на все эти диковинки и никак не мог насмотреться. И всё-таки им столько пришлось ходить по бесконечным анфиладам и картинным галереям, столько карабкаться по длинющим лестницам — при-

¹ Елизавета I Тюдор правила в Англии с 1558 по 1603 год. Её ни в коем случае нельзя путать с Елизаветой II Виндзор — нынешней королевой Великобритании. При Елизавете I процветали всевозможные искусства — живопись, архитектура, поэзия, театр, и, кстати, писал свои пьесы Уильям Шекспир. Что касается Йорка, это древний город на севере Англии.

чём почти всё время вверх и очень редко вниз, — что он страшно обрадовался, когда мистер Крубер наконец ввёл их в большой зал, где стояли стулья, приготовленные для концерта.

Паддингтон впервые в жизни попал на настоящий концерт и громко зааплодировал, когда какой-то дяденька в тёмном костюме влез на сцену и направился к роялю.

Мистер Крубер тактично кашлянул.

— Я боюсь, мистер Браун, что он просто пришёл открыть рояль, — шепнул он медвежонку.

Но чтобы Паддингтону не стало уж совсем неловко, он и сам громко захлопал — он ведь был очень добрым человеком.

По счастью, его аплодисменты пришлось почти кстати, потому что тут на сцену вышел ещё один дяденька и объявил программу первого отделения: избранные арии из известных опер в исполнении мисс Оливы Маркс и мистера Гилберта Стрита, которые в программке именовались вокальным дуэтом. По примеру мистера Крубера Паддингтон подпёр подбородок лапами, подался вперёд и приготовился наслаждаться.

Однако через секунду улыбка застыла у него на физиономии, и он тревожно покосился на потолок: дело в том, что едва мисс Маркс открыла рот, из него вылетел такой пронзительный звук, что все люстры зазвенели и задребезжали. Паддингтон сразу же по-

48 жалел, что спрятал в лапах подбородок, а не уши, однако предпринимать что-либо было уже поздно.

Надо сказать, мисс Маркс горла не жалела и старалась вовсю, хотя, судя по тому, как она хмурила брови и закатывала глаза, эти усилия причиняли ей немалую боль. Не меньшую боль, похоже, испытывали и зрители. Даже её партнёр, мистер Стрит, и тот предусмотрительно держался подальше.

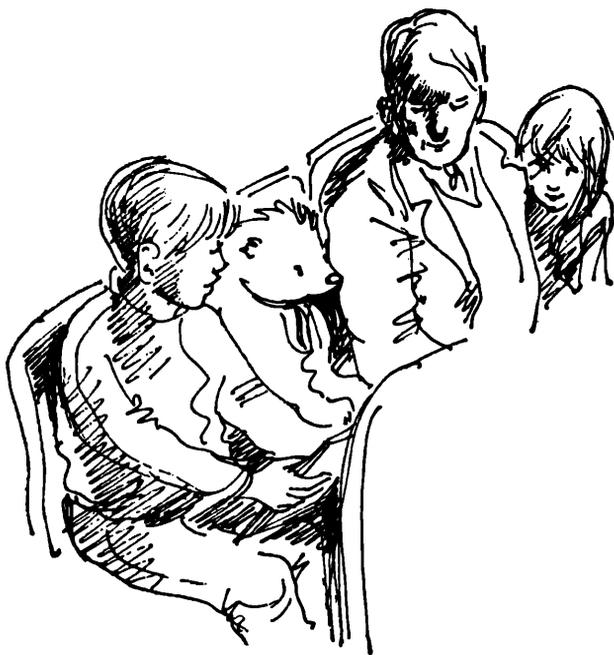
А кроме того, если судить по тем немногим словам, которые Паддингтону удалось разобрать, мисс Маркс оказалась чрезвычайно нерешительной особой и никак не могла собраться с духом для самой простой вещи. Трижды заявляла она во весь голос, что сейчас закроет окно, трижды оповещала зрителей, что уходит прочь. Однако по прошествии доброго десятка минут, когда Гилберт Стрит встал перед ней на колени, чтобы спеть свою партию, окно по-прежнему было широко открыто, а мисс Маркс так никуда и не ушла.

Мистер Стрит исполнял арию, которая называлась «Закоченели твои тоненькие пальцы», но, надо сказать, пальцы у мисс Маркс — как, впрочем, и всё остальное — были далеко не тоненькие. Скорее, они напоминали пять толстых сарделек, а от жаркого света лампы ещё и блестели, точно их только что вытащили из кипятка.

Когда эта парочка наконец удалилась со сцены, Паддингтон так бурно зааплодировал,

что мистер Крубер бросил на него испуганный взгляд. 49

— Не стоит хлопать так громко, мистер Браун, — прошептал он, прикрывая рот ладонью, — а то они, чего доброго, вздумают петь на «бис»!

Паддингтон вздрогнул и так резко опустил лапы, что даже выронил программку; подхваченная сквозняком, она порхнула под стулья и улетела на несколько рядов вперёд.

— Ну вот, как всегда! — вздохнула Джуди, бросив удручённый взгляд на брата; Паддингтон сполз со стула и на четвереньках отправился на поиски.

По счастью, никто не обратил на это особого внимания, потому что тут на сцене по-

50 явились музыканты, которые должны были исполнять сочинения Моцарта.

Пока Паддингтон лазил под стульями, а музыканты расставляли ноты, мистер Крубер принялся рассказывать Джонатану и Джуди про пьесу, которую им предстояло услышать.

— Посмотрите-ка в программку, — предложил мистер Крубер. — Видите, тут стоит номер — K280. Это номер по каталогу, нужен он для того, чтобы произведения всегда исполнялись в правильном порядке. В Германии его называют номером Кёхеля, потому что человека, который составил каталог произведений Моцарта, звали Кёхель...¹

— Что-что, мистер Крубер? — переспросил Паддингтон, выныривая из-под стула. — Нам дадут кофе?

Он даже облизнулся от радости. Попробуйте-ка поползать по полу, да ещё в тёплом пальто, вам тоже захочется пить.

— Не кофе... Кёхель... — начала было Джуди. — Это совсем другое дело...

Тут она снова вздохнула. Порой объяснить что-либо медвежонку было не так-то просто.

— Кёхель? — повторил Паддингтон. — Кёхеля я, кажется, ещё никогда не пробовал!

¹ Господин Кёхель составил каталог всех произведений Моцарта, расположив их в том порядке, в каком они были написаны (строго говоря, исполнять их в этом порядке обязательно) .

— Ш-ш-ш! — громко шикнул кто-то у них за спиной, потому что музыканты уже начали играть.

Паддингтон обернулся и бросил на «шикальщика» суровый взгляд, после чего снова уставился на сцену. К своему разочарованию, он не увидел там ни чашек, ни блюдца, ни кофейников, и, пока музыканты играли особенно громкий пассаж, он решил ещё раз заглянуть в программку. Лампы в зале были притушены, поэтому читать оказалось довольно трудно. Кроме того, кто-то успел наступить на программку, пока она лежала под стульями, так что сколько Паддингтон в неё ни таранился, он так и не нашёл ни слова о том, что зрителей будут поить кофе или кёхелем.

Зато он прочитал всё, что касалось исполняемой пьесы, и ему стало совсем тоскливо. В программке говорилось, что должны прозвучать целых пятнадцать вариаций. Паддингтону и основная-то мелодия не слишком понравилась, что уж говорить о вариациях. Он любил музыку, но ему было больше по вкусу что-нибудь громкое и незамысловатое, что можно сыграть на расчёске, обёрнутой в бумажку.

Медвежонок искоса поглядел на мистера Крубера, но тот закрыл глаза, чтобы ничто не мешало слушать, а что касается Джонатана и Джуди, они внимательно изучали люстру над головой.

52 Тогда Паддингтон решился. Ему очень не хотелось обижать своего друга — тот ведь так старался доставить ему удовольствие, — но, судя по отрешённому выражению лица, мистер Крубер вряд ли обиделся бы.

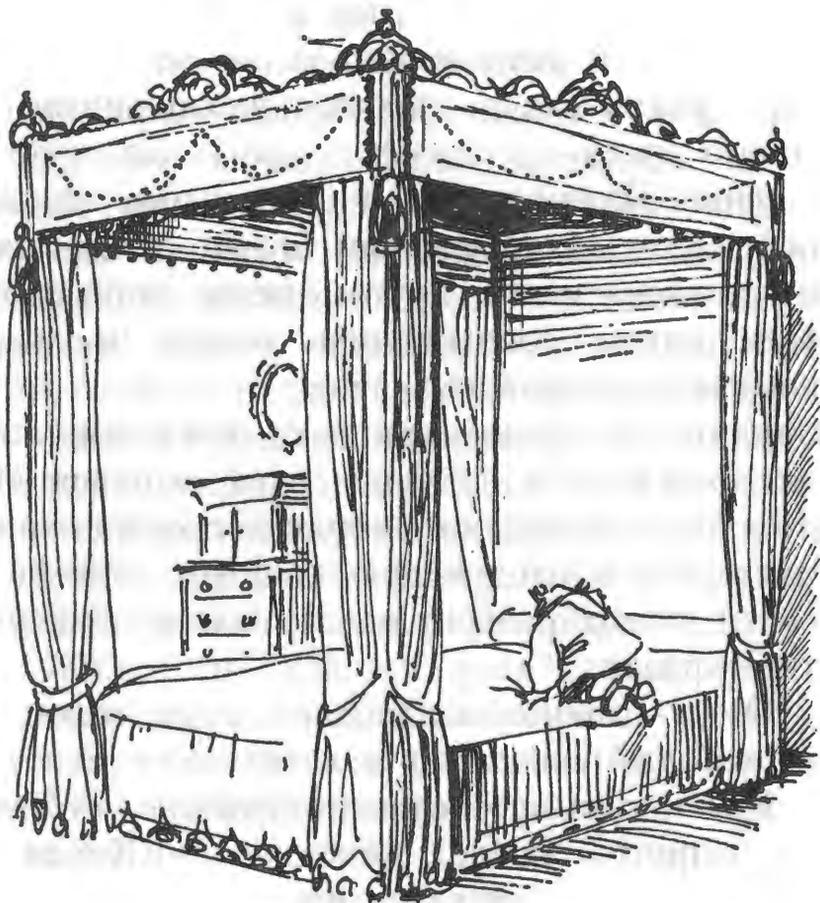
Через несколько секунд, воспользовавшись ещё одним громким пассажем, Паддингтон снова слез со стула, но на сей раз направился к двери с надписью «Выход».

Они ведь очень долго и много ходили, медвежонок не на шутку устал, и теперь во всём замке было только одно место, куда ему действительно хотелось попасть. Туда вела лестница и длинный-предлинный коридор, а называлось это место «Спальня королевы Елизаветы».

Паддингтон подумал, что кровать с занавесками — это очень даже неплохо, особенно если хочется, чтобы тебя никто не трогал.

В мгновение ока — мисс Маркс не успела бы даже пропеть «до-ре-ми» — Паддингтон взбежал по лестнице, плюхнулся на кровать и плотно задёрнул занавески. Они сомкнулись с приятным шуршанием, и тогда медвежонок глубоко вздохнул, закрыл глаза и опустил голову на подушку, наслаждаясь звуками далёкой музыки и удивительно вкусным запахом, доносившимся из кухни.

Однако недолго ему пришлось радоваться. Обычно-то он засыпал очень быстро — достаточно было мягкого кресла у камина и пары подушек, — но тут почему-то ничего не по-

лучалось. Постепенно до Паддингтона дошло, что ему в жизни ещё не приходилось спать на такой неудобной кровати. После его собственной мягкой кроватки в доме у Браунов это было всё равно что спать на голых досках, да и доски попались какие-то суковатые. Теперь он наконец понял, почему королева Елизавета задержалась здесь всего на одну ночь.

Медвежонок попытался свернуться калачиком на подушке, но подушка оказалась ещё бугристей, чем сама кровать. Птица, которая

54 одолжила для неё свои перья, явно была особой колкой и несговорчивой, и острые кончики торчали сквозь наволочку, как шипы из розового куста.

Мнение Паддингтона о фамильных замках испортилось окончательно, и он хотел уже попытать счастья в другом месте, как вдруг совсем рядом послышались голоса и дверь в комнату отворилась.

Паддингтон крепко-накрепко зажмурил глаза и прижался к подушке, едва решаясь дышать. Это оказалось вполне своевременно, потому что в следующую секунду занавеску кровати резко отдёрнули, и голоса смолкли на полупhrазе.

— Ого! — вымолвил наконец один голос. — Это, что ли, она самая и есть?

— Ну, так в путеводителе сказано, — отозвался другой голос, женский. — Королева Елизавета ночевала здесь по пути в Йорк.

— Кто бы мог подумать! — изумился первый голос. — Ну, по крайней мере, теперь мне понятно, почему никто так и не взял её замуж!¹ — Говоривший фыркнул. — Эк от неё мармеладом разит! Ну да и немудрено, умывались-то они в те времена знаешь как редко!

¹ Королева Елизавета действительно никогда не была замужем. Только дело было совсем не в её внешности — просто тогда королевские браки заключались не по любви, а исключительно из государственных интересов. Ну а тут интереса не представилось...

— И ведь глянь, пальто носили совсем как мы, — удивился женский голос. — А я и не знала. Верно говорят: век живи — век учись.

Если бы можно было заглянуть за закрытые веки, говорившие познакомились бы с самым суровым Паддингтоновым взглядом. Но туда не заглянешь — и они, даже не подозревая, какого страшного испытания избежали, задёрнули занавески и продолжили как ни в чём не бывало осматривать спальню.

Оставленный в покое, Паддингтон только-только собрался перевести дух, как вдруг до ушей его донеслась фраза, мигом заставившая забыть все обиды и оскорбления.

— Жалко, не удастся этот самый «исбот» попробовать, — посетовал первый голос. — Вкусная, судя по всему, должна быть штука.

— Угу, — сочувственно согласился женский голос. — Я-то уж тоже думала — полакомимся. Официант сказал, у них шеф-повар заболел, вот и пришлось...

Паддингтон наострил уши, пытаясь слышать продолжение, но тут посетители подошли к двери, она хлопнула, и всё стихло.

Некоторое время медвежонок лежал неподвижно, донельзя расстроенный. Мистер Крубер так редко позволял себе какие-либо удовольствия, а если позволял, никогда не забывал пригласить и своих друзей. Сегодня ему очень хотелось отведать соус «исбот», и теперь он, наверное, ужасно расстроится. А Паддингтон, как известно, прекрасно раз-

56 бирался, что справедливо, а что нет. Когда он наконец вылез из кровати, выражение на его мордочке было не менее решительным, чем у королевы Елизаветы, когда она отправляла сэра Фрэнсиса Дрейка громить испанский флот¹. Это выражение приберегалось для самых суровых жизненных испытаний и не сулило ничего хорошего тому, кто посмел бы встать у медвежонка на пути.

Сняв один за другим свои резиновые ботинки, медвежонок взял их в лапу, на цыпочках прокрался к двери, открыл её, выглянул наружу, чтобы убедиться, что путь свободен, а потом во весь дух помчался по коридору по направлению к кухне.

* * *

Мистер Крубер взял нож и вилку и, задумчиво оглядев накрытый стол, приготовился воздать должное ужину.

Одно его настораживало — странное поведение медвежонка. Дело было даже не в том,

¹ Сэр Фрэнсис Дрейк был знаменитым пиратом, но при этом, как было принято в те дни, состоял на службе у своей королевы и помогал ей разбираться с противниками на море. Противниками Англии в годы царствования Елизаветы I были в основном испанцы, на которых Дрейк прямо-таки наводил ужас. Он много раз совершал пиратские набеги на испанские владения в Карибском море, а в 1588 году стал одним из главных героев разгрома Непобедимой армады — испанского флота, напавшего на Англию. А ещё Дрейк знаменит тем, что стал первым английским флотоводцем, совершившим кругосветное плавание!

что Паддингтон вернулся в зал всего за несколько секунд до окончания концерта, причём с очень виноватым выражением на физиономии — первое вполне объясняло второе. И даже не в том, что Паддингтоново синее пальтишко было сплошь заляпано чем-то белым, очень похожим на муку. Нет, просто что-то в нём явно изменилось, но мистер Крубер никак не мог сообразить что.

Когда дело дошло до заказа, медвежонок тоже повёл себя очень странно. Мистер Крубер был абсолютно уверен, что Паддингтон выберет то же, что и все остальные, однако он настойчиво потребовал мясного пирога и не слушал никаких уговоров.

— Что же вы не едите, мистер Браун? — спросил мистер Крубер. — Смотрите, остынет!

— Я просто хотел подождать, когда вы своё попробуете, — вежливо отозвался Паддингтон.

Мистер Крубер замялся. После стольких похвал соусу «исбот» ему было как-то неловко его хаять, но запах от него исходил, мягко говоря, странный. Какой-то почти резиновый.

58 А кроме того, хотя нож и казался достаточно острым, он завяз в чём-то твёрдом, едва мистер Крубер опустил его в тарелку.

Джонатан и Джуди переглянулись. Им одновременно пришла в голову одна и та же мысль, но высказать её вслух они не успели, потому что тут за соседним столиком поднялся страшный шум, и какой-то дяденька вскочил на ноги, швырнув вилку и нож на пол.

— Безобразие! — завопил он. — Подать сюда лорда Лакома! Это не мясо, это старая подмётка!

— Старая? — возмущённо воскликнул Паддингтон, тоже вскакивая на ноги. — Ничего подобного! Это мои новые ботинки, для самых торжественных случаев! И я только вчера их почистил!

Джонатан глянул на Паддингтоновы задние лапы, и рот у него открылся сам собой.

— Полундра! — воскликнул он, глядя, как какой-то высокий, важного вида дяденька пробирается к ним через зал. — Опять мы влипши!..

Мистеру Круберу, Джонатану и Джуди потребовалось немало времени, чтобы объяснить лорду Лакому и прочим любителям изысканных блюд, как и почему Паддингтоновы ботинки попали к ним в тарелку; но ещё больше времени у них ушло на то, чтобы растолковать самому Паддингтону, что они и вовсе не должны были туда попадать. Он ужасно

расстроился, когда понял, что соус готовится вовсе не «из бот», просто у него такое экзотическое название. Не могли назвать как-нибудь по-человечески!

В конце концов спас их не кто иной, как сам лорд Лаком. Он громко объявил, что не только угощает сегодня всех присутствующих за свой счёт, но ещё и просит их пожаловать на специальный праздничный ужин, который состоится в ближайшее время.

— И уж тогда я лично прослежу за изготовлением соуса «исбот», — пообещал он под гром аплодисментов. — А кроме того, вы сможете отведать трюфельный торт моего собственного изобретения!

Сказать по правде, дело вот в чём, — признался он несколько позже, когда мистер Крубер стал благодарить его за великодушный поступок. — Я случайно узнал, что сегодня среди посетителей находится репортёр одной очень известной газеты, и я абсолютно уверен, что эта история появится в завтрашнем выпуске.

Замку Лаком реклама не повредит, — пояснил он, пожимая Паддингтону лапу. — Если вы ещё что-нибудь этакое придумаете, дайте мне знать. Ведь, согласитесь, будет очень грустно, если в один прекрасный день этот дом совсем опустеет!

Паддингтон согласно закивал. Несмотря на мелкие неурядицы, поездка в фамильный замок ему очень понравилась. И всё-таки те-

60 перь ему больше всего хотелось в свою уютную кроватку в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад.

— Как здорово, что лорд Лаком пригласил нас ещё раз! — сказала Джуди, когда они, распрощавшись с хозяином замка, шли по длинной аллее к автобусу.

— Очень здорово, — согласился мистер Крубер. — Так что вам, мистер Браун, всё-таки доведётся попробовать настоящий соус «исбот». Разве плохо?

Паддингтон ответил не сразу.

— Вообще-то, это очень хорошо, — согласился он наконец. — Вот только «туфельный торт» я, мистер Крубер, всё-таки есть не стану. Хватит с меня обуви в тарелке!

Вам помочь?

Миссис Браун оторвалась от мытья посуды, выглянула в окно кухни и испустила тяжкий вздох.

— Господи, и какая голова придумала это проклятое «Вам помочь?» — пожаловалась она.

Миссис Бёрд буркнула что-то недовольным голосом и в свою очередь подошла к окну: в дальнем конце сада маленькая мохнатая фигурка в синем отчаянно сражалась с непокорной бельевой верёвкой.

— Вряд ли эта голова могла предположить, что в дело включатся медведи, — заметила миссис Бёрд. — А если бы предполагала, ещё три раза подумала бы. Лично у меня уже никаких сил нет! Я, конечно, рада, что он так старается, — продолжала миссис Бёрд, отводя глаза от окна, потому что с верёвки на зем-

62 лю шлёпнулось что-то большое и белое, — но порой мне кажется, было бы проще и дешевле заплатить ему в два раза больше, только бы он никому не помогал.

Миссис Бёрд говорила с большим чувством, потому что участие Паддингтона в неделе «Вам помочь?» уже стояло у неё поперёк горла. Да и у всех остальных тоже.

А началось всё несколько дней назад, когда медвежонок наткнулся в газете на заметку о скаутах. В заметке говорилось, что местные скауты решили всю неделю ходить по домам и предлагать хозяевам свою помощь за скромную плату пять пенсов. «Нам любая работа по плечу», — утверждали они. В конце недели предполагался бал в ратуше — на нём собирались подвести итоги и отдать все собранные средства на благотворительность.

Хотя Паддингтон и не был медведем-скаутом, идея ему очень понравилась: делать разные полезные дела, да ещё и получать за это деньги! А поскольку неделя уже перевалила за половину, он, не теряя ни минуты, взялся за работу.

Джонатан подарил ему старую палатку, которую выкинули из гаража вместе с гамаком и прочим ненужным хламом. Паддингтон поставил её на лужайке перед домом и решил, что там будет его штаб.

В конце заметки, кроме всего прочего, говорилось, что в каждом доме, где было сделано какое-то полезное дело, скауты оставят

специальную наклейку, которую жильцы смогут вывесить на дверях в подтверждение того, что работа выполнена на совесть.

Вот с решения смастерить собственные наклейки и начались Паддингтоновы неприятности. Он был медведем добросовестным и каждое дело привык доводить до конца, поэтому в первый вечер долго-долго сидел в своей кроватке, поочерёдно прикладывая лапу то к чернильной подушечке, то к клейким ярлычкам для банок с вареньем, которые удалось выпросить у миссис Бёрд. Он старался делать всё очень аккуратно, но, как выяснилось в конце, из его стараний мало что вышло. Когда, закончив, медвежонок включил свет, сразу стало ясно, что если кто и нуждается в самой неотложной помощи, так это его простыня. Она была вся заляпана чёрными

64 отпечатками, и Паддингтон далеко не в первый раз пожалел, что его «личную подпись» ни за что и ни с чем не перепутаешь — иначе можно было бы попробовать свалить вину на кого-нибудь другого.

Словом, началось всё из рук вон плохо. Разумеется, совесть не позволила Паддингтону попросить денег за отстирывание, а точнее, отскребание чернил от простыни, хотя оно и отняло добрую половину дня.

Он обрадовался было, что теперь у него, по крайней мере, будут чистые лапы и он сможет со спокойной душой взяться за изготовление сливочного соуса, но и тут всё пошло наперекосяк. Паддингтон любил готовить сливочный соус, и обычно он удавался как нельзя лучше, однако на сей раз, кроме неприятностей, ничего не вышло. Медвежонок так и не понял, в чём дело: то ли он слишком устал от стирки, то ли просто день выдался такой невезучий, но он взял слишком маленькую кастрюльку, и соус, закипев, перелился через край, да ещё прямо на бельё, только что выстиранное миссис Бёрд. Кастрюльку пришлось выбросить, а на наведение порядка ушло ещё несколько часов.

В результате после долгого и трудного дня на входной двери Браунов так и не появилось ни единой наклейки, а у Паддингтона в кармане — ни единого пенса, что уж там говорить о пяти.

Даже такая простая вещь, как развешивание мокрого белья, оказалась на поверку вовсе не такой уж простой, потому что толком натянуть автоматическую бельевую верёвку миссис Бёрд он так и не сумел, и большие простыни всё время волочились по земле, собирая свежую грязь.

Короче говоря, медвежонок уже и так «напомогался» до полного изнеможения, а тут ещё миссис Бёрд хмуро намекнула, что хотела бы получить бельё обратно таким же чистым, каким оно попало к нему в лапы; после этого Паддингтон окончательно потерял надежду выбраться со своим «помоганием» за пределы дома Браунов.

Чем больше Паддингтон размышлял, тем мрачнее становились его мысли; погрузившись в них, он даже не сразу расслышал голос, окликавший его по имени.

Выпутавшись из огромной простыни, медвежонок сдёрнул с головы наволочку от подушки и, к ужасу своему, обнаружил, что голос принадлежит мистеру Карри.

А надо сказать, что после провала гамака Паддингтон старался держаться подальше от своего соседа; появление мистера Карри так мало его обрадовало, что он даже подумал наценить наволочку обратно, однако было уже поздно.

Впрочем, вопреки обыкновению, мистер Карри был настроен довольно дружелюбно.

— Хорошо, что ты не болтаешься без дела, медведь, — буркнул он, перевесившись через забор. — Где лапы не при деле, там и до озорства недалеко, я это всегда говорил.

— Я уже давно не болтаюсь без дела, — серьёзно ответил Паддингтон. — Я участвую в неделе «Вам помочь?», и дел у меня просто по горло.

— «Вам помочь?» — Мистер Карри сразу оживился и радостно потёр руки. — Как это кстати! Ну, надеюсь, ты откладываешь деньги на какое-нибудь хорошее дело, а не транжиришь их по пустякам?

— Конечно не транжирю, — подтвердил медвежонок. — Я собираюсь послать их в дом для престарелых медведей в Лиме. Ну, то есть если что-нибудь заработаю, — прибавил он честно.

— Кхм... — Мистер Карри прочистил горло. — Э-э... кстати, о помощи. Я как раз думал, не окажешь ли ты мне небольшую услугу? — Он нагнулся, порылся в свёртке, который принёс с собой, и достал оттуда что-то белое, всё в оборочках. — Видишь ли, это моя парадная сорочка, которой надо заняться. Я тут собирался отнести её в прачечную, но она нужна мне прямо сегодня вечером, а за срочность они требуют доплату. Так вот я и подумал: может, на вашей верёвке найдётся свободное место?

— Ну конечно, мистер Карри! — Паддингтон, облегчённо вздохнув, подбежал к соседу и схватил сорочку. — Конечно, пожалуйста!

— Только осторожнее, медведь! — не сдержавшись, рявкнул мистер Карри своим всегдашним тоном. — Это очень дорогая сорочка, с жабо, для особо торжественных случаев. Не вздумай уронить её в грязь! — После этого мистер Карри воровато огляделся по сторонам и продолжал, понизив голос: — Видишь ли, я собираюсь пойти на сегодняшний бал. Там затевают маскарад, и я хочу одеться красавчиком Браммелом, знаменитым денди.

Паддингтон от удивления вытаращил глаза. Он и представить себе не мог, что их сосед вдруг ни с того ни с сего отправится на маскарад, тем более одетый красавчиком Браммелом.

— Жабе на маскараде, я думаю, самое место, мистер Карри, — сказал Паддингтон, рассматривая сорочку.

Мистер Карри мгновенно рассвирепел.

— Не смей называть меня жабой, медведь! — рявкнул он. — Не буди во мне злобу! А то схлопочешь!

— Я не бужу, — примирительно проговорил медвежонок. — Её и будить-то не надо... Ну, то есть...

Тут он совсем запутался и умолк, потому что физиономия мистера Карри начала стремительно багроветь.

— Я тебе ещё не всё сказал, медведь, — пробурчал он. — Тут дело серьёзное. На балу полагается приз за самый оригинальный костюм, так что не вздумай испортить мою

68 сорочку. На ней очень много складочек, и если ты её изомнёшь, потом век будет не разглаживать.

— Складочки — это как раз по медвежьей части! — воскликнул Паддингтон, спеша заглаживать свою вину. — Если хотите, — прибавил он бесшабашно, — я могу вам помочь и отутюжить вашу сорочку, когда закончу всё остальное.

Мистер Карри вытаращил на него глаза.

— Ты хочешь сказать, миссис Бёрд позволяет тебе самому гладить бельё? — изумлённо спросил он.

— Ну, — с правдивым видом отвечал Паддингтон, — не то чтобы позволяет, скорее заставляет... после того как я заштопаю все дырки.

Мистер Карри явно был поражён, потому что миссис Бёрд по праву считалась лучшей домохозяйкой во всей округе. Бросив ещё один опасливый взгляд в сторону дома Браунов, он поманил Паддингтона поближе.

— Если хочешь, медведь, — сказал он тихо-тихо, чтобы никто не подслушал, — можешь гладить своё бельё в моём доме.

Мистер Карри послунил палец и поднял его повыше.

— На таком ветерке сорочка высохнет очень быстро, — заключил он. — Ты пока заканчивай другие дела, а я пойду приготовлю всё, что надо. На сорочке есть парочка дырок, которые надо зачинить. Я хотел отдать

её в художественную штопку, но, думаю, ты и так справишься, если возьмёшь гриб.

— Гриб? — удивлённо переспросил Паддингтон.

Мистер Карри бросил на него подозрительный взгляд.

— Эй, медведь, ты точно знаешь, за что берёшься? — осведомился он. — Каждому младенцу известно, что для штопки нужен гриб!

— Да-да, конечно, — поспешно кивнул медвежонок, завидев, что на физиономии мистера Карри снова собирается гроза. — Я его возьму у миссис Бёрд. Я знаю, где она их держит.

— Гммм... — Мистер Карри бросил на Паддингтона ещё один испытующий взгляд, а потом пустился перечислять, что ещё Паддингтон должен сделать. — Я не вернусь до вечера, — разливался он, — мне надо подготовить свой костюм, и я не знаю, сколько на это уйдёт времени, так что, когда закончишь, просто оставь сорочку на видном месте, чтобы я мог переодеться перед балом. Хотя погоди-ка... Можно сделать даже лучше: принеси мне её прямо в ратушу. Я там и переоденусь, чтобы не бегать попусту домой.

Пока мистер Карри бубнил всё это, Паддингтон обдумывал создавшееся положение. Он вообще с опаской относился ко всяким поручениям мистера Карри, тем более по хозяйственной части, но на сей раз всё выглядело совсем уж безобидным. В конце концов

70 он решил, что дело складывается как нельзя лучше и, может быть, удача, отвернувшаяся от него в доме у Браунов, наконец улыбнётся ему в доме мистера Карри.

Выложив все свои инструкции, мистер Карри нагнулся, чтобы отодвинуть доску в заборе.

— Если ты хорошо со всем справишься, я, может быть, и добавлю кое-что к твоим сборам, — пообещал он.

— Спасибо, мистер Карри, — вежливо ответил медвежонок.

Протискиваясь в дыру в заборе, он бросил опасливый взгляд в сторону кухонного окна Браунов, но там, по счастью, никого не было видно, а в следующую секунду доска снова встала на своё место.

Себя-то медвежонок уже почти убедил в правильности принятого решения, но у него не было ни малейшей уверенности, что он сумеет убедить и миссис Браун с миссис Бёрд.

Однако они были слишком увлечены уборкой, чтобы обращать внимание на то, что творится снаружи, — и это спасло им немало душевного спокойствия.

Только гораздо позже миссис Бёрд вдруг оторвалась от своих хозяйственных дел и удивлённо уставилась в окно столовой.

— Вот те на! — сказала она. — Куда это всё бельё подевалось? Только что на верёвке висело!

— Может, Паддингтон его куда-нибудь утащил? — без особой уверенности предположи-

ла миссис Браун. — Он только что прошёл мимо окна с целой охапкой. — Она нахмурилась. — Только лучше бы он не хватался за всё подряд. Теперь ему взбрело в голову готовить — по крайней мере, мне так кажется. Я видела, что он роется в овощной корзине.

На лице миссис Бёрд появилась озабоченность, потому что она припомнила, что всего несколько минут назад Паддингтон искал нитку с иглой.

— Боюсь, он принял мои утренние поучения слишком близко к сердцу, — вздохнула она. — Ну да, я действительно ему сказала, что хочу получить бельё обратно таким же, каким отдала, но я ведь вовсе не имела в виду... господи, и куда он с ним отправился?

Миссис Бёрд, добрая душа, вовсе не хотела обидеть медвежонка и теперь ужасно переживала.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что, если бы она видела, чем Паддингтон занят в эту минуту, она переживала бы ещё сильнее.

Медвежонок был в соседской кухне. Кроме него, в кухне был Разгром. От перемены места действия дела не пошли на лад. Напротив, Паддингтон попал в такую переделку, какая не приснится и в самом ужасном сне.

Сейчас медвежонок горестно разглядывал гладильную доску мистера Карри. Точнее говоря, он разглядывал спёкшуюся белёсо-

72 бурую кляксу, над которой клубился едучий чёрный дым.

Вооружившись лежавшей поблизости деревянной ложкой, Паддингтон потыкал ею в тлеющие остатки парадной сорочки и тут же предусмотрительно отскочил в сторонку, потому что дым за клубился ещё гуще. Медвежонок обескураженно потянул носом. Пахло

очень странно: горячим паром, палёной тряпкой и прелыми листьями. И самое главное, запах оказался на диво стойким. Даже после того, как Паддингтон щедро опрыскал кухню освежителем воздуха и на полную ширь распахнул окно, запах продолжал висеть над гладильной доской, как туман в дебрях тропического леса.

Но сильнее всего медвежонка смущал не запах, а вопрос, как ему теперь выпутываться из очередной переделки.

В лучшие свои дни сорочка мистера Карри была из тех, к которым всякий раз полагается пришивать чистый воротничок; теперь на месте воротничка остался лишь какой-то бесформенный огрызок, да и тот висел на одной ниточке, словно прикреплённый рассеянным портным перед самым концом рабочего дня.

А главное, если бы у Паддингтона спросили, что он сделал не так, он вряд ли сумел бы толково объяснить это даже самому себе, не говоря уж о непонятливых слушателях вроде мистера Карри.

Прежде всего случилась незадача с утюгом. Паддингтон часто смотрел, как миссис Бёрд гладит бельё, но сам ещё никогда не брал утюга в лапы, и орудовать им оказалось куда сложнее, чем можно было подумать. У миссис Бёрд был электрический утюг с паром, который плавно скользил по доске, не оставляя на белье ни складочки, ни морщинки, не говоря уж о дырках. У мистера Карри же оказался допотопный утюжище, который надо было нагревать на газу, и, уходя, мистер Карри показал, как проверять, достаточно ли он нагрелся.

— Старые методы — они, медведь, самые верные! — заявил мистер Карри. Он набрал в рот воды, подхватил утюг и дунул на него;

74 водяные шарики, шипя, заскакали во все стороны. — Этому меня ещё мама научила!

То, что у мистера Карри была мама, настолько поразило медвежонка, что остальные объяснения он попросту пропустил мимо ушей. А зря, потому что мистер Карри ведь наверняка говорил и о том, как важно, чтобы утюг не перегрелся.

То ли дули медведи как-то не так, как мистер Карри, то ли всё-таки не стоило вместо воды набирать в рот какао, как бы там ни было, раскалив для пущей надёжности утюг посильнее, Паддингтон с ужасом убедился, что тот прожигает абсолютно всё, что только попадётся на его пути.

Для утюга мистера Карри не было ничего святого. Пострадали и матерчатая крышка гладильной доски, и пластмассовая поверхность кухонного стола, и линолеум; даже асбестовая подставка под горячее и та как-то странно потемнела.

Наконец, во спасение собственной шкурки, Паддингтон вынужден был поставить утюг — как выяснилось, поставил он его прямо на сорочку мистера Карри. Тут же раздалось громкое шипение, напомнившее медвежонку, что он позабыл вытащить гриб из одного рукава; этот-то гриб и благоухал теперь на всю кухню.

Насчёт грибов у Паддингтона с самого начала не было ни малейшей уверенности, но мистер Карри так напирал на то, что они со-

вершено необходимы для штопки, что пришлось согласиться. Медвежонок давно уже убедился на собственном опыте, что лапы вообще для иголки приспособлены куда хуже, чем руки, а тут ещё грибы подвернулись слишком мягкие, — те, которыми пользовался мистер Карри, наверняка были куда крепче, и за очень короткое время Паддингтон извёл их не меньше фунта¹.

Теперь же медвежонок взобрался на кухонную табуретку и горестно созерцал учинённое им безобразие.

Грибные пятна само собой, но, кроме того, надо было быть очень близоруким человеком, чтобы не заметить штопки. Назвать её художественной язык как-то не поворачивался, разве что в том смысле, что она была из числа прочих Паддингтоновых «художеств». Единственное, пожалуй, к чему трудно было придраться, — это складочки. Они удались на славу. Даже мистер Карри, которого они, похоже, заботили сильнее всего, вряд ли мог бы пожаловаться на их недостаток, поскольку сорочка очень сильно напоминала сжатую гармошку. Впрочем, дальше этого сходство с гармошкой, к сожалению, не шло, потому что, когда Паддингтон попробовал потянуть

¹ Фунт, как вы помните, это около четырёхсот граммов. Весят грибы довольно мало, так что получается очень приличное количество. Кстати, грибы миссис Бёрд, конечно же, купила в магазине. В лесу англичане их не собирают — боятся, что попадётся ядовитый.

76 за одну из складочек, раздался совершенно немзыкальный звук и клочок ткани остался у него в лапе.

Спешное обследование кухонных шкафов позволило обнаружить несколько застиранных полотенец и кучу старых ветошек, но ничего хоть мало-мальски подходящего для заплатки.

Паддингтон уставился в окно, надеясь, что его посетит озарение, — и, как ни странно, озарение его тут же посетило. Он и раньше не раз замечал, что самые блестящие идеи приходят к нему в самые беспросветные минуты — точно по заказу. И хотя нынешняя идея была лишь слабым лучиком света в конце длинного туннеля, в такой безвыходной ситуации глупо было бы ею пренебречь.

* * *

Через минуту задняя дверь дома мистера Карри, щёлкнув, захлопнулась, потом доска в заборе отодвинулась второй раз за утро, и в неё просунулись знакомый нос и не менее знакомая шляпа.

Паддингтон решил привести свой замысел в исполнение, а поскольку солнце уже почти скрылось за крышами соседних домов, времени у него оставалось в обрез.

Перед тем как смешаться с шумной толпой в танцевальном зале ратуши, Брауны ненадолго приостановились у входа.

Миссис Браун тревожно оглянулась через плечо.

— Пошли, Паддингтон! — крикнула она. — Не отставай, а то потеряешься!

— Как потеряется, так и найдётся, — буркнул мистер Браун. — Да его за милю узнать можно. Маскарад он, конечно, маскарад, но разве обязательно нацеплять бороду и тёмные очки?

— Ну, Генри, может, он это просто так... — довольно туманно пояснила миссис Браун. — Ну... ну, надел — и всё тут. У него, наверное, есть на то причины.

— Вот как раз это меня и беспокоит, — сознался мистер Браун.

Миссис Браун замолчала и окинула своё семейство тревожным взглядом. Ответить на слова мистера Брауна было нечего. По крайней мере, с ходу.

Надо сказать, Паддингтон весь вечер вёл себя довольно странно. Вернувшись неизвестно откуда, он быстренько и без всяких уговоров залез в ванну, а потом удалился к себе в комнату, прихватив набор «Знаменитый сыщик». Там он и сидел, за плотно задвинутыми шторами, до самого ужина, а когда наконец спустился вниз, физиономию его украшали борода и тёмные очки, а шляпа была надвинута до самого носа.

78 — Он даже не притронулся к картофельной запеканке, — сообщила миссис Браун. — Это дурной знак.

— Проголодается — притронется, будьте покойны, — заверила её миссис Бёрд.

У миссис Бёрд были свои соображения по поводу того, почему Паддингтон хотел остаться неузнанным, но она не успела высказать их вслух, потому что тут в дальнем конце зала поднялся какой-то переполох.

— Господи! — воскликнула миссис Браун, когда на сцене вдруг появилось какое-то белое привидение. — Это ещё что такое?

Однако и этот вопрос остался без ответа, потому что привидение являло собой такую неразбериху из оборочек, складочек, ленточек, бантиков, кусков парусины и длиннющих верёвок, что никто не сумел найти подходящих слов для его описания.

— Какая оригинальная идея — нарядиться палаткой! — возгласил распорядитель, взмахом свободной руки гася аплодисменты. — Скажите, что навело вас на эту замечательную мысль?

— ПАЛАТКОЙ? — глухо донёсся из чрева привидения слишком, увы, знакомый голос. — Да как вы смеете! Вот я вам покажу палатку!

Тут из складок выпуталась багровая физиономия мистера Карри, и он принялся свирепо озирать зал.

— Медведь! — взывал он. — Ты здесь, медведь? Если здесь, поди сюда немедленно! Я тебе покажу, как ставить на мою лучшую сорочку заплатки из палатки! Да я... да я...

Распорядитель, слегка опешив, попытался отпрыгнуть в сторону, но выяснилось, что шнур от микрофона запутался в одной из верёвок.

— Зачем же так горячиться? — примирительно сказал распорядитель. — Я просто хотел вас поздравить — вам присуждается первый приз...

— Что? — Мистер Карри в свою очередь опешил. — Как вы сказали? Первый приз?

— Ну да! — Распорядитель уже взял себя в руки. — Такого оригинального костюма мне давно не доводилось видеть, приз вы, безусловно, заслужили. Но поскольку, как я понял, здесь присутствует некто, кто оказал вам помощь в создании костюма, придётся поделить его на две половины...

— Что? Вы хотите поделить меня на две половины? — раздался за спиной у Браунов испуганный голосок.

Брауны обернулись и увидели, что медвежонок выглядывает из-под стола, под которым решил пересидеть самое страшное. Вид у него был ужасно удручённый.

— Нет-нет, что ты, — поспешила успокоить его миссис Браун. — Разделить хотят не тебя, а приз. Его выиграл мистер Карри, но половину распорядитель любезно предлагает тебе.

80 — И я бы на твоём месте забрал её как можно скорее, — добавил Джонатан. — А то не видать тебе ее как своих ушей.

Паддингтон не заставил себя уговаривать и со всех лап помчался на сцену.

— Вы уж простите меня за верёвки, мистер Карри, — начал он, предусмотрительно встав как можно дальше от своего соседа. — Я случайно забыл их вытащить.

— Э-э... да, — кивнул распорядитель. — Совершенно верно. А скажите-ка мне, — тут он протянул медвежонку микрофон, — что вы собираетесь делать со своими деньгами?

Паддингтон в ответ вежливо приподнял шляпу.

— Я отошлю их в дом для престарелых медведей в Лиме, — сказал он. — Я с самого начала собирался это сделать.

— Прекрасная мысль, — похвалил его распорядитель под гром аплодисментов. — И что же, себе совсем ничего не оставите?

Паддингтон задумался и начал стаскивать с себя бороду. Оно и верно: он целую неделю трудился не покладая лап, обидно уж совсем ничего за это не получить.

— Пожалуй, — сказал он наконец, — я оставляю себе пять пенсов мистера Карри.

Сосед Браунов так и опешил.

— Оставишь себе что? — выдохнул он.

Паддингтон поспешно прицепил бороду на место и для храбрости набрал полную грудь воздуха.

— Ваши пять пенсов, мистер Карри, — проговорил он наконец. — Которые вы мне обещали за глаженье.

Когда до мистера Карри дошёл смысл этих слов, физиономия его побагровела, как свёкла. Секунды две казалось, что он, того и гляди, удерёт со сцены. Однако он не удрал, потому что из зала загремело дружное: «Пла-ти-те!» На балу было много друзей медвежонка — уличных торговцев с рынка Портобелло, и они с великим усердием подхватили этот клич.

— Поделом ему, — сдерживая торжество, подвела итог миссис Бёрд, когда мистер Карри принялся неуклюже расчищать дорогу к своему карману. — Кстати, если говорить о сорочках, по-моему, это Паддингтон в сорочке родился, а вовсе не мистер Карри. Странное дело, медведи почему-то всегда в конечном итоге берут верх — и я УЖАСНО этому рада!

Новые деньги

— Фунт и восемьдесят девять пенсов? — Паддингтон не поверил своим ушам. — Чтобы всего-навсего сказать «поздравляю»? — Он ухватился за прилавок, потому что от расстройства чуть не упал с чемодана на пол местного почтового отделения. — Всего-то одно слово!

Тётенька в почтовом окошке презрительно шмыгнула носом.

— Даром в этой жизни ничего не бывает, — произнесла она назидательно. — А уж послать даром телеграмму и тем более не получится.

Паддингтон уставился на неё, для пущей убедительности подпустив во взгляд суровости. Признаться честно, ему сейчас хотелось только одного — послать телеграмму самому почтовому ведомству и поздравить его с та-

кими сногшибательными тарифами, но он сразу же передумал: очень уж выходил дорогостоящий способ пожаловаться.

— И вообще, — продолжала тётенька, немного съёжившись под Паддингтоновым немигающим взглядом, — тут не одно слово, а целых семнадцать. Те, из которых состоит адрес, ведь тоже считаются.

Она снова напустила на себя неприступную важность, подтолкнула к медвежонку его листок бумаги и продолжила, постукивая по листку карандашом:

— Кстати, что касается адреса, по-моему, с ним кое-кто перестарался, его можно было бы и сократить. Тебе так не кажется? **«МИСТЕРУ ГЕНРИ БРАУНУ, — прочла она, — ДОМ НОМЕР ТРИДЦАТЬ ДВА, УЛИЦА ВИНДЗОРСКИЙ САД, ЛОНДОН, АНГЛИЯ, ЕВРОПА, МИР, ВСЕЛЕННАЯ. ПОЗДРАВЛЯЮ. ПАДДИНГТОН».**

Паддингтон бросил на тётеньку ещё более суровый взгляд.

— Кое-кто хотел быть уверен, что телеграмму доставят куда надо, — проговорил он твёрдо, открыл чемодан и, забрав из окошечка свой листок, засунул его в потайной кармашек. А потом вежливо приподнял шляпу и вышел из здания почты.

Паддингтон первый раз в жизни пришёл отправлять телеграмму — и, учитывая, какой оборот приняло дело, скорее всего, и в последний, даже если почта сама согласится приплатить ему за такую любезность.

84 Всё это, однако, ни на шаг не приблизило его к решению неотложной и очень головоломной проблемы; напротив, всё ещё сильнее запуталось.

Дело в том, что вот-вот должен был наступить день рождения мистера Брауна, и как-то так вышло, что Паддингтон не успел вовремя к нему подготовиться. Кроме всего прочего, выбрать подарок мистеру Брауну было довольно сложно — особенно если денег у тебя всего ничего.

Вежливость, разумеется, не позволяла Паддингтону заговорить об этом в открытую, но факт оставался фактом: сколько карманных денег ему назначили, когда он впервые поселился у Браунов, столько до сих пор и выдавали. По счастью, на Рождество и на дни рождения ему всегда ещё кое-что перепало, да и сам он время от времени умудрялся что-нибудь заработать. Однако цены на булочки с годами неуклонно росли, и, хотя, конечно, всё необходимое у него было, сводить концы с концами становилось труднее и труднее.

Впрочем, сейчас-то уж точно было не время поднимать этот вопрос, поэтому пришлось как следует собраться с мыслями и попробовать изобрести какой-нибудь эффектный, но недорогой способ поздравить мистера Брауна с днём рождения.

Он уже нарисовал специальную поздравительную открытку, а мысль послать ещё и телеграмму пришла ему, когда однажды утром

он увидел на рынке доску объявлений, а на ней — рекламный плакат. На плакате было написано, что это экономный и безотказный способ доставить людям радость; Паддингтону эта мысль страшно понравилась. И надо же — такое крушение всех надежд!

Медвежонок решил пойти посоветоваться со своим другом мистером Крубером. Мистер Крубер был большим специалистом по решению всяких житейских проблем, и, даже если ему не всегда удавалось с ходу найти верное решение, он умел представить дело в таком свете, что на душе сразу становилось легче.

Бросив ещё один суровый взгляд на дверь почтового отделения, Паддингтон зашагал в сторону рынка Портобелло. Капюшон его синего пальтишка был плотно надвинут на голову поверх шляпы, чтобы защититься от студёного утреннего воздуха.

В последние несколько дней погода переменялась, осень уступила место настоящей зиме; сегодня так приморозило, что Паддингтон уже пожалел, что не сумел набраться храбрости и рассказать миссис Бёрд, что его новые ботинки ушли на приготовление особого соуса для гостей фамильного замка лорда Лакома.

Старые ботинки знавали лучшие дни, и первые снежинки нынешней зимы вскоре проникли внутрь сквозь трещины на подошве, так что мех на задних лапах совсем промок.

Паддингтон укрылся от ветра возле парадной двери какого-то дома неподалёку от ули-

86 цы Портобелло и решил, что для продолжения пути необходимо подкрепиться, — на этот случай у него был с собой кусок булки с мармеладом. Вдруг на глаза ему попался листок бумаги, пришпиленный к этой самой двери. На листке было написано:

**МИСТЕР РОМНИ МАРШ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК.
ДАЮ УРОКИ ЖИВОПИСИ, ОСОБЕННО
ЖЕЛАЮЩИМ ОБУЧИТЬСЯ ПИСАТЬ ПОРТРЕТЫ.
СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ НАТУРЩИК.
ДОСТОЙНАЯ ОПЛАТА.**

Паддингтон принял решение, не раздумывая. Такую возможность нельзя было упускать, и через минуту он уже со всех лап бежал вверх по ступенькам.

Студия мистера Марша находилась на самом последнем этаже. Медвежонок постучал, вошёл и с интересом огляделся. Если бы не стены, можно было бы подумать, что он оказался в огромной теплице — почти вся крыша была стеклянной. В самой середине, на возвышении, стоял столик, а на нём — ваза с фруктами. Чуть в сторонке находилась печурка, которая, впрочем, не топилась, а вокруг неё сгрудилось несколько человек с мольбертами.

Паддингтон в очередной раз вспомнил о посещении замка лорда Лакома — ему сразу пришла на ум сцена из арии, которую они там слышали, хотя, судя по тому, как буду-

щие живописцы держали кисти, у некоторых из них пальцы не просто заоченели, но и во все отваливались от холода.

Сам мистер Марш, похоже, был более морозоустойчив, потому что, в отличие от своих учеников, закутанных в тёплые пальто, он был одет в одну лишь широкую блузу, какие носят художники. Заметив Паддингтона, он бросился к нему через всю комнату, его одежда так и развевалась.

— Дорогой сэръ! — воскликнул он. — Добро пожаловать в нашу тёплую компанию! Чем могу служить?

88 Паддингтон вежливо приподнял шляпу и другой лапой пожал мистеру Маршу руку.

— Вид у неё какой-то не очень тёплый, — сказал он задумчиво. — По-моему, они все замерзли...

— Что? А? — Мистер Марш нервно хихикнул. — Ну... да... так чем я могу вам помочь?

— Я бы хотел, если можно, поработать натурщиком, — объявил Паддингтон.

— Не натурщик, а халтурщик, — произнёс мрачный голос со стороны мольбертов.

— Тихо! — Мистер Марш предупредительно поднял руку и заодно с Паддингтоном устремил на будущих художников суровый взгляд. — Ничего смешного. Сейчас же прекратите хихикать.

После этого он снова повернулся к медвежонку.

— Вы, сэр, пришли в самый, можно сказать, подходящий момент! — воскликнул он, подводя Паддингтона к возвышению. — Между нами говоря, — добавил он шёпотом, — нам тут уже изрядно надоело рисовать фрукты. Да и вообще, они в это время года страшно дороги, а стоит отвернуться, и половины натюрморта нет — кто-то съел.

Он поставил медвежонка на возвышение, рядом со столиком, потом отошёл подальше, держа в вытянутой руке кисть и придирчиво разглядывая композицию прищуренными глазами.

— Скажу сразу, — обратился он к своим ученикам, — тот, кому удастся ухватить эти его усы, заслужит особой похвалы!

— Ухватить усы? — встревожился Паддингтон. — А я и не знал, что натурщиков хватают за усы!

— Всем потребуется жжёная умбра, — продолжал Ромни Марш, не обратив внимания на его реплику, — можно её слегка оттенить мареной¹. Некоторые пятна вокруг носа просто поражают глубиной и богатством оттенков... — Художник задумчиво огладил бороду. — Нос, разумеется, чёрный... рот тоже. Язык предлагаю писать травянисто-зелёной краской.

— Травянисто-зелёной? — вконец переполошился Паддингтон. Он скосил глаза на большое зеркало, стоявшее неподалёку, и облегчённо вздохнул. — Вообще-то, язык у меня другого цвета, — объяснил он. — Просто я сегодня утром пытался написать телеграмму и всё время облизывал ручку.

— А... да... конечно! — Мистер Марш понял, что медвежонок обращается к нему, и мигом

¹ Вы, может быть, замечали, что художники редко говорят просто «синий», «красный», «оранжевый». Им непременно надо уточнять оттенок, а кроме того, знать, из чего именно сделана краска. Так и здесь, умбра — это бурая краска, которая рождается в природе из особого минерала под названием глинистый железняк. Чтобы сделать цвет насыщенные, её нагревают, получается жжёная умбра. Марена — это краска определённого красного оттенка, которую добывают из растения с тем же названием.

90 вернулся с небес на землю. — Скажите, а не могли бы вы снять пальто? А то хотя вы и натурщик, но выглядите как-то ненатурально... — Тут его посетила и вовсе гениальная идея: — Знаете что, сделайте вид, что вы загораете на пляже!

Паддингтон призадумался. Вообще-то, воображение у него было хорошее, особенно если как следует сосредоточиться, однако, ещё раз обведя взглядом нетопленную студию, он понял, что никакими силами не сможет представить себе то, что задумал мистер Марш; а уж снимать пальто он не собирался ни под каким видом.

— Медведи вообще не загорают, — сказал он твёрдо. — Потому что они вместо этого выгорают. И если можно, я всё же останусь в пальто.

Ромни Марш нетерпеливо цокнул языком.

— Ладно, не будем смотреть в рот дарёному коню, — решил он наконец. — Такие уж времена пошли: бери, что дают, но куда же это мы катимся! Тогда попробуйте сделать вид, что вы статуя. — Художник с сомнением посмотрел на Паддингтоновы ботинки и стал устанавливать его в подходящую позу, продолжая при этом наставлять своих учеников: — Боюсь, с ногами вам придётся повозиться. Очень трудно сказать, где они начинаются, а ещё труднее — где заканчиваются. Однако, — добавил он со вздохом, — для того мы и живём, чтобы преодолевать трудности.

Вот так. — Он сделал шаг назад и ещё раз осмотрел результаты своих трудов. — А теперь, что бы ни случилось, не двигайтесь. Стоять надо совершенно неподвижно.

Паддингтон послушался, и несколько минут в студии было очень тихо, раздавалось лишь тихое шуршание — будущие художники переставляли свои мольберты так, чтобы лучше видеть новую модель.

Поначалу новое занятие пришлось Паддингтону по душе. Да, он не раз слышал, как миссис Бёрд ворчит, что некоторым людям деньги платят непонятно за что, но чтобы деньги платили только за то, чтобы стоять совершенно неподвижно, — о таком он никогда и не мечтал.

Минуты шли одна за другой, и чем дальше, тем сильнее Паддингтон жалел, что не принял предложения мистера Марша и не улёгся в позу загорающего. Собственно, его бы устроила почти любая поза, кроме той, в которой он стоял, но притвориться лежащим на пляже, под тёплыми лучами солнышка, казалось самым заманчивым. Сейчас же он чувствовал себя примерно как балетный танцовщик, у которого свело ногу в момент выполнения очень сложного прыжка. Уж и не упомнишь, когда ещё ему было так неудобно — вот разве что когда пришлось изображать злодея в Музее восковых фигур, но тогда пришлось простоять неподвижно всего несколько минут, а у мистера Марша стояние

92 грозило затянуться навеки. Художников он видел одним только уголком глаза, но, судя по всему, они ещё трудились над угольными набросками, и даже сам Ромни Марш только-только взялся за жжёную умбру.

А в довершение всех бед Паддингтоном не на шутку заинтересовалась какая-то муха. Он часто гадал, куда мухи улетают зимовать, — теперь он знал куда. Муха покружила над ним, собираясь с мыслями, а потом, не выдержав соблазна — к усам Паддингтона прилип очень аппетитный мармелад, — села ему на кончик носа.

Этого медвежонок не вынес. Воспользовавшись секундой, когда все вроде бы склонились над мольбертами, он опустил одну лапу, вытер усы и заодно отогнал назойливую муху. А потом попытался встать в прежнюю позу.

Казалось бы, его движение должно было пройти незамеченным, но не тут-то было. Начинающие художники дружно завопили от возмущения — можно было подумать, он как минимум отлучился погулять, побродить по рынку и плотно пообедать.

— Всё пропало! — вскричал один из учеников, тыча пальцем в свой холст. — Только я управился со складками на пальто — и тут на тебе!

— И усы теперь торчат не в ту сторону, — пожаловался другой голос. — И вообще, они стали другого цвета. Сначала-то были оранжевые.

Борода Ромни Марша затряслась от негодования.

— Какой кошмар! — воскликнул он. — Я ему плачу двадцать пенсов в час, а он тут...

— Двадцать пенсов в час? — негодуяще воскликнул медвежонок. — Но в объявлении написано «достойная оплата»!

— Это, — сказал мистер Марш, выпрямляясь во весь рост, — относится к профессиональным натурщикам. А всяким захожим медведям ещё надо доказать, чего именно они достойны. Да и вообще, — добавил он, — вам же ходить сюда целую неделю, каждый день, пока мы не закончим, так что в итоге получится не так мало.

— Каждый день целую неделю? — Паддингтон уставился на Ромни Марша, отказываясь верить своим глазам, а своим ушам он уже

94 и так не верил. Ему и за один сеанс крепко досталось, а о том, чтобы всё это продолжалось ещё целых четыре дня, даже подумать было страшно, так что он решил, без дальнейших проволочек, взять дело в свои лапы.

Он попытался нагнуться, чтобы подобрать с пола свой чемодан, но тут его ждало ещё одно неприятное открытие. Простоять так долго без движения — одно дело; попытаться потом пошевелиться — совсем другое. От неподвижности и от страшного холода в студии задние лапы у него совсем отнялись. Он почувствовал, что падает, и ухватился за первое, что попало под лапу; на секунду-другую это его удержало. Потом он опять стал крепиться на сторону, и через секунду комната перевернулась вверх тормашками, Паддингтон грохнулся на пол, а сверху на него рухнула сначала ваза с фруктами, а потом и столик.

Некоторое время медвежонок лежал, плотно зажмурив глаза и не решаясь дышать, а потом к нему вернулся слух — кругом звучали голоса, наперебой предлагавшие ему помощь.

— Может, сделать ему искусственное дыхание? — предложила одна из учениц.

Мистер Марш с отвращением посмотрел на своего натурщика, принявшего теперь лежащую позу, и снял с него столик. Хотя Паддингтон и стёр с усов большую часть мармелада, немного всё же осталось, а к прежним пятнам прибавилось несколько раздавленных виноградин и расквашенная груша.

— Я, увы, не специалист по первой помощи, — поспешил отговориться художник. — Может быть, среди вас найдутся добровольцы? Ну ладно, — добавил он сердито, потому что никто даже не пошевелился, — хватит и одного добровольца. Ну хоть кто-нибудь понимает в этих вещах?

Мистер Марш мог бы так не беспокоиться. Паддингтон несколько раз дрыгнул лапами, чтобы убедиться, что они вернулись в рабочее состояние, и, поняв, что на куски он не развалился, вскочил с пола и со всех лап бросился к двери.

Может, лапы были и не в лучшей форме, но перебирал он ими довольно бойко, и лапы не подвели: донесли его до дверей лавки мистера Крубера, а там запрыгнули на диванчик из конского волоса, на котором можно было отдышаться.

Наверное, мистер Крубер удивился неожиданному появлению своего друга, однако вида не подал, и, когда Паддингтон перестал пыхтеть и перешёл к рассказу о своих утренних приключениях, мистер Крубер разжёл плитку, которую держал в дальней комнате, и сварил им какао на «послезавтрак».

— Думаю, мистер Браун, это вам совсем не помешает, — сказал он, ставя на столик перед диваном две дымящиеся кружки. — Мне доводилось бывать в студии у мистера Марша: одно из самых промозглых мест на всей улице Портобелло. Я с вами согласен, —

96 продолжал он, усаживаясь рядом со своим другом, — сводить концы с концами порой бывает непросто, особенно если применять ошибочный способ исчисления.

— Я, мистер Крубер, всегда исчисляю, сколько на что потратил, и всегда без ошибок, — возразил медвежонок. — Каждый вечер это делаю перед сном.

— Не сомневаюсь, — кивнул мистер Крубер. — Я знаю, как хорошо вы считаете, мистер Браун. Но дальше получается как с вопросами: «Эта верёвочка длинная?» или «Сколько будет два плюс два?». Ответ: «Это как поглядеть». Математика — такая штука, что с её помощью можно доказать почти что угодно.

Мистер Крубер задумчиво помешал какао.

— Ваш рассказ напомнил мне очень старый анекдот, который я слышал в мюзик-холле: о том, что можно работать триста шестьдесят пять дней в году и всё же, если считать выходные и отпуск, не работать ни дня. Я уже так давно видел эту пьесу, что забыл подробности, но примерно тем же способом я вам сейчас докажу, что за сегодняшнее утро вы разбогатели на целых восемьдесят девять пенсов. Вот, смотрите, мистер Браун, — продолжал он. — Если бы вы работали натурщиком у мистера Марша по часу в день и зарабатывали по двадцать пенсов, через неделю вы получили бы фунт, но вы его не получили, выходит, вы стали на фунт беднее. Так?

Паддингтон, окутанный паром от какао, кивнул в знак согласия.

— С другой стороны, если бы вы отправили мистеру Брауну телеграмму, она обошлась бы вам в один фунт и восемьдесят девять пенсов, но вы её так и не отправили, выходит, вы сэкономили фунт и восемьдесят девять пенсов. Так?

Паддингтон пересчитал про себя и снова кивнул в знак согласия.

— Тогда получается, — сказал мистер Крубер, — что, даже если вычесть незаработанный фунт, у вас всё равно остаётся восемьдесят девять пенсов. — Он потянулся и одной рукой подал медвежонку булочку, а другой похлопал по его синему пальто, совсем рядом с карманом. — Вот вы сейчас увидите, что я был прав, мистер Браун. — В глазах мистера Крубера сверкнули озорные искорки. — Посмотрите-ка, что у вас в кармане.

Паддингтон посмотрел и чуть не выронил кружку от удивления — в кармане действительно лежало несколько монеток. Утром их точно там не было, а когда Паддингтон вытащил их и пересчитал, оказалось, что там ровно восемьдесят девять пенсов. Просто волшебство какое-то!

Увидев, как он озадачен, мистер Крубер тихо усмехнулся.

— Видите, какая математика волшебная наука, — сказал он.

98 — Тогда, может, я пошлю мистеру Брауну совсем короткую телеграмму? — взволнованно спросил Паддингтон.

Мистер Крубер покачал головой.

— На вашем месте я бы оставил эти деньги для других дел, — сказал он. — А кроме того, у меня есть отличная мысль. Я уверен, что такое поздравление понравится мистеру Брауну гораздо больше. Я узнал об этом способе много-много лет назад, когда ездил в Америку, и, если хотите, сейчас расскажу вам все подробности...

* * *

— Коты! — свирепо проговорил мистер Браун. — Ну почему они всегда поднимают такой гвалт, стоит мне как следует заснуть? — Он зажёл ночник и посмотрел на будильник. — Одна минута первого! Можно подумать, они специально дожидались полуночи. И надо же им было разораться прямо возле нашей входной двери!

Миссис Браун тоже села, протирая глаза.

— Ты куда, Генри? — поинтересовалась она.

Мистер Браун приостановился.

— Пойду принесу кувшин холодной воды, — сообщил он свирепо. — У меня, как ты помнишь, сегодня день рождения, и я могу позволить себе делать что хочу. Нет, ну ты только послушай! — возмутился он, так и не трогаясь с места. — Ты когда-нибудь слышала что-нибудь подобное?

Миссис Браун помедлила с ответом. Если разобраться, то да, пожалуй, что-то подобное она уже слышала. В законных завываниях угадывалась какая-то мелодия, у неё были начало и конец, и что-то она ей смутно напоминала...

— Генри, осторожнее, — сказала она, когда мистер Браун начал открывать окно. — Помоему, это не коты. Кажется, кто-то поёт.

— Поёт? — опешил мистер Браун. — Поёт? Вот я им сейчас спою, пусть только попадутся. Только не говори мне, что они поют рождественские песни. Я знаю, год от года они начинают всё раньше, но это уж ни в какие ворота не лезет!

Миссис Браун вздохнула, прислушиваясь к голосу мужа, который стихал в отдалении. Потом она вылезла из постели, накинула халат и отправилась на крыльцо, где уже собралась вся семья — всех перебудил странный шум.

Паддингтон ужасно огорчился, когда мистер Браун распахнул входную дверь и высказал всё, что думает о ночном переполохе.

— Я не кот, мистер Браун! — воскликнул он. — Я поющая телеграмма! Их придумали в Америке и посылали только в самых торжественных случаях.

И чтобы слова выглядели убедительнее, он набрал в грудь побольше воздуха и снова зашел: «С днём рождения!»

Уши у мистера Брауна так и горели.

— Э-э... да, конечно... спасибо тебе большое, Паддингтон, — бормотал он, запинаясь. — Я очень тронут. Честное слово. Какой необычный подарок.

— Это, вообще-то, не я придумал, — сознался медвежонок, — а мистер Крубер. Он рассказал мне что и как.

— Может, конечно, это и мистер Крубер придумал... — Миссис Бёрд, как всегда, решительно взяла дело в свои руки, — но только вряд ли он предполагал, что ты решишь доставить телеграмму ровно в полночь. Так что ну-ка марш вверх! Некоторым моим знакомым медведям давно пора спать. Да и всем остальным тоже.

— Э-э... да, кстати, — окликнул мистер Браун медвежонок, который побрёл было прочь, — тебе, наверное, приятно будет узнать, что ты

включён в мой Наградной список по случаю дня рождения. 101

Паддингтон перевесился через перила и уставился на него.

— В ваш Наградной список, мистер Браун? — воскликнул он изумлённо. — А я думал, он бывает только у королевы¹.

— В этом году он будет и у меня, — твёрдо сказал мистер Браун. — Я решил наградить тебя увеличением суммы карманных денег. Мне донесли, что ты по-прежнему получаешь столько, сколько получал по прибытии, так что за мной скопился изрядный долг. Потолкуем об этом утром.

— Генри! — сказала миссис Браун немного снустя, когда медвежонок, страшно взволнованный приятной новостью, наконец-то отправился спать. — Какой ужас! Как же мы могли упустить такую важную вещь? Хорошо, что ты вспомнил!

— Я не сам, — сознался мистер Браун. — Мне птичка напела.

— Птичка? — хором повторили Джонатан и Джуди.

— Ну, не птичка, скорее, птица, — поправился мистер Браун. — Птица по имени Крубер. Мудрая, как сова, всезнающая, как ворон,

¹ Каждый год ко дню своего рождения английская королева составляет Наградной список — в него входят те, кого она хочет отметить за особые заслуги. Кстати, в основном это не высокопоставленные сановники, а обычные люди — медсёстры, учителя, военные, совершившие какой-то особенно мужественный или добрый поступок.

102 и даже умеет пользоваться телефоном. Мистер Крубер позвонил сегодня вечером и объяснил мне, что к чему. Очень, разумеется, вежливо, всё время извинялся. Но он абсолютно прав.

Мистер Браун посмотрел вверх, но Паддингтон уже взбежал по лестнице и исчез в своей комнате. Столько скопилось в голове мыслей и впечатлений, что их надо было немедленно записать в дневник, пока они все не растерялись. Что касается новых карманных денег, это заслуживало особой открытки в Перу, к тётке Люси, — одной из специальных великанских открыток, которые продавали в канцелярском магазине на улице Портобелло.

— Всё равно не понимаю, как так получилось, — продолжала сетовать миссис Браун.

— Наверное, — сказала миссис Бёрд, тоже останавливаясь возле лестницы, — мы слишком часто не замечаем вокруг перемен, особенно в самых важных для нас вещах. А ведь мир никогда не стоит на месте, особенно если дело касается медведей, — добавила она.

И все с ней, конечно же, согласились.

Дым коромыслом

На следующее утро, в день рождения мистера Брауна, Паддингтон проспал дольше обычного, чего, вообще-то, за ним не водилось. Очнувшись наконец от дрёмы, он сразу же услышал какой-то непонятный стук. Сначала медвежонок подумал, что стучат во сне, который ему только что снился: сон был про дятла, случайно попавшего ему под шляпу. Однако шляпа по-прежнему лежала на столике, куда он положил её накануне вечером, а в голове, которую Паддингтон тщательно ощупал, не оказалось ни дырки, ни дупла.

И всё же звук не прекратился, даже когда медвежонок несколько раз протёр глаза, чтобы окончательно убедиться, что не спит. Более того, звук сделался громче, и стало ясно, что доносится он из сада.

104 Паддингтон подбежал к окну, высунулся наружу и чуть не шлёпнулся на пол от удивления.

Пока он спал, в саду таинственным образом появился маленький деревянный домик. Он стоял посреди припорошенной снегом капустной грядки, окон у него, судя по всему, не было вообще, зато на крыше торчала короткая труба, и над нею вилась струйка дыма.

Стучали же двое рабочих, которые как раз заканчивали покрывать домик плоской крышей. Один из них, опустив на минутку молоток, обернулся и заметил медвежонка.

— погоди, приятель, дай ей раскочегариться как следует, а уж там мы тебе косточки пропарим! — посулил он.

Паддингтон не испытывал ни малейшего желания, чтобы ему пропаривали косточки, и решил держаться от странного домика подальше — по крайней мере, пока не удастся узнать про него побольше.

Когда он ворвался в столовую, миссис Браун и миссис Бёрд невесело переглянулись. Зная, как любит Паддингтон пробовать всё новое, они хотели до последней возможности держать свою затею в тайне.

— Это папин деньрожденный подарок, — объяснила Джуди. — Называется парная баня¹.

— Мы решили сделать ему сюрприз, — добавил Джонатан. — Поэтому рабочие так торопятся. Она должна быть готова к его приходу с работы.

И они принялись объяснять медвежонку, что такое парная баня и как она устроена.

— Понимаешь, — начала Джуди, — внутри этого домика, на специальной подставке, лежат большие камни. Их раскаляют, а потом льют на них холодную воду, и она превращается в пар. Считается, что баня очень полезна для здоровья. Раскрывает все поры.

¹ Парная баня (англичане называют её финским словом «сауна», хотя на нашу сауну, с сухим паром, она совсем не похожа) пришла в Англию из-за границы, скорее всего из России или Финляндии. Сейчас сауна есть почти в каждом спортивном или оздоровительном клубе, но тридцать лет назад, когда случилось это приключение, она ещё считалась редкостью и заморской диковинкой.

— А в некоторых странах ещё принято колотить друг друга берёзовым веником, — добавил Джонатан. — От этого кожа становится гладкой и красивой. Папа вечно жалуется, что не может похудеть, — вот мы и купили ему настоящую баню!

Паддингтон призадумался. Дарить на день рождения такую штуку — всё равно что дарить ванну, а такому подарку он бы точно не обрадовался. И уж тем более он не видел ничего приятного в том, чтобы в праздничный день тебя посадили в горячий пар, а потом ещё и поколотили веником.

Словом, у него не возникло ни малейшего желания попробовать новинку на себе, однако разобраться, что к чему, всё-таки хотелось.

— Пожалуй, — возвестил он, — я просто загляну в замочную скважину, чтобы случайно не упариться.

— Дело хорошее, — одобрила миссис Бёрд и, глядя, как Паддингтон натягивает свои резиновые ботинки, с намёком добавила: — Однако, между нами говоря, одному моему знакомому медведю парная баня тоже бы не повредила. Мистер Браун у нас не единственный, кому стоило бы похудеть.

Паддингтон притворился, что ужасно обиделся, но ровно через три минуты, когда выбежал в сад, уже и думать забыл про обиду.

Рабочие, закончив своё дело, ушли и, судя по всему, успели как следует натопить баню. Из трубы и из щелей между брёвнами всюю

валил пар. Да и вообще баня сильно смахивала на допотопный космический корабль перед самым стартом.

Паддингтон с некоторой опаской подошёл поближе и хотел уже было прижаться глазом к щёлке, которая находилась пониже других и вроде бы выпускала не так много пара, как вдруг услышал знакомый сварливый голос, громко окликавший его по имени. Медвежонок подскочил от неожиданности, обернулся и, к своему несказанному огорчению, обнаружил, что через забор на него таращится мистер Карри.

— Это ещё что такое, медведь? — спросил мистер Карри. — Это ты устроил с утра такой грохот?

— Нет, что вы, — поспешил разуверить его Паддингтон. — Он меня самого разбудил. Я тоже спал.

— «Тоже спал!» — фыркнул мистер Карри. — Я вовсе не спал. Я никогда не сплю. — Он с подозрением покосился на баню. — Это ещё что за безобразие? И почему оно так дымит? Кто позволил? Вот я пойду и пожалуюсь!

— Это не дым, мистер Карри, — поправил Паддингтон. — Это пар. Мы приготовили мистеру Брауну сюрприз на день рождения. Называется парная баня.

— Парная баня? — встрепенулся мистер Карри, вглядываясь повнимательнее.

— Говорят, она очень полезна... — Паддингтон принялся с воодушевлением выкладывать всё, о чём ему поведали утром.

— Гм, интересно, — пробурчал мистер Карри, когда медвежонок выдохся. — Очень, медведь, интересно. И ты говоришь, она уже согрелась?

Паддингтон кивнул.

— Рабочие утром раскалили камни, — пояснил он, — и налили на них холодной воды, чтобы получился пар. Вот, смотрите...

И медвежонок приоткрыл дверь, чтобы соседу было лучше видно.

— Спасибо большое, медведь, — вдруг ни с того ни с сего произнёс мистер Карри. — Очень мило с твоей стороны. Я всегда хотел попробовать, что это за штука. Сейчас пойду переоденусь.

И он зашагал прочь, а у медвежонка рот открылся сам собой. Он уже привык, что мистер Карри вечно вкладывает в чужие слова одному ему выгодный смысл, но на сей-то раз его уж точно никто не приглашал в баню, даже ни малейшего намёка на это не было!

— Вот ведь шельмец! — не сдержалась миссис Бёрд, когда Паддингтон поведал ей о случившемся. — Вечно он лезет, куда не звали, только бы поживиться за чужой счёт!

— Пусть только сунется — я ему такую головомойку устрою, век помнить будет, — посулил Джонатан, выглядывая в окно.

— Ну уж нет, никакой мойки ему не будет! — воспротивилась Джуди. — Первым мыться должен папа. В конце концов, это ведь его подарок.

Брауны просто кипели от возмущения, не хуже воды в бане. Ещё бы, они столько трудов положили, чтобы сохранить свой подарок в тайне, — пришлось даже уговорить мистера Брауна не брать, как всегда, выходной, а отправиться в торжественный день на работу, — и им вовсе не хотелось, чтобы, вернувшись домой, он застал их за перебранкой с мистером Карри.

— Надо было замок к дверям приделать! — запоздало сообразила миссис Браун. — Как же это мы раньше-то не догадались!

При этих словах Паддингтон вдруг встрепенулся. Открыв чемодан, он пошарил в потайном кармашке и извлёк оттуда небольшой пакетик в яркой обёрточной бумаге.

— Может, мой подарок подойдёт? — предложил он.

Он развернул бумагу и, ко всеобщему изумлению, вытащил какую-то маленькую серебряную штучку.

— Сначала я хотел послать мистеру Брауну телеграмму, — объяснил он, — только у меня денег не хватило, потому что у нас адрес слишком длинный. Вот я и купил эту штучку. Она, вообще-то, для нашего сарая, но мне кажется, что к парной бане, да ещё к новой, даже лучше подойдёт!

— Вот это подарок! — не скрывая зависти, протянул Джонатан. — Цифровой замок! То-то папа обрадуется!

— И сразу забудет шифр, — добавила предусмотрительная миссис Браун. — Вы ведь нашего папу знаете. То-то будет расстройство, если он в первый же день не сможет попасть в свою баню!

— Я всё предусмотрел, миссис Браун, — гордо сказал медвежонок. Он поозирался, убедился, что никто не подслушивает, и продолжил: — Дяденька в магазине всё отрегулировал: чтобы открыть, надо набрать мой день рождения. Он сказал, что его мы уж точно не забудем!

— Хорошая мысль, — одобрила миссис Бёрд. — А ещё лучше будет, если ты прямо сейчас пойдёшь и запрёшь дверь. А то как бы этот пройдоха тебя не опередил.

Дважды медвежонок просить не пришлось, и в следующую секунду Паддингтон уже со всех лап мчался по садовой дорожке. В дверь предусмотрительно было ввёрнуто кольцо, поэтому навесить и защёлкнуть замок оказалось секундным делом. Две половинки сомкнулись с упругим щелчком. Паддингтон покрутил колёсики, пробуя разные комбинации — так его учил дяденька в магазине, — и наконец, громко сопя, отступил на шаг и для верности дёрнул ещё раз. Похоже, на сей раз ему удалось перехитрить соседа, и он снова с гордостью подумал, как кстати пришёл-

ся его подарок. Кто бы мог подумать, что он так отлично подойдет к подарку Браунов, — сколько Паддингтон ни тянул, сколько ни дёргал, дверь и не думала открываться.

Даже снаружи возле бани было довольно жарко, поэтому медвежонок отошёл подальше, утёр лоб, и тут на мордочке у него появилось озадаченное выражение. Странное дело, но ему показалось, будто он опять слышит тот же стук, который разбудил его утром.

Правда, теперь стук звучал немного глуховато, но с каждой секундой становился всё громче и явно раздавался изнутри бани. А кроме того, прямо на глазах у медвежонка дверь вдруг начала подпрыгивать, словно кто-то дёргал её с внутренней стороны.

Паддингтон подошёл поближе и стукнул в дверь лапой.

112 — Извините, пожалуйста, — осведомился он, — там кто-то есть?

Паддингтон даже примерно не представлял, какого ответа ждать на такой вопрос, но, когда ему наконец ответили, он от удивления чуть не выскочил из собственной шкуры.

— Конечно есть! — грянул хорошо знакомый голос. — Это ты, медведь? Выпусти меня немедленно!

Паддингтон в ужасе уставился на дверь. Ему и в голову не пришло, что мистер Карри может его опередить.

Впрочем, он довольно быстро взял себя в лапы и схватился за замок.

— Сейчас, мистер Карри! — прокричал он. — Вы не бойтесь. Сейчас, вот только докручу до своего дня рождения...

— До ЧЕГО? — взревел мистер Карри.

— До своего дня рождения, — отозвался медвежонок. — Он двадцать пятого июня!

В ответ на эти слова сосед только отчаяннее заколотил в дверь.

— Ты с ума сошёл, медведь! — орал он. — Ты что, намерен держать меня тут до своего дня рождения? Да до него ещё больше полугода! Сегодня-то не у тебя день рождения, а у мистера Брауна!

Паддингтон не слушал. Он с горестным видом глядел на дверь. Никогда ещё он не видел, чтобы двери закрывались так плотно. А кроме того, возможно, из-за сотрясения, производимого бесновавшимся внутри мисте-

ром Карри, замок ни с того ни с сего заело. Сколько Паддингтон ни бился, тот и не думал открываться.

— Сейчас, мистер Карри! — ободрил Паддингтон соседа, изо всех сил налегая на замок. — Лапами это не так-то просто. У меня тут маленькая запарка получилась...

— Запарка? — окончательно вышел из себя мистер Карри. — А у меня, думаешь, не запарка? Да я сейчас просто сварюсь заживо в этом вашем пару!

Медвежонок нагнулся и прижался глазом к щёлке, которую приглядел ещё с утра. Поначалу он ничего не видел в клубах пара, но постепенно глаза привыкли, и он стал различать фигуру соседа. Даже в потёмках было ясно, что насчёт «запарки» мистер Карри не соврал. За то короткое время, которое он провёл в бане, он сделался похож на варёного рака. Причём рак этот всё время подскакивал на месте и, судя по всему, совсем не прочь был вцепиться клешнями в виновника своего несчастья.

Паддингтон начал было озираться в надежде на помощь, но поблизости никого не оказалось. С отчаяния он даже открыл чемодан — не завалилась ли там инструкция к замку, но, кроме нескольких благодарственных отзывов (всё о том, что, не зная шифра, открыть замок ну никак невозможно), на коробке не нашлось никаких надписей.

Горестно поглядев на свой подарок, медвежонок подумал, что мог бы теперь и сам написать отзыв, только не благодарственный, а окажись под рукой магнитофон, ещё и снабдить его подходящим звуковым сопровождением.

С отчаяния он снова принялся копаться в чемодане.

— Мистер Карри, может быть, хотите булки с мармеладом, только чёрствой? — предложил он на всякий случай. — Я могу её раскрошить и по кусочкам протолкнуть в щёлку...

Судя по урчанию, которое донеслось в ответ из бани, булка с мармеладом не пользовалась там, внутри, никаким успехом, и медвежонок окончательно пал духом.

Он хотел уж было закрыть чемодан, как вдруг на глаза ему попался предмет, лежавший на самом дне. За долгие годы у Паддингтона скопилось довольно много всяких полезных вещичек, и самые ценные он обычно носил с собой. По странному стечению обстоятельств вещьца, которую он сейчас обнаружил, тоже была связана с мистером Карри — Паддингтон получил её в подарок несколько лет назад, когда навещал мистера Карри в больнице.

Это был стетоскоп, и, увидев его, медвежонок тут же вспомнил, что недавно видел по телевизору фильм о знаменитом взломщике по имени Ушлый Утер. Перед мистером Утером не мог устоять ни один замок. Сте-

тоскоп, несколько точных движений — и даже самые неприступные сейфы распахивались настежь, открывая спрятанные внутри сокровища. Паддингтону это так понравилось, что однажды перед сном он спустился вниз и довольно долго пытался с помощью своего стетоскопа открыть входную дверь. А теперь вот представилась замечательная возможность испытать его на настоящем цифровом замке.

Паддингтон поспешно вставил стетоскоп в уши и, приложив другой его конец к замку, принялся крутить колёсики. Но вскоре мордочка у него вытянулась. Если не считать тихой музыки, которая сопровождала все его похождения, мистер Утер всегда работал в полной тишине. Более того, он очень сердился, если кто-то осмеливался хотя бы вздохнуть поблизости. Мистер Карри же дышал вовсю — слушая в стетоскоп, можно было подумать, что рядом сопит целое стадо простуженных слонов. А вместо тихого пощёлкивания замка Паддингтон слышал лишь, как топочет и грохочет, мечась по бане, его сосед.

Воспользовавшись кратким затишьем, медвежонок хотел было попробовать ещё раз, как вдруг перепонки его чуть не лопнули от истошного вопля — ощущение было такое, что ему крикнули прямо в ухо.

— Я тебя вижу, медведь! — не своим голосом вопил мистер Карри. — Что это ты там делаешь? Слушаешь радио? В такую минуту? Вот я тебе покажу!

116 Паддингтон выронил стетоскоп, точно горячую картофелину.

— Это не радио, мистер Карри! — закричал он в ответ. — Я просто с цифрами запутался!

— С цифрами? — Было ясно, что мистер Карри ему не верит. — Я вот тебе покажу цифры!

Паддингтон в надежде повертел головой — вдруг да осенит какая-нибудь идея.

— Стойте, где стоите, мистер Карри! — крикнул он. — Я сейчас что-нибудь придумаю!

— Стойте, где стоите! — зашипел мистер Карри. — А что же мне ещё остаётся? И всё из-за тебя, медведь! Я сейчас сгорю! Вызови пожарных! О-о-ой! Помогите!

Впрочем, кричал мистер Карри впустую, потому что Паддингтон уже со всех лап мчался по садовой дорожке. Отчаянное положение требовало отчаянных мер, а один из воплей мистера Карри натолкнул его таки на неплохую идею.

Миссис Браун выглянула в сад, и на лице её появилось озадаченное выражение.

— Господи, что ещё затеял этот медведь? — воскликнула она.

Остальные тоже подбежали к окну. Миссис Браун указала им на мохнатую фигурку в шляпе и синем пальтишке, которая с усердием волокла к стене бани приставную лестницу.

— И зачем это, интересно, он взял моё лучшее пластмассовое ведро? — поинтересовалась миссис Бёрд.

Но если она ждала, что кто-нибудь сумеет ответить на этот вопрос, то напрасно, потому что остальные Брауны были озадачены ничуть не меньше. Впрочем, никаких ответов и не понадобилось, потому что не успела миссис Бёрд договорить, как Паддингтон вскарабкался по лестнице и, всю работая лапами, пополз по крыше. Прямо перед их удивлёнными глазами он набрал полное ведро снега, снял с трубы колпак и вытряхнул снег внутрь.

В ту же секунду из трубы взметнулся высоченный столб пара. На какое-то время медвежонок совсем скрылся из виду. Потом пар рассеялся, и выяснилось, что Паддингтон стоит на прежнем месте и физиономия у него страшно испуганная.

Тут же из бани донёлся гневный вопль и новый взрыв стука. Джонатан и Джуди переглянулись. Им одновременно пришла в голову одна и та же мысль.

— Вперёд! — скомандовал Джонатан. — Паддингтон опять влип!

— И что это тебя понесло на крышу, друг любезный? — выговаривала медвежонку миссис Бёрд, шагая по садовой дорожке. — Да ты до смерти простудишься, в таком-то паре!

Паддингтон сокрушённо посмотрел вниз с крыши.

— Просто я случайно запер в бане мистера Карри, — сообщил он. — Что-то случилось с моим замком...

— Ух ты! Ну-ка, дай я попробую! — Джонатан подбежал к дверям и принялся крутить колёсики.

Вдруг ему пришла в голову какая-то мысль, и он набрал новую комбинацию. Замок звонко щёлкнул и, ко всеобщему изумлению, открылся.

— Не подходить! Убьёт! — предупредил Джонатан, снимая замок и распахивая двери.

Затаив дыхание, Брауны ждали, что же скажет выпущенный на свободу мистер Карри. Какое там похудеть, — казалось, он изрядно потолстел или просто раздулся от злости. Увидев всю компанию, он открыл было рот, чтобы высказаться по полной программе, но тут дунул ветерок, мистер Карри задро-

жал и плотно завернулся в полотенце. Единственное, что от него услышали, это громкое «бrrrrrrrrrr!».

— Может, поколотить вас берёзовым веником, мистер Карри? — тут же предложил Паддингтон. — У медведей это, наверное, хорошо получается, а вы сразу согреетесь.

Он свесил голову с крыши, и порядочный ком снега свалился с его шляпы прямо мистеру Карри на макушку.

— У-ух! — Мистер Карри снова обрёл дар речи. — А ну, живо слезай, медведь! И дай мне только одеться. Уж я!.. уж я!..

Миссис Бёрд, воинственно сжимая ручку швабры, выступила вперёд.

— Уж вы что? — осведомилась она.

Мистер Карри снова раздулся и открыл было рот, чтобы что-то сказать. Однако в последний момент он почему-то передумал и поспешно затрусил в сторону дыры в заборе.

— Туда ему и дорога! — с торжеством сказала миссис Бёрд. — Ну что ж, теперь мы, по крайней мере, знаем, что наш подарок в полном порядке.

— А вот Паддингтонов, похоже, нет, — заметила Джуди. — Да ничего страшного, сходишь в магазин, и они тебе его поменяют, — добавила она, перехватив обескураженный взгляд медвежонка; тот, насупившись, начал слезать с крыши.

— Наверное, всё из-за того, что у меня лапы, — грустно сказал Паддингтон, ещё раз проверяя замок.

Замок почему-то снова защёлкнулся. Медвежонок с последней надеждой посмотрел на окутанную паром баню.

— Может быть, я действительно запарился? — предположил он.

— Пар тут ни при чём! — вмешался Джонатан. — Ты какое число набирал?

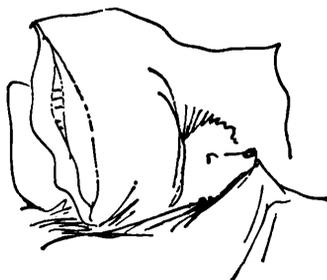
— Свой день рождения, — отозвался Паддингтон. — Двадцать пятое июня.

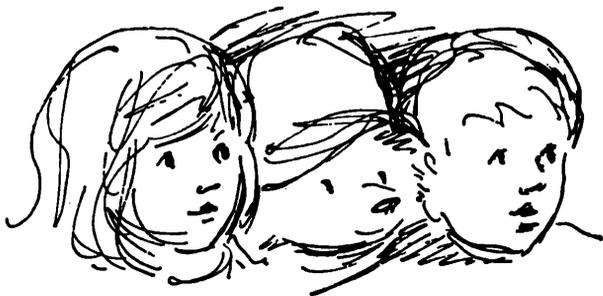
— Так это твой летний день рождения, — напомнил Джонатан. — В следующий раз попробуй-ка зимний. Двадцать пятое ДЕКАБРЯ!

И в подтверждение своих слов он взял у Паддингтона замок, покрутил колёсики и несколько раз подряд открыл его и защёлкнул снова.

— Я так и знала, что у двух дней рождения в год должны быть какие-то минусы, — заметила миссис Браун. — Вот мы все в этом и убедились. Да, жизнь всё-таки сложная штука, особенно если ты медведь.

— Угу, — согласился Паддингтон, — а уж тем более если ты медведь в запарке!

Рождественская пантомима

Брауны, стараясь не выпускать друг друга из виду, протискивались сквозь толпу перед входом в театр «Альгамбра».

Джуди крепко держала Паддингтона за левую лапу, а миссис Бёрд, сжимая в руке зонтик, прикрывала его с правой стороны.

— Главное, ни в коем случае не отпускай мою руку, — предупредила Джуди. — Ещё не хватало, чтобы ты потерялся.

— И шляпу не урони, — добавила миссис Бёрд. — В этой-то давке её мигом затопчут, и тогда пиши пропало.

Дважды повторять не пришлось — свободной лапой Паддингтон поднял чемодан повыше и решительно водрузил его на шляпу.

Близилось Рождество, во всех лондонских театрах показывали пантомимы, и мистер Бра-

122 ун решил сделать семейству сюрприз — купил билеты на премьеру «Дика Уиттингтона».

Паддингтона давно уже не водили в театр, а на пантомиме он толком и вообще никогда не бывал, поэтому с нетерпением ждал этого дня.

Мистер Крубер, которого они тоже пригласили, замыкал шествие. Когда они поднимались по ступеням, он тронул Паддингтона за плечо, чтобы тот прислушался к объявлению, которое звучало из громкоговорителя. В объявлении говорилось, как опасно покупать сувенирные программки у уличных продавцов на входе в театр — они, судя по всему, просили целых два фунта за штуку.

Паддингтон с трудом поверил своим ушам и, выглянув из-под чемодана, кинул очень суровый взгляд на дяденьку в поношенном плаще — тот как раз сунул ему прямо под нос яркую цветную брошюрку.

— Два фунта за программку! — возмутился медвежонок.

— В жизни не слыхала ничего подобного, — поддержала его миссис Бёрд и воинственно ткнула в дяденьку зонтиком.

Дяденька бросил на них косой взгляд.

— Вы ещё пожалеете, — посулил он. — Некоторым предлагаешь подешевле, а они нос воротят.

— Интересно, что он хотел этим сказать? — удивлённо спросил мистер Браун, когда они наконец протолкались к дверям.

Паддингтон тоже не понял, а обдумать не успел, потому что к нему тут же обратился величественного вида служащий, который стоял в фойе.

— Хвалю, очень хвалю, — одобрительно прогудел он. — Хотелось бы, чтоб и все зрители проявляли такую принципиальность. Эти пройдохи мешают нам продавать свою продукцию. Позвольте предложить вам нашу, официальную программку.

— Большое спасибо, — поблагодарил медвежонок. — Мне семь, пожалуйста.

— Семь! — На дяденьку это, судя по всему, произвело сильное впечатление, и он позвал на помощь одну из сотрудниц.

— Семь специальных сувенирных программ для юного джентльмена-медведя, Мэвис, — распорядился он.

— Большое вам спасибо, сэр, — сказала Мэвис, отсчитывая программки и протягивая их медвежонку. — С вас двадцать один фунт, пожалуйста.

— Двадцать один фунт! — вскричал Паддингтон, чуть не шлёпнувшись на пол от изумления. — Но это получается по три фунта за штуку! Действительно, надо было купить их снаружи!

Мистер Крубер тактично кашлянул.

— Пожалуй, мы купим одну вам на память, мистер Браун, — сказал он, беря дело в свои руки. — И ещё семь обычных программ для остальных.

— Семь, мистер Крубер? — удивилась Джуди. — Так ведь и шести бы хватило.

— Полагаю, юный мистер Браун захочет послать одну своей тётке Люси в следующем письме, — ответил мистер Крубер. И невзирая на протесты, он протянул девушке деньги. — Нет уж, позвольте мне заплатить. Мне это в удовольствие, я так давно не был на пантомиме.

Паддингтон поблагодарил мистера Крубера за помощь и по ходу дела наградил сотрудников театра несколькими очень суровыми взглядами. Было ясно, что в следующем послании к тётке Люси он выскажет всё, что думает про театральные порядки. Наверное, даже придётся купить для этого специальную открытку, повместительнее.

Однако, когда они наконец уселись на свои места в первом ряду партера и открыли программку, Паддингтон опять повеселел: там было полно цветных картинок, да и текста предостаточно, — словом, конечно, дорого, но, если приглядеться, оно того стоит.

— Это фотография главного героя, — объяснила Джуди, заметив озадаченное выражение на его мордочке. — Его играет женщина.

— А главную героиню — мужчина, — добавил Джонатан.

Если они думали, что их объяснения помогут Паддингтону разобраться, что такое пантомима, они просчитались.

— А чего бы им не поменяться? — удивился медвежонок. — Тогда всё бы встало на свои места.

— Нельзя, — покачал головой Джонатан. — Главную героиню всегда играет мужчина.

— А главного героя всегда играет женщина, — добавила Джуди. — Такая традиция.

— Всё равно не понимаю почему, — стоял на своём медвежонок.

На это ему не ответили. А ведь, пожалуй, Паддингтон прав: поди ты пойми почему, — но тут, к счастью, оркестр заиграл громкую увертюру, и обсуждение пришлось отложить.

Миссис Браун посмотрела на своих спутников.

— Не пропусти первую сцену, милый, — шепнула она медвежонку. — Там появляется Мармеладовый Кот Дика Уиттингтона.

Паддингтон облизал усы.

— С удовольствием посмотрю, миссис Браун, — встрепенулся он.

Брауны смущённо переглянулись.

— Ну... — начал мистер Браун, — ты только не жди слишком многого. Это не настоящий кот.

— Да я так и не думал, — сказал медвеженок. — Настоящих котов из мармелада не бывает.

— Он вообще не из мармелада, — сообщила Джуди.

— И ещё он поделён на двоих, — добавил Джонатан.

— Кот поделён на двоих? — в ужасе воскликнул медвеженок.

Он вскочил с кресла и снова уткнулся в программку. Однажды, когда они пришли в театр, в программке лежала записка, в которой говорилось, что один из артистов заболел. Но в данном случае администрация, похоже, просто лишилась дара речи или решила сделать вид, что всё хорошо, потому что, сколько Паддингтон ни тряс программку, из неё ничего не выпало.

— Я не имел в виду, что кот поделён на два куска, — прошептал Джонатан, а свет в зале тем временем медленно гас. — Я хотел сказать, что его играют по очереди два актёра.

— Это сложная роль, — пояснила Джуди. — В меховой шкуре очень жарко.

— В моей шкуре иногда тоже очень жарко, — сурово заявил Паддингтон. — Но я в ней всегда один и тот же.

Джуди тяжело вздохнула. Паддингтон часто понимал вещи буквально, и объяснить ему что и как порой бывало нелегко, однако тут, по счастью, всем затруднениям пришёл конец — занавес поднялся, и они увидели на сцене улицу старого Лондона, а на ней дом знаменитого купца, олдермена¹ Фицуоррена.

Брауны устроились поудобнее, артисты вышли на сцену и хором запели вступление, и, похоже, Паддингтон позабыл про все неурядицы.

Он громко захлопал, когда на сцене появился Дик Уиттингтон со своим котом Сукки, а когда и Дик, и Сукки, ослабевшие от голода, упали без сил у порога дома олдермена Фицуоррена, Брауны с большим трудом его удержали — так он рвался на сцену.

— Боюсь, булка с мармеладом им не поможет, — прошептала, явно смутившись, миссис Браун, когда Паддингтон принялся шарить в своей шляпе.

¹ *Олдермен* — это не имя, а скорее должность. Так в старину называли членов городского совета, людей в городе уважаемых и, как правило, очень богатых.

— С ними это происходит каждый вечер, — прошипел мистер Браун.

— А по четвергам и субботам по два раза за вечер, — добавил Джонатан.

Паддингтон рухнул обратно в кресло. Ему вообще было очень трудно представить, как это можно обходиться без пищи, тем более по два раза за вечер по четвергам и субботам, и, раз уж булка с мармеладом из шляпы всё равно была вытащена, он решил пустить её в дело.

До самого конца первого действия из Паддингтонова кресла, ко всеобщему облегчению, не доносилось почти никаких звуков — если не считать нескольких «ура!» в подходящих местах да равномерного чавканья — он старательно управлялся со своими припасами.

В антракте, пока мистер Браун ходил за мороженым, мистер Крубер попытался растолковать медвежонку, что же происходит на сцене.

— Как вы видели, мистер Браун, — начал он, — Дик Уиттингтон приехал в Лондон, думая, что здесь запросто можно разбогатеть, но, как и многие до него, скоро понял, что ошибался. Ему повезло, его взял к себе в дом олдермен Фицуоррен — почти так же, как мистер и миссис Браун взяли к себе вас, когда вы познакомились с ними на Паддингтонском вокзале. Олдермен Фицуоррен ужасно обрадовался, когда Сукки переловил у него в доме всех крыс, и, отправляя оче-

редное судно в Вест-Индию¹, предложил Дик и Сукки плыть на нём за океан.

— Во втором действии нам расскажут, как они приплыли на остров Боко, Сукки и там показал себя настоящим героем, — закончила рассказ Джуди.

— А ещё будет выступать фокусник, — добавил Джонатан, дочитав до конца свою программку. — По имени Подели Пополам.

Паддингтон, как раз доедавший мороженое, наострил уши. Он очень любил фокусы и теперь, когда стало более или менее ясно, что к чему, решил, что пантомима всё-таки штука хорошая. Музыки и танцев, на его вкус, в ней могло бы быть и поменьше, однако декорации оказались просто замечательные, и он громко зааплодировал, когда Дик и Сукки приплыли наконец на тропический остров и в суматохе при быстрой смене декораций один из рабочих не успел вовремя убежать со сцены.

Однако самые громкие аплодисменты он прибёрёт на тот момент, когда в середине сцены

¹ Вест-Индией называется большая группа островов, расположенных в Атлантическом океане между Южной и Северной Америкой. Далековато от Англии, но в давние времена сюда устремлялись многие английские искатели приключений, потому что на этих островах в изобилии росли пряности, кофе, сахарный тростник — вещи в те времена в Европе очень ценные и дорогие. Переправив их морем в Англию, можно было запросто заработать целое состояние. Ну, если, конечно, тебя не погубит лихорадка, не съедят туземцы и корабль твой не погибнет во время шторма...

130 опустили чёрный бархатный занавес и в ярком свете единственного прожектора появилась величественная фигура фокусника в великолепном цилиндре и широком плаще.

Вытащив из шляпы нескольких кроликов и аквариум с золотыми рыбками, а потом из своего левого уха — длинную гирлянду с флагами всех стран мира, Подели Пополом шагнул к краю сцены и обратился к публике; в то же время его ассистентки в облегających золотых костюмах выкатили на сцену несколько загадочных ящиков.

— А теперь, — возвестил фокусник, оборвав взмахом руки барабанную дробь, — мне потребуется помощник. Есть добровольцы?

— Ну вот опять, Генри, — вздохнула миссис Браун, когда в соседнем кресле поднялась какая-то возня. — Я так и знала, что не стоит нам садиться в первом ряду.

— С Паддингтоном всегда так, — согласился Джонатан.

— Я-то откуда знал, что так получится? — оправдывался мистер Браун.

Все они с тревогой следили, как Паддингтон карабкается на сцену; в одной лапе он держал чемодан. Если Подели Пополом и удивился его появлению, то не подал виду и, ещё немножко побеседовав со зрителями, величественным жестом открыл один из ящиков и пригласил медвежонка забраться внутрь.

— Мне ещё не приходилось распиливать пополам медведя, — признался он, захлопывая дверцу.

— Что? — испуганно вскрикнул Паддингтон. — Вы хотите распилить меня пополам?

— Так не зря же я зовусь Подели Пополам, — усмехнулся фокусник, обращаясь к зрителям. — Ты там поаккуратнее с пуговицами на пальто, — добавил он, принимая из рук ассистентки здоровенную пилу и пощёлкивая по ней пальцем так, что она зазвенела, — чтобы все видели, что пила настоящая. — Они у тебя деревянные, можно и занозу посадить. А у нас на острове докторов нет.

— Мамочки! — вздохнула миссис Браун. — Только бы он не испортил Паддингтону пальто, а то ведь потом жалоб не оберёшься.

— Как раз пальто меня беспокоит в последнюю очередь, — хмуро заявила миссис Бёрд.

Брауны зачарованно следили, как Подели Пополам приставил пилу к ящику и принялся споро пилить под звуки весёленькой польки.

Хотя они и знали, что ничего плохого случиться не должно, скрежет металла, вгрызающегося в дерево, звучал очень уж правдоподобно. Все они испустили громкий вздох облегчения, когда фокус наконец был завершён, — громче вздохнул только сам Паддингтон, который сделал несколько кругов по сцене, ощупывая себя с обоих боков — что-

132 бы убедиться, что он по-прежнему состоит из одного куска.

— Ты оказался замечательным помощником, и теперь, — Подели Пополам снова поднял руку, призывая к тишине, — тебе самое время исчезнуть!

— Спасибо большое, — поблагодарил Паддингтон и повернулся, чтобы уйти, однако ему даже не дали времени собраться с мыслями — подхватили и повели к другому ящику, больше прежнего.

Через миг дверцы шумно захлопнулись, и ящик начал раскручиваться, всё ускоряя темп: он был на колёсиках, и фокусник принялся вращать его в такт очень быстрой мелодии.

Зал так и взорвался аплодисментами, когда Подели Пополам остановил ящик, открыл дверцы и показал, что внутри никого нет!

— Вы не волнуйтесь, — сказал мистер Круббер, заметив испуг на лице у Джуди. — Это всё делается с помощью зеркал. Я убеждён, что с юным мистером Брауном ничего не случилось.

Как бы в доказательство откуда-то со сцены донёсся громкий стук.

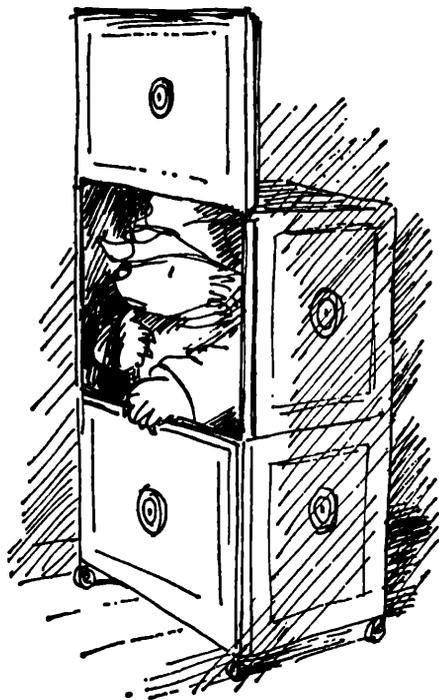
— Выпустите меня! — крикнул придушенный голосок. — Тут совсем темно!

Подели Пополам тут же отказался от мысли вытащить из воздуха ещё несколько кроликов. Он быстро переглянулся с ассистентками, мигом захлопнул свой ящик

и, крутанув его несколько раз, широко распахнул дверцы. 133

Когда Паддингтон выкарабкался наружу, зрители зааплодировали даже громче, чем в прошлый раз.

— Ну вот, — сказал фокусник. — Не так уж это было и страшно, а? Скажи зрителям, что у тебя всё в порядке.

— У меня не всё в порядке, — удрученно объявил Паддингтон. — Голова кружится, а ещё я потерял чемодан.

— Что ты потерял? — не поверил своим ушам Подели Пополам.

— Чемодан, — повторил Паддингтон. — А в нём лежат все мои самые ценные вещи.

134 Я, когда залезал в ваш ящик, держал его в лапе, а теперь он куда-то исчез.

Улыбка застыла у мага на физиономии будто приклеенная. Секунду-другую казалось, что он сейчас повторит свой первый фокус, только с вариациями, и распилит Паддингтона не пополам, а на множество мелких кусочков.

— Надо ж додуматься взять с собой чемодан, — пробурчал он, снова захлопывая дверцы. — Сколько я лет на сцене, а такого со мной ещё не бывало. Давай-ка проверим, всё ли там на месте, — добавил он слегка язвительно, ещё раз проделав фокус и вытащив чемодан из ящика.

Он открыл чемодан, чтобы показать его зрителям. Потом встряхнул его раз, другой — но ничего оттуда не выпало, и бедный маг окончательно изменился в лице.

— Ты же говорил, там что-то лежит! — воскликнул он.

— Правильно, лежит, мистер Пополам, — согласился Паддингтон. — Я вам сейчас покажу.

Он выхватил у мага чемодан, повернулся к залу спиной и принялся шарить в своём потайном кармашке.

— Вот фотография моей тёти Люси, — объявил он, помахивая снимком. — А это мой паспорт. Вот ещё тут мои сбережения. Это карта улицы Портобелло... снимок, который

я сделал своим фотоаппаратом... мой бинокль... мармеладная корочка... и ещё... 135

Дальнейшее потонуло в громе аплодисментов, которые неслись со всех концов зала и делались всё громче по мере того, как к ногам мага ложились новые и новые сокровища.

— Bravo! — крикнул кто-то совсем рядом с Браунами. — Замечательно придумано — актёр сидит среди зрителей!

— А я ведь попался, — признался ещё кто-то из соседнего ряда. — Подумал было, что это просто обыкновенный медведь.

— Обыкновенный! — Миссис Бёрд развернулась и упёрлась взглядом в говорившего. — Ну уж нет! Паддингтон какой угодно, только не обыкновенный. Ишь чего придумали! Кстати сказать, — добавила она, снова усаживаясь поудобнее — тем временем Паддинг-

136 тона с его вещичками уже провожали со сцены, — я всегда догадывалась, что у него в этом кармашке немало понапихано, но не думала, что так много!

После Паддингтонова выступления следующая часть пантомимы показалась даже немного скучной, однако вскоре действие опять завертелось, и к тому моменту, когда Дик Уиттингтон и Сукки вернулись в Англию, с честью завершив долгое плавание, Паддингтон уже снова сидел на своём месте и деятельно подпевал хору. А когда Дик попросил у олдермена Фицуоррена руки его дочери и было оглашено, что скоро он станет лорд-мэром Лондона, медвежонок от волнения чуть не выронил шляпу.

Когда занавес наконец опустился, Браунов пригласили за кулисы познакомиться с труппой — и многие зрители провожали их взглядами, полными зависти. Несколько человек попросили у Паддингтона автограф, к которому он добавил отпечаток лапы, чтобы сразу было видно, что подпись подлинная.

— Надеюсь, вы будете очень счастливы, мистер Уиттингтон, — сказал медвежонок, когда их фотографировали вместе.

— Ну, насчёт Дика Уиттингтона я не знаю, — встрял в разговор директор театра, — а вот я очень счастлив. Мы поместим эту фотографию в нашу сувенирную программку. Тогда она станет ещё лучше, а этим

негодьям, которые торгуют у входа, будет хо- 137
роший урок.

Даже сам Подели Пополам вышел из своей гардеробной, чтобы попрощаться с медвежонком, и подарил ему на память волшебную пилу.

Когда Брауны наконец забрались в машину, чтобы ехать домой, настроение у всех было преотличное. Напоследок мистер Браун ещё прокатил их по центру Лондона, где всюсю сияла рождественская иллюминация, а потом они проехали мимо Вестминстерского аббатства, и мистер Крубер показал всем витраж с изображением кота Дика Уиттингтона¹.

Но чем ближе они подъезжали к дому, тем задумчивее становился медвежонок.

— Что-нибудь случилось? — спросила его миссис Браун.

Паддингтон замялся.

— Я просто хотел узнать, нет ли у кого-нибудь ненужного деревянного ящика, только побольше, — сказал он с надеждой в голосе.

— Ненужного деревянного ящика? — удивился мистер Браун. — На что он тебе сдался?

— Я, кажется, догадалась, — вступила в разговор миссис Бёрд, давно уже умудрённая в искусстве читать медвежьи мысли. — И ответ на твой вопрос — «нет». Я знаю,

¹ Такой витраж в главном соборе Лондона существует на самом деле! На нём изображены и сам Дик — а такой человек действительно целых три раза был лорд-мэром Лондона и четырнадцатом веке, — и его верный рыжий кот.

138 отнимать подарки, конечно, нехорошо, — добавила она, забирая у медвежонка пилу великого мага, а машина тем временем как раз свернула на улицу Виндзорский Сад, — но я не могу позволить, чтобы в нашем доме людей распиливали пополам. А уж медведей и давно.

— Я с вами согласен, — присоединился мистер Крубер. — Посудите сами, мистер Браун, — добавил он, и в глазах у него запрыгали озорные искорки, — вы же помните старое присловье — «третий лишний». Если вместо одного вас станет два, нам будет очень сложно делить булочки на «послезавтрак». Такие трудности мне ни к чему — даже за всё какао в мире!

Проблемы с парковкой

Мою тележку для продуктов уволок эвакуатор! — воскликнул Паддингтон с возмущением.

Он посмотрел на то место, где оставил свою тележку, когда зашёл в магазин «Уценённые товары» на рынке Портобелло. За все годы, что он прожил в Лондоне, такого с ним ещё не случалось, и медвежонок просто не верил своим глазам. Он даже подумал, что, если очень долго смотреть туда, где раньше стояла тележка, она возьмёт да и появится снова, — однако этого не произошло.

— Дожили! Порядочному медведю уж и тележку не оставить на пять минут, пока ходит по делу, — посочувствовал один из торговцев — Паддингтон обычно покупал у него овощи. — И куда только мир катится!

— Ну и жизнь пошла, — поддакнул его сосед, — почитай, и не жизнь вовсе. Дай этому эвакуатору волю — он, чего доброго, и наши лотки уволочёт.

— Вы бы оставили записку: «Вернусь через пять минут», — посоветовал медвежонку третий торговец.

— То-то бы оно помогло! — фыркнул ещё кто-то. — Они тебе и пяти секунд не дают, куда уж там пять минут.

Медвежонка, живущего в доме у Браунов, на рынке давно знали и любили, и вскоре вокруг собралась кучка сочувствующих. Да, Паддингтон никогда не платил лишнего, и всё же торговцы его уважали: продать ему что-либо считалось за честь — почти такую же,

как получить титул «Поставщик британского королевского дома»¹.

— Главный с этого эвакуатора сказал, что тележка ему мешает, — сообщила какая-то тётенька, которая видела всё своими глазами. — Им было не подобраться к машине, которую они собирались эвакуировать.

— Там же у меня булочки лежали! — вспомнил Паддингтон.

— Вот уж точно, «лежали», — согласилась тётенька. — Эти эвакуаторщики небось стоят теперь на какой-нибудь тихой улочке и уплетают их за обе щёки. Поди поработай на такой огромной машине — быстро аппетит нагуляешь.

— Даже не знаю, что теперь скажет мистер Крубер, — огорчился Паддингтон. — Это ведь булочки на «послезавтрак».

— Вы, считайте, легко отделались, — попыталась утешить его ещё одна тётенька. — Хоть чемодан при себе остался. А на тележку вашу могли навесить замок, пришлось бы заплатить восемьдесят фунтов, чтобы его сняли.

— Да ещё бы и промурыжили полдня, — добавил другой голос.

¹ Если вы привезли английской королеве, например, пучок петрушки для салата, это ещё не значит, что вы стали поставщиком королевского дома (даже если петрушка ей очень понравилась). Получить официальный титул «Поставщик британского королевского дома» может только очень уважаемая фирма, прославившаяся качеством своей продукции. Так что это и впрямь великая честь — почти такая же, как продать что-нибудь Паддингтону.

142 Паддингтон слушал все эти мудрые слова, и мордочка у него вытягивалась всё больше и больше.

— Восемьдесят фунтов! — воскликнул он. — А я всего-то пошёл купить миссис Бёрд бутылку воды.

— Вам проще купить тут, на рынке, новую тележку за десять фунтов, — подал голос ещё один торговец.

— А если поторговаться, может, и дешевле продадут, — посоветовал ещё кто-то.

— У меня всего десять пенсов осталось, — грустно сказал медвежонок. — Кроме того, я не хочу новую тележку. Эту мне мистер Браун подарил, когда я только у них поселился, ей вон уже сколько лет!

— Верно говорите, — поддержал его какой-то прохожий. — Старыми вещами не разбираются. Теперь такого не делают: новое, оно всё из синтетики. Не успел купить — а уже сломалось.

— А я вам вот что скажу, — вступила в разговор тётенька, которая торговала с лотка всякой мелочью, — даже жалко, что на неё не надели замок. Мой Сид вам бы запросто одолжил свою ножовку, которой металл пилит. Он такого произвола ох как не одобряет.

— Жалко, что вас тут не было, когда её увозили, — встрял ещё какой-то торговец. — Вы могли бы лечь им под колёса в знак протеста. А мы бы позвонили в местную газету, чтобы они прислали корреспондента с фотоаппаратом, — и всё это попало бы на первую полосу.

— Тогда бы эвакуатор и с места не двинулся! — добавил какой-то прохожий из задних рядов.

Паддингтон посмотрел на него с сомнением.

— А если бы двинулся? — поинтересовался он.

— Тогда бы вас показали в вечерних новостях, — предположил прохожий. — Приехали бы с телевидения и взяли бы у нас у всех интервью.

— И вас бы посмертно объявили героем, — подхватил первый торговец. — И в недалёком будущем поставили бы на этом месте памятник в вашу честь. Тогда тут уж точно бы никто не запарковался.

— Вам нужен хороший адвокат, — подвёл итог торговец овощами. — Кто-нибудь вроде сэра Бернарда Крамбла. Он живёт вон там, неподалёку. Как кого несправедливо обидят — все идут к нему. Он на этих делах собаку съел... — Торговец запнулся, поймав взгляд медвежонка. — Да не волнуйтесь, медведей он не ест. А от этих эвакуаторщиков пойдут клочки по закоулочкам. Он ещё ни одного дела не проиграл.

— На какой он улице живёт? — с надеждой спросил Паддингтон.

— Э-э, как бы вам не пришлось потом лапу сосать, — вздохнул другой торговец. — Вы уж простите за каламбур. Только, говорят, у сэра Бернарда ты ещё только в дверь позвонил, а тебе уже счёт выставили.

— Я бы на вашем месте прежде всего зашёл в полицейский участок и всё им рассказал, — посоветовал ещё какой-то прохожий. — Уж кто-кто, а они дадут вам стоящий совет.

— Это дело, — поддержал его один из торговцев. — Только вы ни в коем случае не говорите, что тележку увёз эвакуатор. Лучше выражайтесь иносказательно. Скажите, что не обнаружили своего транспортного средства там, где его оставили.

Торговец посмотрел на упаковку бутылок с водой, которую Паддингтон купил в «Уценённых товарах».

— А воду можете пока у меня оставить. Я её посторожу.

Паддингтон поблагодарил торговца за любезное предложение, помахал всем на прощание лапой и быстро зашагал к ближайшему полицейскому участку.

Впрочем, повернув за угол и увидев знакомую синюю лампочку¹, медвежонок замедлил шаг. Ему не раз и не два приходилось иметь дело с полицейскими, и он знал, что в трудной ситуации они всегда придут на помощь. Так было, когда он случайно принял мастера из телевизионной фирмы за грабителя и когда купил у дяденьки на рынке акции нефтяной компании, которые оказались фальшивыми.

Однако самому ходить в полицейский участок ему ещё не случалось, он совершенно не представлял, что его там ждёт, и уже пожалел, что не спросил совета у своего друга мистера Крубера. Мистер Крубер никогда не отказывался его выручить и уж точно не отказался бы в такой трагический момент, когда оба они остались без булочек. Не исключено, что по столь важному случаю он бы даже закрыл свою антикварную лавку.

А если бы он не смог выкроить время, оставалась ещё миссис Бёрд. Миссис Бёрд вела у Браунов хозяйство, и уж с нею-то

¹ Синюю лампочку в Англии вешают над входом в полицейский участок — чтобы все видели, куда бежать в экстренной ситуации. Ну, или куда не бежать, если вы негодяй и преступник.

146 шутки были плохи, особенно в тех случаях, когда ей казалось, что Паддингтона обижают.

Впрочем, когда Паддингтон поднялся по лестнице и приоткрыл дверь, у него сразу стало легче на душе. В помещении было пусто, только за стойкой сидел какой-то дяденька.

Дяденька, надо сказать, был очень молодой, немногим старше Джонатана, сына мистера и миссис Браун, а Джонатан ещё учился в школе. Он явно смутился, когда увидел медвежонка, будто не мог понять, что с ним теперь делать.

— Э-э... шпрехен зи дойч? — спросил он нервно.

— Будьте здоровы!¹ — отозвался Паддингтон и вежливо приподнял шляпу. — Если хотите, я могу одолжить вам свой носовой платок.

Полицейский бросил на него очень странный взгляд и сделал вторую попытку:

— Парле ву франсэ?²

— Пока нет, спасибо, — сказал Паддингтон.

— Вы уж меня простите, — извинился полицейский, — просто у нас Месяц вежливого обращения с иностранцами. Неофициальный, разумеется. Это сержант придумал, потому что

¹ Паддингтон решил, что полицейский чихнул, а он и не чихал вовсе, просто спросил по-немецки: «Вы говорите по-немецки?»

² Потерпев неудачу с немецким, полицейский перешёл на французский и спросил: «Вы говорите по-французски?» — разумеется, именно по-французски.

в это время года здесь очень много туристов, особенно в районе рынка Портобелло, вот я и подумал...

— Я никакой не иностранец! — запальчиво воскликнул Паддингтон. — Я из Дремучего Перу!

Полицейский явно опешил.

— Ну уж если вы не иностранец, кто же тогда иностранец? — удивлённо спросил он. — Впрочем, иностранцы бывают всякие. Вот вы очень хорошо говорите по-английски, откуда бы вы там ни приехали.

— Меня тётя Люси научила, прежде чем переселиться в дом для престарелых медведей, — объяснил Паддингтон.

— Учить она умеет, это уж точно, — кивнул полицейский. — Ну, чем я могу вам помочь?

— Я по поводу моего транспортного средства, — начал Паддингтон, тщательно подбирая слова. — Я не обнаружил его там, где оставил.

— А где вы его оставили? — спросил полицейский.

— Возле магазина «Уценённые товары», на рынке, — сказал медвежонок. — Я его всегда там оставляю, пока хожу по магазинам.

— Вот незадача, — расстроился полицейский. — Снова угон. Сейчас много машин угоняют, особенно в нашем районе... — Он потянулся к клавиатуре компьютера. — Давайте-ка запишем всё подробно.

— У меня там булочки лежали, — сообщил Паддингтон.

— Это нам вряд ли поможет, — заявил полицейский. — Лучше скажите, какой оно марки?

— Вообще-то, никакой, — признался Паддингтон. — Мистер Браун мне сам его собрал, когда я у них поселился.

— Самоделка, — кивнул полицейский, стуча по клавишам. — Да уж. Цвет?

— Ну такой, корзиночный, — сказал медвежонок.

— Я пока напишу «жёлтый», — ответил полицейский. — Вы его оставили на ручном тормозе? Для угонщиков это всегда задержка.

— У него нет ручного тормоза, — поведал Паддингтон. — Даже лапочного тормоза нет. Когда надо остановиться на горке, я обычно подкладываю камни под колёса. Особенно если везу картошку.

— Картошку? — переспросил полицейский. — При чём здесь картошка?

— А она тяжёлая, — объяснил Паддингтон. — Особенно когда клубни крупные. И если бы моё транспортное средство покатило под горку, я бы просто не знал, что делать. Я бы, наверное, просто закрыл глаза — а вдруг оно во что-нибудь врежется и вся картошка вылетит.

Полицейский оторвал глаза от клавиатуры и уставился на медвежонка.

— Будем считать, что я этого не слышал, — сказал он — впрочем, совсем не сердито. — Если такие вещи прозвучат в суде, вам это не пойдёт на пользу. Могут даже в тюрьму посадить. Хотя, — продолжал он, — ваше транспортное средство уже, возможно, переправили в Чехию.

— В Чехию? — изумился медвежонок. — Но оно пропало только в десять часов!

— Уж поверьте, эти ребята ой какие шустрые, — заверил полицейский. — Быстренько попрыскали из пульверизатора. Кто знает, какого оно теперь цвета. Прицепили новые но-

150 мерные знаки... впрочем, и мы тоже не сидим сложа руки. — Он снял телефонную трубку. — Сейчас сообщу всем постам.

— Их у меня и вовсе нет, — сказал медвежонок с видимым облегчением.

— Чего у вас нет? — переспросил полицейский, прикрывая трубку ладонью.

— Номерных знаков, — пояснил Паддингтон.

Полицейский положил трубку на место.

— Минуточку, — сказал он. — Может, вы ещё скажете, что у вас и дорожный налог не уплачен?

— Конечно, — подтвердил Паддингтон.

Он посмотрел на полицейского с большим интересом. И откуда он только знает про всё, чего у Паддингтона нет!

— Вот хорошо, что я к вам зашёл, — сказал медвежонок. — А то я даже и не знал, что должен платить налоги.

— Незнание закона не освобождает от ответственности, — отчеканил полицейский, потом порылся в ящике и достал таблицу с какими-то картинками.

— Надеюсь, вы тщательно изучили дорожные знаки?

Паддингтон взгляделся в картинки.

— У нас в Дремучем Перу ничего такого нет, — сказал он. — Но здесь возле нашего дома стоит какой-то знак.

Полицейский наугад ткнул в одну из картинок.

— Что здесь изображено? — спросил он.

— Дяденька пытается раскрыть зонтик, — заявил Паддингтон, не задумавшись. — Наверное, скоро дождь пойдёт.

— Здесь изображён рабочий с лопатой, — проговорил полицейский упавшим голосом. — Значит, впереди ведутся дорожные работы. Я бы посоветовал вам перечитать правила дорожного движения. Если только...

— Да-да, конечно! — перебил его Паддингтон, в очередной раз порадовавшись, что зашёл в полицейский участок. — Я их пока ещё не читал.

— Позвольте взглянуть на документ, подтверждающий ваше право на вождение транспортного средства, — официальным тоном произнёс полицейский.

— Но такого у меня нет! — воскликнул медвежонок.

— Страховка?

— А что это такое?

— Что это такое? — повторил полицейский. — Что это такое?!

Он нервно потеревил воротник — в помещении вдруг сделалось очень жарко.

— Может, вы ещё скажете, что у вас не сдан экзамен по вождению? — спросил он.

— Так оно, в общем, и есть, — подтвердил медвежонок. — То есть я один раз по ошибке попытался его сдать, но не сдал, потому что врезался в машину экзаменатора. Я сел на место мистера Брауна и случайно вклю-

152 чил заднюю передачу. Экзаменатор был не очень доволен.

— Экзаменаторы вообще странные люди, — согласился полицейский. — А такие медведи, как вы, — прямая угроза безопасности на дорогах.

— Да я не езжу по дорогам, — успокоил его Паддингтон. — Ну разве что выбора нет. А так я обычно по тротуарам.

Полицейский смерил его долгим суровым взглядом. Казалось, за то время, что они разговаривали, он стал старше.

— Вы хоть понимаете, что мне придётся бросить вам в лицо обвинение? — сказал он наконец.

— Лучше не надо, — честно предупредил Паддингтон. — Я могу его не поймать. Лапами ловить трудно.

Полицейский боязливо покосился через плечо, а потом сунул руку в задний карман.

— Кстати, о лапах, — сказал он небрежно, выходя из-за стойки. — Вас не затруднит вытянуть передние лапы перед собой?

Паддингтон сделал, как просили. Тут, к его удивлению, что-то звякнуло, и оказалось, что его лапы связаны какой-то цепочкой.

— Надеюсь, у вас есть грамотный адвокат, — сказал полицейский. — Он вам понадобится. Иначе ваше дело — труба.

— Труба? — встревоженно повторил медвежонок и посмотрел на полицейского суро-

вым взглядом. — Но я один раз уже застрял в трубе, и мне там совсем не понравилось.

— А пока я сниму ваши отпечатки, — продолжал полицейский.

— Что вы с меня снимете? — вконец перепугался медвежонок.

— Я возьму у вас отпечатки пальцев, — объяснил полицейский. — Правда, в вашем случае это, скорее, будут отпечатки лап. Сначала прижмите лапу к этой подушечке с чернилами, а потом — к листу бумаги, и мы их поместим в нашу картотеку.

— Миссис Бёрд рассердится, если я потом перепачкаю простыни, — предупредил Паддингтон.

— А после этого, — сказал полицейский, не обратив внимания на последние слова, — вы имеете право сделать один телефонный звонок.

— В таком случае, — заявил медвежонок, — я хочу позвонить сэру Бернарду Крамблу. Он живёт здесь неподалёку. И на транспортных средствах собаку съел. Я, правда, не знаю, занимается ли он тележками для продуктов, но если да, то от вас пойдут клочки по закоулочкам, — так мне на рынке сказали.

Полицейский уставился на него в изумлении.

— Я правильно понял — тележками для продуктов? — воскликнул он. — Что же вы сразу-то не сказали?

— А вы не спрашивали, — стал оправдываться медвежонок. — У меня на неё даже права есть. Мне их выдали, когда я провалил экзамен по вождению, и сказали, что они действительно пожизненно. Наверное, сэр Бернард захочет на них посмотреть. Я их храню в потайном кармашке в чемодане. Вам тоже могу показать, если хотите. Вернее, показал бы, если бы не эти штуки на лапах.

Паддингтон уставился на полицейского, который почему-то стал белым как полотно.

— Что-нибудь случилось? — поинтересовался медвежонок. — Может, хотите булки с мармеладом? Я всегда держу кусок в шляпе на всякий пожарный случай.

Полицейский покачал головой.

— Нет, спасибо, — простонал он, снимая с медвежонка наручники. — Я просто всего лишь неделю здесь работаю. Меня предупреждали, что бывают очень сложные случаи, но я не думал, что сложный случай приключится так скоро..

— Я могу попозже зайти, если хотите, — вежливо предложил медвежонок.

— Ну уж нет, спасибо... — начал было полицейский, но не договорил.

Дверь открылась, и в комнату вошёл дяденька постарше. На рукаве у него были лычки, и выглядел он очень важным.

— Ага! — сказал дяденька, сверившись с листочком бумаги. — Шляпа-сомбреро, синее пальтишко, резиновые сапоги... в точности

соответствует описанию, которое мне продиктовали по телефону. Вы, видимо, и есть тот юный джентльмен, у которого вышло недоразумение с тележкой для продуктов.

Он повернулся к молодому полицейскому:

— Вы молодец, что подержали его здесь, Финсбери. Отлично сработано!

— Да что уж там, сержант, — смутился полицейский и заметно порозовел.

— Похоже, ребята из эвакуаторного отдела оплошали, — продолжал сержант, снова обращаясь к медвежонку. — Они положили вашу тележку к себе в кузов, чтобы не по-

156 мять, пока грузили машину, а потом забыли поставить на место. Ну и увезли на штрафную стоянку. Кстати, они купили вам свежих булочек. Как я понял, со старыми что-то приключилось по дороге. Сейчас вашу тележку везут на прежнее место. Разумеется, платить вам ничего не надо. Ну, что скажете?

— Большое вам спасибо, мистер Сержант, — поблагодарил медвежонок. — Получается, мне всё-таки не придётся звонить сэру Бернарду Крамблу. Если не возражаете, я всегда буду к вам приходить, если мою тележку увезёт эвакуатор.

— В этом и состоит наша работа, — сказал сержант. — Только предупреждаю: тележка могла потяжелеть с тех пор, как вы её видели.

* * *

— Вот оно как, — сказал друг Паддингтона мистер Крубер, когда они наконец уселись за «послезавтрак» и медвежонок поведал про все свои приключения, даже про то, как он вернулся на рынок и, к своему удивлению, обнаружил, что тележка доверху наполнена фруктами и овощами.

— Просто вы очень уважаемый покупатель, и торговцы боятся, что вы перестанете пользоваться их услугами. Это большой комплимент, мистер Браун. И всё равно, полагаю, утро у вас выдалось нелёгкое, — продолжал мистер Крубер. — Я бы на вашем месте по-

скорее принялся за «послезавтрак», пока как-то не остыло. Вам необходимо подкрепиться.

Паддингтон согласился, что это очень хорошая мысль.

— Только, — сказал он, посмотрев на антикварные часы на стене, — сегодня, мистер Крубер, получается не «послезавтрак», а скорее уже «дообед».

Ни в какие Ворота

Как и почти во всех британских домах, в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад существовал свой распорядок.

День у Браунов обычно начинался так: вскоре после завтрака мистер Браун уходил на работу, а миссис Браун и миссис Бёрд брались за домашние дела. Паддингтон чаще всего проводил утро в гостях у своего друга мистера Крубера, ел с ним булочки и пил какао — дома он оставался, только когда Джонатан и Джуди приезжали из школы на каникулы.

Случалось, конечно, что порядок этот нарушался, но в целом дом напоминал большой океанский лайнер. Он размеренно следовал своим курсом, не обращая внимания на бури и шторма.

Но вот однажды миссис Бёрд вернулась из магазина, твёрдо зная, что дома в это вре-

мя никого нет, и увидела в лестничном окне какую-то физиономию. Она на несколько секунд застыла от изумления, а когда пришла к себе, физиономия уже исчезла.

Хуже всего было то, что произошло это, когда миссис Бёрд уже почти что поднялась по лестнице в свою комнату. Это означало, что обладатель физиономии находился снаружи.

Переступая порог дома, миссис Бёрд не заметила поблизости никакой приставной лестницы, однако тут же бросилась вниз, схватила первое попавшееся под руку оружие и выскочила в сад.

Если не считать посторонней кошки, которая громко взвывала и кинулась наутёк, поджав хвост, — очень уж грозно выглядел зонтик в руках у миссис Бёрд, — поблизости не оказалось ни души, так что загадка так и осталась загадкой.

Сказать по совести, когда мистер и миссис Браун вечером выслушали рассказ своей домоправительницы, они подумали, что всё это ей привиделось, однако промолчали, чтобы её не обидеть.

— Может, это мойщик окон случайно пришёл не в тот дом, — предположил мистер Браун.

— Быстро же он смылся, — хмыкнула миссис Бёрд. — Я бы такого ни за что не пригласила мыть наши окна.

— Возможно, это просто была игра света, — сказала миссис Браун.

Миссис Бёрд красноречиво фыркнула.

— Я ещё из ума не выжила, — произнесла она хмуро. — Что там было или кто там был, не знаю, но оно не к добру.

Брауны прекрасно знали, что спорить бесполезно, и Паддингтон, которому на день рождения подарили набор «Знаменитый сыщик», довольно долго исследовал подоконник в поисках улик. К сожалению, никаких следов он не обнаружил, разве что свои собственные. Тем не менее он аккуратно их измерил и записал все подробности в свой блокнот.

Чтобы восстановить покой в доме, мистер Браун позвонил в полицию, но особой помощи от них не дождался.

— По описанию похоже на Джентльмена Дэна Ловкое Колено, — сказал полицейский, когда пришёл к ним по вызову. — Правда, в это время года он обычно уезжает на Багамы, но, похоже, там погода испортилась и он вернулся пораньше. Кличка у него самая подходящая. Он выжидает, пока все уйдут из дома, а потом залезает по водосточной трубе, держась за неё коленями. Шустрый ужасно — влез, вылез, и готово дело. И никогда не оставляет нам никаких отпечатков, потому что, будучи истинным джентльменом, всегда работает в перчатках.

Брауны решили, что сделали всё, чтобы успокоить миссис Бёрд, однако полицейский дал им ещё один дельный совет.

— Мы на несколько дней возьмём ваш район под наблюдение, — пообещал он. — Вдруг он снова к вам наведается. Но я бы на вашем месте потратился на банку прекрасной невысыхающей краски «Грабителям — нет!» и выкрасил ею все водостоки. Её можно купить в любом хорошем хозяйственном магазине. Уверяю, больше к вам никто не сунется, а если кто и сунется, злодей так перемажется в краске, что мы его сразу же изловим. А кроме того, — полицейский взглянул из служебной машины и обращался теперь к мистеру Брауну, — страховая компания, возможно, даже сделает вам скидку на страховку имущества!

— Можно подумать, он совладелец фирмы, которая производит эту краску, — скептически заметил мистер Браун, возвращаясь с женой в дом. — Или подрабатывает их рекламным агентом.

— Генри! — возмущённо воскликнула миссис Браун.

По правде говоря, мистер Браун думал только об одном: завтра пятница, наконец-то можно отдохнуть. Ему совсем не улыбалось провести все выходные на стремянке, перекрашивая водосточные трубы.

Если бы не это, он бы вряд ли воспринял предложение Паддингтона помочь с таким энтузиазмом.

— Думаешь, ты поступаешь разумно? — спросила миссис Браун, узнав об этом. — Ну да, Паддингтон сказал, что медведи очень хорошо красят трубы, но он это говорит практически обо всём. Помнишь, чем кончилось дело, когда он попробовал отремонтировать свою комнату?

— Так это когда было, — парировал мистер Браун. — А потом, он просто случайно заклеил дверь обоями, и ему было не выбраться, — к покраске это не имеет никакого отношения. Кроме того, это не какая-нибудь там тонкая работа. Даже Паддингтон не сможет неоправдимо испортить водосточную трубу.

— Вот в этом я не уверена, — подала голос миссис Бёрд. — К тому же речь идёт не об одной трубе, их у нас по меньшей мере

полдюжины. И не забывайте, это краска, которая никогда не высыхает. Если мишка чего напутает, следы останутся навеки.

— Ничего, рано или поздно высохнет, — оптимистично заявил мистер Браун.

— Можно пригласить мистера Бригса, — предложила миссис Браун, имея в виду их соседа-строителя. — Он с удовольствием всё сделает.

Но мистер Браун уже принял решение. Вечером, вернувшись с работы, он привёз большую банку краски и целый набор кистей.

Выглядели они очень интересно, и Паддингтону просто не терпелось взяться за дело.

Перед сном он взял банку с собой в постель и с помощью фонарика и лупы из своего сыщицкого набора прочитал всё, что на ней было написано, даже самый мелкий шрифт.

Если верить инструкции на банке, получалось, что по водосточным трубам всех домов постоянно лазают грабители. Собственно говоря, Паддингтон читал и недоумевал, как это он до сих пор ни одного не видел; получалось, что улицы ими так и кишат. Один грабитель был изображён на банке: он с довольным видом спускался по водосточной трубе, а через плечо у него висел мешок, полный награбленного. Над головой у него было нарисовано «облачко» с его мыслями: «Вы ещё не пожалели, что не обезопасили свои водосточные трубы?»

Паддингтон открыл окошко и высунулся наружу; по счастью, поблизости не оказалось ни одной водосточной трубы, а то бы он прямо сейчас начал её красить, так, для пущей надёжности.

Перед сном он составил список инструментов, которые ему понадобятся утром: что-нибудь, чем можно открыть банку; жёсткая щётка, чтобы очистить трубы перед покраской; небольшая складная лесенка — в инструкции говорилось, что трубы стоит красить только до половины, верхнюю часть можно оставить так; растворитель, чтобы потом отмыть кисти.

Утром, сразу же после завтрака, он перехватил на кухне миссис Бёрд и уговорил дать ему на время резиновые перчатки и старый передник.

Миссис Бёрд прекрасно знала, кому потом придётся отстирывать синее пальтишко, если что-нибудь пойдёт не так, поэтому безропотно выдала медвежонку то, что он просил.

- Ты смотри усы не перепачкай этой штукой, — наказала она, когда Паддингтон зашагал со своим списком к задней двери. — А то потом «послезавтрак» будет есть невкусно.

Паддингтон тут же предложил устроить «послезавтрак» прямо сейчас, а потом уже начать работу, но миссис Бёрд сделала вид, что не слышит, поэтому он отправился в гараж за необходимыми вещами. Кроме всего прочего, он нашёл там специальную маску, которыми маляры закрывают рот, чтобы не вдыхать ядовитые пары.

Маску, судя по всему, делали не для медведей, потому что она, хоть и прикрыла кончик носа, до глаз сильно не доставала. Закрепив её специальной резинкой за ушами, Паддингтон довольно долго рассматривал своё отражение в боковом зеркале машины мистера Брауна, пока не убедился, что его усы в полной безопасности.

Потом он вышел в сад, достал жёсткую щётку и принялся скоблить ею трубу на задках дома.

- На мой взгляд, он похож на инопланетянина, — высказалась миссис Бёрд, выглянув из кухонного окна.

- По крайней мере, у него есть дело, — отозвалась миссис Браун. — Мне всегда не

166 по себе, когда у него выдаётся «скучная минутка».

— Где лапы не при деле, там и до озорства недалеко, — согласилась миссис Бёрд и тут же пожалела, что вымолвила эти слова: лучше уж не искушать судьбу.

Однако, ко всеобщему удивлению, Паддингтон так хорошо управился с первыми трубами, что даже орлиный взор миссис Бёрд не обнаружил ни единого огреха. На кирпичной стене не было ни пятнышка краски.

Резиновые перчатки и передник, естественно, пришли в полную негодность, но миссис Бёрд стойко это вынесла. Невелика цена за то, что теперь их дом в полной безопасности, да в придачу ещё и Паддингтон занят делом.

— Ну что я тебе говорил, Мэри? — сказал мистер Браун, поднимая глаза от утренней газеты, — миссис Бёрд как раз сообщила свежие новости.

– Будем надеяться, что ему не взбредёт в голову для проверки влезть по трубе, — ответила миссис Браун. — Вы же знаете, как он любит пробовать всё новое.

– Да уж, если можно чего учудить, так наш медведь учудит, — согласилась миссис Бёрд.

Надо сказать, Паддингтону такая мысль пришла в голову ещё утром и с тех пор не уходила. Один раз, прервавшись, чтобы передохнуть, он даже подумал, а не спрятаться ли за углом — вдруг явится Джентльмен Дэн; впрочем, ему оставалась всего одна труба, и он решил, что лучше уж поскорее её покрасить — и дело с концом.

Это была та самая труба возле лестничного окошка, из-за которой и началась вся кутерьма: её Паддингтон оставил напоследок и решил покрасить как можно тщательнее, чтобы миссис Бёрд окончательно успокоилась.

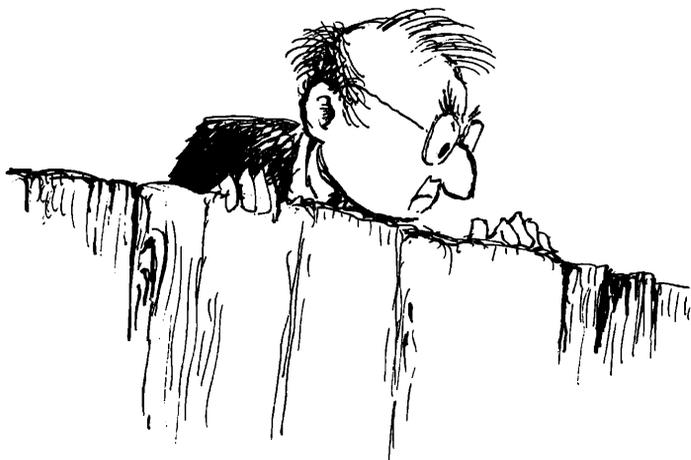
Он дочиста отскрёб трубу жёсткой щёткой, и потом взобрался на лесенку и принялся за покраску.

Впрочем, много он покрасить не успел — прямо над его ухом раздался знакомый голос.

– Что это ты делаешь, медведь? — рявкнул мистер Карри.

Паддингтон от испуга чуть не свалился с лесенки. Уж если он кого сейчас и не хотел видеть, так это соседа Браунов.

– Я крашу мистеру Брауну водосточные трубы, — сказал он, когда восстановил равновесие.

— Это я вижу, — проворчал мистер Карри, глядя на него с подозрением. — Я, медведь, о другом: а зачем ты это делаешь?

— Это специальная краска, которая никогда не высыхает, — объяснил Паддингтон. — Очень полезная вещь.

— Никогда не высыхает? — переспросил мистер Карри. — По-моему, совершенно бесполезная вещь.

— Мистеру Брауну её порекомендовал полицейский, — с важным видом поведал медвежонок. — Я уже покрасил почти все трубы, а ещё полбанки осталось. Просто миссис Бёрд на днях вернулась из магазина и увидела чьё-то лицо в окошке, — продолжал он, заметив скептическую гримасу мистера Карри. — Полицейский сказал, что, может быть, это было лицо Джентльмена Дэна Ловкое Колено, который влез по этой самой трубе. Миссис Бёрд страшно перепугалась. Просто до сих пор не пришла в себя.

- Ещё бы! — согласился мистер Карри. — Поскорее бы уж его изловили.

- Сюда он вряд ли вернётся, — заверил Паддингтон, — он ведь видел миссис Бёрд в полном вооружении, но мистер Браун скамил, лучше потратиться на краску, потому что скупой платит дважды.

- Гм, — хмыкнул мистер Карри. — Как ты говоришь, медведь, она называется?

Специальная невысыхающая краска для наружного использования, — прочёл Паддингтон надпись на банке и показал её мистеру Карри. — Таковую продают во всех хороших хозяйственных магазинах.

- Ну, мне-то она в хозяйстве ни к чему, медведь, — буркнул мистер Карри. — У меня есть дела поважнее. И вообще, я как раз собирался уходить.

Он сделал паузу.

- С другой стороны, я бы не возражал, если бы кто-нибудь покрасил мне трубы. У меня в доме есть очень ценные вещи. Фамильные реликвии.

- Правда? — с интересом сказал Паддингтон. — Я ещё никогда не видел ни одной реликвии.

- Мои я тебе точно не покажу, — отрезал мистер Карри. — Ещё не хватало показывать их первым попавшимся медведям. Реликвии у меня припрятаны подальше от любопытных глаз.

Про себя Паддингтон подумал, что в таком случае вряд ли мистеру Карри так уж необходимо красить трубы, однако всем было известно, что сосед Браунов никогда не упустит случая получить что-нибудь бесплатно, даже если это «что-нибудь» ему совершенно ни к чему.

На лице у мистера Карри появилось коварное выражение.

— Так ты сказал, что у тебя осталось целых полбанки? — осведомился он.

— Почти, — ответил медвежонок, который уже пожалел, что вообще об этом заикнулся.

Мистер Карри порылся в кармане брюк.

— Может, покрасишь уж заодно и мои трубы? — поинтересовался он. — Боюсь, мелочи у меня с собой маловато, но, если сделаешь всё на совесть, получишь целых десять пенсов.

Паддингтон быстренько подсчитал на лапах.

— Десять пенсов! — воскликнул он. — Да это меньше двух пенсов за трубу.

— А в бизнесе всегда так, — назидательно проговорил мистер Карри, — чем больше заказ, тем ниже цена за одну единицу. По-научному называется оптовая скидка.

— Давайте лучше я вам покрашу одну трубу за пять пенсов, — находчиво предложил медвежонок.

— Все трубы за десять пенсов, — отрубил мистер Карри. — Это моё последнее слово. Красить только одну не имеет никакого смысла.

— Я сначала должен спросить у мистера Брауна... — Паддингтон цеплялся за последнюю соломинку. — Это ведь его краска.

— А вот это совершенно лишнее, медведь, — изменившимся тоном проговорил мистер Карри. — Пусть это останется между нами.

Снова порывшись в кармане, он заговорил совсем тихо:

— Я уже сказал, что мне надо уходить, и вернусь я, наверное, только к вечеру, так что у тебя есть время поработать. И если ты сделаешь работу как следует, я, может быть, немножечко и добавлю. Вот, держи для начала.

Паддингтон даже не успел ответить — что-то шмякнулось на гравий рядом с его лесенкой.

Паддингтон спустился на землю, поднял монетку, рассмотрел её, а потом перевёл взгляд на соседский дом. Водосточные трубы мистера Карри выглядели совсем не так, как у Бра-

171 унов, — их, похоже, не красили уже многие годы. Медвежонок повертел монетку и окончательно пал духом. Монетка, судя по всему, была не английская. В общем, чем больше Паддингтон обо всём этом думал, тем меньше ему нравилось предложение мистера Карри, — на которое он, кстати, даже и не соглашался.

Пока Паддингтон раздумывал, в доме мистера Карри хлопнула входная дверь. Сразу вслед за этим звякнул засов на воротах, и от этого звяка у Паддингтона внезапно появилась Идея.

Пять минут спустя медвежонок опять усердно трудился и на сей раз старался работать как можно проворнее: он ведь знал, что Брауны ужасно рассердятся на мистера Карри, если вдруг увидят, чем Паддингтону придется заниматься.

* * *

Ближе к вечеру Брауны как раз пили чай, и вдруг это мирное занятие нарушил переполох, поднявшийся на улице.

Миссис Бёрд показалось, что она разобрала крики: «Медведь!» — а почти сразу вслед за этим взвыла полицейская сирена, но, когда миссис Бёрд добежала до окна, всё уже стихло.

Только они снова уселись за стол, как в дверь позвонили.

— Я лучше сам открою, миссис Бёрд! — вызвался Паддингтон и тут же пулей вылетел в прихожую.

Вернулся он в сопровождении полицейского, который заходил к ним несколькими днями раньше.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что происходит? — осведомился мистер Браун.

— Давайте я, — предложил полицейский, не дав Паддингтону даже рта раскрыть.

Он вытащил блокнот из кармана.

— Итак, несколько минут назад нам позвонил один из ваших соседей и сообщил, что возле дома номер тридцать три происходит что-то подозрительное. Мы тут же прибыли на место. Ворота оказались раскрыты настежь, и какой-то джентльмен, перемазанный чёрной краской, плясал на краю канавы и орал как сумасшедший. Мы приняли его за Джентльмена Дэна Ловкое Колено и немедленно задержали. По дороге в участок нам удалось его немного успокоить... — Полицейский поднял глаза от блокнота. — Что было, надо сказать, совсем и совсем не просто. Джентльмен сообщил, что он — ваш сосед, после чего мы сняли с него наручники и отвезли обратно. Полагаю, вы можете подтвердить, что в соседнем доме живёт джентльмен по имени мистер Карри.

— Боюсь, что живёт, — сказала миссис Браун.

— А каков он с виду? — поинтересовался мистер Браун.

— Ну, прежде всего, он не самый большой любитель медведей, — начал полицейский. — Всю дорогу поносил медведя по имени Паддингтон...

— Можете не продолжать, — прервала его миссис Бёрд. — Это мистер Карри.

— Так вот, — сказал полицейский, — когда мы подъехали к его дому, представляете, кого мы встретили у дверей? Джентльмена Дэна Ловкое Колено! Он, видимо, заметил, как мы забрали хозяина, и решил не терять времени. У него ещё хватило наглости сказать, что он случайно перепутал адрес.

— А много он успел наgrabить? — поинтересовался мистер Браун.

— Ничего у него при себе не было, — ответил полицейский. — И очень жаль, потому что, судя по словам мистера Карри, в доме много ценных вещей, и мы бы могли взять воришку с поличным. Как бы то ни было, думаю, он на время оставит нас в покое. Благодаря этому юному медведю у нас теперь есть не только его портрет, но и отпечатки пальцев.

Полицейский повернулся к Паддингтону:

— Позвольте пожать вам лапу и поблагодарить за отличную работу.

Паддингтон с сомнением посмотрел на протянутую руку. На ней была здоровенная чёрная клякса.

— Давайте лучше я сперва принесу растворитель, — предложил он. — Если эта штука попадёт вам на руль, ничего хорошего не выйдет.

— Совершенно верно, — согласился полицейский, поглядев на свою ладонь. — Я, ко-

ично, сам же её вам и порекомендовал, не мне на неё жаловаться, но...

— Я так до конца и не понял, — сказал мистер Браун, когда полицейский ушёл. — Откуда на воротах у мистера Карри взялась наша краска?

Паддингтон тяжело вздохнул:

— Я подумал, что если грабители не смогут забраться к нему в сад, то они всяко уж не попадут в дом, а я не потрачу всю нашу краску на его водосточные трубы. Я забыл, что мистеру Карри и самому надо как-то войти!

Брауны замолчали, переваривая эту информацию.

— Мне тогда показалось, что это очень хорошая идея, — продолжал оправдываться медвежонок.

— Ты только не ругай Паддингтона, Генри, — вступилась миссис Браун. — Не забывай, сам-то ты сразу согласился на его предложение сделать работу за тебя.

— А сколько мистер Карри обещал заплатить тебе за покраску труб? — поинтересовался мистер Браун.

— Десять пенсов, — ответил медвежонок.

— В таком случае нет у меня к нему никакого сочувствия, — произнесла миссис Бёрд, и все согласно закивали. — Так ему и надо. Да он и сам это знает. И если он попытается в чём-то тебя обвинить, — продолжала она суровым голосом, обернувшись к медвежонку, — скажи, чтобы сначала пришёл и поговорил со мной.

— Спасибо вам большое, миссис Бёрд, — поблагодарил Паддингтон. — Если хотите, я его прямо сейчас и позову.

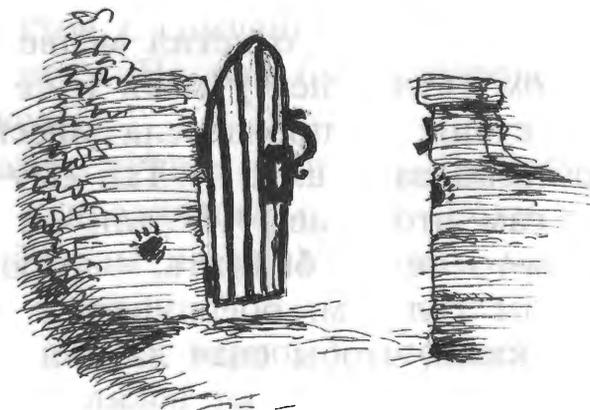
Брауны переглянулись.

— Спасибо, что предложил, Паддингтон, — сказала миссис Браун, — но у тебя был очень тяжёлый день, а тут история такая, что меньше слов — больше толку. Дай-ка ты своим лапам передышку.

Паддингтон, поразмыслив, решил, что это правильная мысль. И вот ведь интересно: мистер Карри никогда потом не заводил речи о том дне, когда ему не покрасили водосточные трубы, хотя в течение следующих нескольких недель, если Паддингтон махал соседу лапой через забор, тот неизменно темнел лицом.

Оно становилось даже темнее, чем его ворота, которые теперь всегда стояли настезь.

Но главное, миссис Бёрд никогда больше не видела никаких физиономий в лестничном окошке.

Косолапый виртуоз

Паддингтон очень любил по утрам беседовать с мистером Крубером. Замечательнее всего было то, что в антикварной лавке его друга на улице Портобелло каждое утро происходило что-нибудь новое и интересное. Ведь многие люди специально приезжали с разных концов земли, чтобы спросить у мистера Крубера совета. Кто-то из них искал старинную картину или бронзовую скульптуру, кому-то надо было покопаться в огромной библиотеке лондонского антиквара, в которой были книги обо всём на свете.

Паддингтон постепенно и сам начал разбираться в антикварных вещицах; он даже мог с первого взгляда отличить вазочку .Споуда¹

¹ Вы, наверное, помните, что это за вазочка, как Паддингтон однажды взял её в лапы и что из этого получится. Это вазочка, изготовленная на фарфоровом заводе, который основал в 1770 году Джозайя Споуд.

178 от обычной фарфоровой безделушки, однако в лапы хрупкие предметы никогда не брал — боялся уронить ненароком. «Что с полки не берётся, то и не бьётся» — таково было правило мистера Крубера.

Оба любили старинные вещи, оба приехали в Англию из другой страны — тем для разговора им всегда хватало.

Летом они часто располагались за «послезавтраком» на воздухе, в шезлонгах у входа в лавку, и беседовали в тишине и покое, ещё до того, как рынок наводняли посетители.

Паддингтон давно заметил, что, когда его друг начинает говорить о своей родной Венгрии, в глазах у него всегда появляется мечтательное выражение.

— Когда я был маленьким, — говорил мистер Крубер, — у меня на родине ночи напролёт танцевали под звуки балалайки. Теперь такого уж нет.

Поскольку Паддингтон родился в Дремучем Перу, он понятия не имел, что такое балалайка, а тем более — как она звучит. Впрочем, с помощью мистера Крубера он научился играть на пианино, которое стояло в дальней комнате, — правда, только одну мелодию, она называлась «Тати-тати»¹.

¹ Это действительно очень простая мелодия, фактически для двух пальцев, которую когда-то придумали в Англии. Проникла она и в Россию, потому что несколько знаменитых композиторов (А. Бородин, Н. Римский-Корсаков, Ц. Кюи) написали на её основе польку, которая вошла в детский альбом «Парафразы».

Далось ему это нелегко, ведь вместо рук у него были лапы, и он часто нажимал на несколько клавиш сразу, однако, как сказал мистер Крубер, любой человек, которому медведь на ухо не наступил, с лёгкостью принял бы мелодию.

— Музыка — великая вещь, мистер Браун, — часто повторял мистер Крубер. — Конечно, «Тати-тати» не назовёшь хитом, но те, кто умеет её исполнять, на праздниках всегда нарасхват.

В пасмурную погоду, когда поутру снаружи было прохладно, друзья обычно забирались на старый диванчик из конского волоса, который стоял в задней комнате. Именно в такое утро, вскоре после приключения с эвакуатором, Паддингтон пришёл раньше обычного и, к своему удивлению, обнаружил, что у мистера Крубера появилось новое пианино.

Оно стояло почти что на месте старого, рядом с плиткой, на которой его друг варил какао.

Мистера Крубера нигде не было видно — дело необычное, — и, чтобы убить время, Паддингтон решил, как они это называли, «исполнить свою мелодию». И тут произошла очень странная вещь.

Только он поднял лапы, чтобы сыграть первый такт, клавиши вдруг начали нажиматься сами собой!

Паддингтон едва успел протереть глаза, чтобы убедиться, что видит это не во сне,

и тут его ждал новый сюрприз. Уголкем глаза он увидел мистера Крубера, который вылез из-под соседнего столика.

— Ой-ай! — сказал медвежонок. — Я сломал ваше новое пианино?

Мистер Крубер рассмеялся.

— Не расстраивайтесь, мистер Браун, — успокоил он друга. — Это так называемая «пианола», она играет при помощи электричества. В наши дни это большая редкость. Я как раз включил её в розетку и хотел проверить, всё ли с ней в порядке.

— Я раньше никогда не видел пианино, которое само играет, — признался Паддингтон. — У нас в Дремучем Перу таких не бы-

ло. Впрочем, электричества у нас тоже не было, — добавил он грустно.

Пока мистер Крубер варил какао, Паддингтон присмотрелся к клавиатуре. Просто удивительно, как клавиши сами собой нажимались в такт музыке. Он попробовал повторить движения лапами, не прикасаясь к клавишам. Поначалу было никак не угнаться за клавишами, но после нескольких попыток дело наладилось, и со стороны можно было подумать, что Паддингтон действительно сам исполняет мелодию.

— Смотрите, мистер Крубер! — обрадовался Паддингтон. — Я даже лапы успеваю перекрещивать.

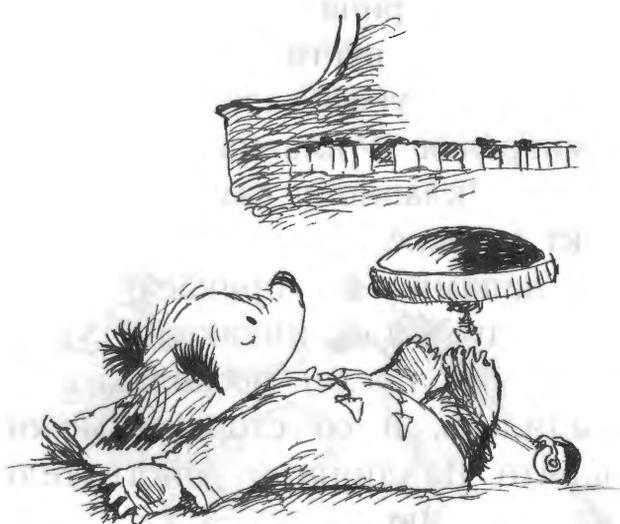
— Вы поосторожнее, — предупредил его друг, поднимая глаза от кастрюльки с какао. — Это полька «Трик-трак»¹, не свалитесь со стула!

Но было уже поздно. Пианола заиграла крещендо², и через миг Паддингтон уже лежал на полу.

Мистер Крубер бросился к пианоле и выключил её.

¹ Польку «Трик-трак» написал австрийский композитор Иоганн Штраус. Он вообще любил писать танцевальную музыку. Польки всегда исполняются в довольно быстром темпе, а уж эта и вовсе развесёлая и залихватская — поди успеешь нажать на все клавиши, особенно если у тебя лапы.

² Для обозначения того, как именно нужно исполнять тот или иной фрагмент произведения, музыканты пользуются итальянскими словами. Такими как «крещендо», которое означает «играть, увеличивая силу звука».

— Боюсь, мистер Браун, вы пытаетесь бегать, не выучившись ходить, — сказал он, помогая медвежонку встать. — Лучше попробуйте для начала сыграть вещицу помедленнее. Давайте-ка я что-нибудь подыщу.

Мистер Крубер открыл длинную картонную коробку и вытащил из неё рулон бумаги на деревянной шпильке. Отвернув край бумаги, он поднял рулон повыше, чтобы медвежонок мог всё рассмотреть.

Если уж говорить по совести, сильного впечатления бумага на Паддингтона не произвела. Вид у неё был такой, будто её основательно погрызла моль.

— Там сплошные дырки, — сказал он.

— Верно подмечено, — похвалил мистер Крубер. — Вы, мистер Браун, как всегда, попали в самую точку. Понимаете ли, это очень полезные дырочки — ну, вроде как дырочки

от бублика, без которых нет бублика. В этом и состоит загадка пианолы. Внутри создаётся сильный поток воздуха, и воздух проходит сквозь эти дырочки — а бумага постоянно проматывается. Воздух, пройдя через дырку, приводит в движение рычажок, а рычажок — клавишу, и, если бумага проматывается с нужной скоростью, получается мелодия.

Рассказывая, мистер Крубер открыл дверцу на передней панели пианолы, смотал рулон бумаги, который там находился, и поставил на его место другой.

— Всё это очень сложно, — пожаловался Паддингтон, стряхивая с себя пыль.

— Не сложнее, чем мне или вам взять со стола кружку с какао и отпить из неё, — возразил мистер Крубер. — Если призадуматься, в этот момент совершается не меньшее чудо. Так что давайте-ка сначала съедим наш «послезавтрак», а потом вы попробуете сыграть ту вещь, которую я только что поставил. Это Лунная соната Бетховена¹. Уверяю, с ней вы справитесь без труда.

Паддингтону очень понравилась эта мысль, и он, не теряя времени, выложил на стол булочки, купленные на утро.

¹ Это одна из самых знаменитых сонат одного из самых знаменитых композиторов — Людвиг ван Бетховена. Исполнять её, вообще-то, очень сложно, потому что это надо делать с особым чувством. Но перед полькой «Трик-трак» у Лунной сонаты есть одно преимущество — медленный, задумчивый темп.

Когда друзья дожевали последнюю булочку и выпили какао, Паддингтон снова вскарабкался на стульчик перед пианолой. Теперь из пианолы звучала куда более медленная мелодия, поэтому повторять движения клавиш лапами было гораздо легче. Возле лавки стали останавливаться любопытные прохожие.

— Интересно, а «Тати-тати» мистер Бетховен умел играть? — поинтересовался медвежонок. — У него, наверное, очень хорошо бы получилось.

— Боюсь, что нет, — ответил мистер Крубер. — Он был очень знаменитым композитором, вряд ли у него нашлось бы на это время. Кроме того, пианолу изобрели через много лет после его смерти. Кстати, — добавил мистер Крубер, — если вы прикроете глаза и будете слегка покачиваться в такт, многие решат, что это вы исполняете музыку.

Паддингтон последовал совету своего друга, и, когда он второй раз добрался до конца Лунной сонаты, на тротуаре перед лавкой уже яблоку было негде упасть.

— Браво! — похвалил мистер Крубер и хлопал вместе с остальными, а Паддингтон встал и поклонился слушателям. — Ну, что я вам говорил, мистер Браун? Не исключено, что даже сам Бетховен принял бы вас за музыканта.

Через некоторое время Паддингтон поблагодарил мистера Крубера за какао и выбрался из лавки, вежливо приподняв шляпу

и поприветствовав прохожих, толпившихся снаружи. Некоторые защёлкали фотоаппаратами, многие стали просить у него автограф, а кое-кто даже бросил по монетке в его шляпу, прежде чем он успел надеть её обратно. Он потом почувствовал затылком, какие монетки холодные.

В общем, столько за утро произошло интересного и Паддингтону так не терпелось рассказать про всё это Браунам, что он поскорее выбрался из толпы своих поклонников и со всех лап припустил в сторону улицы Виндзорский Сад.

Впрочем, вскоре он понял: его кто-то преследует. Интересно, что погоня напоминала игру на пианале: всякий раз, как он ставил лапу на землю, прямо за его спиной раздавался такой же удар.

Когда пришлось остановиться у светофора, Паддингтон оглянулся и увидел дяденьку

186 в длинном чёрном пальто и меховой шляпе; дяденька махал ему рукой.

— Подождите! Подождите! — кричал он. — Это же просто удивительное дело, — продолжал дяденька, подходя поближе и стягивая с руки перчатку. — Никогда ещё не видел медведя-музыканта. Позвольте пожать вашу... э-э... лапу.

Паддингтон быстренько вытер ближайшую лапу о пальтишко и протянул дяденьке.

— Это, вообще-то, совсем не трудно, — начал он объяснять. — Понимаете...

— Скромность украшает даже медведя. — Дяденька перевёл взгляд на продуктовую сумку на колёсиках. — Я смотрю, вы повсюду возите с собой свои ноты. Какое прилежание!

— Это не ноты, — поправил его Паддингтон. — Это овощи для миссис Бёрд.

Он сунул лапу в сумку, достал оттуда морковь и показал дяденьке.

— А-а... — протянул тот, стараясь скрыть разочарование. — Отрадно, что вы успеваете подумать и о простых житейских вещах.

Он указал на афишу, висевшую рядом на стене, — Паддингтон в последние дни видел в округе множество таких афиш.

— Могу я надеяться, что вы почтите нас своим выступлением? Мне поручили организовать благотворительный концерт, и медведь-пианист стал бы прекрасным дополнением к нашему репертуару. Я бы даже сказал, гвоздём программы.

— Джонатан и Джуди как раз возвращаются домой на каникулы, и мистер Браун обещал нас всех отвести на этот концерт, — сказал Паддингтон осторожно. — Так что я там в любом случае буду.

— Феноменально! — воскликнул дяденька. — Лучше и не придумаешь!

— Только мне придётся спросить разрешения у мистера Крубера, — уточнил Паддингтон. — Это его пианино, и он говорит, что таких на свете очень мало осталось.

— Предоставьте это мне, — перебил его дяденька. — Ни слова больше. Уж мы за ценой не постоим, достанем вам рояль экстра-класса. Под стать вашим талантам. Ваши облигато меня сразили наповал. А ваши глиссандо! У меня просто нет слов!

Паддингтон не совсем понял, о чём дяденька толкует, но похвала его всё-таки обрадовала.

— Лапами играть не так-то просто, — поведал он. — Я даже свалился со стула под польку «Трик-трак».

— С виртуозами такое случается, — кивнул дяденька. — Вам следовало бы оформить страховку на свои лапы. Или, возможно, вы пытались бегать, не выучившись ходить?

Паддингтон уставился на него в изумлении.

— Всего один раз в жизни, сегодня утром, — заявил он. — Мистер Крубер то же самое сказал, слово в слово.

Он немножко подумал.

— Мне понадобятся дырочки от бублика, — заявил он наконец.

— Дорогой сэр! — воскликнул дяденька, воздев руки над головой. — На приёме после

¹ На случай, если вы, как и Паддингтон, не знаете этих специальных музыкальных слов, объясняем: *облигато* — это обязательная партия в музыкальном произведении; если произведение исполняют несколько инструментов, тот инструмент, который назван «облигато», исключить нельзя (остальные тоже лучше не стоит, но в крайнем случае можно). *Глиссандо* — это приём при исполнении, когда палец (или в нашем случае лапа) не нажимает отдельные клавиши, а скользит по клавиатуре.

концерта мы дадим вам столько дырочек от бубликов, а также столько бубликов, сколько ваша душа пожелает! Тут и говорить не о чем.

— На приёме будет уже поздно, — покачал головой Паддингтон. — Мне они будут нужны прямо на концерте.

— Да что вы говорите? — Дяденька уставился на него в полном изумлении. — Феноменально! Какой новаторский подход! Я просто своим ушам не верю. Может, на свете есть и другие медведи, которые играют на пианино, хотя я никогда ни об одном не слышал, но вряд ли есть ещё хоть один медведь, который играет и ужинает одновременно!

— Ну, если хотите, я могу прямо за игрой есть булку с мармеладом, — согласился Паддингтон. — Я обычно держу кусок в шляпе на всякий пожарный случай.

Дяденька чуть не запрыгал от восторга.

— Отлично! — воскликнул он, закатив глаза. — Лучше приберечь этот трюк под конец выступления. Потолок рухнет от аплодисментов.

Паддингтон посмотрел на него с сомнением.

— А меня не придавит? — осведомился он.

— О, да вы ещё и шутник! — обрадовался дяденька. — Ну просто чем дальше, тем лучше.

Он сунул руку во внутренний карман и извлёк оттуда какие-то бумаги.

— Не могли бы вы сразу и расписаться, дорогой сэр? У меня как раз контракт под рукой оказался.

С этими словами он протянул медвежонку ручку с золотым пером.

— Вот здесь, где пустая строчка, — показал он.

Паддингтон не стал ему отказывать, а поскольку дяденька явно был важным человеком, он ещё и добавил отпечаток лапы, чтобы сразу было видно, что подпись подлинная.

— Прошу прощения за любопытство, — сказал дяденька, с интересом разглядывая отпечаток, — вы, полагаю, соотечественник Чайковского?

— Чай-кофе с кого? — переспросил медвежонок, опять запутавшись.

Впрочем, дяденька его не расслышал, он разглядывал подпись под отпечатком.

— Паддингтон — это место, где вы родились? — спросил он наконец.

— Нет, — ответил медвежонок. — Это моё имя. Причём уже давно, с тех пор, как мистер и миссис Браун нашли меня на железнодорожном вокзале.

— В таком случае его лучше бы поменять, во избежание путаницы, — предложил дяденька. — А то, не приведи господи, зрители придут совсем не туда.

— Поменять? — возмущённо воскликнул медвежонок.

— Например, на Паддингтони, — предложил дяденька. — Я сделаю специальную наклейку поверх афиш, зрители будут в полном восторге.

— А миссис Бёрд не будет, — твёрдо сказал Паддингтон. — Она не любит перемен.

— А вы ей не говорите до начала концерта, — посоветовал дяденька. — Пусть это будет сюрпризом. Ну а там станем ковать железо, пока горячо, и строить своё будущее. Как вы посмотрите на турне по всему миру?

— Я бы не отказался съездить в дом для престарелых медведей в Лиме, — признался Паддингтон. — То-то бы моя тётя Люси обрадовалась!

— Я не очень люблю организовывать концерты в домах для престарелых, — признался дяденька. — Обычно под конец программы половина слушателей спит.

— Ничего, если кто заснёт, тётя Люси потыкает их вязальной спицей, — успокоил его Паддингтон.

— Мм-да... — Дяденька посмотрел на него с некоторым сомнением. — Ну поглядим. Лиша беда начало. Надо придумать, как подать вас во время концерта. Жалко, что ваш роуль не может появиться из-под пола, как это бывало с органами в кино в прежние дни¹.

— Можно, если хотите, попросить у мистера Брауна пилу, — тут же предложил Паддингтон.

— Да уж, фантазия у вас буйная! — воскликнул дяденька. — Мы с вами обязательно

¹ Если вы случайно забыли как, перечитайте рассказ «Паддингтон идёт в кино».

192 сработаемся. Я теперь ваш менеджер, и я обо всём позабочусь.

— Вы мой кто? — переспросил Паддингтон, окончательно удивившись.

— Помните, вы поставили свою подпись на пустой строчке? — напомнил дяденька, помахивая бумажкой. — Всё — здесь, чёрным по белому. Кстати, как вам такая идея: целый концерт — и только один Лист? — продолжал он, не дожидаясь ответа.

— Целый концерт на один лист не влезет, — предупредил Паддингтон, вспомнив рулоны бумаги у мистера Крубера.

— Я имею в виду знаменитого композитора, — пояснил дяденька. — В любом случае

следует включить несколько его вещей в ваш репертуар. 193

— Я спрошу у мистера Крубера, — сказал Паддингтон. — Он, наверное, знает.

— Лучше не надо, — насторожился дяденька. — Я думаю, вообще не стоит ничего никому говорить.

Он постучал себя по носу:

- Болтун — находка для шпиона.

- Даже миссис Бёрд нельзя сказать? — огорчился Паддингтон. — Она никакой не шпион, но всегда обо всём знает.

- Судя по тому, что о ней успел узнать я, ей — в особенности ни слова, — предостережёт дяденька. — Помните, у стен есть уши, а нам надо любой ценой продержат наше соглашение в секрете до окончания концерта. Слушайте внимательно, я расскажу вам, что нужно делать.

* * *

- И каких только чудес не бывает! — воскликнула миссис Бёрд; дело было утром, дня через два. — Паддингтон по собственному почину принял ванну. А потом спросил, не могу ли я немного почистить его синее пальтишко. Например, отодрать мармеладную корочку от воротника.

- О господи! — всполошилась миссис Браун. — Это не к добру.

Медведь в доме — это ведь очень большая ответственность, особенно когда, как сейчас,

194 никто не может понять, что у этого медведя на уме.

— Он уже два дня какой-то странный, — продолжала миссис Браун. — С тех самых пор, как вернулся с рынка. Сегодня утром бродил по улице и разглядывал стены, а когда я спросила, что с ним такое, ответил: «Болтун — находка для шпиона». И посту- чал себя лапой по носу.

— Ну, волноваться бессмысленно, этим го- рю не поможешь, — рассудила миссис Бёрд.

— Это я знаю, — печально согласилась миссис Браун.

— Надеюсь, ему понравится сегодняшней концерт, — попробовала приободрить её мис- сис Бёрд.

— Да, Паддингтон вообще любит всё но- вое. — Миссис Браун явно пыталась отвлечь- ся от грустных мыслей. — Это одна из его самых замечательных черт. Генри очень хотел его порадовать.

Миссис Бёрд подумала про себя, что мис- теру Брауну-то хорошо: он каждое утро ухо- дит на работу и не ему потом разбираться с последствиями любви Паддингтона ко все- му новому, — но она благоразумно оставила эти мысли при себе.

— Ладно, поживём — увидим, — заключила она.

Впрочем, поведение Паддингтона во время первого отделения концерта даже миссис Бёрд

сочла безупречным. Он, например, вызвался сесть в самом конце ряда, у прохода. 195

— Потому что там к мороженщику поближе, — прошептал Джонатан.

К великому облегчению Браунов, в программе концерта не было номеров, в которых участвовали зрители. Обычно — стоило гадалке вызвать добровольца из публики или фокуснику спросить, не хочет ли кто-нибудь, чтобы его распилили пополам, и Паддингтон тотчас оказывался на сцене; как правило, заканчивалось это печально.

Паддингтон даже не стал жевать в антракте булку с мармеладом и вгонять Браунов в краску.

— Я её приберегаю на потом, — сообщил он с таинственным видом.

Брауны вздохнули с облегчением. Они до сих пор помнили, чем закончилось их первое посещение театра. Они сидели в боковой ложе, и Паддингтон, увлечшись, уронил кусок булки с мармеладом на голову какому-то дяденьке в партере. Сегодня, по крайней мере, этого можно было не бояться.

Концерт уже подходил к концу, и вдруг мистер Браун заметил, что Паддингтон куда-то исчез.

— Куда он подевался? — забеспокоилась миссис Браун. — Не приведи господи, пропустит финал. А в финале обещают что-то грандиозное!

— Не волнуйся, не пропустит, — успокоил её Джонатан, сидевший рядом с медвежонок. Он указал на сцену, где медленно поднимался занавес. — Куда там, пропустит! Он сам в нём участвует!

— Батюшки! — ахнула миссис Бёрд, когда взорам их открылся большой концертный рояль, за которым сидела знакомая фигурка. — Что ещё удумал этот медведь?

Зрители отреагировали на сюрприз редкими хлопками — тем более что пауза почему-то затянулась. Некоторое время Паддингтон с надеждой рассматривал панель над клавиатурой, точно ожидал увидеть там какую-то дверцу; потом слез со стула и обошёл вокруг инструмента.

Не без натуги открыв крышку, он уставился внутрь.

Что бы он там ни искал, он явно ничего не нашёл. Рояль несколько раз лязгнул, когда он потыкал лапами в струны; потом медвежонок закрыл крышку и залез под инструмент.

Зрителям это явно наскучило, они начали гомонить, а кто-то не очень воспитанный в заднем ряду даже принялся свистеть.

Когда Паддингтон наконец вылез из-под рояля, он утирал лапой лоб, а выражение у него на мордочке было совершенно обескураженное. Он громким шёпотом обратился к кому-то за кулисами.

— Что он сказал? — не расслышала миссис Бёрд.

— Кажется, что не может найти розетку, — пояснил Джонатан.

— «Тати-тати», мистер Браун! — прозвучал громкий голос из передних рядов. — «Тати-тати!»

Браво! Браво! — крикнул кто-то ещё — было очень похоже, что это тот же голос, только слегка изменённый.

Постепенно крик подхватили остальные зрители, и вскоре практически все уже топали ногами и в полный голос дружно выкрикивали: «Тати-тати!»

Когда Паддингтон заиграл, кто-то — может быть, тот же человек, который первым поднял голос, — начал хлопать ему в такт и увлёк за собой остальных — под конец, когда Паддингтон выгнул из шляпы кусок булки с мармеладом и откусил, не прерывая игры, — зрители завопили от восторга.

Когда Паддингтон встал и поклонился, ответом ему был гром аплодисментов. Все заметили, что медвежонок с тревогой поглядывает на потолок.

— В жизни не видел лучшего финала! — заявил после концерта дяденька, сидевший рядом с Браунами. — Вот увидите, этот медведь ещё прославится!

— Я всё-таки рискну дать вам совет, мистер Браун, — сказал мистер Крубер, когда они встретились по дороге домой; в глазах у антиквара блеснул озорной огонёк. — Лучше завершить сценическую карьеру на самом пике. Боюсь, дальше она может пойти по нисходящей.

Паддингтон с изумлением уставился на своего друга. Удивительно, некоторые вещи повторяются по два раза!

— Мой менеджер сказал в точности то же самое, — поведал он. — Но зато часть собранных денег он передаст в дом для престарелых медведей в Лиме. Надо отправить тётке Люси открытку, написать, чтобы она в ближайшее время ждала перевод.

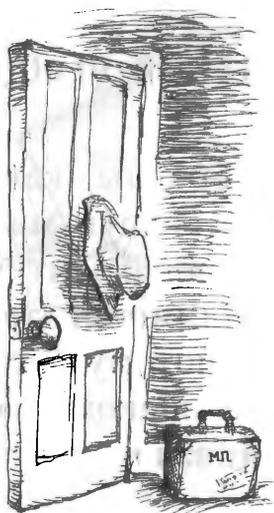
Джонатан подтолкнул локтем сестру:

— Я и не знал, что у Паддингтона есть менеджер. Интересно, это он потребовал исполнить «Тати-тати»?

— Кто бы ни потребовал, он спас положение, — сказала Джуди. — Вы, случайно, не знаете, кто это был, мистер Крубер?

Но по какой-то ему одному вѣдомой причине мистер Крубер спешно откланялся и исчез. 199

— Как бы там ни было, — подвела итог миссис Бёрд, когда они повернули на улицу Виндзорский Сад и вдали замаячила знакомая зелёная дверь дома номер тридцать два, — это ещё раз доказывает правоту старинной поговорки: «Друг в беде — настоящий друг».

Укрощение угощением

Однажды утром Брауны, как обычно, собирались завтракать, и вдруг мистер Браун заметил, что в саду происходит что-то странное.

— Что это Паддингтон там вытворяет? — осведомился он, потому что за стеклянной дверью мелькнула знакомая фигурка в синем пальтишке. — И зачем ему моя самая лучшая метла?

— Наверное, решил двор подмести, — предположил Джонатан. — Вон у него в другой лапе книжка с инструкцией.

— Даже Паддингтону не нужна инструкция, чтобы подмести двор, — возразил мистер Браун. — И вообще это специальная метла, чтобы сгребать листья. Она из прутьиков.

— Смотрите! — воскликнула Джуди, потому что та же фигурка промелькнула мимо двери в обратном направлении. — Опять он!

Насколько они успели разглядеть, Паддингтон сидел верхом на метле и придерживал её одной передней лапой, а в другой держал книжку и размахивал ею, как птенец, который выпал из гнезда и пытается взлететь.

После этого раздался грохот, и мимо стеклянной двери прокатилась круглая крышка от мусорного бачка.

Джонатан вскочил.

— Похоже, не очень мягкая посадка, — заметил он.

— Чему тут удивляться, — сказала Джуди, — если ты сидишь на метле, да ещё и с закрытыми глазами.

— Не в его это духе — бегать по саду, не позавтракав, — вмешалась миссис Браун. — Надеюсь, всё у него в порядке.

— Вчера вечером, перед сном, всё было лучше некуда, — подтвердила Джуди. — Мы с ним встретились на лестнице. Он сказал, что пойдёт займётся своими счетами.

202 — Наверное, обнаружил, что расход больше прихода, — догадался мистер Браун. — Надо мне будет с ним перемолвиться словечком после завтрака.

Миссис Бёрд, которая как раз вошла в комнату с кофейником, громко фыркнула.

— Счета-то у этого медведя всегда сходятся, — сказала она. — Попомните моё слово, он опять что-то замышляет. Утром спросил, не найдётся ли у меня тыквы.

— Ш-ш-ш! — шикнула на них миссис Браун. — Вот и он!

Брауны сразу примолкли. Они расселись вокруг стола, стараясь выглядеть как можно беззаботнее, и тут в комнату вошёл Паддингтон.

Он несколько раз утёр лоб салфеткой, а потом тоже уселся за стол. Пока он снимал крышку со своей банки с мармеладом, Брауны успели поближе разглядеть его книжку.

Большую часть обложки занимал силуэт пожилой дамы, сидевший верхом на метле. Шляпа у неё на голове была такой же острой, как и её нос; дама летела по воздуху над печными трубами. Но называлась книжка вовсе не «Самоучитель полётов на метле», на ней стояло другое заглавие: «Всё о ведьмах, оборотнях и хобгоблинах»¹.

¹ С ведьмами и оборотнями вы, наверное, уже встречались (не в жизни, так в книжках), а вот хобгоблины — персонажи более редкие. Это мелкие и довольно вредливые духи из английского фольклора, немного похожие на наших леших.

Мистер Браун громко застонал:

— Ну конечно! Сегодня же тридцать первое октября!

— Хеллоуин!¹ — подхватила Джуди.

— Сладость или гадость!² — добавил Джонатан.

Паддингтон взял тост, уже намазанный маслом, и положил сверху толстый слой мармелада.

— Эту книжку мне одолжил мистер Круббер, — объяснил он. — До оборотней и хобгоблинов я пока не добрался, но там есть отличная глава про ведьм и про то, как делать маски. И ещё одна про то, как украсить двор фонариками из тыкв. Надо сначала вынуть из

¹ Хеллоуин теперь отмечают и у нас, — по крайней мере, купить в магазине тыкву или ведьминский костюм можно запросто, но далеко не все помнят, откуда этот праздник взялся и что означает: придумали его кельты, а потом, уже в христианские времена, он стал называться кануном Дня Всех Святых. Отмечают его в ночь с 31 октября на 1 ноября, на пороге зимы, когда в мир входят холод, тьма, а с ними — всякая нечисть. В глубокой древности друиды (жрецы) зажигали костры, чтобы нечисть отпугнуть. Ну а теперь в этот день поступают наоборот — переодеваются нечистью и делают фонарики из тыкв, вырезая на них всякие свирепые рожи.

² Это очень важная традиция Хеллоуина, немножко похожая на колядки: вы звоните в дверь соседям (или кому угодно) и говорите: «Trick or treat!» — что значит: «Дайте нам сладость, а то устроим вам какую-нибудь гадость». Обычно сладость (конфету или печенье) дают, а если не дают, то... читайте этот рассказ дальше. Только прежде, чем звонить в чужую дверь, подождите, пока и у нас в России узнают побольше о Хеллоуине.

204 них всю мякоть, а потом зажечь внутри свечки, и это отпугнёт всех злых духов. А ещё есть глава про разные приметы. Например, если взять трёхногую табуретку и сесть на перекрёстке дорог, когда церковные часы отбивают полночь, услышишь имена всех тех, кому суждено умереть в следующем году.

— Чрезвычайно жизнерадостно, — прокомментировала миссис Бёрд. — Одно скажу точно: если в полночь сесть на табуретке на нашем перекрёстке, твоё имя прозвучит среди первых.

Впрочем, Паддингтон всё-таки заразил остальных своим энтузиазмом, и, доев завтрак, все члены семьи собрались вокруг его стула.

— Я ещё никогда по-настоящему не отмечал Хеллоуин, — мечтательно сказал медвежонок. — У нас в Дремучем Перу это не принято.

Миссис Браун перехватила взгляд мужа.

— И мы его уже сто лет не отмечали, Генри, — сказала она. — А это так весело.

— Ну пожалуйста, папа! — хором воскликнули Джонатан и Джуди.

Мистер Браун сдался.

— Ладно, устроим небольшой праздник, решил он. — По-семейному, без гостей. И так каждые пять минут звонят в дверь и кричат в щель для писем: «Сладость или гадость!» А когда в прошлом году я один раз не открыл, у нас стащили крышку от мусорного бачка.

— Её же потом нашли в канале, — напомнил Джонатан.

— Я куплю побольше шоколадок, — поспешно предложила миссис Браун. — Они хорошо помогают.

Паддингтон перевернул страницу.

— Тут есть рецепт колдовского зелья, — сообщил он. — Называется «поклопка» и звучит очень интересно.

— Наверное, всё-таки «похлёбка», — поправила его миссис Браун. — Или, может быть, там опечатка?

Джонатан взгляделся в страницу.

— Нет, — сказал он, — Паддингтон абсолютно прав. Тут написано «поклопка».

— И даже рецепт есть, — возвестил Паддингтон. — Надо остричь ногти на ногах, взять обрезки, смешать с кровью летучих мышей и добавить трупы клопов.

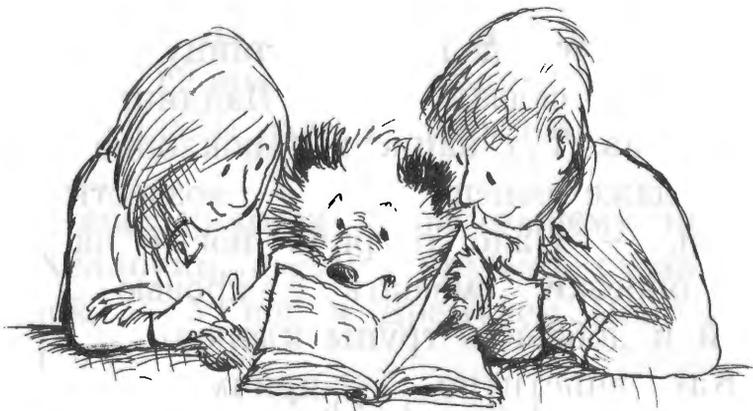
— Как аппетитно, — причмокнул мистер Браун. — Прямо не терпится попробовать.

— Да все эти штуки не настоящие! — вмешалась Джуди, увидев, какое у всех на лицах выражение. — Ногти можно сделать из кусочков цикория, а вместо клопов взять ягоды смородины, которые засохли и затвердели. Потом добавить томатного кетчупа — и готово дело!

— Или готово тело, — пробормотал мистер Браун. — Ещё неизвестно, что хуже переваривается, настоящее зелье или поддельное.

— Смотрите-ка! — Джонатан заглянул в книжку через Паддингтоново плечо. — Тут ещё говорится, что надо взять с собой в постель селёдку.

— Да, это ещё одна отличная глава, — авторитетно пояснил Паддингтон. — Я её всю вчера вечером прочитал под одеялом. Там сказано, что если взять с собой в постель селёдку и съесть перед сном, то ночью твоя суженая принесёт тебе стакан воды, чтобы ты мог утолить жажду.

— Гм, — засомневалась миссис Бёрд. — Надеюсь, та же суженая утром перестирала все простыни, иначе грош ей цена.

— Ты что, собрался жениться? — удивилась Джуди.

— Может, когда-нибудь и соберусь, — мрачно ответил Паддингтон. — Про суженую можно узнать и другим способом, — добавил он. — Тут сказано, что, если вырезать буквы алфавита из газетных заголовков и бросить

их в миску с водой, они всплывут и сложатся в имя твоей будущей невесты.

Мистер Браун с намёком взглянул на часы, а потом решительно потянул к себе утреннюю газету.

— Пожалуй, мне пора на работу, — сказал он. — Рановато ещё для оригами¹.

— Как здорово, что у нас каникулы! — воскликнул Джонатан, когда мистер Браун попрощался и ушёл. — Мы поможем подготовиться к празднику.

— На твоём месте, Паддингтон, я бы поторопилась на рынок, — сказала миссис Бёрд. — Когда все вспомнят, какой сегодня день, тыквы раскупят в мгновение ока. — Она потянулась к своей сумочке. — Да, и заодно купи пачку свечей, чтобы делать фонарики.

— И не забудь про цикорий вместо ногтей, — добавила Джуди.

Паддингтон старательно всё записал и со всех лап помчался на рынок, оставив Джонатана и Джуди мастерить маски.

— Хорошо, что вы это взяли на себя, — похвалила их миссис Бёрд. — Я по опыту знаю, что этого медведя и банку с клеём нужно держать подальше друг от дружки. Пусть лучше поможет мне с тыквами, когда вернётся.

¹ *Оригами* — это очень сложное и красивое японское искусство вырезания и складывания из бумаги всевозможных фигур (одна из простейших — известный многим журавлик). Так что мистер Браун просто пошутил.

— Слушай, ты ведь не думаешь, что Паддингтон всерьёз надумал жениться? — спросила Джуди у Джонатана, когда они остались одни.

— Страшно представить, что будет, если он возьмётся переносить кого-нибудь через порог¹, — ответил Джонатан. — Либо уронит, либо застрянет на полпути. И вообще, надо ещё найти того, кто бы на это согласился.

— Да, вряд ли кто согласится есть с ним селёдку в постели, — добавила Джуди, доставая краски. — Хорошенькое начало семейной жизни! Думаю, тревожиться нам особо не о чем.

Когда Паддингтон вернулся с рынка, они уже наделали столько масок, что не нашлось ни одного свободного стула. Паддингтон попытался раскрасить одну маску стоя, но ничего путного из этого не вышло, и Джонатан отправил его в сарай поискать обрывки старых верёвок, из которых он мог бы сделать себе парик.

Миссис Бёрд очистила тыквы от мякоти и, покончив с этим, поручила Джонатану и Джуди вставлять внутрь свечки, а сама вплотную занялась приготовлением праздничного ужина, предоставив Паддингтону самому решать, чем выкрасить свой парик в чёрный цвет.

¹ По стародавнему английскому (да и не только английскому) обычаю, после бракосочетания, когда молодожёны входят в свой дом, жених должен перенести невесту через порог на руках. Даже если она очень тяжёлая.

Словом, каждому нашлось дело, и первая половина дня пролетела очень быстро, зато потом пришлось целую вечность ждать, пока наконец стемнеет.

Чтобы убить время, Паддингтон ушёл в свою комнату сочинять праздничные стишки, а заодно примерить свой костюм.

— Теперь я готов к «сладкому и гадкому», — заявил он, в конце концов снова спустившись вниз.

Кроме всего прочего, на нём была чёрная остроконечная шляпа, почти такая же, как на обложке книги мистера Крубера, и все в один голос заявили, что из него получилась отличная «медведьма». Последним штрихом стали длинные белые клыки, которые Джуди смастерила из апельсиновой корки, вывернутой наизнанку.

— Не хотел бы я повстречаться с тобой тёмной ночью, — похвалил его Джонатан, когда они вышли в сад.

— Давайте начнём с мистера Карри, он ведь наш ближайший сосед, — предложил Паддингтон.

— Думаешь, стоит? — усомнилась Джуди.

— Я сочинил для него специальный стишок, — поведал Паддингтон. — Не пропадать же ему даром.

— Любишь же ты нарываться на неприятности, — покачал головой Джонатан. — Спорим, от мистера Карри ты ничего не получишь. Скорее рак на горе свистнет.

— Или кошка с мышкой подружатся, — добавила Джуди.

— А он меня, наверное, и не узнает в этом костюме, — оптимистично предположил медвежонок и шагнул в ворота мистера Карри — его спутники предусмотрительно спрятались за забором.

— Я бы на это не полагался! — крикнул Джонатан ему вдогонку.

Впрочем, Паддингтон был уже далеко и не расслышал.

Он несколько раз надавил на кнопку дверного звонка, а потом отступил в темноту, старательно спрятав фонарь за спину, чтобы было не разглядеть его мордочки.

— Да? — сварливо спросил мистер Карри, чуть-чуть приоткрыв дверь и выглядывая в щёлочку. — Кто там?

— Мистер Карри, вы нынче в ударе? Дайте поэту скорее конфету! — продекламировал Паддингтон, стараясь говорить не своим голосом.

— Уйди вон, медведь! — отвечивал мистер Карри. — Да как ты смеешь! Ещё одно такое безобразие — и я вызову полицию!

И с этими словами он захлопнул дверь прямо перед носом у медвежонка.

— Ну, сам напросился, — прокомментировал Джонатан, когда Паддингтон рассказал ему, что произошло. — Ладно, пожалел сладость — будет тебе гадость. Я тут нашёл подходящую в твоей книжке, пока ты утром возился в гараже. Обвязываешь верёвкой ручку входной двери. Потом натягиваешь верёвку и привязываешь другой конец к подходящему дереву. После этого звонишь в дверь и ждёшь. Если всё сделано как следует, тот, кто пытается открыть дверь, решает, что её заклинило. Я как раз на всякий случай прихватил верёвку.

— Так ему и надо, жадине-говядине! — сказала Джуди.

— Я сам привяжу, — тут же вызвался Паддингтон. — Медведи хорошо умеют запутывать верёвки.

Он так загорелся этой идеей, что ни у кого не хватило духу ему отказать. Джонатан и Джуди остались на страже, а он отправился обратно к дому мистера Карри, вооружившись верёвкой.

На то, чтобы привязать верёвку к дверной ручке, ушло куда больше времени, чем Паддингтон рассчитывал, — тем более что он пытался не наделать шума, — и только потом, оглянувшись в поисках подходящего дерева, он понял, что в саду у мистера Карри ну просто шаром покати. Поблизости не было даже подходящего кустика, не говоря уж о дереве.

Медвежонок уже собрался было пойти по-советоваться с Джонатаном, но тут дверь внезапно распахнулась.

— Кто это гремит ящиком для писем? — рявкнул мистер Карри. — Ну, я так и знал! — буркнул он, заметив Паддингтона, который пытался спрятаться за своей тыквой. — Опять твои шуточки, медведь?

— Нет, что вы, — начал оправдываться медвежонок. — Это не мои шуточки, мистер Карри. Это шуточки мистера Крубера. Ну, то есть из его книги...

Сосед смерил его подозрительным взглядом.

— Что это у тебя в лапе? — осведомился он.

— Это тыква со свечкой, — объяснил Паддингтон. Он поднял свой фонарик повыше, чтобы мистер Карри мог его рассмотреть. — Она, вообще-то, для того, чтобы отпугивать всякую нечисть, но как-то не очень получается...

Он умолк, заметив выражение лица мистера Карри.

— Нет, что это у тебя в другой лапе?! — рявкнул мистер Карри. — Что ты там прячешь за спиной?

Паддингтон не успел ничего ответить — сосед схватился за верёвку.

— Только лучше не надо за неё тянуть, мистер Карри, — встревоженно предупредил медвежонок.

— Вздор! — отрубил мистер Карри. — Есть только один способ узнать, к чему привязана верёвка, — как следует за неё потянуть.

И он без дальнейших разговоров намотал верёвку на руку и дёрнул изо всех сил. 213

Громкий удар — и дверь захлопнулась. Тут же раздалось позвякивание — по дорожке покатился какой-то металлический предмет.

Мистер Карри уставился на него во все глаза.

— Похоже на дверную ручку, — сказал он ворчливо. — Можешь мне сказать, медведь, откуда она взялась? Она ведь могла и зашибить кого-нибудь.

Паддингтон поднял фонарик повыше и взгляделся.

— По-моему, это не наша, мистер Карри, — сказал он. — У миссис Бёрд дверные ручки всегда начищены.

— Это не объясняет, откуда она взялась! — рывкнул мистер Карри.

— Я искал подходящее дерево... — начал было медвежонок.

— У меня нет никаких деревьев! — преврал его мистер Карри. — От них один вред и беспорядок, раскидывают свои листья где ни попадя!

— Я знаю, — сказал Паддингтон с несчастным видом. — Вот поэтому шутка с дверной ручкой и не вышла. Ручка взяла и отвалилась. Я этого, правда, не хотел.

— Вот я тебе покажу шутки, медведь! — зарычал мистер Карри. — Их вообще следовало бы запретить. Будь моя воля... — Тут он вдруг осёкся. — Повтори-ка, что ты только что сказал?

Физиономия мистера Карри побагровела от злости. Паддингтону это совсем не понравилось, и он быстренько опустил свой фонарик пониже — на всякий пожарный случай.

— Вы уж меня простите, — пробормотал он, — но я лучше не буду.

Ему и не понадобилось — сосед Браунов всё повторил за него.

— Ты хочешь сказать, что это моя дверная ручка, медведь? — прошипел он.

Явно не веря своим глазам, а ушам и по-прежнему, он уставился на входную дверь, а потом на верёвку, обвязанную вокруг ручки.

— Да ты хоть понимаешь, что из-за тебя я теперь не могу попасть в дом? — загремел он.

— Нет-нет, мистер Карри, — поспешил поправить его Паддингтон, — это не из-за меня. Это из-за вас. Миссис Бёрд называет это «что посеешь, то и пожнёшь». Она говорит, что в этом вы просто мастер.

Вежливо приподняв шляпу, медвежонок с надеждой оглянулся через плечо, но Джонатан и Джуди спрятались так надёжно, что помочь ему ничем не могли.

— Я, пожалуй, пойду, — сказал медвежонок. — Мы собираемся отмечать Хеллоуин, и я не хочу опоздать на праздник.

Мистер Карри явно хотел что-то сказать, но в последний момент передумал, а глаза его коварно заблестели.

— Вот оно как, медведь, — протянул он. — То-то я заметил, что у вас сегодня какая-то суета.

— Нам очень многое надо было подготовить, — подхватил Паддингтон, обрадовавшись возможности сменить тему. — Миссис Бёрд пекла пирожки и готовила «поклопку».

— Поскольку меня насильно выставили из моего дома, — заявил мистер Карри, — праздник ваш очень кстати. Спасибо за приглашение, медведь. Или, может, — добавил он с намёком, — будет лучше, если я расскажу Браунам, что здесь произошло?

Джонатан распрямылся.

— Допрыгались! — произнёс он мрачно, так как расслышал последнюю часть разговора. — Что будет, когда папа об этом узнает!

216 Он совсем не обрадуется. Больно ему это надо — прийти вечером домой и увидеть там мистера Карри.

— Паддингтон не соврал, когда сказал, что медведи хорошо умеют всё запутывать, — поддакнула Джуди. — Как он теперь, интересно, разберётся с этой путаницей?

— Уж как-нибудь разберётся. — Джонатан не терял веры в своего друга. — Этого медведя на мякине не проведёшь.

* * *

Мистер Карри обвёл взглядом гостиную Браунов и поудобнее устроился в любимом кресле мистера Брауна. Потом зачерпнул из вазочки целую горсть шоколадных конфет, поёжился и снова встал.

— Пожалуй, я подвинусь поближе к камину, — решил он. — Замёрз, пока ждал снаружи.

К ужасу семейства, он, судя по всему, устроился надолго.

— Слушай, медведь, — обратился он к Паддингтону. — Теперь моя очередь. За то, что ты так любезно пригласил меня на праздник, я для тебя тоже сочинил стихотворение. Ты, кажется, упомянул, что ещё будет и горячее, похлёбка? Так вот, тащи сию минутку, а то сыграю шутку!

Миссис Бёрд выразительно поджала губы, но сказать ничего не успела — Паддингтон вскочил со стула.

— Вы не трудитесь, миссис Бёрд, я сам всё принесу! — крикнул он и чуть ли не бегом выскочил из комнаты.

Вернулся он очень быстро, держа в лапах поднос с глубокой тарелкой и ложкой.

Мистер Карри выгреб из вазочки оставшиеся конфеты, засунул их в карман и только после этого повернулся к Паддингтонову угощению.

— Я говорю вам прямо в лоб: хорош на вкус тушёный клоп, — продекламировал медвежонок.

— Спасибо, медведь. — Мистер Карри даже облизнулся. — Я тоже люблю укроп.

Он уселся поудобнее, придвинул тарелку и приступил к делу.

Паддингтон подождал, пока мистер Карри отправит в рот вторую ложку, — было видно, что жуёт тот всё медленнее.

— Боюсь, немножко жестковато, — сказал медвежонок. — Это специальное блюдо для Хеллоуина.

— Очень необычный вкус, — согласился мистер Карри. — Я никогда ничего подобного не пробовал. А ты будешь, медведь?

— Пожалуй, нет, мистер Карри, — отказался медвежонок. — Спасибо вам за заботу, но тётя Люси меня всегда учила, что клопов глотать вредно. В Дремучем Перу иногда не захочешь, а проглотишь, там их очень много. Например, когда готовишь мармелад, банки

118 надо сразу же закрывать, а то вдруг какой залезет. А от клопов, говорят, худеют.

Мистер Карри громко фыркнул.

— Чушь! — отрезал он. — Всё это сплетни старых кумушек. И вообще при чём здесь...

Он осёкся и не донёс ложку до рта.

— А зачем ты мне всё это рассказываешь, медведь?

— Ну, я думал, вам будет интересно, — с невинным видом ответил медвежонок. — Не каждый же день человека угощают «поклопкой».

Мистер Карри так и подскочил.

— Медведь! — заревел он. — Ты что, хочешь сказать, что я ем... клопов?

— Не хотите ли добавки? — вежливо поинтересовалась миссис Бёрд, не дав Паддингтону ответить.

— Нет, не хочу! — прошипел мистер Карри, схватился за живот и громко застонал. —

Чтобы я ещё хоть раз принял приглашение на какой-нибудь твой праздник, медведь!

— А можно последнее заявление в письменном виде? — пробормотал Джонатан — по счастью, совсем тихо, и, кроме Джуди, его никто не услышал.

— Ах вот как, приняли приглашение! — перешла в атаку миссис Бёрд. — Запугали бедного медведя, а потом сами напросились! И кстати, если вам никак не попасть в дом — вы прекрасно знаете, что у нас есть запасной ключ от вашей двери, на такой вот случай. Идите за мной.

Паддингтон понёс тарелку с недоеденной «поклопкой» на кухню, а миссис Бёрд повела незваного гостя в прихожую.

Через несколько секунд на улице Виндзорский Сад второй раз за вечер раздался громкий хлопок входной двери.

— Ну кто бы мог подумать! — поразилась миссис Браун.

— Говорил я тебе, что Паддингтон разберётся, — сказал Джонатан сестре.

— Тиха вода, да омуты глубоки, — проговорила Джуди.

— Ну уж если у кого вода не тиха, так у этого медведя, — вмешалась миссис Бёрд, которая как раз вернулась в комнату. — Мы не знаем и сотой доли того, что у него там творится под этой шляпой, уж поверьте моему слову.

— Кому-нибудь ещё налить «поклопки»? — предложила она. — Или, может, хотите тык-

110 венного супа? Я его специально сварила: когда делаешь фонарики из тыкв, остаётся очень много мякоти.

— Он ужасно вкусный, — заявил Паддингтон, который как раз вернулся из кухни, облизываясь. — Я там его заодно попробовал.

— Ну, в таком случае... — сказал мистер Браун. — Чего мы ждём? Давайте праздновать!

Потом все признали, что давно уже не пробовали такого замечательного супа.

— А шляпу ты не хочешь снять, Паддингтон? — спросил мистер Браун, когда пришла пора говорить «спокойной ночи».

— Если не снимешь, клей ночью растает и шляпа приклеится намертво, — предупредила миссис Бёрд.

Паддингтон, который уже собирался уйти наверх, остановился и призадумался. Трудно было принять решение.

— Пожалуй, лучше сниму, — сказал он после долгого размышления. — А то я не смогу её приподнимать, когда буду встречать знакомых на рынке. Но только, если можно, я возьму с собой один из фонариков, пока свечка не догорела. У нас получился просто замечательный Хеллоуин, и я не хочу, чтобы он так вот сразу закончился.

— Да уж, — промолвила миссис Бёрд, когда Паддингтон скрылся из виду, — учитесь, как проводить укрощение соседа угощением. Я уже не раз говорила и снова повторяю: этот медведь — на все лапы мастер!

Паддингтон на первой полосе

Однажды солнечным декабрьским утром Паддингтон решил потрудиться в саду. Рождество было уже на носу, и медвежонку очень хотелось заработать немножко карманных денег. Он решил привести в порядок участок перед домом — сгрести опавшие листья и вообще прибраться на клумбах.

Ведь нельзя же допустить, чтобы повторился прошлогодний конфуз: на то Рождество он подарил всем ежедневники, которые попались ему на одном из рыночных лотков. Как и большинство медведей, он никогда не пропускал выгодную покупку, а пять ежедневников по цене одного получалось просто на удивление дёшево.

Только ближе к вечеру в День подарков¹, когда мистер Браун наконец отложил ручку, тща-

¹ Вообще-то, дословно этот день называется Коробочным днём. Это следующий день после Рождества, 26 декабря,

222 тельно переписав длиннющий список имён, адресов и дней рождения из старого ежедневника в новый, он взглянул на даты и сообразил, что ежедневник-то прошлогодний.

Паддингтон сгрёб все листья в аккуратную кучу, а потом достал секатор из кармана пальто и решил осмотреть розы — не надо ли их подрезать перед приходом холодов.

Почти сразу же стало ясно, что не надо. Розы были гордостью и радостью мистера Брауна, и он строго следил за тем, чтобы все кусты были подрезаны точно до первой почки, глядящей наружу.

Всякий раз, как Паддингтон приходил на них посмотреть, ему почему-то попадались

когда положено открывать все коробки (а также свёртки и мешки) с подарками (теперь понятно, почему он День подарков?). Ну а коробочным он называется потому, что в давние времена в этот день полагалось дарить коробку с подарками почтальону, молочнику — вообще всем, кто тебя обслуживает.

только почки, глядящие не в ту сторону. Так оно вышло и сегодня. 223

Он как раз внимательно разглядывал одну из веточек в лупу, когда за спиной у него раздался кашель. Оглянувшись, медвежонок понял, что на него смотрит какой-то дяденька.

— Кхм, — произнёс дяденька, перевешиваясь через забор. — Простите за беспокойство. И вижу, вы заняты. Не трудитесь, не вставайте.

Паддингтон ужасно обиделся.

— Я и так стою! — сообщил он.

— Ох! — Дяденька, похоже, сильно смутился. — Вы уж извините, пожалуйста, я так понимаю, вы наёмный работник, приехавший к нам из дальних стран, верно? Скажите, а могу я поговорить с вашими хозяевами?

— С хозяевами? — переспросил Паддингтон, вконец запутавшись. — Да я и сам тут живу. Просто мне нужно заработать денег на рождественские подарки. Я вот искал почки, глядящие наружу, но ни одной не нашёл.

— Как я вас понимаю, — сочувственно вздохнул дяденька.

Он показал медвежонку папку с металлическим зажимом, к которой были прикреплены листочки бумаги.

— Я пытаюсь провести опрос, но пока ни один человек не согласился в нём участвовать. Похоже, на этой улице никого нет дома.

— Это потому, что у вас такая папка, — с пониманием дела объяснил Паддингтон. — Мис-

224 сис Бёрд говорит, что никогда не открывает тем, у кого такая папка, потому что все, кто ходит с такими папками, пройдохи.

— А! — Дяденька глухо рассмеялся. — Спасибо большое, что просветили. Я, вообще-то, не очень привык к такой работе, и...

Он перехватил взгляд медвежонка и умолк.

— Раз уж вы здесь живёте, может, не отка-

жетесь ответить на несколько вопросов? Я всего-то отниму две минутки вашего драгоценного времени. Нам очень интересуют ваши взгляды.

— Взгляды — очень полезная вещь, — подхватил Паддингтон, довольный, что может помочь. — Тётя Люси научила меня, каким взглядом когда пользоваться: если тебя ругают, если тебя обидели, если тебя не замечают.

Дяденька вымученно улыбнулся:

— Это очень интересно. — Он повнимательнее взглянул на медвежонка. — Вы уж меня простите, но, судя по вашему акценту, вы не... в смысле, ну... вы родились где-то в другом месте?

— В Перу, — поведал Паддингтон. — В Дремучем Перу.

— В Дремучем Перу? — переспросил дяденька. — Болгар и поляков, приехавших на заработки, я встречал не раз, но садовника из Дремучего Перу вижу впервые. — Он сверился с бумажкой, прикреплённой к папке. — Здесь для вас даже нет специальной клеточки. Будем считать, это у нас первый прорыв.

— Не первый, — поправил его Паддингтон. — У мистера Карри уже был один прошлой зимой. У него трубу прорвало.

— Вот как? — изумлённо воскликнул дяденька и тут же записал имя мистера Карри. — А вы не дадите мне его адрес? Я попробую подстегнуть его память.

— Лучше не стоит, — посоветовал медвежонок. — Мистер Карри наш сосед, и мы не очень ладим.

— Вот оно что, — расстроился дяденька. — Вы из-за меня вспомнили что-то неприятное?

— Нет, — сказал Паддингтон, — а вот мистер Карри вспомнит. У него прорвало трубу в ванной, и я помогал ему чинить колено. Он дал мне молоток, подвёл к трубе и велел бить по колену, как только он кивнёт.

226 Я и стукнул. Я же не знал, что он имеет в виду трубу.

— Теперь я понял, — кивнул дяденька. — Такое не забывается. — Он перевернул страницу. — Давайте сменим тему: после прибытия в нашу страну сталкивались ли вы с тем, что вам осознанно причиняют неудобства?

Паддингтон призадумался.

— Ну, вряд ли миссис Бёрд это осознала, но яйцо у меня сегодня было в мешочек, а не вкрутую, — припомнил он.

— Яйцо в мешочек, а не вкрутую? — Дяденька начал было что-то записывать, но потом всё вычеркнул. — Ну я бы не стал на это жаловаться¹.

— Стали бы, если бы были медведем, — убеждённо сказал Паддингтон. — Потому что желток налипает на усы, они склеиваются, а это очень неприятно. Больно потом открывать рот.

— А, ну понятно, — согласился дяденька. Тогда-то конечно. Вы подали официальную жалобу?

Паддингтон опешил.

— Да я бы никогда храбрости не набрался, — сказал он. — Миссис Бёрд нас всех держит в железном кулаке.

— Правда? — Дяденька, похоже, слегка испугался. — А он у неё свой или искусственный?

¹ Понятно, что не стал бы, потому что англичане как раз любят на завтрак яйца в мешочек — яйцо вкрутую считается переваренным, и иногда его даже выбрасывают.

— Вообще никакой, — успокоил его медвежонок. — Это я так выразился. Просто она у нас очень строгая. Правда, миссис Браун говорит, что на самом деле сердце у неё золотое. Но миссис Бёрд сейчас всяко нет дома, они с миссис Браун ушли за рождественскими покупками, а Джонатан с Джуди ещё в школе, они только завтра приедут. Так что и тут за главного.

Дяденька с облегчением вздохнул.

— Эта миссис Бёрд, — продолжал он, — хотелось бы узнать о ней побольше. Правильно ли я понял, что готовит она не очень?

— Как это не очень? — возмутился медвежонок. — Миссис Бёрд делает самые вкусные клёцки на свете. Они знамениты на всю округу.

— Клёцки знамениты на всю округу, — записал дяденька.

— И её мармелад тоже, — продолжал Паддингтон. — В нём очень много корочек.

Он запустил лапу под шляпу и вытащил кусок булки.

— Вот, угощайтесь, — предложил он. — Это мой запас с позапрошлой недели.

Вид у булки был довольно помятый, и дяденька посмотрел на неё с некоторым сомнением.

— Спасибо, сейчас не хочу, — отказался он.

— Я всегда держу в шляпе лишний кусок на всякий пожарный случай, — пояснил мед-

118 вежонок, — но уже несколько недель никаких пожарных случаев не было.

— А клёцку миссис Бёрд вы там, полагаю, не держите? — поинтересовался дяденька.

А то бы я её сфотографировал на мобильник.

— Клёцку? Под шляпой? — вознегодовал Паддингтон.

Он бросил на дяденьку очень суровый взгляд.

Дяденька, заметив это, испуганно примолк.

— А могу я спросить, как именно вы прибыли в Англию? — Ему явно хотелось поскорее сменить тему.

— В спасательной шлюпке, — ответил Паддингтон. — В такой маленькой лодочке.

— Прямо из Дремучего Перу? — Дяденька удивлённо поднял брови. — Я понимаю, от хорошей жизни в лодочке не поплывёшь, но вы, по-моему, установили мировой рекорд. Столько грести — это же все лапы стереть можно!

— Да нет, грести мне не пришлось, — успокоил его медвежонок. — Лодочка стояла на большом теплоходе. Это моя тётя Люси придумала, чтобы я поплыл зайцем.

— И всё же, должно быть, это было нелёгкое путешествие, — заметил дяденька.

— Нелёгкое, — согласился медвежонок. Особенно когда теплоход качало. Один раз меня даже чуть было не унесло с печенъем.

— Вы, наверное, хотите сказать «с теченьем», — поправил дяденька.

— Нет, я хочу сказать «с печеньем», — стоял на своём медвежонок. — Кто-то перевесился с верхней палубы и уронил кокосовое печенье. Я его поймал, но при этом чуть не свалился за борт. Зато потом я его съел на ужин, было очень вкусно.

— Как пишется «кокосовое» — через «кок» или «как»? — уточнил дяденька.

— Через «кок» или как? — переспросил медвежонок. — Конечно через «кок», как ещё-то?

Дяденька шумно вздохнул и полез за стирательной резинкой.

— А можете вы мне побольше рассказать про эту вашу тётю Люси? — попросил он.

— Ну, — начал Паддингтон, — тётя Люси — очень мудрая медведица. Если бы не она, я бы вообще никогда сюда не попал. А ещё она научила меня всему, что я знаю.

— Может быть, вы дадите мне её адрес? — оживился дяденька. — Я бы тогда позвал её в свою команду. Судя по всему, она очень для этого подходит.

— Звать придётся очень громко, — уточнил на всякий случай Паддингтон. — Она живёт в доме для престарелых медведей в Лиме. И совсем не любит, когда ею командуют.

Дяденька посмотрел на Паддингтона остекленевшими глазами и снова потянулся к реинке.

— Утром у меня был чистый, аккуратный опросный лист, — сказал он жалобно. — А теперь что это такое? Надо полагать, —

230 продолжал он, решив зайти с другого конца, — раз уж ваша тётя Люси живёт в доме для престарелых медведей, она... ммм... то есть, вероятно, у вас есть и дядя?

— Конечно, — подтвердил Паддингтон. — Дядя Пастузо. Только после землетрясения мы его больше не видели...

— Так вы хотите сказать, что пострадали от землетрясения? — Дяденька принялся строчить с космической скоростью. — Расскажите-ка поподробнее.

— Тут и рассказывать нечего, — вздохнул медвежонок. — Мы были на дереве, и я крепко спал. Вдруг раздался грохот, и земля затряслась. Когда я проснулся, всё вокруг было не таким, как раньше. И все, кроме тёти Люси, куда-то исчезли.

— И дядя Пастузо? — уточнил дяденька.

— Прежде всего дядя Пастузо, — кивнул медвежонок. — Он, наверное, знал, что будет землетрясение, потому что в тот день рано ушёл из дому. А нам оставил свою старую шляпу и чемодан с потайным кармашком, а с ними записку, что, если с ним что-нибудь случится, я могу взять чемодан и шляпу себе.

— И больше вы его никогда не видели?

Паддингтон грустно покачал головой.

— Вот меня и стала растить тётя Люси, — сказал он. — Она заставила меня выучить таблицу умножения, а ещё научила говорить «спасибо» и «пожалуйста», когда я хожу за покупками, и приподнимать шляпу, когда

и встречаю знакомых на улице. А кроме того, она мне объяснила, что нельзя вешать нос даже в самые трудные минуты. Она каждое утро, как проснётся, сразу же поднимает нос повыше и перечисляет всё, что есть в жизни хорошего. Говорит, что богат-то каждый, да не все об этом знают.

— Жалко, что не все думают так же, — сказал дяденька, переворачивая страницу. — Ну, последний вопрос, и я вас оставлю в покое. Не желаете ли вы стать донором крови?

— Пока нет, спасибо, — отказался медвежонок. — Я ещё не ел «послезавтрак», я могу на лапах не устоять.

— Вы об этом не переживайте, — успокоил его дяденька. — Потом можно будет прилечь, и ещё вам нальют сладкого чаю.

— Я больше люблю какао, — поведал медвежонок. — Медведи, знаете, все любят какао.

— Нет, я этого не знал, — сказал дяденька и внёс новые сведения в свои записи. — Кстати, раз уж мы заговорили на медицинские темы: если вы не желаете сдавать кровь, может быть, станете донором органов, когда придёт ваш час?

Паддингтон призадумался. Он не совсем понял, о чём речь. Впрочем, дяденька, как раньше выяснилось, не совсем в ладах с трудными словами, и Паддингтон решил, что он просто не туда поставил ударение и речь идет об органах. Наверное, стоило бы рассказать ему про игрушечный электрический орган Джона-

132 тана. Орган этот недавно стал в доме самой громкой новостью — все вздохнули с облегчением, когда после выходных Джонатан увёз его обратно в школу.

— Органов у меня нет, — заявил Паддингтон.

Дяденька подавил улыбку.

— Да ну что вы, — возразил он. — органы есть у всех.

— У мистера Карри, например, тоже нет, — стоял на своём медвежонок.

— Боже мой, вот несчастье, — расстроился дяденька. — Так болен, а тут ещё и трубы прорвало — он, наверное, в ужасном состоянии. Надеюсь, о нём заботятся днём и ночью.

Паддингтон оглянулся через плечо.

— В общем-то, нет, — сообщил он, понизив голос. — Мистер Карри живёт один.

Дяденька посмотрел в ту же сторону.

— Вы меня просто пугаете, — сказал он. — Поэтому у него все занавески задёрнуты?

— Миссис Бёрд говорит: это потому, что он не любит, когда за ним подглядывают, — пояснил Паддингтон.

— Это понятно, если у него нет органов, заметил дяденька.

— У Джонатана раньше был орган, — поведал Паддингтон. — Но потом он поменялся с одноклассником на пенал.

Дяденька так и выпучил глаза.

— Джонатан обменял свой орган на пенал?! — воскликнул он. — А какой именно?

— Я точно не знаю, — сказал Паддингтон. — Но очень-очень хороший. С двумя отделениями. Одно для ручек, одно для карандашей.

— Да я не про пенал, — отмахнулся дяденька. — Я про орган. Это же новость на первую полосу! Как раз такой материал, который нужен моему редактору!

— Мамочки! — сказал Паддингтон, вдруг испугавшись, что что-то сделал не так.

— Вы абсолютно уверены, что не хотите подать другим благой пример? — уточнил дяденька. — Я не говорю, разумеется, про сегодняшний день. Только после того, как вы... — Он замялся, потому что медвежонок не сводил с него сурового взгляда. — Ну сами понимаете, после того как вы... э-э, м-да.

— После того как я «э-э, м-да»? — переспросил Паддингтон.

— Вот именно, — подтвердил дяденька. — В свой час это со всеми происходит.

— Со мной пока не происходило, — возразил медвежонок.

— Это я вижу, — согласился дяденька, который, судя по всему, начинал желать, чтобы произошло. — Да, и последнее, — добавил он как бы между прочим. — Как называется школа, где учится Джонатан?

— Простите, этого я вам сказать не могу, — ответил медвежонок, вежливо приподняв шляпу.

— Даже за хорошие деньги? — уточнил дяденька и, вытащив бумажник, стал шелестеть бумажками.

— Даже за весь чай, какой есть в Китае, — заявил Паддингтон, припомнив любимое при словье миссис Бёрд.

— А если я вас попробую переубедить? — настаивал дяденька; он вытащил одну из бумажек и похрустывал ею, держа между большим и указательным пальцем.

— А у меня есть секретное оружие! — похвастался Паддингтон. — Хотите — могу показать.

Он оглянулся, убедился, что поблизости никого нет, и наградил дяденьку одним из своих самых суровых взглядов.

Дяденька пошатнулся, будто в него ударила молния, и уронил что-то на землю.

— Этому меня тоже научила тётя Люси, — пояснил Паддингтон. — Иногда очень приходится.

— Пожалуй, мне пора. — Дяденька подобрал с земли свою ручку и протянул медвежонку через забор бумажку. — Это можете оставить себе. Пригодится, чтобы свести концы с концами на Рождество. На этой неделе мы эти штуки раздаём бесплатно. В благодарность за ответы.

С этими словами он развернулся и опрометью бросился прочь — можно было подумать, что он опаздывает на поезд.

Паддингтон секунду-другую таращился на бумажку. На деньги, которые ему доводилось видеть в жизни, она была совсем не похожа: вместо значка £¹ на ней был нарисован самолёт, а под ним шла длинная надпись мелким шрифтом. Понять, что к чему, было совершенно невозможно, поэтому Паддингтон сунул бумажку для сохранности в карман пальтишка и поскорее шмыгнул обратно в дом — а то вдруг кто-нибудь ещё явится задавать ему вопросы.

* * *

— Как ты думаешь, что значит «э-э, м-да»? — поинтересовался мистер Браун.

Дело было на следующий день, он только что привёз с вокзала Джонатана и Джуди, которые вернулись домой на рождественские каникулы.

— Как тебе не стыдно, Генри, читать Паддингтоновы открытки, — укорила его миссис Браун.

— Я не специально, — начал оправдываться мистер Браун. — Она лежала на столе в при-

¹ Этим значком обозначается фунт стерлингов — английская денежная единица. Это знают все англичане, однако далеко не все знают почему. Изначально символ этот обозначал весы: во времена, когда никаких монет ещё не было, денежной единицей считался один фунт чистого серебра. Потом появились монеты, которые весили гораздо меньше фунта, но сохранили за собой это название — фунт чистого («стерлингового») серебра.

136 хожей, чтобы почтальон её забрал. Кстати, похоже, что ты её тоже читала.

— Открытка адресована тёте Люси, — заметила миссис Браун. — О чём там речь, я не поняла, но он просит её не волноваться.

— Похоже, одному моему знакомому медведю не помешает ложечка касторового масла, — сделала вывод миссис Бёрд.

— Бедняга Паддингтон, — посочувствовала Джуди.

— Бывают в жизни вещи и похуже, — бодро сказал Джонатан.

— Это уж точно, — согласился мистер Браун. — Вы только полюбуйтесь на этот заголовок!

Он поднял повыше местную газету, раскрытую на первой странице:

**ТРАНСПЛАНТАЦИЯ ОРГАНОВ!
СКАНДАЛ СОТРЯСАЕТ
ЛОНДОНСКИЙ ВЕСТ-ЭНД!¹**

— Что-то лично я не ощутила никакого сотрясения, — заметила миссис Бёрд, прочитав заголовок вслух.

— Я просто не понимаю, где они выкапывают все эти истории, — поддержала её миссис Браун. — Каждая вторая — полное враньё. Ну, слава богу, к нашей улице это не имеет никакого отношения.

¹ *Вест-Энд* (дословно — «западная оконечность») — название той части Лондона, в которой живут Брауны.

— Вот за это я не поручусь, — хмыкнул мистер Браун. — Там указан почтовый индекс, причём именно наш — W11.

Он стал читать дальше:

Когда же этому будет положен конец? Таким вопросом задаётся наш специальный корреспондент. Изобретя ловкий предлог — проведение опроса, — наш сотрудник Мервин Дум сумел проникнуть в самое сердце сплочённой бандитской команды и получить важнейшую информацию из первых рук — у одного из её ведущих игроков.

— Можно подумать, речь идёт о футболе, — прервала его миссис Браун. — Где ты вообще раздобыл эту газетёнку?

— На Паддингтонском вокзале, купил, пока дожидался поезда, — ответил мистер Браун. —

238 Как я понимаю, этот корреспондент взял интервью у члена банды, который прикидывался наёмным садовником, но выдал себя с головой, сказав, что ищет почку, глядящую наружу, — а для этих почек, по словам корреспондента, совсем не сезон.

Мистер Браун поднял глаза от газеты.

— Нет, вы слышали? Вот каким людям доверяют наши власти! И дальше:

Во время интервью «садовник» проговорился, что в районе, оказывается, процветает подпольная торговля внутренними органами. Например, некий школьник обменял один из своих органов на пенал — имя мальчика и название школы не разглашаются в интересах следствия. Но и это не всё — в этом с виду благополучном районе есть и другие несчастные, почти полностью лишённые жизненных сил, — они лежат за задёрнутыми занавесками, тщетно ожидая помощи.

— Господи, куда же это мир катится! — воскликнула миссис Бёрд.

— И это ещё не всё, — продолжал мистер Браун. — По мнению этой газетёнки, нас ждёт нашествие эмигрантов из Перу; они придут на лодках.

Сам собой напрашивается вопрос: ЧТО СОБИРАЮТСЯ ПРЕДПРИНЯТЬ ВЛАСТИ? ВЕДЬ НЕЛЬЗЯ ТЕРЯТЬ НИ МИНУТЫ!

— А там сказано, кто организатор этих злодейств? — поинтересовалась миссис Браун.

— Судя по всему, главарь банды — женщина, — ответил мистер Браун. — Она знаменита своими клёцками, держит всех в железном кулаке и так запугала подчинённых, что они вынуждены прятать булку с мармеладом в шляпах.

Брауны переглянулись. Эта подробность показалась им что-то уж слишком знакомой...

— Ты ведь не думаешь... — начал мистер Браун.

— Увы, Генри, — вздохнула миссис Браун. — Боюсь, что именно это я и думаю.

— Он вчера утром спрашивал, можно ли взять ваш секатор, — напомнила миссис Бёрд. — Собирался поработать в саду.

— Вы хотите сказать, он добрался до моих роз?! — вскричал мистер Браун, до которого только сейчас дошло, что неприятности могут коснуться и его лично.

— Последнее предложение мне совсем не понравилось, — заявила миссис Бёрд. — Если эти самые власти прочитают записку, то ждать от них можно чего угодно. Я не удивлюсь, если нам позвонят в дверь.

Брауны испуганно переглянулись. Когда-то давным-давно Паддингтон, можно сказать, свалился им на голову, но за долгие годы он успел стать членом семьи, и представить себе жизнь без него было просто невозможно. Разумеется, «эмигрантом» они его никогда не считали, а уж нелегальным и подавно.

— По-моему, они уже начали что-то предпринимать, — сообщил Джонатан. — Когда мы приехали, я видел «скорую помощь» возле дома мистера Карри. И там был какой-то громкий скандал. Кажется, мистера Карри пытались привязать к носилкам.

— Они ведь могут объявить Паддингтона *persona non grata*¹, — сказала миссис Браун.

— Это значит — лицо, подлежащее удалению из страны, — пояснила Джуди на случай, если брат не понял.

— Вот уж спасибочки! — фыркнул Джонатан. — У кого из нас пятёрка по международным отношениям?

— Между прочим, у него не лицо, а мордочка, — уточнила Джуди. — И вообще он медведь.

— И никакому удалению он не подлежит, — подхватила миссис Бёрд. — А если кто попробует его отсюда удалить, то будет иметь дело со мной.

— Да кто же мог донести про Паддингтона властям? — удивилась Джуди.

— Ну, например, мистер Карри, — ответил Джонатан. — Может быть, это из-за Паддингтона за ним приехали из больницы. Ничего,

¹ Допустим, вы дипломат и совершили что-то ну уж совсем некрасивое. Например, попались на шпионаже или во время приёма уронили пирожное с кремом королеве на шлейф. За это вас могут объявить *persona non grata* (что по-латыни значит «нежелательное лицо») и разом выставить из страны, не смотря на вашу дипломатическую неприкосновенность.

можно отодрать половицы и спрятать его под полом — как французы прятали бежавших военнопленных во время войны¹.

— Больше никогда и ни за что не оставлю этого медведя одного дома, — решительно заявила миссис Бёрд.

— Я уверена, что он не хотел сделать ничего дурного, — вмешалась миссис Браун.

— Они не посмеют! — воскликнула Джуди. — Я имею в виду — забрать его от нас.

— Нет в английском языке такого слова «не посмеют», — мрачно произнесла миссис Бёрд.

— Что же мы скажем Паддингтону? — спросила, понизив голос, миссис Браун.

— Я считаю, что пока ему вообще ничего не надо говорить, — предложила миссис Бёрд. — А то он решит, что сам во всём виноват, и ужасно расстроится.

— И тогда будет нам всем настоящий «э-э, м-да», — заметил Джонатан.

— Тихо! — шикнула на него Джуди. — Кажется, он спускается по лестнице. А я-то думала, куда он запропастился.

И действительно, в тот же миг дверь открылась, и в неё просунулась знакомая мордочка.

¹ Речь идёт о Второй мировой войне. Англичане, захваченные немцами в плен во Франции, иногда бежали из лагерей и пробирались на родину. А французы всячески им в этом помогали, хотя это было очень опасно.

242 — Объясните, пожалуйста, что такое воздушная миля¹, — попросил медвежонок.

— Ну что же, — сказал мистер Браун, когда за Паддингтоном снова закрылась дверь. — Сменить тему разговора удалось очень ловко. Интересно, а теперь-то он чем занят?

— Мне даже подумать страшно, — вздохнула миссис Браун.

— Время покажет, — мудро рассудила миссис Бёрд. — И подозреваю, что покажет довольно скоро.

¹ Мили, как это ни странно, бывают разные по длине. Бывает морская, бывает сухопутная. А воздушная миля — это совсем другое. Это подарок от авиакомпании. Получил такой — и лети одну милю бесплатно. Только набрать их надо, конечно, побольше, потому что не бывает самолётов, которые летали бы на расстояние в одну милю, какая бы это миля ни была.

Кругосветное недоразумение

На следующее утро, вскоре после завтрака, Паддингтон отправился по своим делам. Он и не подозревал, какие тучи сгустились над домом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад.

В этот день он пошёл не по обычному маршруту, а в противоположную сторону: поднялся на горку и зашагал к домику, который заметил во время одной из прогулок с мистером Крубером.

Домик находился на оживлённой главной улице, довольно далеко от рынка Портобелло, а запомнил его Паддингтон, потому что, во-первых, название «Бюро путешествий „Мир на ладони“» показалось ему очень странным, а во-вторых, потому что в витрине стоял огромный вращающийся глобус. Мистер Крубер остановился полюбоваться, и, пока глобус

медленно поворачивался вокруг своей оси, он показывал медвежонку проплывавшие мимо страны.

— С тех пор как изобрели аэропланы, мир стал совсем маленьким, мистер Браун, — сказал мистер Крубер. — Мало осталось мест, куда надо добираться неделями, почти в любое можно попасть за несколько часов. Думаю, в названии они использовали выражение «Мир на ладони», имея в виду, что с их помощью можно попасть куда угодно.

Мистер Крубер обладал замечательным талантом говорить даже о самых обыкновенных вещах так, что они начинали казаться ужасно интересными; ну а идею, которая пришла Паддингтону в голову, уж никак нельзя было назвать обыкновенной. Пришла она к нему вчера вечером, когда он лежал в кроватке

и пытался придумать, что же подарить Браунам на Рождество.

Когда они в прошлый раз проходили мимо бюро путешествий, там было полно народу, однако сейчас, подойдя поближе, Паддингтон с радостью обнаружил, что внутри никого нет, кроме очень важного дяденьки, который как раз собирался начать рабочий день.

— Приветствую, приветствую раннюю пташку! — бодро воскликнул он, открывая для медвежонка дверь, а потом окинул первого посетителя намётанным взглядом. — Полагаю, вас интересуют недорогие однодневные поездки? Можно, например, съездить на денёк в Брайтси. В это время года действует удивительно освежающе. Автобус отходит через полчаса, и, если прогноз погоды не обманывает, вы уж точно стряхнёте пыль с усов!

Паддингтон украдкой взглянул на своё отражение в натёртом до блеска стекле.

— Это не пыль, это овсяные хлопья, — поправил он. — Я очень спешил, когда завтракал, потому что хотел попасть к вам первым.

— Прошу прощения. — Важный дяденька так и съёжился под суровым взглядом медвежонка.

— Я хотел разузнать про некоторые места, которые у вас есть на глобусе. Мне мистер Крубер про них рассказывал, — продолжал Паддингтон.

— Дорогой сэръ, вы попали по адресу! — Дяденька почуял, что дело серьёзное, и, по-

146 тирая руки, усадил Паддингтона рядом со стойкой.

— Я, кстати, директор, — представился он, заходя за стойку и доставая ручку и блокнот. — Мы любим говорить, что мир безгранично велик, но у наших клиентов он весь как на ладони. Уж мы об этом позаботимся. Да, не соблаговолите ли для начала сообщить мне кое-что о себе? Ваше имя, адрес...

Паддингтон продиктовал, что у него просили, и, пока директор всё записывал, у него появилась возможность оглядеться. На стойке стояли ладони, сделанные из стекла, другие, пластмассовые, свисали с потолка, а стены были увешаны плакатами, на которых довольные, улыбающиеся дяденьки и тётяшки плескались в синих морских волнах или загорали, вытянувшись в шезлонгах. Ни одного хмурого лица, так что медвежонок окончательно убедился, что попал в правильное место.

— Вы собираетесь путешествовать в гордом одиночестве? — поинтересовался директор. Или у вас будет спутник? У нас есть специальные предложения для одиночек.

— Нас будет семеро, — сообщил Паддингтон. — Это мой подарок на Рождество, поэтому надо выбрать самое замечательное место.

— Семеро! — Дяденька ещё крепче схватился за карандаш. — Могу я попросить не речислить их имена?

— Конечно, — сказал медвежонок. — Мистер и миссис Браун, миссис Бёрд, Джонатан, Джуди и, может быть, мистер Крубер, если ему дела позволят.

— Да, целая компания! — проговорил директор, на которого это явно произвело сильное впечатление.

Приглядевшись к медвежонку поближе, он решил, что в кои-то веки не разобрался с первого взгляда, с кем имеет дело. Без сомнения, этот медведь — бывалый путешественник, а вдобавок какая-то очень важная особа. Правда, он пришёл пешком, а не приехал на машине, но, кто знает, может, это телезвезда, которая собирается снимать новую программу, или заграничный аристократ — например, какой-нибудь чудаковатый индийский принц. Принцев в синих пальтишках дирек-

248 тор ещё никогда не видел, но ведь всё случается в жизни первый раз, а времена сейчас такие — поди разберись что и как. Лучше уж перестраховаться.

— Я понимаю, день ещё только начался, — сказал директор, — но, полагаю, вы не откажетесь от бокала шампанского?

— Пожалуй, откажусь, — ответил Паддингтон. — Я один раз попробовал шампанское, оно очень усы щекочет. Я бы лучше выпил какао.

У директора вытянулось лицо.

— Боюсь, придётся подождать, пока придёт наша мисс Прингл, — сказал он, взглянув на часы. — Понимаете, вчера мы тут просто с ног сбились. Все хотят куда-нибудь уехать на рождественские каникулы. Вот я и сказал сотрудникам, что сегодня они могут прийти на полчаса попозже.

Директор протянул руку к полочке, уставленной яркими брошюрами.

— Не подумывали ли вы о том, чтобы посетить Южную Америку? — начал он. — Например, перуанские Анды. У нас есть специальный тур, который включает посещение озера Титикака¹. Как вам, должно быть, известно, это самое высокогорное озеро в мире.

¹ Вы только не хихикайте (хотя не хихикать трудно), потому что озеро с таким названием действительно существует. Оно находится в Южной Америке, на границе Боливии и Перу.

— Если уж ехать в Перу, я бы лучше посетил дом для престарелых медведей в Лиме, — заметил Паддингтон. — Там живёт моя тётя Люси, и мы с ней очень давно не виделись. То-то она обрадуется!

Дяденька принялся лихорадочно перелистывать брошюру.

— Боюсь, специального тура в дом для престарелых медведей у нас нет, — сказал он сокрушённо, — но я обещаю, что наш высокопрофессиональный гид обязательно поможет вам его организовать. Или, может быть, — он снял с полки другую брошюру, — вы надумаете съездить в Индию? — Он открыл нужную страницу и показал Паддингтону фотографию. — Вам доводилось видеть Тадж-Махал¹ при лунном свете?

Паддингтон внимательно рассмотрел фотографию.

— Нет, не доводилось, — ответил он. — Но в прошлом году меня взяли посмотреть рождественскую иллюминацию в «Крамболд и Фёрнз», и я там махал флажком.

— Позволю себе заметить, что две эти вещи не идут ни в какое сравнение, — сказал директор. — Одно ну просто совсем не похоже на другое.

¹ Тадж-Махал при лунном свете действительно выглядит красиво. И при дневном тоже. Это вообще одна из красивейших построек в мире. Он находится в Индии. Это мавзоль, который император из династии Великих Моголов построил в память о своей рано умершей жене.

— Зато чтобы посмотреть на иллюминацию в «Крамболд и Фёрнз», не надо ждать полнолуния, — запальчиво ответил медвежонок. — Она включена днём и ночью. И цвет всё время меняется. Кроме того, я обычно рано ложусь спать.

— Если вы проведёте в Индии больше двух дней, то получите в подарок от фирмы прогулку верхом на слоне, совершенно бесплатно, — не сдавался директор.

— Боюсь, миссис Бёрд это не очень понравится, — покачал головой Паддингтон. — Она говорит: если уж ездить, то только на четырёх колёсах.

— Сразу видно, что мы имеем дело с джентльменом разборчивым и предусмотрительным, — заметил директор, пытаясь скрыть разочарование. — Ну, попробую соблазнить вас чем-нибудь поближе к дому. Как вы отнесётесь к тому, чтобы съездить в Италию и посмотреть на падающую Пизанскую башню?

— Это миссис Бёрд тоже не понравится, заявил Паддингтон. — В прошлом году, когда на потолке в кухне появилась трещина, она ужасно переполошилась.

— Может быть, прежде чем принять окончательное решение, вы зайдёте ко мне вместе с этой леди? — предложил директор. — Я с превеликим удовольствием лично изложу ей все детали маршрута.

— Я хочу сделать сюрприз, — объяснил Паддингтон. — Хотя, вообще-то, миссис Бёрд не любит сюрпризы.

— Вот ведь горе-то, — процедил директор сквозь стиснутые зубы. — Надеюсь, полёты на самолёте она переносит нормально?

— Когда мы летали во Францию, она при взлёте и посадке сидела, закрыв глаза, — припомнил Паддингтон. — Она ещё сказала, что, если бы Бог хотел, чтобы мы летали, Он бы дал нам крылья.

— Ага, — сказал директор, окончательно сбитый с толку. — Что же, леди по большому счёту права.

Он решил вернуться к разговору по существу:

— Как вы предполагаете путешествовать, сэр, — первым классом?

— Я хочу, чтобы всё было как можно лучше, — ответил Паддингтон. — Это мой особый подарок.

— Ну, всё зависит от того, сколько вы намерены потратить, — сказал директор, пытаясь всё-таки понять, с кем имеет дело.

— Деньги тут ни при чём, — ответил медвежонок.

— В таком случае, разумеется, первым классом! — возвестил директор. — Рекомендую от всего сердца. Удобно и спокойно.

— Нам понадобится пять отдельных комнат, — напомнил Паддингтон.

— Ну, комнат там, строго говоря, нет, — пояснил директор. — Даже на самых-самых больших самолётах, вот если только президент Соединённых Штатов не пригласит вас полетать на своём. Но современные кресла просто чудо, их можно разложить, погасить свет, и получится, будто вы спите в своей собственной кровати, вот только самолётный двигатель гудит.

— Такое миссис Бёрд понравится, — одобрительно кивнул Паддингтон. — Особенно если можно будет погасить свет.

Директор вздохнул с облегчением.

— В таком случае, — сказал он, снова принимаясь потирать руки, — я бы предложил вам наше «Специальное кругосветное путешествие по высшему классу». То, что надо! Полная экскурсионная программа, проживание в пятизвёздочных гостиницах, обслуживание такое, что даже вашей миссис Бёрд будет не к чему придраться...

— Вот это мне нравится, — прервал его Паддингтон. — Можно и мне такую штуку, пожалуйста?

— Что же, — сказал директор, — если вы намереваетесь путешествовать на Рождество, надо ковать железо, пока горячо, — вернее, пока ещё остались свободные места. Одну минутку, извините.

Он протянул медвежонку несколько брошюр, чтобы тому не скучно было ждать, подсел к ближайшему компьютеру и вовсю забараба-

нил по клавиатуре. Через несколько минут он нажал какую-то кнопку, и из принтера вылез длинный бумажный свиток.

— Вот, прошу вас, — сказал директор, разворачивая его и показывая медвежонку. — Техника — великая вещь! Всё уже подтверждено. Посмотрите, там указаны все подробности, включая и общую сумму.

— Большое спасибо, — сказал Паддингтон и встал, собираясь уходить. — Если я ещё куда-нибудь надумаю поехать, я всегда буду обращаться только к вам.

Он протянул лапу за бумажным свитком, однако директор крепко держал его за другой конец.

— Я, пожалуй, немного старомоден, — сказал он, тщательно подбирая слова, — и от души надеюсь, что вас эти слова не обидят, но в нашем бюро путешествий принято относиться к клиентам так, будто все мы — одна

254 большая счастливая семья. Другими словами, я прошу простить меня за дерзость, но осталась ещё одна мелочь — оплата поездки. Общая сумма указана в самом конце.

Увидев эту сумму, Паддингтон чуть не свалился со стула. Мелочью её назвать было трудно, она, скорее, поражала своей величиной. Собственно, медвежонку ещё не доводилось видеть такое количество ноликов, и он лишний раз порадовался, что платить собирается не деньгами.

Запустив лапу в карман пальтишка, он вытащил ту бумажку, которую подарил ему дяденька, проводивший опрос. Бумажку он протянул директору.

Несколько секунд директор таращился на неё, словно отказываясь верить своим глазам. Улыбка на его лице постепенно застывала и под конец вообще казалась вырезанной в камне.

— Воздушная миля! — выдавил он наконец. — Одна воздушная миля! Да за это даже не доедешь на автобусе до аэропорта. Вы что, не прочитали надписи мелким шрифтом?

— Я пытался, — сказал Паддингтон. Только шрифт такой крошечный, что даже в лупу ничего не видно.

Директор взвёл глаза к потолку и соединил кончики пальцев так, что ладони встали домиком. Потом он закрыл глаза; губы его шевелились, словно он очень медленно считал про себя.

По клавиатуре он стучал очень быстро, и нынешняя его медлительность показалась Паддингтону довольно странной — можно подумать, что директор запутался во всех этих бесконечных ноликах.

— Может, вам помочь? — предложил Паддингтон. — Медведи хорошо считают.

Директор перестал шевелить губами и несколько секунд сидел совсем неподвижно, и потом открыл глаза.

— Я считал до десяти, — пояснил он, глядя на медвежонка тусклым взглядом, будто он был не он, а какая-то гадость, которую притащила кошка, — но досчитать успел только до пяти. Сейчас я снова закрою глаза и начну сначала. И если, когда я закончу, ты по-прежнему будешь здесь, я за себя не отвечаю. Надеюсь, я выразился ясно. Сгинь, медведь!

Паддингтон не стал дожидаться продолжения. Он бросился к выходу, даже не сделав попытки попросить обратно свою воздушную милю.

У порога он столкнулся с какой-то тётенькой, которая как раз собиралась войти. Паддингтон вежливо приподнял шляпу, придержал дверь и тут заметил, что в руках у тётеньки несколько пакетов молока.

— На вашем месте, мисс Прингл, я бы сейчас не подходил слишком близко к начальнику, — предупредил медвежонок. — Он, по моему, сегодня в плохом настроении.

Выскочив на улицу, Паддингтон со всех лап припустил к дому. Вроде бы за спиной у него гудел автомобильный гудок и кто-то громко кричал, однако медвежонок не сбавлял хода, пока за ним не захлопнулась зелёная входная дверь дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад. Но и этого ему показалось мало, и он на всякий случай задрал засов.

— Где ты был? — поинтересовалась Джуди, помогая ему снять пальтишко. — Мы тут тебя повсюду искали.

Немного отдышавшись, Паддингтон, как мог, всё объяснил.

— Ну дела! Вот бедняга! — посочувствовала Джуди. — Ну ничего страшного. Ведь уже то, что ты хотел сделать нам такой подарок, само по себе очень приятно, а остальное не важно. И вообще, если бы мы уехали на Рождество, нам бы не досталось индейки, приготовленной миссис Бёрд¹. И ещё неизвестно, что бы нам пришлось есть вместо неё! Ну ладно. Тут она протянула Паддингтону надорванный пакет с перуанской маркой. — Вот твой рождественский подарок от тёти Люси, только, боюсь, он застрял в щели для писем.

¹ А англичанам без индейки Рождество не Рождество! Приготовить вкусную индейку с особенной начинкой (желательно вкуснее, чем у соседки) для английской хозяйки вопрос чести. А уж кто на улице Виндзорский Сад справится с этим лучше, чем миссис Бёрд!

Паддингтон заглянул в пакет. Там лежал специальный календарь на рождественскую неделю, где надо открывать по окошечку каждый день, а в каждом окошечке — картинка. Под календарём лежали кухонные прихватки.

Не было ещё Рождества, чтобы из дома для престарелых медведей в Лиме не прибыла посылка с подарками для всех членов семьи. Дело в том, что свободного времени у его обитателей было даже слишком много, приходилось выдумывать себе занятия. И если они не варили варенье, то уж точно вязали лыжные шапочки или шили кухонные прихватки.

Вслух миссис Бёрд никогда не протестовала, чтобы не огорчить медвежонка, но прихватки были на удивление прочными, и за несколько лет у неё уже скопилась целая стопка.

В любом случае, главным подарком всегда был календарь, который тётя Люси собственными лапами мастерила для Паддингтона.

— На нём все окошечки пооткрывались! — огорчённо воскликнул медвежонок.

— Почтальон не виноват, — вступилась Джуди. — Просто в этом году прихваток было больше, чем обычно, и, когда он попытался просунуть пакет в щель для писем, тот застрял на полдороге.

— Ничего, я попробую их подклеить, с надеждой сказал медвежонок.

— Но ведь они же тогда больше не откроются, — вступила в разговор миссис Бёрд. — Нет уж, давай-ка его сюда. Я его как следует проглажу утюгом.

— А пока не подглядывать, — предупредил медвежонок Джонатан.

Миссис Бёрд взяла календарь и унесла его на кухню, а Паддингтон побежал обратно к двери — посмотреть, может, почтальон ещё где-нибудь поблизости, — но вместо почтальона он увидел большую чёрную машину, которая медленно проехала мимо.

Таких длинных машин он в жизни не видел. В какой-то момент ему вообще показалось, что машина никогда не кончится, и он помчался в гостиную рассказать о ней Джонатану и Джуди.

— Видимо, это был лимузин, — авторитетно заявил Джонатан.

— Он очень медленно ехал, — добавил Паддингтон. — Всё тянулся и тянулся мимо нашего дома. По-моему, водитель искал, где бы ему припарковаться.

— А кто сидит сзади, ты небось не увидел, — сказал Джонатан.

Паддингтон покачал головой.

— Там стёкла были тёмные, — сообщил он.

— Верное дело, лимузин, — кивнул Джонатан.

— Видимо, в нём ехал кто-то очень важный, — предположила Джуди.

И тут её, как молнией, поразила мысль. Она повернулась к брату:

— Ты ведь не думаешь, что это приехали из «сам-знаешь-кем»?

— За кем это? — заинтересовался Паддингтон.

Джуди зажала рот ладонью и сказать ничего не успела, потому что в дверь громко повонили.

— Так и есть! — воскликнула она. — Что теперь делать?

Джонатан схватил длинную занавеску, которая скрывала стеклянную дверь, и поманил к себе Паддингтона:

— Прячься сюда! Живо!

Паддингтон так и не понял, о чём речь, но по тону догадался, что дело серьёзное, и с дрожащими от волнения коленками бросился в укрытие.

Убедившись, что медвежонок затаился, Джонатан снова обернулся к сестре:

— Ну вот, говорил я, надо заранее проделывать в полу люк, чтобы было где его прятать.

Джуди не успела ответить — её прервал оглушительный чих.

— Ой, простите, пожалуйста, — извинился Паддингтон.

— Ш-ш-ш! — шикнула на него Джуди.

— Мне занавеска нос щекочет, а носовой платок куда-то подевался, — объяснил медвежонок. — Я, наверное, оставил его в кармане пальто.

— Поздно! — воскликнул Джонатан, потому что у самой двери раздались голоса и ручка начала поворачиваться.

— Посмотрите-ка, кто к нам приехал! объявила миссис Бёрд.

Окинув комнату орлиным взором, она сразу же заметила, что за занавеской что-то шевелится.

— Давай вылезай, Паддингтон. Это к тебе.

Джонатан и Джуди ошарашенно уставились на гостя. К их великому облегчению, если на кого он не был похож, так это на чиновника. Для начала, он был слишком мал ростом. Всего чуть-чуть повыше Паддингтона.

Да и одет он был так, что не увидишь не поверишь. Венчала его фигуру широкополая соломенная шляпа, лихо сдвинутая на затылок, а всё остальное — вернее, то, что можно было разглядеть под цветастой накидкой, — было явно собрано с бору по сосенке.

Сверху угадывался смокинг, который, судя по всему, знавал лучшие дни, а ниже находились штаны цвета хаки со множеством отпорченных карманов, очень подходящие для прогулки по джунглям.

Ботинки были начищены так, что хоть глядись в них.

Незнакомец заговорил с каким-то странным акцентом — вернее, сразу с несколькими, и с какими именно, с ходу никто не понял.

— Помнишь меня, собрино?!¹ — выкрикнул он. — Наконец-то я тебя разыскал!

При звуках этого голоса Паддингтон выскочил из-за занавески и бросился к незнакомцу, протягивая передние лапы.

— Дядя Пастузо! — вопил он.

— У-ух, вроде всё не так страшно, — прошептала Джуди, схватив брата за руку.

— Ну кто бы мог подумать?! — изумился Джонатан. — Вот уж верно, где Паддингтон — там сплошные чудеса.

Им вдруг показалось, что чёрная туча, нависшая было над их головами, взяла и рассеялась.

¹ «Собрино» по-испански значит «малыш».

Рождественский сюрприз

Накрыв Паддингтона полой своего пончо, дядя Пастузо крепко его облапил.

— Уж думал, не найду тебя, собрино. Сказать как? История тоже. Рассказывать буду. Я с июля дважды обернулся вокруг света.

— Вам, наверное, очень хочется выпить чаю, — предположила миссис Браун.

Как и мистер Браун, она совсем недавно прибыла на место событий и теперь пыталась в них разобраться.

Выпустив Паддингтона из лап, гость извлёк из кармана огромные часы на длинной цепочке:

— Десять часов как в дороге. Так и не завтракал.

— Какой кошмар! — ахнула миссис Бёрд. Я вам немедленно что-нибудь приготовлю. Дядя Пастузо поцеловал ей руку.

— Грасиас, прекрасная сеньорита¹, — проговорил он. — Ваш голос — музыка для слуха.

— У нас есть разные сухие завтраки... — Миссис Бёрд порозовела и по одному загибала пальцы. — Ещё овсяная каша... копчёная селёдка... яичница с беконом... сосиски... кровяная колбаса... кеджери... жареная картошка... тосты с мармеладом².

— Одно другого лучше, сеньорита! — воскликнул, причмокивая, дядя Пастузо.

Брауны переглянулись. Миссис Бёрд, устремившуюся на кухню, они видели только со спины, поэтому понять, что она думает, было решительно невозможно. Брауны уже приготовились к худшему, но тут же облегчённо вздохнули, услышав, что на кухне гремят кастрюли и полным ходом идёт приготовление завтрака.

— От путешествий, от них знаете что? От них очень есть хочется! — поведал дядя Пастузо.

— Как же вы нас отыскали? — спросила миссис Браун.

— Так уж судьба сложилась. Дошли слухи — живёт в Лондоне медведь. Ещё вокзал в его честь назвали.

¹ Давайте и дальше учить испанский: «грасиас» означает «спасибо», а сеньоритами зовут молодых красивых девушек (ну, если уж совсем честно, некрасивых тоже).

² Вообразите себе, все эти вещи англичане едят на завтрак! Ну, конечно, не все сразу, а под настроение, потому что вряд ли кто-нибудь станет заедать овсянку кровяной колбасой или кеджери — тостами с мармеладом.

— Строго говоря, — решила поправить его миссис Браун, — на самом деле всё было наоборот.

— Мне по-другому рассказали, сеньора, — возразил дядя Пастузо. — Я как в Лондон, так сразу на этот вокзал, а там — заголовок в газете. Сразу понял, о ком речь.

Он повернулся к Паддингтону:

— Я — в этот район и давай ездить по улицам. Там гляжу — ты выходишь из двери, где глобус в витрине.

— Из бюро путешествий! — воскликнул Паддингтон.

— Из него самого. Я тут что? Я выхожу из лимузина и давай кричать, а ты в толпу нырк — и нет.

— Я хотел всех свозить в путешествие вокруг света, но оказалось, что у меня всего одна воздушная миля, — грустно поведал Паддингтон.

— Собрино, я как вернусь домой, отдам тебе все свои, — пообещал дядя Пастузо. У меня их столько, на всех хватит, ещё и останется.

— Я никогда в жизни не встречал никого, кто объехал бы вокруг света, — сказал Джонатан. — Уж тем более дважды.

— В Африке не туда свернул, — объяснил дядя Пастузо. — Надо налево, а я — направо. Вышло — возвращаюсь по своим следам. И то гляжу — места знакомые, я уже это видел.

— А где ваша машина? — поинтересовался мистер Браун. — Боюсь, как бы её не увёз

эвакуатор. У нас тут это случается сплошь и рядом. 265

— Не проблема, — бодро проговорил дядя Пастузо. — Встала к вам в садик, как к себе домой. Все десять метров. Будто специально подгоняли.

— Не волнуйся, Генри, я уверена, что дядя Пастузо подвинется, когда тебе надо будет уезжать на работу, — сказала миссис Браун, заметив выражение лица своего мужа. — Всё лучше, чем если его машину заберёт эвакуатор.

— Вот уж верно, — согласился дядя Пастузо. — Уж эти мне правила да запреты! Сначала изобрели автомобиль и сделали так, что без него никуда. А потом понавыдумывали таких законов, что и с ним никуда. Вот ведь нелепость!

— В общем-то верно... — начал было мистер Браун. — Но попробуйте это сказать постовому.

— А я и сказал, — сообщил дядя Пастузо. — Выхожу из бюро путешествий, а он ко мне — штраф выписывать. Подумаешь, на минутку оставил машину.

Дядя Пастузо извлёк из-под пончо длиннющий кинжал и провёл лапой по лезвию.

— Я ему и говорю: иди дальше, гринго¹.

¹ «Гринго», сказать по правде, слово довольно нехорошее. Так мексиканцы называют неприятных им людей европейской внешности и вообще — чужаков, пришельцев, ведущих себя неправильно, не по-мексикански.

— Ну и ну! — ахнула миссис Браун. — Надеюсь, вы не назвали постовому наш адрес.

Дядя Пастузо усмехнулся:

— Я? Я не вчера родился. Дал ему адрес вашего соседа. Который сеньор Карри. Наслышан про него от Люси. Сколько он вам крови попортил.

— Так вы общаетесь с тётей Люси? — спросила миссис Браун, которой очень хотелось сменить тему.

— Сперва к ней, потом вокруг света, — кивнул дядя Пастузо. — Сидит себе в доме для престарелых медведей, довольная, как сто енотов. Покачивается в качалке и вяжет будто заведённая. Я голос-то свой едва слышал, так спицы стучат: прихватки, носки, шарфики... И это называется пенсия? Дала мне ваш адрес. Да вот беда — номер дома я запомнил, а название улицы позабыл. В Дре-мучем Перу всё не так. В нашем городе всего одна улица. От подножия горы до вершины, а потом обратно. Но в бюро путешествий мне сказали весь адрес. Тогда я и понял, что судьба.

Он повернулся к Паддингтону:

— Говорил там с таким важным. Он тебя знает, собрино. Правда, любить не любит.

— Вы, конечно же, погостите у нас, — вступила в разговор миссис Браун. — Мы приготовим комнату, пока вы завтракаете.

Дядя Пастузо поглядел через окно в сад.

— Комнату не надо, — сказал он, указывая на садовый сарайчик. — Молоток да гвоздь, и готово дело. Как во дворце.

— Вы уверены? — переспросила миссис Браун. — Вам там не будет холодно?

— Вы не спали в Андах¹ зимой под открытым небом, — сказал дядя Пастузо.

— Не спала, — согласилась миссис Браун.

— Утром просыпаешься — на усах сосульки. Ну, у кого усы, — поспешно добавил дядя Пастузо, не желая никого обидеть.

— Пойду уберу косилку из сарая, — вывалился мистер Браун, но потом приостановился. — Э-э, простите за любопытство, но зачем вам нужны гвоздь с молотком?

— А вот это повесить. — Дядя Пастузо взял свою шляпу. — Где висит, там и дом.

Он ловким броском запустил шляпу через всю комнату. Шляпа ненадолго зависла под самым потолком, а потом опустилась на торшер.

— Ого! — восхищённо протянул Джонатан. — Вот бы и мне так!

— Научу, — пообещал дядя Пастузо. — Просто ловкость лап.

¹ *Анды* — это очень длинная горная цепь в Южной Америке. Спать в Андах зимой действительно холодно, особенно если залезть повыше, ведь высота самого высокого пика — 6960 метров!

— Ловкость ловкостью, — вмешалась миссис Браун, встревоженная судьбой своей посуды, — но со школьной фуражкой этого лучше не делать.

— Ну а пока, — продолжал дядя Пастузо, будто и не расслышав, — пойду помогать сеньорите Бёрд. Чтобы яичница — как я люблю. Жарить недолго, желток целиком.

— Можно, и я с тобой? — попросил Паддингтон.

Оставшись одни, Брауны переглянулись.

— Что, интересно, он имел в виду, когда сказал: «Где шляпа висит, там и дом»? — спросила миссис Браун. — Может статься, он тут останется навсегда...

— Всё равно гадать бесполезно, — ответил мистер Браун. — Одно точно: если он каждое утро так завтракает, лучше сходить и запастись продуктами, пока магазины не закрылись на Рождество.

На бóльшую часть их вопросов смогла ответить миссис Бёрд. Когда она вернулась, сразу стало ясно, что ей не терпится поделиться новостями.

— Ну, на некоторое время они при деле, — сказала она, снимая передник. — Да и поговорить им есть о чём. Тосты с мармеладом я поручила сделать Паддингтону.

— Скажите всё, даже самое худшее! — попросил мистер Браун.

— Ну... — Миссис Бёрд набрала полную грудь воздуха. — Дядя Паддингтона живёт

высоко в горах, в Андах, в краю, богатом 269
разными полезными ископаемыми: медью, золо-
лотом, серебром, платиной... И кто, как вы
думаете, извлекает из этого выгоду?

— Те, кто добывает полезные ископаемые? —
предположил Джонатан.

— Вот и нет, — покачала головой миссис
Бёрд.

— Владельцы шахт? — догадалась Джуди.

— Да нет же, — отмахнулась миссис Бёрд.

— Если судить по машине, которая стоит
у нас перед домом, — сказал мистер Бра-
ун, — то дядя Пастузо.

— Верно, — кивнула миссис Бёрд. — Он
держит магазинчик у выхода из самой боль-
шой шахты, и когда вечером шахтёры выле-
зают наружу, голодные, усталые, а главное —
с пересохшим горлом, дядя Пастузо — тут
как тут, с сосисками в тесте и ледяными на-
питками. Они все там копаются под землёй,
выискивая драгоценные металлы, а дядя Пас-
тузо свою золотую жилу нашёл на поверхно-
сти. Причём других магазинов там нет, боль-
ше деньги тратить негде. За долгие годы дядя
Пастузо разбогател, и теперь, пока силы поз-
воляют, решил посмотреть мир. Как он выра-
вился, деньги с собой в могилу не унесёшь.

— Он вам всё это рассказал, пока вы гото-
вили завтрак? — удивилась миссис Браун.

— И ещё много чего, — кивнула миссис
Бёрд. — Уж такое место кухонная плита, над
ней поневоле пустишься в откровенности.

— Э-э, а пока вы беседовали, он не сообщил, сколько собирается у нас гостить? — поинтересовался мистер Браун.

— По мне, пусть гостит хоть всю жизнь, — заявила миссис Бёрд. — У него такие же круглые карие глаза, как и у некоторых, — продолжала она задумчиво, — а ещё он прекрасно воспитан. Сразу видно, в кого Паддингтон пошёл — в него, ну и, конечно, в тётю Люси.

— А что ещё он вам сказал? — поинтересовалась миссис Браун.

— Подождите, скоро узнаете, — загадочно отозвалась миссис Бёрд. — Я дала слово никому не говорить — дело в том, что он хочет устроить Паддингтону сюрприз.

На этом пока что и порешили.

Слопав огромный завтрак, дядя Пастузо сходил к своей машине и вернулся с чемоданом. Чемодан он поставил посреди комнаты, открыл крышку, нажал какую-то кнопку, и в комнате сама собой воздвиглась походная кровать. Потом послышалось жужжание, шипение, и матрас на кровати надулся воздухом.

— В Гонконге купил, — кратко сообщил дядя Пастузо.

— Вы точно не хотите кровать пошире? — предложила миссис Браун.

Дядя Пастузо покачал головой:

— Мне уже предлагали в отеле «Риц» в Париже, во Франции. Ещё и обиделись, когда сказал: ваша кровать так себе, моя

лучше. А я им на это: буду спать на моей кровати, а не позволите, поставлю её прямо у вас перед входом, да ещё и бельё развешу сушиться. Тут-то они попритихли. 271

— Хорошо ещё, что вас не арестовали, — сказал мистер Браун.

Дядя Пастузо зазвенел монетками в кармане брюк.

— Не арестовали, как видите... Буэнос ночес¹. Попрощавшись, дядя Пастузо открыл стеклянную дверь в сад, собрал свои пожитки и зашагал к сарайчику.

— Пойду всё-таки уберу газонокосилку! — спохватился мистер Браун.

— Не забудь про гвоздь с молотком! — крикнула ему вдогонку миссис Браун. — Хорошо, конечно, что он такой самостоятельный, — продолжала она, закрыв двери, — но мне как-то всё-таки неуютно. Он ведь даже не сказал, когда его надо разбудить.

— Думаю, пока его лучше не трогать, — предложила миссис Бёрд. — Как говорится, не будите спящего медведя.

— Может, он решил впасть в спячку, — выдвинул теорию Джонатан.

— А наша учительница биологии говорит, что медведи на самом деле не впадают в спячку, — заметила Джуди. — Хотя многие

¹ К концу этого рассказа мы все заговорим по-испански. Вы ведь уже догадались, что «буэнос ночес» означает «спокойной ночи».

272 из них и могут проспать несколько месяцев кряду. Может быть, у Паддингтона спросим?

— Нечего забивать медведю голову такими идеями, — отрезала миссис Бёрд. — У него идей и так больше, чем требуется.

Надо сказать, ни в какую спячку дядя Пастузо не впал. Утром он, свежий и бодрый, явился в гостиную, а вскоре после завтрака сообщил, что у него есть «кое-какие делишки», и куда-то исчез; вернулся он только ближе к вечеру.

— Простите за любопытство, — обратилась к нему миссис Браун, — но у вас есть какие-то планы на вечер?

— У нас у всех есть планы на вечер, — сообщил дядя Пастузо.

Снаружи загудел лимузин.

— Давайте живо, — поторопил дядя Пастузо, — а то без нас улетят!

— Кто улетит? — изумились Брауны.

— Так у них это там называется, — объяснил дядя Пастузо, подгоняя всех к двери.

Он забрался на переднее сиденье, устроился рядом с шофёром и принялся отдавать тому распоряжения. Брауны, которые сидели сзади, не могли разобрать ни слова.

Паддингтон тоже залез в машину и чуть было не шлёпнулся на пол от изумления. Ещё бы, он никак не ожидал увидеть мистера Крубера, который удобно расположился в одном из кресел!

— Мир тесен, мистер Браун, — сказал его друг. — И как я вам недавно говорил, становится всё теснее и меньше. Я очень польщён, что меня тоже пригласили.

— Прямо кино про Джеймса Бонда! — воскликнула Джуди, разглядывая телевизионные экранчики, расположенные один над другим.

— Только ядерной боеголовки не хватает, — поддакнул Джонатан.

— Ни за что бы не выбрала такие занавески, — фыркнула миссис Бёрд, окидывая интерьер придирчивым взглядом. — Слишком вычурные и к ковру совсем не подходят.

— Очень бы не хотелось встретить кого-нибудь из знакомых, — сказала миссис Браун, тоже устраиваясь в кресле. — Может, задёрнем занавески на всякий случай?

— Нас всё равно никто не увидит, — сообщил Джонатан, имея в виду тонированные

174 стёкла. — Но если хочешь... — Он быстренько осмотрел панель управления, нажал какую-то кнопку, и занавески задвинулись.

— А вы понимаете, что происходит, мистер Крубер? — поинтересовался Паддингтон.

Но мистер Крубер умел хранить тайны.

— Я давно об этом мечтал, мистер Браун, — сказал он, и больше из него ничего не удалось вытянуть.

Миссис Бёрд почти всю дорогу тоже держала рот на замке, а остальные были слишком заняты всякими интересными ручками, кнопками и приспособлениями, так что почти не замечали, куда они вообще едут.

Наконец лимузин остановился, Джонатан снова нажал кнопку, шторы раскрылись, и все они втроем прильнули к окошку.

— Ничего себе! — ахнул Джонатан.

— Похоже на велосипедное колесо, — сказал Паддингтон.

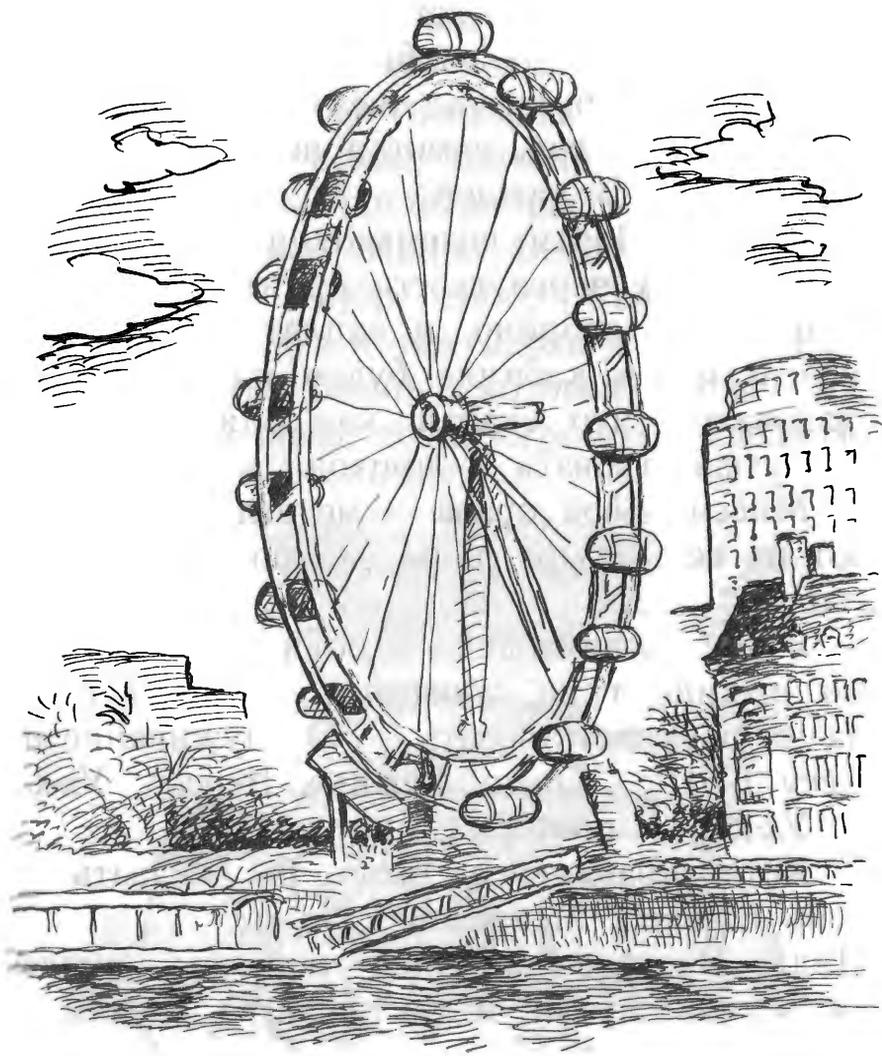
— Это называется «Лондонский глаз»¹, пояснила Джуди.

— И все мы сейчас на нём прокатимся! объявил мистер Крубер.

— Мы едем кататься на велосипедном колесе? — опешил Паддингтон. — Только бы шину не проколоть!

— Этого можно не бояться, — успокоил его мистер Крубер. — Вглядитесь повниматель

¹ «Лондонский глаз» — это чуть ли не самое большое колесо обозрения на свете. Его построили специально к началу нового тысячелетия.

нее, мистер Браун, к колесу по всей окружности крепятся кабинки. В одной из них мы и поедem.

— Отсюда можно подумать, что они сделаны из стекла, — добавила Джуди. — На самом деле, конечно нет, но всё равно из кабинки всё видно, причём можно смотреть во все стороны.

— А ещё можно вставать и переходить с места на место, — сообщил Джонатан.

— Кабинок тридцать две штуки, — объявил дядя Пастузо, помогая всем вылезти из лимузина. — В каждой — по двадцать пять пассажиров. Почти восемьсот человек. Я заказал поездку через твоего приятеля из бюро путешествий, собрино, и заплатил побольше, так что мы в кабинке будем одни. Он так обрадовался, что сказал: как опять надумаешь путешествовать — приходи к нему.

— Миссис Бёрд права — медведи всегда падают на все четыре лапы, — прошептал Джонатан.

— Я всё организовал, — объявил дядя Пастузо и кивнул на стюардессу, которая подошла их поприветствовать. — Обслуживание по классу ВИП — Очень Важных Персон. Ух-ха!

— Ух-ха? — повторил мистер Браун.

— Хотя правильнее было бы сказать Очень Важных Медведей!

Дядя Пастузо согнулся пополам, смеясь собственной шутке, и так зашагал следом за стюардессой.

Они успели как раз вовремя. Только они взошли на посадочную площадку, прибыла пустая кабинка. Двери раскрылись, и как раз в тот момент, когда они шагнули внутрь, солнце наполовину скрылось за зданием парламента¹.

¹ Здание парламента (оно ещё называется Вестминстерский дворец) находится прямо на берегу Темзы. Стоит открыть любую книжку про архитектуру Лондона — сразу его и увидите.

Первые несколько минут, пока колесо медленно поворачивалось, поднимая их всё выше, мистер Крубер показывал дяде Пастузо основные лондонские достопримечательности, которые ещё можно было рассмотреть в густеющем сумраке: башню Биг-Бен, Букингемский дворец, Тауэр, собор Святого Павла, разбросанные тут и там парки и озёра; а ещё телевизионную башню, которая вырисовывалась на фоне неба, точно огромный карандаш.

За годы, проведённые в Лондоне, Паддингтон успел посетить многие из этих мест, но сейчас, когда панорама Лондона постепенно развёртывалась под ногами, город предстал совсем в ином свете: здания казались не здани-

278 ями, а уменьшенными моделями, а по улицам, куда ни посмотри, сновали люди размером с муравьёв и ездили игрушечные автомобильчики.

— Вот так и надо смотреть на мир, — заметил дядя Пастузо. — С высоты, и чтобы никто не путался под ногами.

Темнота сгущалась, кабинка поднималась всё выше и выше, а по всему Лондону начали зажигаться огни. Над зданиями словно стояло зарево, а рождественские украшения поблёскивали и переливались в ночном небе.

Посмотрев направо, они даже успели заметить, как далеко-далеко, на реке, люди катаются на коньках.

Вышла одна небольшая накладка, уже в самом конце — дядя Пастузо позвал их посмотреть на что-то «очень интересное», но, когда они собрались у нужного окна, оказалось, что уже поздно.

И всё равно путешествие получилось просто волшебное; вылезая из кабинки, они не заметили в радостной суете, что дядя Пастузо куда-то исчез на минуточку-другую. Да и вообще, они уже привыкли к его внезапным исчезновениям и появлениям.

По дороге домой все наперебой твердили, что такого замечательного приключения у них уже очень давно не было.

Впрочем, миссис Бёрд обратила внимание, что и Паддингтон, и его дядя как-то странно молчат, когда с ними не заговаривают.

Она задумалась: а вдруг все эти разговоры про путешествие вокруг света, да ещё и поездка на колесе обозрения наведут медвежонка на всякие опасные мысли, — однако пока решила вслух этого не произносить. Зачем портить остальным такой замечательный день.

Сначала дядя Пастузо завёз домой мистера Крубера.

— Вы все эти годы были верным другом моему собрино, — сказал он. — Низкий вам поклон.

Мистер Крубер помахал на прощание — так, будто прощался навсегда.

Ночью миссис Бёрд долго не могла уснуть и в результате на следующее утро проснулась гораздо позже, чем обычно. В доме стояла непривычная тишина.

Накинув халат, миссис Бёрд начала спускаться по лестнице. По дороге она случайно выглянула в окно и тут же поняла, что лимужин дяди Пастузо исчез.

Сердце у неё ёкнуло, и она чуть не бегом бросилась в комнату медвежонка. Одеядло лежало на постели, и в матрасе, там, где он спал, сохранилась вмятинка, однако на ощупь она была холодной.

Спустившись вниз, миссис Бёрд обнаружила на коврикe у входной двери два конверта. Первый, надписанный «Сеньорите Бёрд», она сунула в карман передника, чтобы вскрыть позднее; второй был адресован мистеру и миссис Браун.

Вскоре её призывы разбудили и остальных, и все бросились вниз посмотреть, что происходит.

Записка, адресованная мистеру и миссис Браун, была по-медвежьи краткой:

«Приехал, посмотрел, пора и домой, — прочитал мистер Браун. — Да, амигос, время говорить адьос и грасиас».

— Как приятно, — сказал мистер Браун, оправившись от первого шока. — На мой слух, «адьос» звучит куда лучше, чем «прощай»: есть в нём надежда на новую встречу.

— А «грасиас» куда красивее, чем просто «спасибо», — добавила миссис Браун.

— Вопрос в другом... — Миссис Бёрд пыталась подобрать правильные слова и не знала, как задать мучивший её вопрос. — Где Паддингтон?

И было в её голосе что-то такое, отчего всем сразу же стало не по себе.

— Последний раз я его видел в саду, — сообщил Джонатан. — Он почему-то решил покопать с утра пораньше.

Хватило одного-единственного взгляда в окно столовой.

Паддингтон чуть не выронил свою пляжную лопатку, когда его вдруг окружили все члены семьи.

— Я тут ищу клад, — поведал он. — Дядя Пастузо нарисовал карту и оставил её мне. Он не любит долгих прощаний, поэтому подsunул мне её вчера вечером под дверь, когда я лёг спать. — Медвежонок поднял карту повыше, чтобы все видели. — Вот я и решил встать

282 пораньше, а то потом мистер Карри увидит меня и придёт спрашивать, что я делаю.

— Начинать надо отсюда, место помечено крестиком, — сказал Джонатан, взглядываясь в незамысловатую карту.

— Тут написано, десять шагов к северу, добавила Джуди, — а потом пять к востоку.

— Беда в том, что я не совсем разобрался, где север, — признался Паддингтон.

— Пойду принесу большую лопату, — вызвался мистер Браун, взволнованный не меньше других.

Они точно выполнили все указания, которые в результате завели их в куст.

— Это моя призовая магнолия, — напомнил мистер Браун. — Под ней кладя нет. Во всяком случае, я очень на это надеюсь.

— Наверное, надо считать медвежьи шаги, — догадалась миссис Браун. — Они меньше наших. Пусть Паддингтон попробует.

Паддингтона развернули в нужном направлении, и он принялся переставлять лапы, а остальные старательно считали шаги.

На этот раз шаги привели их в самую середину клумбы. Мистер Браун разгрёб прошлогодние листья, и под ними оказалась свежескопанная земля; он начал копать, и очень скоро лопата ударилась о металл.

— Здорово! — завопил Джонатан.

— Ну не знаю, — проворчал мистер Браун. — Это коробка, в которой я держу мячи для гольфа. Надеюсь, они целы.

— Не рассусоливай, Генри, — одёрнула его миссис Браун. — Паддингтон ведь ждёт!

— Пусть тогда сам и копает, — предложил мистер Браун, протягивая медвежонку лопату.

Дважды уговаривать не пришлось; очень скоро медвежонок вытащил коробку из земли и откинул крышку.

Первое, что он там увидел, — холщовый мешочек со своим именем. Развязав мешочек, он обнаружил, что тот набит иностранными монетками.

— Наверное, дядя Пастузо собирал их, пока путешествовал вокруг света, — догадался Джонатан, всмотревшись повнимательнее. — Стоят они небось — о-го-го!

А под монетками, аккуратно завернутые в мягкую бумагу, лежали семь блестящих фотокарточек, изображавших всё семейство в кабинке колеса обозрения.

— Вот, оказывается, куда он исчез! — воскликнула Джуди. — Я заметила на входе надпись, что, если в определённый момент вы встанете у окна, вас сфотографирует автоматическая камера, а потом, перед уходом, можно купить фотографии.

— Как это трогательно! — восхитилась миссис Браун. — Мы с тобой купим для своей рамку, Генри, и поставим её на почётное место на каминной полке.

— Я свою поставлю рядом с фотографией тёти Люси, — решил Паддингтон. — А мистеру Круберу его карточку отдам завтра. Он, наверное, повесит её в лавке.

— Нам будет не хватать дяди Пастузо, сказала миссис Браун, когда они шли к дому. — Он, конечно, немножко похож на ураган, зато без него даже слишком тихо.

— Ну, теперь хоть понятно, что у нашего медведя за корни, — заметила миссис Бёрд. — А то я вечно за него переживала.

Паддингтон услышал их краем уха и, войдя в дом, сразу же побежал в свою комнату и стал рассматривать себя в зеркале. Он снял пальтишко, шляпу и даже резиновые ботинки, но никаких корней — а также веток и листьев — на себе не обнаружил и в конце концов вздохнул с облегчением.

Когда утро уже близилось к концу, Брауны услышали из комнаты медвежонка стук молотка; впрочем, все были так довольны, что он никуда от них не уехал, что решили не обращать внимания.

— Я задумал сделать так, как учила тётя Люси, — перечислить всё, что есть в жизни хорошего, — сказал Паддингтон вечером, когда все пришли к нему в комнату пожелать спокойной ночи. — Только я хочу всё перечислить ещё до того, как лягу спать. Потому что хорошего в жизни так много, что завтра я могу и не успеть — мне ведь надо сходить в магазин за подарками, а ещё в банк, чтобы там пересчитали все монетки дяди Пастузо.

— Боюсь, в банке тебе не очень обрадуются — время сейчас горячее, везде очереди, — предупредил мистер Браун.

— В любом случае, не вздумай тратить эти деньги на нас, — сказала миссис Браун. — Мы и так уже получили самый лучший подарок в жизни: ведь ты живёшь в нашем доме.

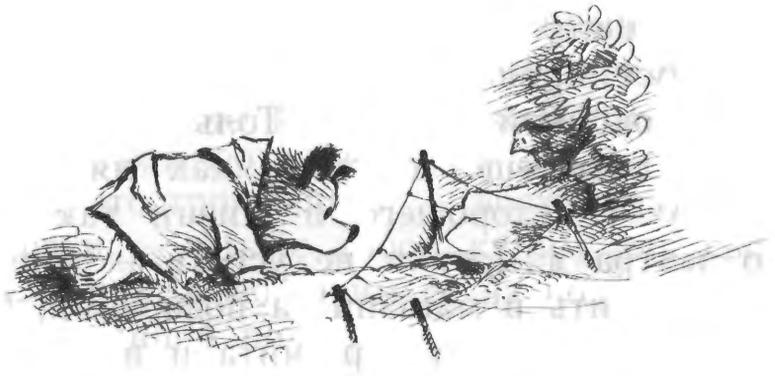
— Да, уж и не знаю, что за жизнь бы была без тебя, — добавила миссис Бёрд, и все согласно закивали.

Паддингтон указал на большой гвоздь, вбитый в стену его комнаты.

— Вот чему я научился у дяди Пастузо: где шляпа висит, там и дом.

Он снял свою широкополую шляпу и подбросил её вверх. К его огромному удивлению, шляпа приземлилась обратно ему на голову.

— Ничего, Паддингтон, — утешила его миссис Браун среди всеобщего хохота. — Потрепируешься — и всё получится, а уж времени у тебя теперь хоть отбавляй!

День рождения мистера Карри

Однажды ранним весенним утром Паддингтон, едва позавтракав, выскочил в сад, чтобы проверить, как там поживает его клумба. Он был по натуре медведем оптимистичным: накануне он посеял на клумбе семена и ждал, что сегодня они обязательно взойдут.

Бесплатный пакетик семян прилагался к одному из журналов миссис Браун; на пакетике была напечатана картинка — ярко улыхающие жёлтые цветы. Некоторые были почти одного роста с экспертом-садоводом из журнала, Альфом Гринвейзом.

Многочисленные собратья по перу величали мистера Гринвейза Бобовым Стеблем — то есть уж он-то точно разбирался в растениях.

Кроме того, у мистера Гринвейза имелся собственный питомник, откуда он поставлял семена подсолнухов; неудивительно, что он

улыбался во весь рот, поливая цветы из лейки, — пусть тянутся ещё выше.

Паддингтон встал на четвереньки и принялся рассматривать аккуратно разрыхлённую землю на своей грядке, но, если не считать сильно расстроенной гусеницы, там не оказалось ничего, ни единого зелёного росточка. Со вчерашнего вечера, когда он выходил сюда с фонариком, прежде чем лечь спать, грядка не изменилась.

Семена у мистера Гринвейза были довольно крупные; Паддингтон начал уже было сокрушаться, не посадил ли он их ненароком вверх ногами.

Тут на камешек рядом с ним уселась малиновка — ей, видимо, было интересно, что происходит. Однако птичка быстро заметила сетку из хлопковых ниток, которой медвежонок прикрыл свою грядку, возмутилась и улетела.

Правду сказал мистер Браун: сад — это сама жизнь в миниатюре, в нём не прекращается борьба между добром и злом. Слизнякам, например, не давали разгуляться, на них то и дело высыпали соль из солонки, а вот червям неизменно говорили «милости просим», если только они не вылезали из-под земли подышать прямо посреди лужайки.

Как бы то ни было, картина выходила обескураживающая; минутку-другую медвежонок даже раздумывал, не сбегать ли домой за биноклем — вдруг это у гусеницы на редкость

188 отменный аппетит и удастся обнаружить зелень у неё вокруг рта.

Он как раз прикидывал, стоит бежать или нет, и тут его окликнули давно знакомым голосом.

Сердце у медвежонка так и упало — он поднял глаза и увидел, что через забор на него таращится сосед Браунов. В этом как раз не было ничего исключительного: мистер Карри был большим охотником до чужих дел и только тем и занимался, что совал нос куда не просят.

А поскольку Паддингтонова грядка находилась как раз там, где уровень участка мистера Карри повышался, именно медвежонок чаще всего страдал от соседского любопытства.

Паддингтон очень огорчился. Дело в том, что мистер Браун половину воскресенья надстраивал забор, причём с одной целью: чтобы сосед за ним больше не шпионил.

Миссис Бёрд тогда выразилась в том смысле, что «посмотрю я, что из этого выйдет», похоже, и смотреть-то было некуда: смотрел на них как раз сосед.

— Чем это ты тут занимаешься, медведь? проворчал мистер Карри голосом, полным подозрения. — Набедокурил, как обычно, полагаю.

— Нет, что вы, мистер Карри, — откликнулся Паддингтон. — Я просто проверял, как там мои цветочки, вот только они пока не выросли. Миссис Бёрд была права. Она ска-

зала, что вы разживётесь ящиком и встанете на него. В смысле...

289

— О чём это ты, медведь? — рявкнул мистер Карри.

— Миссис Бёрд говорила, что видела в саду живую ящерку, — нашёлся Паддингтон. — И решила, что она забралась к нам потому, что у вас в саду нечем поживиться.

Вообще-то, Паддингтон был медведем отменно правдивым, поэтому на пару секунд замер точно вкопанный — вдруг его, как отпетого вруна, поражают гром и молния. Но ничего такого не случилось, он с облегчением выдохнул и снова принялся рассматривать свою клумбу.

— Лично я не вижу никакого смысла в том, чтобы сажать цветы, — буркнул мистер Карри. — Гадость, да и только. От них сплошная грязь, повсюду лепестки валяются. Сам увидишь.

— Я просто хотел, чтобы мистер Браун сфотографировал мои цветы, когда они вырастут, — объяснил медвежонок. — В августе у тёти Люси день рождения, а она говорит, что с цветами всегда веселее. У них в доме для престарелых медведей в Лиме цветов совсем мало, вот я и решил послать ей фотографию — пусть поставит на тумбочку у кровати.

Тут в глазах у мистера Карри что-то вспыхнуло, и он насторожился.

— А ты хоть знаешь, что сегодня за день, медведь? — спросил он как бы между прочим.

Паддингтон подумал.

— Кажется, среда, мистер Карри, — ответил он.

— Просто среда, ничего особенного? — продолжал допытываться мистер Карри.

— Насколько я знаю, нет, — сказал Паддингтон. — Но если хотите, я спрошу у миссис Бёрд.

— Нет-нет, не стоит, — поспешно остановил его мистер Карри.

А потом он засунул руку в карман пиджака и вытащил оттуда сложенный лист бумаги.

— Странно, что ты заговорил про дни рождения, медведь, — продолжал он, помахивая листком

в воздухе. — Надо же, какое совпадение. Ты никому не говори, но сегодня — мой день рождения.

— Правда, мистер Карри? — изумился Паддингтон. — А я и не знал.

— Ну, — сказал сосед Браунов, — теперь

ты знаешь, но поскольку ты, судя по всему, об этом забыл, я... 291

Он осёкся, и в тот же миг листок бумаги выпорхнул из его пальцев; оба следили, как он спланировал на землю со стороны медвежонка, прямо к его лапам.

— Видишь, до чего ты меня довёл! — возмутился мистер Карри. — Я обронил список подарков... Вчера до полуночи сидел его писал...

Паддингтон так и опешил.

— Надеюсь, вы их пока не открывали, мистер Карри? — осведомился он. — Миссис Бёрд говорит, это может принести несчастье.

— Нет у меня подарков, так что открывать нечего, медведь, — заявил мистер Карри. — На листке, который я из-за тебя выронил, как раз и написан список того, что мне не помешало бы. Я составил его на всякий случай, вдруг у кого фантазия откажет, — как бы невзначай добавил он.

Паддингтон быстренько подобрал листок. С первого же взгляда стало понятно, что список очень длинный.

— Не трудись, не читай прямо сейчас, медведь, — торопливо вмешался мистер Карри. — Оставь себе, просмотришь на досуге. С другой стороны, времени в обрез, так что особо не медли. Не хочу, чтобы тебя постигло разочарование.

— Спасибо большое, мистер Карри, — с сомнением произнёс медвежонок. — Медве-

292 ди быстро просматривают списки, так что я очень скоро вам его отдам.

Однако выяснилось, что сосед Браунов уже исчез. Только был тут — и вот с грохотом захлопнулась дверь его кухни, причём одновременно раздался звук, сильно напоминавший смешок.

Медвежонок секунду-другую постоял неподвижно, гадая, что же делать с бумажкой, а потом медленно побрёл обратно на кухню.

Домоправительница Браунов миссис Бёрд была очень занята — варила мармелад, однако когда Паддингтон рассказал ей про происшествие, она громко фыркнула.

— Будет мистеру Карри от меня подарочек на день рождения, — пригрозила она.

После этого она вытащила из кастрюли деревянную ложку и с явным удовольствием её облизала.

— Да такой, что не скоро забудет.

Заметив, какой у медвежонок озабоченный вид, она смягчилась.

— Ну, мистер Карри какой есть, такой есть, тут уж ничего не поделаешь. Видимо, таким и родился. Повезло нам с соседом, ничего не скажешь. Я, вообще-то, никогда не забываю ничьих дней рождения, — продолжала она, явно думая о чём-то другом. — Даже если речь идёт о мистере Карри. Мне казалось, он ещё не скоро... Ты не мог бы прочесть, чего он там хочет, — мне не отвернуться от кастрюли, мармелад убежит.

Паддингтон с готовностью согласился.

— Новый поплавок для бачка унитаза... — прочитал он громко. — Мышеловка... сухой завтрак (см. две пачки по цене одной в магазине уценённых товаров)... крем для бритья, предлагают три тюбика по цене одного на новом лотке на рынке...

— Беру свои слова назад, — сказала миссис Бёрд, в очередной раз помешав в кастрюле. — Похоже, мистер Карри начал новую жизнь. Как-то это всё на него не похоже. Слишком уж скромно.

Она призадумалась.

— Кстати, у меня как раз допекается фруктовый пирог. Собиралась подать к чаю, но можно быстренько украсить его марципанами... мистер Карри любит, когда много свечек и его имя написано глазурью... Вот только надо же так, чтобы это случилось прямо сегодня, когда у меня дел невпроворот. Мармелад-то варить уже не по сезону, но я решила попробовать, что получится из этих севильских апельсинов, которые я держу в морозилке. Сама не знаю, что выйдет.

— В две тысячи девятом году вышло просто замечательно, миссис Бёрд, — сообщил Паддингтон со знанием дела. — Я вклеил три ярлычка с банок к себе в дневник, для памяти. Никогда не ел мармелада вкуснее.

— Боюсь только, что он закончился, — сказала миссис Бёрд, низко наклонившись над кастрюлькой, чтобы не было видно, как она

294 польщена. — Уже и мармелад две тысячи десятого на исходе. Просто понять не могу, что происходит с мармеладом в этом доме, — добавила она многозначительно. — Только отвернёшься — а его уже нет.

Всё ещё не решив, что делать дальше, она принялась раскладывать ложки.

— Может быть, вам помочь, миссис Бёрд? — вызвался Паддингтон. — А то вдруг что-нибудь пойдёт не так.

— Правда сможешь, лапочка? — обрадовалась миссис Бёрд. — Тогда сходи купи ему этот крем для бритья. — Порывшись в сумочке, она достала пять фунтов. — Этого должно хватить.

Дважды просить не пришлось. Пар над кастрюлями стоял такой, что у Паддингтона обвисли усы, а кроме того, миссис Браун ушла к парикмахеру, а Джонатан с Джуди уже уехали в школу, так что заняться ему было особо нечем; он сразу же выскочил за дверь.

За долгие годы Паддингтон стал своего рода знаменитостью на рынке Портобелло, и, хотя все прекрасно знали, что медведь этот никогда не платит лишнего, местные торговцы неизменно были рады его видеть.

Однако, кроме местных, на рынке встречались и пришлые со своими тележками, они действовали по принципу «нынче здесь, завтра там», так что Паддингтон далеко не сразу набрёл на лоток, который искал.

На большой грифельной доске было выведено: «СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ», а дальше буквами поменьше значилось: «ТРИ СТАНДАРТНЫХ ТЮБИКА С КРЕМОМ ДЛЯ БРИТЬЯ В ОДНОМ СУПЕРТЮБИКЕ!»

295

— Именно этим кремом в былые времена пользовались многие коронованные особы Европы, — объявил продавец, на радостях потирая руки, пока медвежонок рассматривал его товар. — Вывалился, понимаете ли, из грузовика пару дней назад, а я как раз подставил свою тележку. Я попытался догнать грузовик, но его и след простыл.

Он внимательнее взгляделся в медвежонок.

— Вы уж простите за откровенность, — продолжал он, — но вам, на мой взгляд, во-

296 все не мешало бы побриться. А я не прошу с вас один фунт. Даже и три не прошу. Поскольку вы сегодня — мой первый покупатель, я готов уступить вам супертюбик за четыре фунта...

Паддингтон бросил на продавца суровый взгляд.

— По-моему, вы не в ту сторону считаете, заметил он и вежливо приподнял шляпу.

Продавец осёкся и прищурился.

— Гляжу, тебя, приятель, на мякине не проведёшь, — сказал он. — Ладно, не хочешь бриться, могу предложить новую шляпу.

Он потянулся к наваленным кучей головным уборам. — Твоя-то знавала лучшие дни.

— Это шляпа моего дяди, она из Дремучего Перу, — заявил Паддингтон. — Я получил её по наследству. А крем я покупаю в подарок соседу на день рождения.

Съёжившись под Паддингтоновым взглядом, продавец разом сменил пластинку.

— Приятно начать день с дружеской шутки, — сказал он. — Ладно, тебе я отдам его за два фунта, а раз уж это подарок на день рождения, добавлю ещё и подарочную обёртку.

— Большое спасибо, — сказал медвежонок, забирая покупку. — Я, может быть, завтра зайду ещё что-нибудь купить.

— А завтра, может быть, меня здесь уже не будет, — с чувством произнёс продавец. Особенно если тут все покупатели вроде тебя, — добавил он себе под нос.

Но Паддингтон уже шагал дальше.

Подарочная обёртка, правда, судя по всему, тоже знавала лучшие дни, и всё же медвежонок был твёрдо убеждён, что давно не делал таких выгодных покупок; а потому он со всех лап поспешил в дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад, чтобы рассказать последние новости миссис Бёрд и отдать ей сдачу с пяти фунтов.

Разглядывая Паддингтоново приобретение, домоправительница Браунов просто не верила своим глазам.

— В жизни не видела такого огромного тюбика, — призналась она. — Надеюсь, что тебя не надули. В наши дни даже медведям ничего не отдают за бесценок.

— Дяденька сказал, что в былые времена им пользовались коронованные особы Европы, — похвастался медвежонок.

— Может, так оно и есть, — согласилась миссис Бёрд. — Вот только, насколько я помню, они почти все были бородатые, вряд ли им так уж был нужен крем для бритья.

— Наверное, поэтому столько и осталось, — предположил Паддингтон.

— Наверное, — кивнула миссис Бёрд.

Она-то слышала в словах торговца только обычную рекламную болтовню, однако решила не расстраивать медвежонка.

Тем не менее на Паддингтона её слова произвели сильное впечатление, и он отправился наверх, в свою комнату.

Вытащив тубик из коробки, он внимательно его осмотрел. Никаких вмятин на нём не было, но, падая из грузовика, тубик ведь мог погнуться.

Дабы убедиться, что с кремом всё в порядке, Паддингтон притащил из ванной зеркало на подставке, перед которым обычно брился мистер Браун. С одной стороны зеркало было совершенно обычным, зато с другой сильно увеличивало всё, что в нём отражалось, — именно эта сторона и нужна была медвежонку.

Аккуратно поставив зеркало на тумбочку у кровати, он положил прямо перед ним свой старый кожаный чемодан и взял в лапы крем мистера Карри.

После этого Паддингтон влез на чемодан, осторожно открутил крышку на конце тубика, направил носик на зеркало и чуть-чуть нажал.

Из тубика выползло немного крема, размером с горошину, — и тут же уползло обратно.

Паддингтон посмотрел в отверстие. Любой человек расстроится, если день его начнётся с исчезновения крема для бритья, — особенно, когда он торопится. Мысленно Паддингтон уже слышал вопли: «Медведь! Ты где, медведь?», долетающие из окна ванной мистера Карри.

Паддингтон не первый год знал мистера Карри: тот обязательно потребует свои деньги назад — даже если ничего не платил.

Стиснув зубы покрепче, медвежонок решил попробовать ещё раз. Теперь он нажал на тубик двумя лапами, причём гораздо сильнее.

Секунду-другую не происходило вообще ничего, и Паддингтон решил уже было бросить это дело, но тут в лапе раздался негромкий хлопок, и по комнате разлетелась белая пена. Зеркало мистера Брауна теперь выглядело так, будто съездило на Северный полюс и попало там в сильный буран.

Паддингтон так опешил, что бросил тубик, будто тот был раскалённым, закачался на чемодане и в конце концов потерял равновесие.

Шаг в пустоту — и через какую-то долю секунды медвежонок уже приземлился на пол, но всё же тубик его опередил.

Лёжа возле чемодана и беспомощно болтая передними и задними лапами в воздухе, Паддингтон услышал ещё один хлопок и сквозь зажмуренные веки увидел, как оставшееся содержимое тубика разлетается по комнате.

Здоровенный шмат попал в потолок прямо у него над головой; пока он отлеплялся, медвежонок успел вскочить на ноги.

Паддингтон стоял и сокрушённо озирался. Давно уже он не видел в комнате такого разгрома, причём произошло всё в мгновение ока: так быстро, что он ничего не успел бы предпринять, даже если бы попробовал.

Быстренько оттащив зеркало мистера Брауна обратно в ванную — а вдруг случится ещё что-то непредвиденное, — Паддингтон некоторое время подержал его под краном и только потом поставил на место.

Мытьё зеркала заняло куда больше времени, чем он рассчитывал, потому что в горячей воде крем превратился в пену, и скоро медвежонок уже был с головы до лан в мыльных пузырях. Ему уже давно было знакомо это свойство разгромов: они имеют привычку распространяться, и чем старательнее ты наводишь порядок, тем делается хуже.

И вот пока он по мере сил вытирал всё, что намокло, полотенцами, взгляд его упал на шкафчик над раковиной. Паддингтон уже не раз исследовал его содержимое и знал, что там полно всяких интересных вещей в бутылочках и пакетиках, а вот никаких подходящих инструментов, помимо ложечек и пилочек для ногтей, вроде как нет. Тем не менее «инструменты» он забрал к себе на всякий пожарный случай.

Вернувшись в свою комнату, он прочитал инструкцию на тюбике. Там много рассказывалось о том, каким приятным станет с этим кремом ваше бритьё, но не нашлось ни единого совета, как запихать крем обратно, если он вылез наружу.

Прежде чем приняться за дело, Паддингтон почистил как мог стены и мебель; после этого он взялся за основную задачу и вскоре понял, что это не так-то просто.

Одной лапой медвежонок держал тюбик и ложечкой запихивал крем в отверстие, но ему приходилось так крепко сжимать тюбик, чтобы тот не гнулся, что в итоге крем выползал обратно на пол.

Его друг мистер Крубер любил повторять: то, что вылезло, может и не влезть обратно; медвежонок в очередной раз осознал правоту его слов.

Он так сосредоточился на своей нелёгкой задаче, что не услышал, как к дверям подошла миссис Бёрд.

— Ты как, уже завернул подарок для мистера Карри? — осведомилась она.

— Я ещё даже не начинал, миссис Бёрд! — откликнулся медвежонок.

Приоткрыв дверь так, чтобы щёлочка была как можно уже, он выглянул наружу.

— А это обязательно делать у тебя в спальне? — поинтересовалась миссис Бёрд.

— Теперь — да, — грустно откликнулся медвежонок.

— Ну ладно, понадобится помощь завязать узлы — позовёшь, — сказала миссис Бёрд. — Я уйду ненадолго. У меня кончились свечки для торта, а я не сомневаюсь, что мистер Карри станет их пересчитывать. Так что лучше не ошибаться с числом, а то неловко получится. С другой стороны, втыкать слишком много я тоже не хочу — не дай бог устроим пожар у него в доме. Имя писать я пока тоже не начинала. Если кто позвонит, скажи, что я вернусь через четверть часа.

Голос у миссис Бёрд был озабоченный, что неудивительно в такой запарке, но после короткой паузы медвежонок услышал, как хлопнула входная дверь, и хлопок этот породил у него ещё одну мысль.

Он помчался вниз, добрался до кухни, и вот — нате пожалуйста! — нашёл решение своей задачки. Торт мистера Карри, покрытый свежей глазурью, стоял в центре стола, а рядом лежало именно то, что Паддингтону требовалось: полотняный мешочек с металлическим носиком. Как будто бы специально.

* * *

— Похоже, — сказал мистер Браун, когда неделю спустя они пили чай в саду, — моё заборное рукоделие сработало. Старина Карри уже который день не пялится к нам в сад.

— Боюсь, Генри, всё не так просто, — откликнулась миссис Браун. — Тут всё дело в его дне рождения.

— Если бы я так не замоталась на следующее утро после того, как Паддингтон посадил свои подсолнухи, я бы не прервала его, когда он дочитал этот «список подарков» только до середины, — добавила миссис Бёрд. — А потом я взглянула внимательнее и чего только там не обнаружила — например, банку зелёного горошка...

— И половину капустного кочана! — возмущённо добавил медвежонок. — Это был его список покупок, а мы бросились дарить ему подарки!

— Минуточку, — остановил их мистер Браун. — А забор-то тут при чём?

— Он уронил этот список через забор... — объяснила миссис Браун.

— По чистой продуманной случайности, — вклинилась миссис Бёрд. — Список упал пря-

304 мо к Паддингтоновым лапам, и мистер Карри заявил, что это список его подарков на день рождения.

— В таком случае — поделом ему! — сказал мистер Браун, вставая на защиту медвежонка. — Э-э... и что мы ему в итоге подарили?

— Тюбик с надписью «Крем для бритья», в котором на деле была глазурь для торта, — ответила миссис Бёрд. — А ещё торт, на котором кремом для бритья было написано его имя. Боюсь, ни то ни другое его особо не порадовало, ну и поделом, меньше надо лукавить.

— У меня вышла незадача с этим тюбиком, — пояснил Паддингтон, — поэтому я взял у миссис Бёрд ее кондитерский мешочек, чтобы запихать крем обратно. Но оказалось, что в мешочке ещё оставалась глазурь, и я случайно залил её в тюбик.

— А потом мешочек взяла я, — подхватила миссис Бёрд. — Я же не знала, что Паддингтон заполнил его кремом для бритья. Ещё недоумевала, отчего это глазурь не застывает.

— Выходит, насколько я понимаю, — сказала миссис Браун, — даже к мистеру Карри иногда применима пословица «на чужой каравай рот не разевай». И на чужой торт тоже. Надо думать, это послужило ему хорошим уроком. Его с тех пор не видно и не слышно. Надеюсь, так оно будет и дальше.

— Мечтать не вредно, — фыркнула миссис Бёрд.

— Так вот откуда на моём зеркале для брит-
тя следы крема! — сообразил мистер Бра-
ун. — Я так и подумал: что-то случилось...
Погодите-ка! — спохватился он, внезапно что-
то вспомнив. — Как вы сказали, это произо-
шло в прошлую среду?

— Да, — подтвердила миссис Браун. —
А что, Генри?

— А то, — сказал мистер Браун, — что
в прошлую среду было первое апреля. То
есть до полудня можно надуть кого угод-
но.¹ Как мне кажется, не только мистер Кар-
ри решил поздравить Паддингтона с первым
апреля, но и этот негодник, который продал
несчастному медведю крем.

— Только они не учли, что некоторые мед-
веди рождаются под счастливой звездой, —
подытожила миссис Браун. — Ну что ж, у нас
теперь для разнообразия тишина и покой, так
что всё хорошо, что хорошо кончается.

С этим никто не стал спорить, особенно
когда они заметили, что за эту ночь на Пад-
дингтоновой клумбе показались первые рост-
ки. Как здорово, когда впереди тебя ждёт
что-то замечательное.

¹ Это у нас 1 апреля можно надуть друзей и знакомых
с утра до ночи, а в Англии не так. Там до полудня раз-
решается оставить в дураках кого вам заблагорассудится,
а вот тот, кто проделал это после полудня, сам становится
дураком!

Ни рыба ни мясо

Лучший друг Паддингтона мистер Крубер с большим сочувствием выслушал рассказ о том, что приключилось в доме номер тридцать два по улице Виндзорский Сад.

— Теперь понятно, почему я почти не видел вас на прошлой неделе, мистер Браун, — вздохнул он. — Должен сказать, «послезавтрак» — совсем не то без вашего общества и булочек с какао. Подшутить над знакомым первого апреля — это одно, а попытаться нажиться на давней традиции — совсем другое. Стало быть, так мистеру Карри и надо, — заключил он, почти один в один повторив фразу мистера Брауна. — А что до этого жулика, который продал вам крем для бритья, у меня попросту нет слов.

— Сегодня его на рынке уже не было, — поведал медвежонок. — А я думал вернуть миссис Бёрд её деньги.

— Туда ему и дорога, — пробормотал мистер Крубер, возясь у плитки на задах своего магазинчика. — Такие только портят репутацию нашего рынка. Одно хорошо — подолгу они на месте не засиживаются. Как я люблю говорить, «нынче здесь, завтра — там».

И он подал медвежонку чашку с дымящимся какао.

— Представляю, как вас измотали все эти неприятности, мистер Браун. Полагаю, вы почти не спали в прошлую ночь.

— В девять я ещё был на лапах, — сообщил Паддингтон.

— Ну вот видите, — сказал мистер Крубер. Он устроился рядом со своим другом на старом диванчике из конского волоса. — Ни к чему юному медведю этикие передраги.

Паддингтон задумчиво отхлебнул какао. В антикварной лавке у мистера Крубера всегда царили мир и покой. Она была до отказа набита старыми вещами, но среди них всегда отыскивалось что-нибудь новенькое. Обстановка всё время менялась. Как только исчезал один предмет, на его месте тотчас же появлялся новый, так что лавка постоянно преображалась.

И сегодняшний день не стал исключением. Старый граммофон — такие заводят специальной ручкой — несколько недель гордо

308 возвышался на столе посреди торгового зала, а теперь он исчез. На его месте появилась какая-то странная картина: похоже, художник наклеил на доску всяких обрывков и обломков, а потом налил сверху краски.

Паддингтон, конечно же, промолчал из вежливости, но старый граммофон нравился ему куда больше — к тому же там была ещё и собачка, которая заглядывала в огромный раструб, пытаясь понять, откуда исходит звук. Выглядела собачка совсем как настоящая — медвежонок несколько раз едва не предложил ей булочку.

— Такая картина называется «коллаж», — пояснил, прочитав его мысли, мистер Крубер. — Берут отдельные кусочки и склеивают их как попало. Сама идея стара как мир. Многие знаменитые художники начинали именно с этого... Пикассо... Сальвадор Дали... На вид эта вещь совсем современная, но

у меня есть подозрения, что она куда старше, чем кажется. А в этом случае, может статься, она имеет немалую ценность. Называется она «Закат на Таити».

Паддингтон подумал, что куда больше похоже на дождливый день на Бейсуотер-роуд¹, но вслух этого не сказал.

Мистер Крубер, конечно же, знал про картины куда больше, чем он, и Паддингтон внимательно выслушал подробный рассказ своего друга, который растянулся на весь «послезавтрак».

— А самое интересное, — закончил мистер Крубер, — что иногда коллаж делали поверх уже готовой картины — был период, когда такое случалось очень часто, — и пользовались краской, которая называется «яичная темпера». Вот почему картина так блестит.

Паддингтон облизнулся.

— Я никогда не слышал, чтобы из яиц делали картину, — признался он.

— Кроме яиц, там много всякого другого, — пояснил мистер Крубер. — Укус, различные пигменты для придания цвета — а на этой картине ещё и толчёный графит, такой обычно кладут в велосипедную аптечку на случай, если понадобится что-то смазать.

¹ *Бейсуотер-роуд* — это широкая улица, которая проходит вдоль границы большого лондонского парка, он называется Гайд-парк. На этой улице много деревьев, и, видимо, Паддингтон имеет в виду, что в дождливый день там даже мокрее, чем на других улицах.

— Я бы с удовольствием и сам попробовал сделать такую штуку, — сказал медвежонок. — Вот только, боюсь, с лапами это будет трудновато, да и сюжет для картины придумывать я, наверное, пас.

Мистер Крубер внимательно посмотрел на Паддингтона поверх чашки с какао. Не в обычае его друга было признавать поражение ещё до того, как он взялся за дело.

— Вы себя недооцениваете, мистер Браун, — пожурил антиквар медвежонок. — Что это за слово такое — «пас»?

— Мистер Браун его иногда употребляет, пояснил Паддингтон. — Когда футбол смотрит. Я думал, это значит, что кто-то решил уйти с поля.

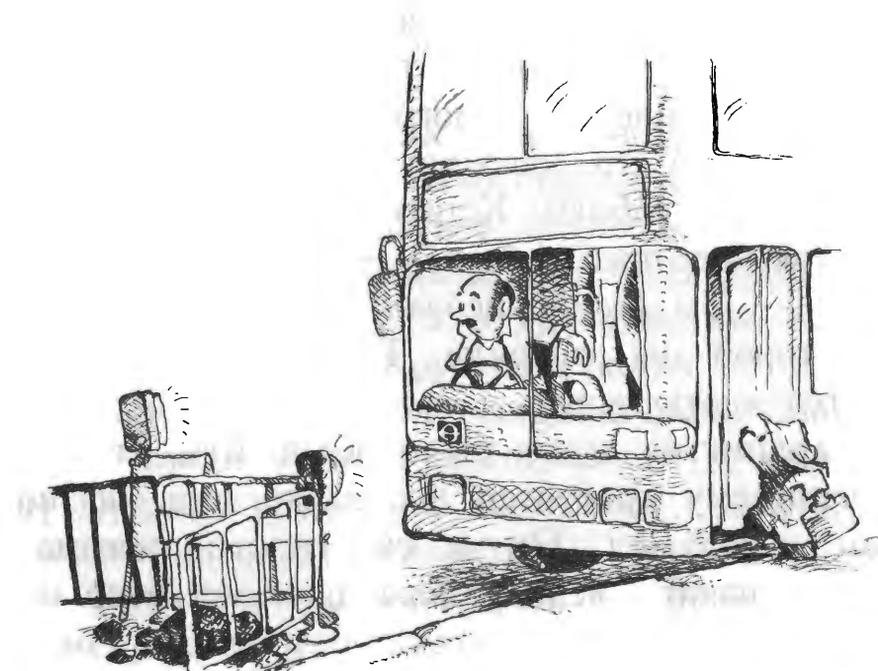
— Да, язык — замысловатая штука, — проговорил мистер Крубер. — Слова звучат одинаково, а означают разные вещи. В футболе слово «пас» означает, что кто-то кому-то передал мячик, а вы употребили его в том смысле, что не собираетесь даже и попробовать. Но лично я считаю, что, если не пасовать перед трудностями, всё обязательно получится. Да и вообще, не попробуешь — не узнаешь.

А что касается сюжета для картины... Мистер Крубер встал с дивана, заметив, что в лавку вошёл покупатель. — Достаточно прокатиться на верхнем этаже лондонского автобуса, и вы сами увидите: многие вещи просто просятся на полотно. Мир раскроется перед вами, как створки устричной раковины.

Паддингтон попрощался со своим другом и хотел было отправиться домой, но потом передумал.

Ярко светило солнышко, а вместо тележки для продуктов он сегодня взял с собой чемодан; и вот, добравшись до автобусной остановки, Паддингтон поднял лапу и остановил первый же подошедший автобус.

Двери открылись, медвежонок вошёл и сразу направился к лестнице.

— И что это ты там такое удумал, друг мой косолапый? — окликнул его водитель.

— Да пока ещё ничего, спасибо за заботу, — отозвался медвежонок. — Ищу мысли.

— Ну, для этого ты маршрут выбрал самый что ни на есть подходящий, — мрачно про-

312 изнёс водитель. — Целое утро в пробке торчим. — Он указал на длинную вереницу стоящих автомобилей. — А всё из-за дорожных работ. Конца-края им нет: только одну дырку залатают, как является очередная бригада и роет новую.

— Я просто собирался рисовать, — пояснил Паддингтон, вежливо приподняв шляпу.

— Ну, давай-давай, — довольно приветливо ответил водитель. — Я никому не скажу, пусть даже не спрашивают. Вот только рисовать у меня в автобусе ты без билета не будешь. Без билета я самого Рембрандта в салон не пущу. А то нагрянет инспектор, и останусь я без работы. Кстати, у меня есть к тебе дельное предложение, — продолжал водитель. — Ты бы нарисовал эту ямищу, рядом с которой мы застряли. Такая картина называется «натюрморт».

Паддингтон хотел было объяснить, что для начала ему требуется несколько яиц, но потом передумал. Он и сам плохо понимал, с чего начать, ведь у него даже не было инструкции.

— Я собирался купить у вас билет, — сказал он. — Я сейчас заплачу.

Убедившись, что никто не подсматривает ему через плечо, Паддингтон открыл свой чемодан и порылся в потайном кармашке.

— Вот шесть пенсов, — пояснил он, протягивая водителю монетку, которая блестела на

солнце. — Я их постоянно чистил и хранил на всякий пожарный случай. 313

— И давно ты в последний раз ездил на автобусе, медведь? — осведомился водитель. — Даже если бы пожар обступал нас со всех сторон — а это не так, и даже если бы монетка твоя ещё не вышла из употребления — а она вышла, так на это можно доехать только до следующей остановки... и то вряд ли. Кроме того, билеты нужно покупать в автомате. У меня их нет.

Тут водитель повнимательнее взгляделся в монетку.

— И вообще, никакие это не шесть пенсов! — заявил он. — Это перуанский сентаво.

— Я ещё никогда не ездил на автобусе один, — сознался медвежонок. — В Дремучем Перу автобусов нет, а в Лондоне мы всегда ездим с мистером Крубером, когда он устраивает «уходной», и он всегда за меня платит.

Тут сзади громко засигналили — машины впереди вроде как двинулись с места, — и водитель схватился за руль.

— Вот что, — сказал он, — нет у меня времени стоять и ждать, пока тут случайно появится этот твой мистер Крубер, так что я предлагаю тебе устроить «уходной» прямо сейчас и выйти из салона. У меня, знаешь ли, расписание, я уже и так опаздываю. Да, кстати, если собираешься часто ездить общественным транспортом, — добавил он, — купил бы ты себе «Устрицу».

Медвежонок насторожил уши.

— Мистер Крубер тоже так сказал: если у тебя есть устричная раковина, перед тобой раскроется весь мир! — воскликнул он возбуждённо.

— Ну, такими обещаниями я бы бросаться не стал, с нашими-то пробками, — заметил водитель. — Но в принципе по Лондону и пригородам с ней можно доехать куда угодно.

После чего он нажал кнопку, и по всему автобусу разнёсся металлический голос: «Осторожно. Двери. Закрываются. Осторожно. Двери. Закрываются».

Паддингтон на всякий случай отошёл в сторонку и уставился вслед автобусу, который отъехал от тротуара и помчался вдаль, преодолев аж несколько ярдов¹.

Медвежонок присел у поребрика на свой чемодан, пытаясь решить, что ему делать дальше.

Мистер Браун оказался прав. Ещё накануне он говорил, что в эпоху кредитных карточек, компьютеров и какой-то штуки, которая называется «интернет-магазин», обыкновенные деньги скоро совсем уйдут в прошлое; правда, о том, что для поездки в автобусе теперь нужна устрица, он не упомянул. Неудиви

¹ Англичане до сих пор не пользуются привычными нам единицами измерения длины (сантиметрами, метрами и километрами), и во многих их единицах недолго запутаться, но вот с ярдом всё просто: он почти равен одному метру.

тельно, что на работу в центр города он ездил не на автобусе, а на метро. 315

Продолжая обдумывать эту мысль, Паддингтон подхватил чемодан и зашагал к ближайшему рыбному магазину.

Поравнявшись с автобусом, который в очередной раз застрял на месте, он приподнял шляпу, приветствуя водителя, а тот мрачно показал ему большой палец; вскоре после этого Паддингтон оказался перед шеренгой магазинов и зашёл в тот, о котором как раз думал. Именно здесь миссис Бёрд всегда покупала рыбу.

— Дайте мне, пожалуйста, устрицу, — попросил Паддингтон молодого человека за стойкой, вежливо приподняв шляпу. Молодой человек был занят важным делом — укладывал всех рыб головой в одну сторону.

— Тут пришёл юный иностранец, устрицу хочет, — возгласил продавец через плечо.

— Мне её только на один день нужно, туда и обратно, — добавил Паддингтон в виде пояснения.

— Обратно не принимаем, — откликнулся молодой человек. — Нам свежих дважды в неделю завозят из Франции, и использовать их лучше сразу..

— Тогда мне, наверное, две, — сказал Паддингтон. — Одну на дорогу туда, другую обратно.

Продавец, конечно, не завопил вслух: «Наконец-то богатый покупатель явился!», но по его чрезвычайно довольному лицу это и так было ясно.

— Я должен переговорить с директором, сообщил он, после чего заорал: — Он две штуки хочет! Одну на дорогу туда, а другую обратно. Видимо, какой-то праздник намечается.

Обычно мы продаём их дюжинами, — пояснил он, обращаясь к медвежонку, — и вернуть их обратно можно только в том случае, если какая-то окажется испорченной, а если так, то, понятное дело, и вся поездка пойдёт насмарку. Хо! Хо! Хо!

— Скажи ему, что сейчас их почти нет в продаже, — долетел из подсобного помещения голос директора. — И не будет, пока не начнутся месяцы, в которых есть буква «эр».

Молодой продавец пересказал всё это медвежонку.

Паддингтон бросил на него суровый взгляд.

— Буквы «эм» тоже во многих месяцах нет, но миссис Бёрд всё равно даёт мне мармелад на завтрак! — заявил он.

— Скажи — у нас копчушки есть! — проорал директор. — Свежие, только утром завезли.

— А на копчушке-то вашей далеко можно уехать? — с надеждой осведомился медвежонок.

— Ну, если хвост подпалить и держаться покрепче, то далеко, — ответил продавец. — Хо! Хо! Хо!

— Вообще-то, летом у нас обычно устриц не бывает, — сообщил директор, выходя из подсобки, чтобы разобраться, что происходит. — Летом они размножаются.

— Да, значит, в августе в автобус и вовсе не сядешь, — посетовал Паддингтон.

— Гм... да, — подтвердил директор, не желая перечить клиенту. — Кстати, ради интереса, — продолжал он, — а откуда именно вы родом? Я потому любопытствую, что устриц у нас летом обычно не спрашивают. Они сейчас не из лучших, и если у вас какой-то национальный праздник...

— Я из Перу, — поведал Паддингтон. — Из Дремучего Перу.

— Из Дремучего Перу! — повторил директор. — Ну, полагаю, устриц у вас в джунглях негусто.

— А я вчера видел по телевизору фильм про перуанских медведей, — вмешался в разговор продавец. — Они по ночам роются в мусорных бачках. Правда, вряд ли они там ищут устриц.

Паддингтон бросил на продавца ещё один суровый взгляд

— Я никогда не роюсь по ночам в чужих мусорных бачках! — воскликнул он возмущённо. — Миссис Бёрд это бы совсем не понравилось!

— Миссис Бёрд? — переспросил директор. — Которая в тридцать втором доме по Виндзорскому Саду живёт? Почему же вы сразу-то не сказали? Она одна из наших самых любимых клиенток. Ну, раз он знакомый миссис Бёрд, можно сделать одолжение и продать ему парочку, — продолжал директор, обращаясь к продавцу. — А то потом шуму не оберёшься, — добавил он шёпотом.

— Два фунта пять пенсов за штуку... четыре десять всё вместе будет, — сосчитал продавец.

— Четыре десять? — повторил медвежонок, чуть не шлёпнувшись на пол от удивления.

— Да вы не переживайте, — торопливо произнёс директор, — я поставлю на счёт миссис Бёрд.

— Подарочную упаковку желаете? — осведомился продавец.

— Ш-ш-ш! — сердито шикнул на него директор.

— Большое спасибо за предложение, — сказал медвежонок, — но одна мне понадобится прямо сейчас.

Всего несколько секунд назад он заметил, как мимо проехал красный автобус, — и надо же, остановился чуть подальше. Выстроилась небольшая очередь — пассажиры один за другим входили через переднюю дверь.

— Подождите! — завопил медвежонок.

Ему повезло. Как раз когда уже знакомый ему голос заговорил: «Осторожно. Двери. Закрываются», он заметил в боку автобуса ещё какой-то проход и, не дождавшись, когда предупреждение повторят, в последний момент взобрался внутрь.

— Ну ничего себе, — сказала тётенька, сидевшая внутри. — У тебя всё в порядке?

Паддингтон приподнял шляпу.

— Думаю, что да, — ответил он. — Я просто спешил, чтобы поскорее проверить свою устрицу.

— Полагаю, наверху есть свободные места, — пренебрежительно произнесла тётенька, но больше ничего не успела сказать, потому что по салону раскатился голос, и отнюдь не дружелюбный:

— Прошу пассажира, вошедшего в автобус через дверь с надписью «Выход», подойти к кабине водителя!

Паддингтон послушался.

— Я хотел проверить свою устрицу, — объяснил он. — Я ещё никогда ими не пользо-

320 вался, а это обязательно нужно сделать, пока в названии месяца есть буква «эр».

— Ну так поспеши, — посоветовал водитель. — Если так пойдёт, оглянуться не успеешь — а уж май на дворе. — Он указал на большую жёлтую кнопку на кабине. — Приложи к электронному считывателю.

— А я и не знал, что устрицы умеют читать, — удивился медвежонок.

— Век живи — век учишься, — отозвался водитель. — Ну, живее давай, ехать пора.

— Верно! Верно! — раздался голос из хвоста автобуса. — Нам, между прочим, нужно на поезд успеть!

— На этот раз я протокол составлять не буду, — продолжал водитель, — но больше не в ту дверь никогда не лезь. И давай пошевеливайся.

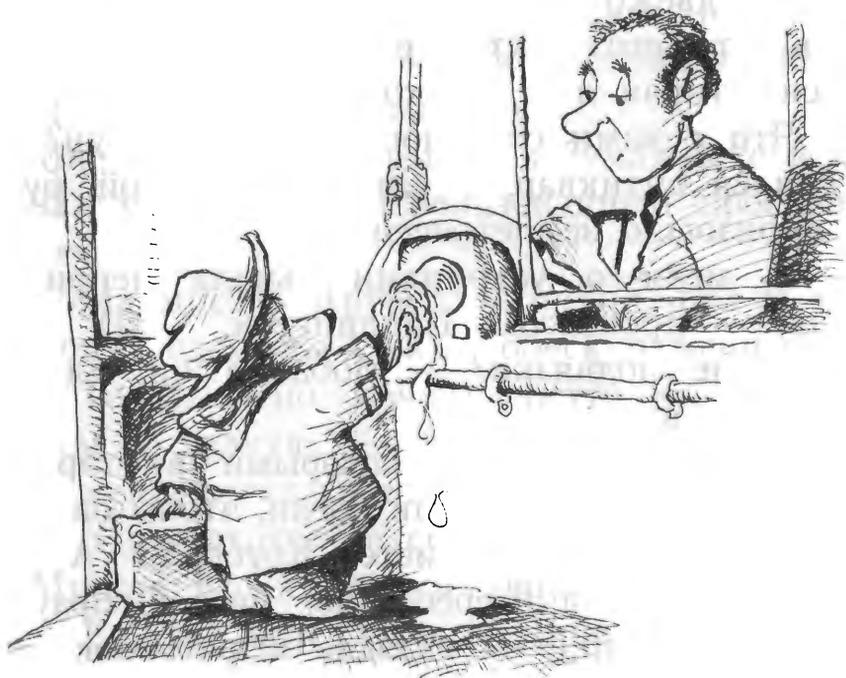
Паддингтон аккуратно развернул обёртку, вытащил устрицу и со всех сил прижал её внутренней стороной к кнопке, провернув по часовой стрелке, чтобы лучше контактило. А потом — оказалось, что, несмотря на твёрдую оболочку, ракушка гораздо мягче, чем он ожидал, — попробовал повернуть и против.

После этого он отступил на шаг и отнял устрицу от кнопки. На пол потекла какая-то жидкость.

— Почему-то ваш автобус не едет, — заметил он. — Наверное, в нём что-то сломалось.

— Я сказал «приложи к считывателю», а не ввинчивай в него, — строго уточнил водитель.

Он перевесился в салон, чтобы рассмотреть получше, и нос у него задёргался. Он уставился на предмет у медвежонка в лапах, отказываясь верить своим глазам.

— Настоящая устрица, чтоб её! — заорал он. — Фу! Вы только полюбуйтесь! Понятное дело, она не сработала! Вот подожди, увидит инспектор, что ты натворил!.. Он из тебя подвязок нарежет! Так, приехали. Больше не двинемся. Прошу всех выйти! Всем выйти!

Он нажал другую кнопку, и голос без тела заговорил вновь: «Осторожно. Двери. Открываются. Осторожно. Двери. Открываются»

Поднялась страшная неразбериха.

Паддингтон стоял удачно, прямо у двери, так что ему удалось выскочить первым. Он бежал со всех лап, пока не добрался до безопасного места — знакомой лавки на улице Портобелло.

Мистер Крубер не на шутку перепугался, когда медвежонок влетел в лавку и, убедившись, что его никто не преследует, остановился, утирая лоб платком.

— Что с вами стряслось, мистер Браун? изумился антиквар. — Вид у вас такой, будто произошло землетрясение!

— У меня с устрицами вышла неприятность, — пропыхтел Паддингтон. — И ещё: кто такие подвязки? — добавил он, слегка отдышавшись.

— Это такие штуки, которыми в старину джентльмены подвязывали носки, чтобы они не сползали, — пояснил мистер Крубер. — А почему вас это заинтересовало, мистер Браун?

— Видите ли, — сказал медвежонок, водитель последнего автобуса, на котором я ехал, сказал, что он их из меня нарежет если догонит.

— Ах ты господи, — сокрушённо произнёс мистер Крубер. — Расскажите-ка мне всё по порядку.

Пока его друг варил вторую за это утро порцию какао, Паддингтон пересказывал, что случилось с ним с тех пор, как они расстались.

— Да уж сами-то устрицы ни в чём не виноваты, — сказал мистер Крубер, когда медвежонок дошёл до конца своей истории. — Опять вышла незадача с языком. В такие уж времена мы живём: никто не хочет произносить названия полностью. В вашем случае, полагаю, водитель с самыми добрыми намерениями посоветовал вам купить проездной билет, который называется «Устрица». Давайте покажу, как он выглядит.

Мистер Крубер порылся в бумажнике и показал медвежонку использованный проездной билет.

Когда мистер Крубер закончил, вид у медвежонка сделался совсем обескураженный.

— Теперь ясно, почему никто не понимал, о чём я толкую, — вздохнул он. — Ну вот, а у меня осталась вторая устрица, и, боюсь, никто не захочет её есть.

Мистер Крубер задумчиво помешал какао.

— Ещё не вечер, мистер Браун, — проговорил он. — У меня есть одно предложение...

* * *

— Ну вот что, — сказала миссис Бёрд несколько дней спустя, — давай-ка, Паддингтон, не тяни больше — тащи то, что ты там соорудил внизу, и показывай всем.

Был выходной день, дома собралась вся семья; по предложению миссис Бёрд все вышли на лужайку.

— Ничего себе! — воскликнул мистер Браун, когда Паддингтон продемонстрировал своё произведение. — Да неужели ты это сам сделал? Гм... А что это такое?

— Что бы это ни было, сразу чувствуется творческий подход, — заметила миссис Браун.

— Такая штука называется «коллаж», — со знанием дела пояснил медвежонок. — Это коллаж, покрытый яйцом и графитовой темперой.

— Ну надо же! — восхитилась миссис Бёрд. — Вы только поглядите! А что до яиц... то-то я подумала — почему они у нас закончились?

— Теперь я понял, зачем тебе понадобилась моя велосипедная аптечка, — добавил Джонатан.

тан. — А я-то решил, что у тебя грелка потекла. 315

— Выглядит просто замечательно, — одобрительно заметила Джуди. — А почему ты решил сделать такую штуку?

— Длинная история, — не стал вдаваться в подробности медвежонок. — Это всё потому, что я никуда не уехал на автобусе.

— Так что же здесь изображено? — не оставал мистер Браун.

— Мистер Карри в дурном настроении? — предположил Джонатан.

— Ракушка в середине выглядит совсем как настоящая, — отметила миссис Браун. — И так блестит изнутри, что прямо хочется её съесть.

— Я бы на вашем месте не стал, миссис Браун, — посоветовал Паддингтон.

Миссис Бёрд потянула носом.

— Есть у меня одно предложение, — сказала она. — Как и большинство современных произведений искусства, этот коллаж лучше выглядит на расстоянии. Может, повесим его на время в дальнем конце сада?

* * *

Но самый ценный комплимент медвежонок получил от мистера Крубера. Паддингтон поставил свою работу на стол в его лавке, рядом с тем коллажем, с которого всё и началось.

— Всё-таки я был совершенно прав, когда сказал, что не надо пасовать перед трудно-

326 стями, — заметил мистер Крубер. — Сомневаюсь, чтобы Пикассо, в лучшие его годы, сумел с вами сравняться.

— Так вы думаете, за эту картину можно получить много денег? — с интересом спросил медвежонок.

— Пока, боюсь, что нет, — огорчил его мистер Крубер. — Порой живопись обретает ценность только после ухода её автора.

— Я могу ещё пройтись по магазинам, а потом вернуться, — предложил Паддингтон.

— Боюсь, мистер Браун, здесь потребуется несколько больше времени, — тактично ответил его друг.

Многие прохожие заходили в лавку полюбоваться Паддингтоновой картиной, но погода делалась всё теплее, и стало заметно, что покупателей в лавку стало наведываться всё меньше, а те, что заходили, надолго не задерживались.

И настал момент, когда мистер Крубер крепко задумался.

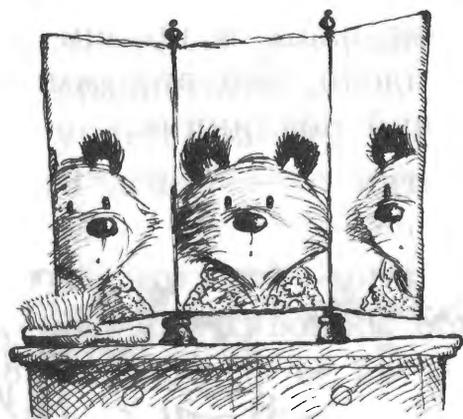
— Если не возражаете, мистер Браун, сказал он, — я подыщу для вашего шедевра другое место.

И он повесил картину медвежонка в маленьком патио за лавкой.

Но до того он снял с неё фотокопию, которую вывесил у себя в витрине, а рядом прикрепил объявление: **ПРОСМОТР ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАПИСИ.**

По совету своего друга Паддингтон поставил отпечаток лапы в правом нижнем углу, чтобы все видели, что это самый что ни на есть настоящий подлинник.

Весенняя уборка

Миссис Бёрд никому не позволяла того, что мистер Браун называл «разводить грязь на палубе» (обычно именно такими словами он корил самого себя, явившись из сада, в ответ на её сетования по поводу грязных следов на свеженачищенном кухонном полу); дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад был всегда надраен не хуже военного корабля — хотя сохранять его в таком виде было и непросто.

Однако никаких строгих правил миссис Бёрд не вводила. Она считала, что счастливым может быть только тот дом, где каждый волен поступать, как ему захочется, правда в разумных пределах. И не где попало.

Тем не менее редко какие нарушения порядка укрывались от её орлиного взора, а ещё она умела совершенно виртуозно поднимать

брови — это всегда производило надлежащий эффект. По выражению её лица Брауны сразу могли безошибочно понять, что их домоправительница чем-то недовольна.

Так что когда однажды утром она заглянула к Паддингтону в комнату и брови её взлетели высоко-высоко, он вовсе не удивился. А взлетели они так высоко, что в первый момент ему даже показалось: они сейчас и вовсе исчезнут на затылке.

С собственными его бровями недавно произошло почти то же самое, когда он утром, проснувшись, увидел, в каком состоянии его комната. При свете дня она всегда выглядела хуже, чем в темноте, но на сей раз, когда он добрался до зеркала на туалетном столике, брови совсем куда-то уползли, так что и не поймашь.

Дело в том, что по причине переполоха, связанного с подарком мистеру Карри на день рождения, и суеты вокруг коллажа с устрицей он уже довольно долго откладывал уборку.

Его тётя Люси, которая во многих отношениях напоминала миссис Бёрд, сразу уловила бы все признаки. Она бы наверняка сказала, что у Паддингтона острый приступ «маньяны» — так по-испански звучит «завтра», а как известно, некоторые очень любят откладывать на завтра то, что следовало бы сделать сегодня.

Паддингтон уже приготовился к худшему, но у миссис Бёрд, похоже, попросту отнял-

330 ся язык. Плотно поджав губы, она закрыла дверь и зашагала вниз, а через несколько минут вернулась со шваброй, совком и ведром, в котором лежали всякие тряпки.

— Сегодня начались летние распродажи, — сообщила она, — а завтра Джонатан с Джуди приедут из школы, так что у нас с миссис Браун остался последний шанс пойти купить материал на новые занавески. Поэтому обедать мы сегодня, боюсь, будем позже обычного, но в этом нет ничего плохого. Некоторые мои знакомые медведи как раз успеют до нашего возвращения навести в комнате порядок. Вернувшись, я не хочу видеть пятен мармелада и засохших ошмётков устрицы, не говоря уж об этом ужасном креме для бритья, который, похоже, успел попасть повсюду, кроме того места, для которого предназначен. Я прямо не знаю, что скажет мистер Браун, если увидит, в каком состоянии твоя комната. Да, и не забудь вымести пыль из-под кровати!

Выпалив последние слова, она закрыла дверь.

— Как вы думаете, стоит ли оставлять Паддингтона одного так надолго? — вслух переживала миссис Браун, когда они выходили из дома. — Вы же помните, как оно бывает: «Медвежья голова покоя лапам не даёт».

— Вы не видели, что творится у него в комнате, — сказала миссис Бёрд. — Хуже, чем у десятилетнего мальчика, а это о чём-то

да говорит. Помните, как выглядела комната Джонатана до того, как он уехал в школу?

Миссис Браун вздохнула:

— Пола было не видно под всяким хламом. Помню, он выстраивал все свои джинсы в ряд у кровати, а утром прыгал в ту пару, которая ему больше нравилась.

— И не напоминайте, — откликнулась миссис Бёрд. — Паддингтон, по крайней мере, вечером аккуратно вешает своё пальтишко на крючок. А что касается «оставить одного», так в покое эти лапы до вечера точно не будут. Порядок у него в комнате не наводили уже сто лет, а я плохо представляю, что такого страшного можно учинить со шваброй, совком и парой щёток. Кроме того, ему полезно немного подвигаться.

— А пылесос? — не успокаивалась миссис Браун; она вспомнила, как однажды Паддингтон привинтил шланг не к тому отверстию и потом весь ковёр в гостиной был покрыт золой.

— Заперт в шкафу, — отозвалась миссис Бёрд. — А ключ у меня в сумочке. Кстати, раз уж мы заговорили о ковре... как вы помните, его тогда настилал мистер Бригс, и он очень торопился, так что не положил нормальную подкладку. Оставил старые газеты, а где нужно, добавил новых. Словом, придётся рано или поздно позвать профессионала и довести эту комнату до ума.

— Да, так совсем не годится, — подтвердила миссис Браун. — Я сколько раз просила Генри что-нибудь с этим сделать, но он, когда ему это на руку, становится очень забывчивым.

— Да уж, — сказала миссис Бёрд. — Но ведь если бы мы взяли Паддингтона с собой, он бы немедленно соскучился. И вообще, надеюсь, он уже всю трудится.

Последние слова миссис Бёрд произнесла, исходя из богатого опыта, вот только на сей раз она не учла, что именно было у их мишутки на уме.

Едва замер стук захлопнувшейся входной двери, как Паддингтон помчался вниз, чтобы приготовить побольше булки с мармеладом, ведь ему предстояла долгая и трудная работа.

Вернувшись к себе, он сложил всю булку в надёжное место, а то ведь только отвернёшься — и все твои запасы покроются пылью.

Только после этого он пошёл в ванную и наполнил ведро горячей водой. Потом снова надел пижамку, чтобы не замочить мех, закатал рукава и принялся оттирать стены своей комнаты щёткой и мылом.

Паддингтон по большому счёту был медведем оптимистичным, однако он сильно огорчился, когда после первых же шарканий щёткой по обоям они начали отставать от стены. Хуже того, чем больше он шаркал, тем ужаснее делалась картина. Он и оглянуться-то не успел, а уже стоял по колено в кусочках

бумаги; лапы у медведей, конечно, довольно короткие, колени низко, но бумаги всё равно было предостаточно.

Решив, что вместо горячей водопроводной воды нужно было взять холодную, Паддингтон присел на край кровати, чтобы обозреть комнату.

Собственно, зрелище было как раз обратное тому, которое он наблюдал вскоре после того, как поселился у Браунов и решил помочь мистеру Брауну с ремонтом.

В тот раз он, во-первых, слишком жидко развёл клейстер, а во-вторых, умудрился заклеить и дверь, так что потом было никак не выбраться. А теперь эта самая дверь, можно сказать, осталась единственным нетронутым местом.

К сожалению, Паддингтон так долго размышлял над причиной своих нынешних невзгод — не в том ли она, что давным-давно он слишком жидко развёл клейстер, — что не заметил, как некоторые обрывки обоев покрупнее непостижимым образом умудрились приклеиться обратно к стене. А когда

334 он попытался подправить те, которые висели совсем уж криво, в лапе у него остались самые мелкие кусочки и тут же приклеились к его пижаме.

Увидев своё отражение в зеркале на туалетном столике, медвежонок решил, что стены он почистит как-нибудь в другой раз, а пока лучше уберёт пыль.

Он отодвинул кровать и тут же обнаружил, что в одном миссис Бёрд точно была права. На том куске ковра, где только что стояла кровать, оказалось особенно пыльно, и совок вскоре заполнился наполовину, причём не только пылью, но и старыми лакричными тянучками. Они, кстати, потерялись несколько месяцев назад, вместе ещё с кое-какой мелочью, о которой он совсем забыл.

К этому времени у него уже сильно щипало в носу от пыли — того и гляди одна из тянучек попадёт не туда, куда ей положено. Перепугавшись, что если он быстренько не примет мер, то может выронить совок, медвежонок огляделся и тут заметил, что, когда он отодвинул кровать от плинтуса, ковёр с одного конца слегка приподнялся.

Паддингтон сразу сообразил: вот идеальное место, куда можно высыпать содержимое совка хотя бы на время, тем более что под ковром виднелись какие-то газеты; второпях он немного расширил дырку и умудрился высыпать туда пыль за долю секунды до того, как случилось неизбежное.

В комнате раздалось довольно громкое «а-апчхи!», и пыль поднялась облачком с того места, куда он её только что высыпал. 335

Паддингтон выждал, пока она осядет, потом нагнулся и собрал её обратно в совок; между делом он поглядывал на старые газеты.

Вообще-то, медвежонок не очень любил читать газеты. Ему гораздо больше нравились журналы. Разворачивать газеты лапами довольно трудно. Даже если найдёшь что-нибудь интересное, как правило, оказывается, что страницы слиплись и их не разлепишь — дуй не дуй.

Однако на сей раз он не мог не признать, что газеты на полу выглядят очень заманчиво. Некоторые были вполне недавними, а другие, видимо, пролежали под половицами много лет, потому что на фотографиях все люди носили шляпы, машины были совсем не такие, как теперь, а скорее напоминали

336 ящики на колёсах. Некоторые из этих машин и вовсе тянули лошади, а на одной картинке красовался дяденька на велосипеде со здоровущим передним колесом и совсем маленьким задним.

А помимо того, медвежонок не увидел ни единой цветной картинки: всё было чёрно-белым, даже рекламные объявления.

Паддингтон оттянул ковёр ещё подальше, и ему пришла в голову мысль, что мистеру Круберу наверняка понравятся старые газеты — он ведь всё-таки антиквар. Медвежонок как раз размышлял, не сказать ли об этом Браунам, но тут увидел в одной из газет по-новее статью о еде.

Причём не просто о старинной еде... Статья была о том, что едят в других странах, и чем дальше Паддингтон читал, тем сильнее волновался... о том, что едят в Южной Америке... в том числе... Он чуть не шлёпнулся на спину от возбуждения: вот она, фотография особого торта, какой давали в доме для престарелых медведей по особым случаям. Рядом был даже напечатан рецепт.

Быстренько оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что никто за ним не подглядывает, Паддингтон аккуратно вырвал эту статью; тут же ему в голову пришла ещё одна мысль.

Паддингтон очень любил готовить. В последнее время миссис Бёрд иногда разрешала ему помочь на кухне — например, помесить

тесто для йоркширского пудинга¹, который она собиралась подать в воскресенье к обеду, а кроме того, все давно сошлись на том, что у медвежонка прекрасно получается мясной соус. Но вот когда он нацеливался самостоятельно приготовить что-нибудь более сложное, миссис Бёрд решительно ему отказывала, в том числе и потому, что он очень любил пробовать свои блюда в процессе приготовления, а она не хотела, чтобы он, раз за разом открывая дверцу духовки, подпалил себе усы.

Тут Паддингтон сообразил, что такой блистательной возможности приготовить что-то самостоятельно ему, возможно, не представится больше никогда. А после тяжёлого дня на распродаже миссис Браун и миссис Бёрд так обрадуются, когда вернутся домой, нагруженные покупками, и, едва войдя в дверь, учуют запах свежееиспечённого торта!

Кроме того, всё лучше, чем делать в комнате уборку.

Паддингтон перечитал список ингредиентов: две чашки самоподнимающейся муки, смешанной с дрожжами, столько же кукурузной муки, сахарная пудра, масло, желток од-

¹ По виду йоркширский пудинг немножко похож на пышку, только без дырки в середине. Правда, подают его не на десерт, а вместе с мясом, обычно с бараниной. Блюдо это, как и многие народные блюда, придумали для того, чтобы при готовке ничего не пропадало: пока тушилось мясо, на стежавшем с него жире и зажаривали «пышки», которые потом ели вместо гарнира.

338 ного яйца, сахар, сгущённое молоко... Насчёт сгущённого молока он не был уверен, а вот всё остальное наверняка имелось в кладовке у миссис Бёрд.

Медвежонок никогда ничего не делал спустя рукава, поэтому на то, чтобы собрать все ингредиенты, у него ушло довольно много времени. Он даже сбился со счёта — столько раз пришлось бегать вверх и вниз по лестнице, таская их один за другим. По ходу он не раз пожалел, что решил делать торт в своей комнате, а не в кухне. Подоконник у него, конечно, был довольно широкий, но теперь он сильно напоминал витрину продуктового магазина. С другой стороны, не хотелось, чтобы миссис Браун и миссис Бёрд его застукали, если вдруг вернутся пораньше.

Вывалив на подоконник целый мешок пшеничной муки, — получилась большая куча, — Паддингтон поступил так же и с кукурузной мукой, а потом решил почитать инструкцию дальше.

Секунду-другую медвежонок таранился на клочок газеты в лапе, напрочь отказываясь верить своим глазам. Он даже перевернул клочок несколько раз, чтобы убедиться, что смотрит на правильную сторону.

Это не помогло — в конце списка ингредиентов стояли слова: «Продолжение на странице 22».

Паддингтон возмущённо уставился на газету. На странице, которую он вытащил из-

под ковра, стоял номер семь, а дальше шло много слоёв самых разных газет, так что надежда на то, что нужная страница найдётся, была совсем слаба. Могли бы и не писать «Продолжение на странице 22», написали бы сразу: «Продолжение на следующей неделе», или «через месяц», или, хуже того... «не дождётесь ещё миллион лет».

Уставший и раздосадованный — кроме прочего, от тяжёлой работы ему стало очень жарко, — медвежонок потянулся к окну, чтобы впустить в комнату свежего воздуха, и немедленно об этом пожалел.

Он уже много лет гадал, почему мука определённого сорта называется самоподнимающейся. И вот всего за несколько секунд получил ответ. Трудно было себе даже представить, что такое небольшое количество белого порошка способно без посторонней помощи заполнить такое большое пространство

340 за такое короткое время. Как бы там ни было, вся комната оказалась покрыта тонким слоем белой пыли.

Торопливо закрыв окно — как бы не случилось чего похуже, — медвежонок задёрнул занавески в тщетной надежде, что так станет лучше, а сам запрыгнул на кровать.

Уставший, голодный и совершенно отчаявшийся, он плюхнулся на покрывало, да так и остался лежать, глядя в потолок.

Сказать, что комната его выглядела хуже, чем когда-либо раньше, значило не сказать ничего. Она сильно напоминала кошмарный сон. Строго говоря, даже хуже: ведь в конце кошмарного сна ты всегда просыпаешься и обнаруживаешь, что волноваться не о чем.

В прошлом Паддингтон не раз замечал, что расслабиться гораздо сложнее, чем кажется. Например, мухи зачастую специально дожидаются, пока ты устроишься в самом удобном положении, и тут садятся тебе на кончик носа. Или что-нибудь вдруг начинает отчаянно чесаться.

Сегодняшний день не стал исключением, но дело было не в мухе и не в необходимости почесаться, а скорее в каком-то комке, который образовался у него на спине, прямо посередине. Медвежонок не мог припомнить, чтобы раньше у него в кровати был комок, поэтому полез под пижаму разобраться, что же это такое.

Что бы это ни было, твёрдым его уж никак было не назвать... скорее, наоборот, оно было совсем мягким... вернее, не столько даже мягким, сколько мокрым и липким. Липкость из него прямо вытекала, причём это была очень знакомая липкость и означать она могла только одно.

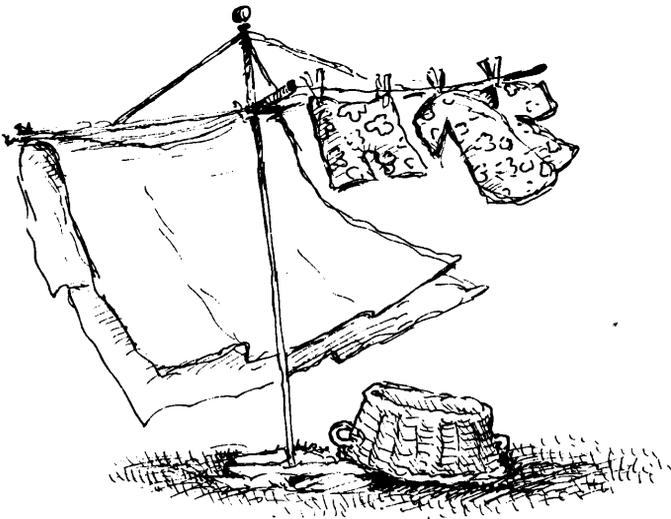
Вот тут-то Паддингтон и вспомнил, куда сегодня положил булку с мармеладом на всякий пожарный случай!

* * *

— А я и не знала, что вы перед уходом выстирали постельное бельё, — сказала миссис Браун, когда они вернулись из магазинов.

Миссис Бёрд тоже подошла к кухонному окну.

— Я ничего не стирала! — хмуро объявила она, глядя на спальные вещички, свисавшие с сушилки.

Взгляд её смягчился, когда она заметила на той же сушилке, но немного в стороне маленькую пижамку в цветочек.

После этого она обвела кухню взглядом.

— Строго говоря, дверцы половины шкафов я тоже не оставляла открытыми, равно как и не насыпала в раковину груды яичной скорлупы.

— Ах ты господи, — сказала миссис Браун.

— Вот уж верно подмечено, — отозвалась миссис Бёрд и зашагала наверх.

— А ну, вылезай, где бы ты ни прятался! — окликнула она, входя в комнату медвежонка.

Дверь платяного шкафа медленно приоткрылась, и оттуда показалась голова.

— А как вы догадались, что я здесь? — спросил Паддингтон.

— Птички мимо пролетали, вот одна мне и напела, — пояснила домохозяйка Браунов. После этого она обвела взглядом комнату. — Да, я перед уходом предположила, что ты не будешь сидеть сложа лапы, но, честно говоря, не ожидала увидеть по возвращении такой разгром.

Она немного помолчала, осмысляя ситуацию.

— Я вижу, что ты хотел как лучше, — сказала она наконец. — И намерения у тебя были самые добрые. А ничего важнее двух этих вещей в жизни и нет.

— Мне кажется, у меня вышло как хуже, миссис Бёрд, — сокрушённо проговорил медвежонок.

— Ну, зато ты старался, — возразила миссис Бёрд. — Не выношу людей, которые твердят «не могу», даже и не попытавшись что-то сделать.

Пока она говорила, взгляд её упал на Паддингтонов рецепт, так и лежавший на полу.

— Альфахорес! — вырвалось у нее.

— Будьте здоровы! — тут же ответил медвежонок.

— Я не чихала, — поправила его миссис Бёрд. — Это такое блюдо. Глазам не могу поверить. Я с самого твоего приезда где только не искала этот рецепт. Хотела, чтобы ты чувствовал себя как дома, но всё не могла вспомнить, какие для него продукты нужны.

— А я и не знал, что это так называется! — воскликнул Паддингтон. — Но у нас в Перу это очень популярная штука. Причём у каждой хозяйки свой рецепт. Сначала нужно сделать два коржа. А потом склеить их манхар бланко.

— Чем-чем их надо склеить? — переспросила миссис Бёрд.

— Честно говоря, не знаю, — ответил медвежонок. — Тётя Люси брала сгущённое молоко и варила его, пока совсем не загустеет. Эту штуку очень любят в доме для престарелых медведей.

— А я подумала, что можно взять мармелад и намазать его тонким слоем, — сказала миссис Бёрд. — Завтра возвращаются Джонатан и Джуди, — продолжала она. —

344 И чтобы успеть приготовить это лакомство вовремя, мне потребуется помощь специалиста. Ну конечно, если тебе больше нечем занять лапы.

— Я вам с удовольствием помогу, миссис Бёрд! — тут же согласился Паддингтон.

— Вот только сначала, — сказала миссис Бёрд, — придётся заново купить яиц.

— Просто лапами желтки отделять очень трудно, — поведал медвежонок.

— А, ну понятно, — серьёзно произнесла миссис Бёрд. — Спасибо, что сказал, мы это учтём.

* * *

— Просто удивительно, как Паддингтон легко отделался, — сказал Джонатан, приехав домой и выслушав последние новости. — Видела его комнату?

— Ну, миссис Бёрд же часто повторяет: медведи всегда падают на все четыре лапы, ответила Джуди. — Съешь ещё альфакорку.

— С удовольствием, — согласился Джонатан. — Такая вкуснятина!

— Я тебе ещё кое-что скажу, — продолжила его сестра. — Папа созвонился с декоратором. На следующей неделе он придёт делать ремонт у Паддингтона в комнате.

— А ты знаешь, что это означает, — фыркнул Джонатан.

— На ближайшее время он переедет к тебе, — хихикнула Джуди.

— Интересно, медведи храпят? — поинтересовался Джонатан. — Можно позвонить в зоопарк и выяснить.

— Я у него уже спросила. Он говорит, что нет, — успокоила брата Джуди. — Говорит, как-то вечером специально не спал допоздна, чтобы проверить, и ни разу даже не всхрапнул.

— Вот уж обрадовала, — вздохнул Джонатан.

— Кто бы мог подумать, что миссис Бёрд воспримет это так спокойно? — спросил поздно вечером мистер Браун.

— Знаешь что, Генри, — сказала миссис Браун, — мне кажется, тут всё дело в Паддингтоновой пижамке, которая так одиноко висела на сушилке, когда мы пришли домой. Миссис Бёрд всегда придавала большое значение мелочам.

Случайное знакомство

Оказавшись на улице Портобелло, Паддингтон припустил во весь дух и за угол завернул быстрее, чем когда-либо раньше. Если не вдаваться в подробности, со стороны это выглядело, будто он на некоторое время потерял контроль над своей продуктовой тележкой.

Последняя часть пути шла под горку, и лапы у медвежонка так разогнались, что и не затормозить. Поставив корзину на одно колесо, он с трудом разминулся с каким-то дяденькой, который встал посреди тротуара.

Увидеть здесь в это время человека было делом необычным: толпы туристов, как правило, появлялись позднее, и тогда же открывались все лавки и лотки.

Тележка всё-таки завалилась набок. По счастью, она была пустой, однако одно колёсико продолжало крутиться.

— Смотрите, куда едете, — сердито сказал дяденька. — Тут вам не ралли.

— С лапами это немножко трудно, — признался Паддингтон. — Особенно за угол заворачивать.

Дяденька уставился на него.

— Не понимаю, при чём тут лапы, — буркнул он.

Паддингтон хотел было сказать, что всё дело в том, что у самого-то дяденьки лап нет, но из вежливости промолчал.

Вместо этого он выпрямился и с интересом оглядел незнакомца. Погода стояла тёплая, но у того на ушах были странные пластмассовые нашлёпки, а потом он дунул в конец какой-то лохматой штуковины, надетой на палку, и принялся считать вслух.

— Один, два, три, четыре... — произносил он и, когда дошёл до десяти, умолк, будто не знал, что идёт дальше.

— Дальше идёт одиннадцать, — подсказал медвежонок, всё ещё пытаясь загладить свою вину.

Дяденька посмотрел на него пустым взглядом, а потом поднёс палец к губам. После этого он, похоже, собирался ответить, но тут задняя дверь стоявшего поблизости тёмно-зелёного фургона отворилась, и оттуда высунулась голова ещё одного дяденьки.

— Звук нормальный, — сообщил он, поднимая большой палец.

И перед тем как закрыть дверь, кивнул на Паддингтона.

— Раньше начнёшь — раньше закончишь, а выбирать особо не приходится. Предлагаю попробовать.

Первый дяденька явно не пришёл в восторг от такого предложения, однако сделал храброе лицо и отряхнул свою одежду.

— Не согласитесь ли сказать сюда несколько слов? — поинтересовался он, подсунув лохматую штуковину Паддингтону под нос.

— Усам щекотно, — ответил медвежонок.

Дверь фургона открылась снова. Второй дяденька широко раскинул руки и высоко поднял голову.

— Похоже, Адриану нужно предложение подлиннее, — пояснил первый дяденька.

— Простите, можно, я лоб вытру? — спросил медвежонок.

— А можно ещё подлиннее? — попросил дяденька. — Он режиссёр, и нам нужно проверить высоту звука.

— Да, улица Портобелло сперва высокая, а потом гораздо ниже, — согласился Паддингтон. — Поэтому я так и разогнался.

— Гм... да... — сказал дяденька. — Но...

— Мистер Крубер говорит, что, когда идёт проливной дождь, у нас тут всякий раз недалеко до беды. Вода несётся мимо дверей его лавки прямо как приливная волна. У нас

один раз чуть шезлонг не уплыл. Хорошо, что мы тогда не сидели на тротуаре и не ели «послезавтрак». А то булочки бы тоже унесло.

Дверь фургона отворилась в третий раз, и второй дяденька показал большим пальцем вниз, одновременно что-то к чему-то прицепляя.

— Вот ведь незадача, — сказал первый дяденька. — Боюсь, на этот раз вы слишком поторопились. Адриан не успел вернуться к пульту. Кстати, меня зовут Лучик Брег, я собираю материал для предстоящих Игр. Может быть, — предложил он, — вы нам расскажете, что ели на завтрак? Мы по опыту знаем, что по длине это обычно то, что надо.

Он протянул свободную руку, чтобы пожать медвежонку лапу, но тут же её отдернул.

— Я обычно ем поджаренную булку с мармеладом... — начал Паддингтон.

— Это я уже понял, — ответил мистер Брег.

Он вытащил из нагрудного кармана носовой платок с собственным инициалом и, побряхтев, развернул его зубами.

— Только нам не нужно в микрофоне никаких мармеладных корочек, ясно? А что ещё у вас на завтрак? Например, чашка чая, чтобы запить булку?

— Я очень рад, что вы об этом спросили, мистер Брег, — сказал медвежонок. — Обычно я пью какао, но на этой неделе миссис Бёрд устроила на кухне генеральную уборку.

350 Вообще-то, она всё как следует убирает в апреле, но в этом году что-то припозднилась. Дело в том, что в числе прочего она хотела вымыть и холодильник, вот только опасалась, не испортятся ли продукты, пока дверца открыта, поэтому она выставила всё на кухонный стол и сказала, что мы ей очень поможем, если съедим как можно больше. Там было несколько видов бекона, три сорта колбасы, яйца, картофельные оладьи, помидоры, копчушки... и ещё полбанки паштета из ламы. Тётя Люси прислала нам его на Рождество из Перу, но он уже не совсем свежий...

— И что вы на всё это сказали? — вставил своё слово мистер Брег, хотя это и оказалось непросто.

— Большое вам спасибо, — ответил Паддингтон.

— Только не говорите, что попробовали всё! — воскликнул корреспондент. — Небось, на столе в столовой вообще места не осталось, часть тарелок попадала на пол!

— Нет, — успокоил его медвежонок. Миссис Бёрд сумела уместить всю мою еду на две большие тарелки. И потом, копчушек я не ел — боялся, что кость застрянет в горле. Один раз мне почудилось, что застряла, и миссис Браун пришлось вызывать врача, но потом оказалось, что это просто старая мармеладная корочка, которая сильно затвердела. Она, видимо, вывалилась из моей шляпы.

— Простите, пожалуйста... — прервал его Лучик Брег. Попятившись от медвежонка, он

встал по другую сторону фонарного столба. — Вы не могли бы попридержаться... 351

— Боюсь, я не достану, — посетовал медвежонок, обегая столб с другой стороны, чтобы не перелезть через свою тележку.

— Я не про микрофон, — сказал мистер Брег, отступая обратно на исходную позицию. Он прижал палец к губам и вслушался в какую-то команду, которую ему дали в наушники. — Похоже, в аппаратной небольшая проблема. У них кончилась плёнка. И всё из-за этих запинок и спотычек.

— Вы не переживайте, мистер Брег, — ободрил его Паддингтон. — Я уверен, что рано или поздно у вас всё получится.

Лучик Брег продолжал отступать от медвежонка, но вдруг резко остановился.

— Вы стоите на проводе от микрофона, — проговорил он с укором, а потом нагнулся, взялся за провод и резко его дёрнул.

Вышло так, что Паддингтон, который искренне хотел помочь, опередил его на долю секунды и отступил в сторону; Лучик Брег издал громкий вопль и исчез из виду, перелетев на другую сторону столба.

— Ой, как же так, мистер Брег? — перепугался медвежонок и тут же поспешил на помощь. — Вы в порядке?

— Нет! — булькнул Лучик Брег, голос у него был такой, будто в солнечное сплетение ему только что влетел тайфун. — Я не в порядке! Ну вы и нашли место поставить свою тележку! Нужно принять специальный закон, чтобы таких, как вы, не выпускали на улицу без сопровождения!

Но Паддингтону всё это было как с гуся вода. Он тем временем рассматривал свою корзинку.

— Хочу вас обрадовать: с ней, похоже, ничего не случилось! — сообщил он. — Оба колеса на месте. Погодите-ка...

Дальше стало не слышно, потому что медвежонок засунул голову внутрь — проверить, не появилось ли где в корзинке дырок.

Глаза его не сразу привыкли к мраку, а дожидаясь, он вдруг обнаружил, что наушники мистера Брега случайно свалились в корзину и теперь ему слышно всё, что говорят снаружи.

Особенно громко и отчётливо звучал голос мистера Брега, и, хотя бодрости в нём несколько поубавилось, можно было различить каждое слово.

— Я не намерен, — говорил мистер Брег, — повторяю, не намерен признавать своё поражение. Никто нам не обещал, Адриан, что в жизни всё пойдёт гладко. Когда я выбрал эту профессию, я знал, что будут выдаваться и вот такие дни. В нашем деле бывают дни хорошие и дни плохие, и, кстати, такого скверного, как сегодня, у меня не было очень давно. Я уже подумываю, не научиться ли играть на укулеле¹ и не стать ли уличным музыкантом.

— В море и не такое бывает, — произнёс второй голос, и Паддингтон сразу сообразил, что это говорит режиссёр. — Хорошо ещё, что у нас сегодня запись. А если бы был прямой эфир? А кроме того, уровень звука мы всё-таки выставили.

— Вот и отлично, — обрадовался медвежонок, выныривая из корзины.

И он протянул дяденькам их наушники:

— Можно, я теперь пойду?

¹ *Укулеле* — это такой народный гавайский инструмент, по виду похож на маленькую гитару.

Мистер Брег успел снова встать на ноги и даже выдавил из себя глухой смешок.

— Если не возражаете, — сказал он, — я хотел бы завершить начатое.

Затем мистер Брег обернулся к режиссёру:

— Если и ты ничего не имеешь против, Адриан, я продолжу с той точки, в которой мы остановились.

— Молодец! — похвалил режиссёр. — Куи железо, пока горячо!

С этими словами он снова скрылся в фургоне.

Мистер Брег вдохнул побольше воздуха, потом ещё раз посчитал.

— Дубль седьмой, — произнёс он после паузы — чтобы режиссёр успел добежать до пульта.

— Может быть, расскажете, из какой части света вы приехали? — спросил он, направляя микрофон на медвежонка.

— Пуф! Пуф! — Паддингтон изо всех сил подул в микрофон, чтобы убедиться, что тот работает. — Очень хороший вопрос, мистер Брег. По правде говоря, я не помню, потому что я тогда был совсем маленьким.

Лучик Брег улыбнулся, пусть и очень прохладно.

— Но хоть примерно-то вы должны представлять, — сказал он. — Не бывает такого: совсем не знать, где родился.

— В Дремучем Перу бывает, — возразил Паддингтон. — Это очень большая страна.

— Дремучее Перу! — Лучик Брег наострил уши. Похоже, это его впечатлило, несмотря на все неприятности. — Видимо, этим и объясняется отсутствие у вас... э-э... основ. Полагаю, кто-то задремал и забыл их вам выдать, — добавил он и засмеялся собственной шутке.

Медвежонок устремил на него суровый взгляд.

— Как это у меня нету основ? — осведомился он.

Мистер Брег поспешил сменить тему.

— В наши дни это ещё называется «утратить опору», — уточнил он. — Простите, пожалуйста. Э-э... а цель вашего визита, случайно, не состоит в участии в Играх?

— Если вы не рекомендуете в них участвовать, я не буду, — пообещал медвежонок, не вполне разобрав, о чём идёт речь.

— Ага! — обрадовался мистер Брег. — Я всё понял. — Он приложил палец к носу. — Это тайна, да? Можете постоять минутку?

Он полез в карман, выудил оттуда лист бумаги и начал просматривать какой-то длинный список.

— Команда Дремучего Перу здесь нигде не значится... а вы получили официальное приглашение на участие в Играх?

— Кажется, нет, — ответил медвежонок. — Несколько дней назад я получил открытку от тёти Люси, но там ничего такого не сказано.

— Короче говоря, — подытожил мистер Брег, — я так понимаю, что вы независимый

356 спортсмен и выступать будете от собственного имени. Не переживайте, — он снова приложил палец к носу, — я вашу тайну никому не выдам. Просто очень уж шустро вы огибали этот угол. Надо думать, пытались сбросить вес после такого обильного завтрака.

— Нет, — разочаровал его медвежонок. — Я шёл в булочную за булочками. Уже поздно, я боялся, вдруг они кончатся. А тогда мистеру Круберу придётся ждать, когда испекут вторую партию, и он на весь день выбьется из графика.

— Крубер? — повторил мистер Брег. — Крубер? Мне это имя почему-то незнакомо. Он ваш тренер?

— Он антиквар, — пояснил медвежонок. И мы каждый день встречаемся за «послезавтраком».

— Отличное прикрытие! — воскликнул мистер Брег, с трудом скрывая свой восторг. Скажите, каково ваше первое впечатление от Игр? Подготовка, по-вашему, идёт хорошо?

— А кто они такие? — поинтересовался медвежонок.

— Кто они такие? — повторил мистер Брег. — Вы хотите сказать, что приехали в такую даль и всё ещё не знаете, кто они такие? Удивительное дело. Они у всех на языке.

Тут настал черёд медвежонка отшатнуться от собеседника.

— Мамочки! — ахнул он. — Надеюсь, они не заразные?

Мистер Брег выдавил ещё одну улыбку.

— Пытаетесь меня провести, — усмехнулся он. — И всё же скажите: в каком именно виде спорта вы будете выступать? Я, конечно, извиняюсь, но для прыжков с шестом у вас лапы коротковаты.

— У меня лапы коротковаты для прыжков с шестом? — запальчиво повторил медвежонок. — Но они у меня всю жизнь такие!

— Мне кажется, вы можете отлично выступить в многоборье, — попытался утешить его мистер Брег.

— Я не люблю, когда ногу больно, — возразил медвежонок. — Кроме того, миссис Бёрд часто говорит, чтобы я ходил поосторожнее, потому что ноги нужно беречь, и лапы тоже.

— Для спортсмена это, безусловно, очень важно, — согласился мистер Брег. — Нет, не говорите... я сам догадаюсь... вряд ли прыжки в длину — да и в высоту, если подумать, тоже.

Припомнив, с какой скоростью медвежонок обогнул угол, он выдвинул очередную догадку:

— Может быть, бег на длинные дистанции? Вот, например, сколько вам понадобится времени, чтобы домчаться отсюда — ну, скажем, до Паддингтонского вокзала?

Медвежонок как следует подумал.

— В прошлое воскресенье я уложился в четыре минуты, — сообщил он.

358 — Четыре минуты! — так и опешил мистер Брег. — Но это как минимум полторы мили. Это похоже на мировой рекорд. А в городе нарушение скоростного режима.

— Что, правда? — огорчился медвежонок, а потом попытался оправдаться: — Но на светофорах повсюду был зелёный свет.

— Похоже, мы тут откопали тайный клад, — восхитился мистер Брег. — Ну а как у вас обстоят дела с короткими дистанциями — например, со стометровкой?

На сей раз гадать пришлось медвежонку.

— Все зависит от того, насколько булочки горячие, — сказал он, прикидывая про себя, за какое время добежит от булочной до мистера Крубера. — Если день морозный, то я успеваю секунд за пять.

Лучик Брег не мог больше сдерживать волнение.

— Помните, слушатели! — рявкнул он в микрофон. — Мы были первыми, кто вам об этом рассказал! Я сейчас... — добавил он и ринулся в зелёный фургон.

Паддингтон подхватил свою тележку и, воспользовавшись неожиданной возможностью, стремительно удрал.

* * *

— Простите, что заставил вас ждать, мистер Крубер, — сказал он через несколько минут.

Мистер Крубер поднял голову от газовой плитки в дальнем конце своей лавки.

— А я уже начал волноваться, мистер Браун. Не в ваших обычаях опаздывать. Какао уже давно готово.

— Я встретил на рынке очень странного человека, — принялся объяснять медвежонок. — Какого-то мистера Брега. И он всё приставал ко мне с разговорами. Пока не отвернулся — никак было не сбежать!

— Неужели это был Болтушка Брег? — воскликнул мистер Крубер. — Я слышал, что он собирается в наши края. Это знаменитый спортивный обозреватель. Болельщики ловят каждое его слово.

— Ой, мамочки, — перепугался медвежонок. — Похоже на то, мистер Крубер. Он решил, что вы мой тренер и мы готовимся к каким-то там играм.

Паддингтон пересказал, что с ним случилось с утра и почему он задержался.

Мистер Крубер усадил своего друга на диванчик, набитый конским волосом.

— Знаете что, — сказал он, — пожалуй, нам стоит обсудить этот случай поподробнее. Хотя имя у мистера Брега солнечное, на самом деле не такой уж он белый и пушистый. И если в кого-то вцепился, уже не отстанет.

Медвежонок испуганно поднял глаза от чашки с какао.

— А может, когда мы опять встретимся, он меня не узнает, — предположил он.

— Я бы не стал на это полагаться, — тактично заметил мистер Крубер.

— Мне однажды подарили на Рождество набор для маскировки, — припомнил медвежонок. — Я пока могу походить с накладной бородой.

— Это может только ещё сильнее запутать ситуацию, — предостерёг мистер Крубер. — Он, уж простите меня за выражение, мистер Браун, может учуять подлог. Словом, если он вдруг явится в лавку, предлагаю вам спрятаться за диванчик, а уж я постараюсь сбить его со следа. Только свою кружку с какао возьмите с собой. В противном случае у него могут возникнуть подозрения. Ну а что касается Игр, неудивительно, что вы до сих пор про них не слышали. Их проводят всего один раз в четыре года, и каждый раз в другой стране. На них собираются спортсмены со всего мира и соревнуются в разных видах спорта, не только в беге, но ещё и в плавании и гимнастике, прыжках, борьбе, подъёме штанги... да, собственно, во всех видах спорта, какие только бывают.

В глазах мистера Крубера появилось отсутствующее выражение, и он задумчиво помещал своё какао.

— Вы, возможно, в это и не поверите, мистер Браун, но много-много лет назад, ещё будучи подростком, я достиг некоторых высот в беге с барьерами.

— А я думал, что вы и в Венгрии были антикваром! — сказал медвежонок, глядя во все глаза на своего друга.

Он уже который год не уставал удивляться, сколько всего мистер Крубер успел за свою жизнь. Кроме того, Паддингтон никак не мог представить себе своего друга подростком.

— Я был чемпионом Венгрии по бегу с барьерами, — не без гордости заявил мистер Крубер. — Когда-нибудь я покажу вам свои награды.

На Паддингтона это произвело сильное впечатление.

— Мне никогда не доводилось выигрывать награды, мистер Крубер, — посетовал он. — Может, когда-нибудь покажете, как это делается?

Мистер Крубер тщательно обдумал свой ответ, прежде чем произнести его вслух.

— Это не так просто, как кажется, мистер Браун, — сказал он наконец, ему очень не хотелось обидеть медвежонка. — А что касается Олимпийских игр... всем спортсменам на них места не хватит, поэтому для участия выбирают самых лучших, самых подготовленных; тренироваться они начинают задолго до открытия.

Паддингтон понял, что дело серьёзное.

— Я и не знал, что Олимпийские игры — такое важное событие, — признался он.

— Вот погодите, — заверил мистер Крубер. — Очень скоро они будут у всех на языке.

— Мистер Брег тоже так сказал! — воскликнул медвежонок.

— Вот видите! — подхватил мистер Крубер с озорной искоркой в глазах. — Значит, это правда.

Он глянул на медвежонка поверх очков.

— При всём при том, мистер Браун, мне кажется, вы себя немножко переоценили, когда назвали свои результаты в беге. Например, добежать отсюда до Паддингтонского вокзала за четыре минуты... Видите ли, это очень распространённая ошибка. Нам часто кажется, что мы движемся быстрее, чем на самом деле; впрочем, когда кажется наоборот, это даже хуже. Понятное дело, Лучик Брег очень впечатлился. Он любит первым выкладывать важные новости, хотя иногда в спешке умудряется всё перевернуть. Как мне представляется, мы имеем дело именно с таким случаем. Он, видимо, решил, что откопал сенсацию. Так что будьте следующие несколько дней поосторожнее — вдруг он появится. Он не из тех, кто легко сдаётся.

Трудно было понять, шутит мистер Крубер или говорит серьёзно, но Паддингтон всё-таки решил воспользоваться его советом и вышел из лавки через заднюю дверь.

Очень уж ему не хотелось снова столкнуться с журналистом; добравшись наконец до дома номер тридцать два по улице Виндзорский Сад и оказавшись в безопасности, медвежонок снял пальтишко и довольно долго разглядывал себя в зеркале в прихожей.

Вот в одном мистер Брег точно был прав: тут ещё было над чем потрудиться.

— В вечерней газете появилась статья, которая может тебя заинтересовать, — обратился к Паддингтону мистер Браун, вернувшись вечером с работы. — По словам их спортивного обозревателя Лучика Брега, в этом году к нам на Олимпиаду приедет команда из Дремучего Перу.

— Ну и дела! — расстроился медвежонок. — Что, правда?

— А я думал, ты обрадуешься, — удивился мистер Браун. — Тут не сказано, сколько будет участников, и нет ни одного имени, но один уже прибыл, и он, похоже, не промах... Я подумал, вдруг ты с ним случайно знаком.

364 — Боюсь, — произнёс медвежонок несчастным голосом, торопливо направляясь навверх, в сторону своей спальни, — вы с ним тоже знакомы, мистер Браун.

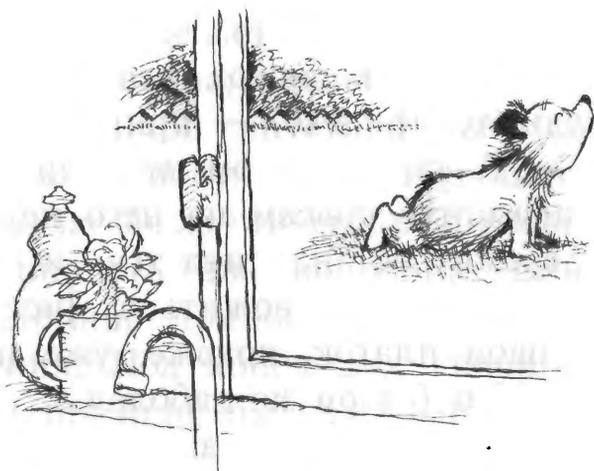
— Что он, Генри, интересно, хотел этим сказать? — удивилась миссис Браун.

— Поди разбери, — ответил мистер Браун. — Тихие воды глубоки.

— Вот уж насчёт «тихий» — не про этого медведя сказано, — вмешалась миссис Бёрд, которая случайно услышала их разговор. Попомните мои слова, мы ещё не раз про всё это услышим.

На этом тема была закрыта — по крайней мере, на некоторое время.

Паддингтон тренируется

Однажды утром, вскоре после того, как Паддингтон случайно встретил на улице Портобелло спортивного обозревателя, миссис Браун, хлопоча на кухне, случайно выглянула в окно и увидела в саду чрезвычайно странное зрелище.

Протерев запотевшее стекло, она всмотрелась повнимательнее, а потом позвала и миссис Бёрд.

— Паддингтон! — воскликнула миссис Браун. — Катается по лужайке, точно он не медведь, а бесёнок. Надеюсь, всё у него в порядке.

Экономка Браунов тоже подошла к окну.

— Может, просто обрадовался, что подсолнухи у него выросли такие здоровые, что мистер Карри больше не может подглядывать через забор, — предположила она.

— Они уже давно такие выросли, — возразила миссис Браун.

— Должна сказать, вчера вечером он вёл себя на удивление тихо, — припомнила миссис Бёрд. — А за завтраком не допил вторую кружку какао, что совсем на него не похоже.

— Всё время останавливается и утирает лоб, — продолжала тревожиться миссис Браун. — Носовой платок, похоже, уже насквозь мокрый. Только бы он не заболел.

Тут миссис Бёрд сообразила, что к чему, и лицо у неё прояснилось.

— Это он пытается отжиматься! — сказала она. — Хотите знать моё мнение: у него приступ олимпийской лихорадки. Тут сейчас прямо эпидемия, и эта штука страшно заразная. Вчера я видела, что даже мистер Карри прыгает на месте у себя в саду. Да, уж я не расстроюсь, когда вся эта кутерьма закончится.

У миссис Браун явно груз с плеч свалился.

— Ну тогда ладно, — сказала она. — Если всё именно так, большого вреда не будет.

— Это мы ещё поглядим, — мрачно предрекла миссис Бёрд.

Домоправительница Браунов не разделяла оптимизма миссис Браун. Между отжиманиями — если только это были именно они — на мордочке у медвежонка появлялось очень решительное выражение; миссис Бёрд не раз видела его и раньше.

В такие моменты очень трудно было понять, что происходит у него в голове; впро-

чем, если подумать, знай миссис Бёрд правду, на душе у неё стало бы ещё спокойнее.

Но она не знала; а началось всё накануне, когда Паддингтон, спустившись в прихожую, обнаружил на полу рекламную листовку.

В этом не было ничего особенного. В дом номер тридцать два по улице Виндзорский Сад постоянно приносили всякие рекламные объявления. Под конец дня коврик в прихожей, как правило, был засыпан цветными бумажками.

Миссис Бёрд относилась к этому крайне неодобрительно.

— Можно подумать, у нас тут гостиница, а не частный дом, — ворчала она, пока тащила весь ворох в мусорное ведро, не удостоив даже самого беглого взгляда.

Паддингтон как раз собирался проделать то же самое, но тут взгляд его зацепился за слова: **«ПРОБНОЕ ЗАНЯТИЕ — БЕСПЛАТНО»** — они были напечатаны по диагонали красным цветом.

Паддингтон был из тех медведей, которые никогда не упускают собственную выгоду, а потому не выдержал и решил разобраться, что к чему.

Под заголовком был напечатан портрет очень загорелой тётеньки, которая держала над головой две гантели, а внизу тянулась ещё одна крупная строка: **«ОТНЫНЕ Я БУДУ ВАШИМ ПЕРСОНАЛЬНЫМ ТРЕНЕРОМ»**.

Медвежонку показалось, что это уже чересчур, однако слово **«БЕСПЛАТНО»** сделало своё дело, и он стал читать дальше.

Тётеньку на фотографии звали Глэдис Бримстон; раньше она жила в Ист-Эктоне и Рио-де-Жанейро¹, а совсем недавно переехала в Лондон. Теперь же, как раз к началу Олимпийских игр, она собиралась открыть свой спортивный клуб на улице Портобелло.

На тётеньке были шорты и коротенькая футболка, мышцы так и сверкали в лучах солнца. Она стояла на тротуаре неподалёку от лавки мистера Крубера и держала плакат, на котором было написано: **«ПРИХОДИТЕ СМЕЛО — И СРАЗУ ЗА ДЕЛО».**

Вечером Паддингтон забрал листовку в кровать и внимательно рассмотрел в лупу при свете карманного фонарика. Мисс Бримстон утверждала, что стоит вам провести с ней в зале один час, и вы почувствуете себя совсем другим человеком.

Там, правда, ничего не говорилось о том, что вы почувствуете себя другим медведем, однако Паддингтон решил, что с этим всё будет в порядке, потому что в самом конце текста имелась ещё одна крупно напечатанная строчка: **«СТЕСНЯТЬСЯ НЕ НАДО — МЫ ВСЕМ ЗДЕСЬ РАДЫ!»**

¹ *Ист-Эктон* — это район на западе Лондона. *Рио-де-Жанейро* — большой город в Бразилии. Из того, что мисс Бримстон ставит их на одну линейку, сразу видно, что у неё нелады с географией.

Паддингтону даже стало стыдно утаивать такую замечательную новость от других — тем более что листовка не была адресована кому-то конкретно. Однако мистер Браун тут же всучил её обратно, пробормотав, что опаздывает на работу, Джонатан и Джуди были в школе, а на то, чтобы представить себе, как миссис Браун или миссис Бёрд отжимаются на газоне перед домом, у медвежонок просто не хватило воображения.

Так вот оно и вышло, что, закончив зарядку в саду, он гораздо раньше, чем обычно, вышел из дома, в надежде, что сперва разберётся во всей этой истории, а потом спокойно отправится к мистеру Круберу на «послезавтрак».

Ему повезло: дверь в помещение, о котором говорилось в листовке, была приоткрыта. Волнуясь всё сильнее, медвежонок распахнул её до конца и зашагал по коридору, увешанному фотографиями мисс Бримстон во всевозможных позах.

Судя по всему, талантов у неё было хоть отбавляй. То она тащила паровой каток вверх по склону холма, зажав в зубах верёвку, то сплавлялась на байдарке по реке Амазонке, вооружённая только луком и колчаном со стрелами, то представляла в костюме Деда Мороза — одна мускулистая рука согнута, чтобы расколоть бицепсом грецкий орех.

Когда медвежонок добрался до конца коридора, там открылась какая-то дверь и из неё вышла тётенька в бигуди.

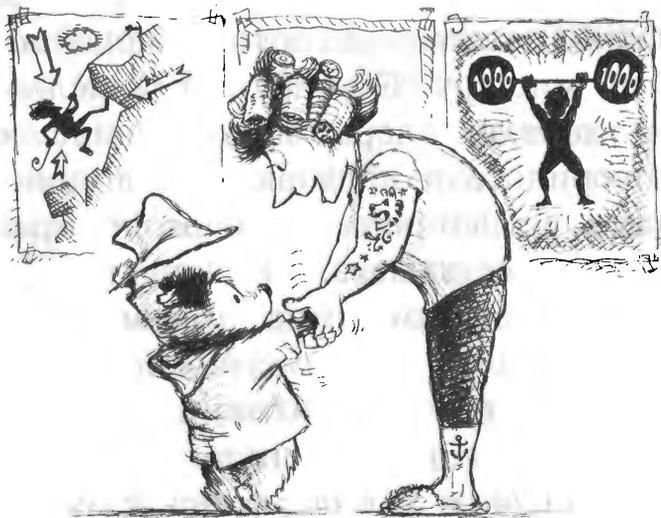
— Доброе утро, — пропела она. — Вот это просто замечательно! Люблю, когда почту приносят пораньше. Отличное начало дня.

Паддингтон смерил её суровым взглядом.

— Я никакой не почтальон! — объявил он. — Я Паддингтон Браун из Дремучего Перу, и я пришёл по поводу вашей листовки.

— Ах ты господи! — всплеснула руками тётя. — Прошу прощения. Такие времена пошли, поди разбери, кто чем занимается.

Она сдавила его лапу, будто тисками, и принялась дёргать её вверх-вниз.

— Меня зовут мисс Бримстон. Мы пока официально не открылись, но, как говорится, добро пожаловать, ранняя пташка, я к вашим услугам.

На сей раз в замешательство впал уже медвежонок. Кроме того, вблизи мисс Бримстон оказалась куда крупнее, чем он думал.

— Я посмотрел на фотографии в коридоре, — пустился он в объяснения, — и подумал, не дадите ли вы мне тоже грецкий орех. Я сегодня с утра неплотно позавтракал.

Мисс Бримстон передёрнулась.

— Грецкий орех на завтрак? — вскричала она. — Нет, у нас тут так не принято. стакан воды, ну, может быть, лакричную палочку..

— В таком случае, — сказал медвежонок, — не могли бы вы вернуть мне мою лапу?

Мисс Бримстон тут же разжала пальцы.

— Большое спасибо, — сказал Паддингтон, вежливо приподняв шляпу.

Мисс Бримстон успела взглянуть на его затылок.

— Господи, что это у вас там за шишка? — воскликнула она. — В жизни ничего такого не видела, а ведь я объехала весь мир. Наверное, лучше её выдавить.

Паддингтон торопливо провёл свободной лапой по макушке. Мордочка его прояснилась.

— Лучше не стоит, мисс Бримстон, — возразил он. — Это всё, что осталось от куска булки с мармеладом. Я всегда держу в шляпе хотя бы один, на всякий пожарный случай. Ну и откусил от него немного, пока шёл сюда.

— Так если вы хотите, чтобы я вами занялась, с этим придётся покончить, — заявила мисс Бримстон. — Причём незамедлительно. Перекусывать между основными приёмами пищи строжайше запрещено. — Она с некоторым сомнением посмотрела на медвежон-

371 ка. — В жизни ни с чем таким не сталкивалась, — призналась она. — Хотя упражнениями занимаюсь уже десять с лишним лет.

— Тогда рано или поздно всё обязательно случится, мисс Бримстон, — вежливо заверил её медвежонок. — Мой друг мистер Крубер любит повторять: «Упражнение — мать учения».

Мисс Бримстон выдавила тусклую улыбку, потом заперла входную дверь и повела медвежонка в комнату в самом конце коридора.

— Прежде чем начнём, снимите-ка своё пальтишко, — сказала она. — Мне нужно оценить вашу фигуру. Для начала дайте я взгляну на ваш пресс.

— Мой пресс? — удивился Паддингтон. — А я и не знал, что он у меня есть.

— Вздор! — отрезала мисс Бримстон. — Какой-никакой пресс есть у каждого. Полностью это называется «мышцы брюшного пресса». Если не возражаете, дайте-ка я их пощупаю, чтобы понять, как обстоят дела...

— А вот несколько недель назад вы могли бы пощупать моих устриц, — похвастался медвежонок.

— Нынче здесь, завтра там, — туманно высказалась мисс Бримстон.

Повесив пальтишко на ближайший крючок, она повернулась, чтобы повнимательнее осмотреть нового клиента, и не без опаски протянула к нему руку.

— Щекоталки-щекотушки, — тоненьким голосом пропела она.

Паддингтон тут же отпрянул.

— Будьте здоровы! — воскликнул он.

Мисс Бримстон решила сменить тему.

— С таким мехом трудно сказать что-то на-верняка, — заявила она, — но, полагаю, дело ещё можно поправить. Немножко скинем тут, немножко там — и порядок. Расскажите, как вы употребляете жидкости.

— Ну, — сказал медвежонок, — за завтраком я обычно выпиваю две кружки какао, а потом ещё одну на «послезавтрак».

— От этого тоже придётся отказаться, — строго произнесла мисс Бримстон. — Какао слишком калорийный напиток. Куда полезнее выпить стакан-другой горячей воды.

После этого она подвела Паддингтона к весам.

— Стоит, наверное, для начала проверить наш вес...

— После вас, мисс Бримстон, — вежливо предложил медвежонок.

— Нет, — сурово отказалась мисс Бримстон, негромко скрипнув зубами. — После вас. Под «нашим» весом я, разумеется, имела в виду ваш. И ещё скажите: вы много занимаетесь физическими упражнениями?

— На днях я добежал бегом до улицы Портобелло, — припомнил медвежонок. — Так мчался, что меня даже попросили дать интервью для радио.

— Отлично... отлично, — одобрила мисс Бримстон. — Поздравляю с успехом! А что было потом?

— Когда интервью закончилось, — продолжил медвежонок, — я позвонил в булочную. У меня там постоянный заказ на булочки, а мистер Крубер тем временем сварил какао. А потом мы сели на диванчик из конского волоса у него в задней комнате и стали есть «послезавтрак». Мы почти каждый день так делаем.

— Так-так, — сказала мисс Бримстон. — С этим тоже придётся покончить.

И чувствительно ткнула медвежонок кулаком в живот.

— Вам необходимо уменьшить объём талии. Слишком мы любим жареную картошку — ну, я так полагаю. Ничего, мы это скоро сожжём...

— Сожжём? — не на шутку перепугался медвежонок.

— Это такое специальное выражение, — торпливо успокоила его мисс Бримстон. — Не пугайтесь. Такие у нас методы работы. Себя необходимо ограничивать. Прежде всего, повторяйте за мной: «Терпеть не могу жареную картошку...»

— Извините, не могу, — твёрдо заявил Паддингтон.

— Да почему же? — удивилась мисс Бримстон.

— Потому что тётя Люси всегда говорила, что врать нехорошо, — пояснил медвежонок.

Мисс Бримстон быстренько сменила тему.

— Тут вот какое дело, — сказала она. — Вы сможете сбросить лишний вес, если будете приходить сюда по несколько раз в неделю на протяжении полугода — в таком случае вам нужно либо поставить подпись под договором, что вы обязуетесь своевременно оплачивать все занятия, либо записаться ко мне на экспресс-курс. Выбирайте сами.

Она отвела Паддингтона в другой конец зала и указала на брусья, прикреплённые к стене.

— Начнём с теста на растяжку. Поднимите правую лапу и поставьте на нижнюю перекладину.

Паддингтон с сомнением осмотрел брусья.

— Боюсь, высоковато, — сказал он.

— Ну зачем же сразу сдаваться? — укорила его мисс Бримстон. — Вдохните поглубже... напрягитесь... ещё чуть-чуть...

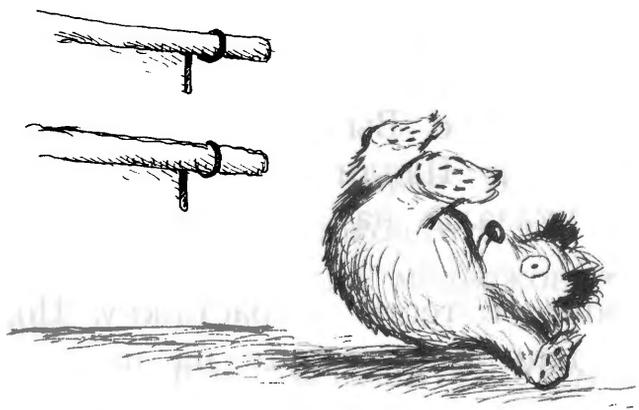
Паддингтон испугался, что сейчас потеряет равновесие, и отчаянно замахал лапами.

— Ещё чуть-чуть... ещё... ещё... — увещевала его мисс Бримстон. — Отлично! — воскликнула она, когда медвежонок наконец-то дотянулся носком до перекладины. — Умница! Я знала, что у вас получится. А теперь давайте с другой лапы.

Раздался шлепок — медвежонок плюхнулся на пол, задрав вверх обе задние лапы.

Мисс Бримстон уставилась на него.

— Ах ты господи, — сказала она. — Я имела в виду, что правую лапу сперва нужно опустить на пол. Но всё равно молодец, продолжала она. — Вы приняли положение «ножницы». Ещё ни одному из моих клиентов это не удавалось с первого раза.

Медвежонок изо всех сил пытался распухать лапы. Про положение «ножницы» он слышал впервые. Вообще-то, больше было похоже на штопор мистера Брауна; через секунду-другую он перестал барахтаться и просто остался лежать на месте.

— Он закончился? — пропыхтел Паддингтон.

— Кто закончился? — не поняла мисс Бримстон.

— Экспресс-курс, — пояснил медвежонок.

Мисс Бримстон снова улыбнулась бледной улыбкой.

— Нет, разумеется! — сказала она. — Всё ещё впереди. — Она указала в дальний ко-

нец зала. — Нам ещё очень многое предстоит... гребной тренажёр... беговая дорожка... негоже возлежать на лаврах.

— А я бы немножко полежал, — возразил Паддингтон. — Вот только непохоже на лавры. Больше похоже на пол, да к тому же очень твёрдый.

— Всё это поправляется усилием воли, — обнадежила его мисс Бримстон.

После этого протянула к нему руку и заинтересовалась:

— Что-то не так? У вас взгляд совсем огорчённый.

Паддингтон смотрел на неё снизу вверх. Он совершенно отчётливо видел, что все татуировки мисс Бримстон вдруг ожили. Некоторые строили совсем уж странные рожи, причём явно ему.

— А вы не могли бы и меня поднять зубами? — попросил медвежонок. — Как у вас в брошюрке показано.

— Беда в том, что у меня нелады с позвоночником, — смущённо произнесла мисс Бримстон.

— Наверное, из-за паровых катков? — почувствовал Паддингтон.

Мисс Бримстон почему-то не стала отвечать на этот вопрос.

— Так вот, про мучное, — сказала она. — Возьмём, к примеру, пончики. В стандартном пончике с сахарной глазурью больше двухсот калорий.

— По-моему, немало за такие деньги, — одобрил Паддингтон, вежливо приподняв шляпу, и встал с пола. — Если можно, я съем сразу два, когда отдышусь.

— Ничего вы не съедите! — рявкнула на него мисс Бримстон. — Ни на минуту нельзя забывать: чтобы сжечь калории, полученные всего из одного пончика, нужно почти час крутить педали велосипеда.

— Да ничего страшного, — с облегчением выдохнул медвежонок.

— В смысле, вы согласны?

— Просто у меня нет велосипеда.

— Ага! — торжественно воскликнула мисс Бримстон. — В таком случае считайте, что вам повезло. У меня он как раз есть. Она указала пальцем на какую-то штуковину в углу зала. — Такая машина называется «тренажёр».

Паддингтон посмотрел на штуковину с сильным сомнением.

— Я не думаю, что мистер Браун обрадуется, если я поставлю его дома рядом с гаражом, — заметил он. — Для начала ему будет не вывести автомобиль.

— На этот счёт можете не переживать, успокоила мисс Бримстон. — Он прикручен к полу. Вот вы, наверное, мне не поверите, продолжала она, — но попадаются у меня такие клиенты, которые целый час потеют в зале, а потом отправляются напрямик в ближайшую кондитерскую и пускают всю

работу насмарку, слопав несколько черничных кексов. Кстати, в большом кексе почти четыреста калорий.

Паддингтон поверил ей без всякого труда. Её рассуждения про то, что вкусная еда — это вредно, вытеснили из его головы абсолютно все мысли, кроме одной: как он проголодался.

— У нас в Дремучем Перу таких штукювин нет, — сообщил он, разглядывая тренажёр.

— Вы не бойтесь, — утешила его мисс Бримстон. — Он никуда не уедет. В этом вся прелесть. Крутите себе педали на здоровье, пока весь лишний жир не уйдёт. Давайте-ка я вас подсажу...

Закинув Паддингтона в седло, она отступила в сторону полюбоваться результатом.

— Вот ведь незадача, — огорчилась она. — Что-то у нас лапы далековато от педалей...

— Боюсь, мне и до руля не дотянуться, — сказал медвежонок.

— Сидите на месте, — распорядилась мисс Бримстон. — Не шевелитесь, а то дело кончится травмой. Я попробую опустить седло. Подождите минутку, сейчас найду гаечный ключ.

Она полезла в сумочку и принялась в ней шарить.

— Какая неприятность, — пожаловалась она. — Обычно-то мне удаётся на первой же тренировке раскрутить клиента.

— Я, если можно, лучше пока не буду крутиться, мисс Бримстон, — сказал Паддингтон.

Он застрял на большой высоте, уцепившись одной передней лапой за седло; тут мисс Бримстон подала ему какую-то карточку.

— Это цены на мои услуги, — сказала она кратко. — Если хотите, посмотрите, пока ждёте.

Паддингтон просмотрел — и очень быстро пожалел об этом.

— На это можно купить очень много булочек, — сообщил он поверх грохота — кто-то молотил во входную дверь. — Мне, наверно, придётся подумать.

— Ах ты господи, — вздохнула мисс Бримстон, переставая шарить в сумочке. — Знаете, не ваша, конечно, вина, но мне вообще не следовало затевать с вами эту тренировку. Мы ещё дня два вообще не откроемся, а теперь, похоже, пришёл ещё один клиент..

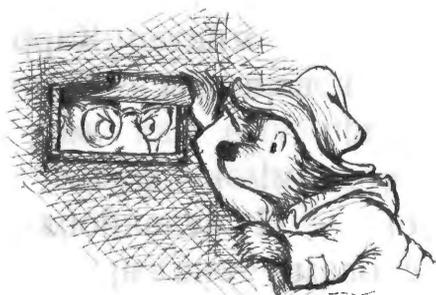
Увидев, как вытянулась у медвежонка мордочка, и слыша, как в дверь продолжают молотить, мисс Бримстон сняла его с велосипеда.

— Зато вы уйдёте с подарком! — объявила она. — Я знаю, что, всё обдумав, вы обязательно вернётесь, а пока, если вы назовёте своё имя, я вручу вам подарочный сертификат. — Она взяла визитную карточку и что-то на ней нацарапала. — Вот, бесплатное занятие

из моего курса персональных тренировок продвинутого уровня. И не забудьте рассказать всем друзьям, как вам здесь понравилось.

Она принялась подталкивать медвежонка к входной двери; молотить в неё как раз прекратили, зато открылась крышка на щели для писем.

Паддингтон из самых лучших побуждений метнулся к двери и поднял крышку повыше, одновременно заглянув в щель.

— Медведь! — загремел оттуда знакомый голос. — Ну ещё бы! Что это ты тут делаешь?

Совершенно опешив, Паддингтон отпустил крышку; она упала на место, а снаружи раздался возмущённый вопль.

— Ах ты господи, — посетовала мисс Бримстон, открывая задвижку. — Это кто-то из ваших друзей?

— Не совсем так, — ответил Паддингтон. — Это мистер Карри. Миссис Бёрд говорит, что он вечно суёт нос не в свои дела.

— Похоже, на сей раз он сунул его очень некстати, — заметила мисс Бримстон. — А я ещё даже не распаковала аптечку.

— Вы тоже решили подготовиться к Играм, мистер Карри? — с надеждой спросил медвежонок, когда вышел за дверь и обнаружил, что сосед Браунов скачет по тротуару.

— Нет, медведь! — заревел мистер Карри, потирая нос. — Ты сам прекрасно знаешь, что произошло!

— Вы уж меня простите, мистер Карри, — извинился Паддингтон. — Я же не знал, что это ваш нос. Я подумал, кто-то принёс пакет..

— Ты хочешь сказать, что принял мой нос за пакет? — заорал мистер Карри. — Ну подожди, дай мне вернуться домой! Сразу на тебя пожалуюсь!

— Ах ты господи! — вконец расстроилась мисс Бримстон. — Ну, удачного вам дня!

С этими словами она вручила медвежонку карточку, которую всё это время держала в руке, торопливо захлопнула дверь и на всякий случай задвинула задвижку покрепче.

— Что это у тебя там такое, медведь? — осведомился мистер Карри.

— Это приз, — пояснил Паддингтон. — А вы собираетесь здесь тренироваться?

— Тренироваться? — повторил мистер Карри, а потом указал на табличку на стене. — Ты цены-то видел? Полное безобразие. Я как раз собирался писать жалобу. Кхм... А что это за приз ты там выиграл? — спросил он будто бы между прочим.

Когда Паддингтон рассказал что и как, в глазах мистера Карри блеснула надежда.

— Если ты отдашь мне эту карточку, медведь, — сказал он, — я обещаю, что никому не стану рассказывать, как ты преднамеренно набросился на мой нос. Слово — серебро, а молчание — золото. Вот только больше никому ни слова, — добавил он. — А то тебе же будет хуже.

С этими словами он засунул карточку в бумажник и в прекрасном настроении зашагал прочь.

Паддингтон честно сдержал слово и никому даже не заикнулся о случившемся, а вот мистер Карри не удержался и начал рассказывать о том, как ему повезло, каждому встречному и поперечному — разумеется, не вдаваясь в подробности.

Новость быстро облетела всю округу, и несколько дней спустя, когда рано утром мистер Карри отправился в зал к мисс Бримстон, на очень многих окнах по улице Виндзорский Сад отдернули занавески.

Второй раз их отдернули несколько позже, когда мистер Карри тащился домой; он выглядел совсем жалко в помятых шортах и мокрой от пота футболке. А кроме того,

384 он по непонятной причине грозил кулаком в сторону дома номер тридцать два, но миссис Браун сделала вид, что там никого нет, мудро рассудив, что так оно будет лучше.

Что и как произошло на самом деле, в результате выяснила миссис Бёрд.

— Я сразу же подумала, что вряд ли мистер Карри потратится на такие дорогие занятия, — сказала она. — Но ему, судя по всему, перепал бесплатный сертификат; только потом оказалось, что он на другое имя, и мистер Карри не смог им воспользоваться.

— Интересно, где же он его взял? — недоумевала миссис Браун.

— И мне интересно, — согласилась миссис Бёрд. — Вот только я уже несколько дней не видела, чтобы Паддингтон отжимался на газоне. Похоже, он старается не попадаться соседу на глаза.

* * *

Итог случившемуся подвёл мистер Крубер.

— Люблю я, мистер Браун, истории со счастливым концом, — промолвил он, когда Паддингтон закончил рассказывать, что же произошло на самом деле. — Наш противный мистер Карри на некоторое время от вас отвяжется. У мисс Бримстон дела с ходу пошли на ура, ну, а мы с вами сидим и спокойно наслаждаемся «послезавтраком».

Всё хорошо в меру, — добавил он. — Такой мой девиз. Не слишком мало, не слишком

много. Это, конечно, разумно, но только дорого ли стоит жизнь, если в ней нельзя даже спокойно выпить какао на «послезавтрак»?

Ответа не последовало, потому что, обдумав слова своего друга, Паддингтон надкусил ещё одну булочку.

— Знаете, мистер Крубер, ограничивать себя я, пожалуй что, начну завтра, — решил он.

— Прекрасная мысль, — одобрил мистер Крубер. — Тогда я, пожалуй, тоже к вам присоединюсь.

Полёт на Воздушном змее

Так уж случилось, что то июльское утро, если не считать лёгкого ветерка, выдалось исключительно тёплым, — именно поэтому Паддингтон и остановился по пути на рынок, чтобы сполоснуть задние лапы. Всё дело в том, что он вдруг увидел пластмассовую ванночку с чистой прозрачной водой, в которой плавали льдинки. Перед этим просто невозможно было устоять — совсем неплохо начать день с чего-нибудь эдакого. Поэтому, когда дяденька за самодельным прилавком пригласил его «воспользоваться», Паддингтон принял приглашение, даже не задумавшись.

Если занимаешься приятным делом, время летит незаметно, но медвежонку показалось, что и минуты не прошло, как его окликнули. Паддингтон уставился на дяденьку за прилавком.

— С меня десять фунтов! — воскликнул он в негодовании. — Но я же только что влез.

— Вы уж добрых десять минут там сидите, ногами болтаете. А минута стоит фунт.

— Минута стоит фунт? — проговорил Паддингтон, едва веря своим ушам.

— А теперь уже почти одиннадцать натикало.

— Одиннадцать! — в тревоге повторил медвежонок.

— Вот именно, — желчно ответил хозяин ванночки. — Да что вы, в самом деле, ручной попугай, что ли? Повторяет всё, что я ни скажу...

— Но у меня всего десять пенсов, — поведал Паддингтон. — И мне их должно хватить до конца недели.

— Десять пенсов! — эхом откликнулся хозяин. — Я не ослышался: вы сказали, что у вас только десять пенсов?

— Ну вот, теперь и вы тоже, — сказал Паддингтон.

— Что — теперь я тоже? — спросил тот.

— Повторяете то, что я сказал, — пояснил медвежонок. — Это вы, наверное, от меня заразились. — И он вежливо приподнял шляпу. — Я просто шёл повидать мистера Крубера, а вы спросили, не хочу ли я сполоснуть задние лапы. А день жаркий, и я подумал, что это было бы совсем неплохо, и...

— Тринадцать с хвостиком, — прервал его хозяин ванночки, глядя на часы. — Я, вообще-то, полагал, — продолжил он, тщательно под-

388 бирая слова, — что вы сначала объявление прочли, а потом уж в воду полезли. Там всё чёрным по белому написано. Ладно, есть предложение. Давайте-ка вытаскивайте ноги из воды, да поживее, и конец делу. А то у меня рыбки совсем ошалели — мечутся туда-сюда, словно голову потеряли.

Услышав слово «рыбки», Паддингтон поспешно выкарабкался из голубой ванночки и впервые толком заглянул в воду. И в самом деле, там, где он только что стоял, описывала круг за кругом стайка чёрных рыбёшек.

— Жалко, что я рыболовный сачок не прихватил, — сказал медвежонок.

— Ещё чего не хватало, — откликнулся хозяин ванночки. — Мне как раз только что доставили этих гарра руфа. Они знаете, какие ценные? Их с другого конца света везут, и у них нет зубов!

— Ну надо же! — посочувствовал Паддингтон. — Я бы на вашем месте потребовал деньги обратно.

— Им и полагается быть без зубов, — начал объяснять хозяин. — Они не кусаются, они присасываются. Это последняя новинка в области рыбного педикюра. Такое, знаете, шикарное название, означает вроде как маникюр, только не для рук, а для ног. Эти рыбки отъедают омертвевшую кожу у людей между пальцев ног, а здоровую кожу под ней не портят: раз-два — и готово! Только сдаётся мне, что им нелегко пришлось с вашими фолликулами.

— С моими фолликулами! — обеспокоенно повторил Паддингтон. — Надо будет сказать про них миссис Бёрд.

— Ну вот, — простонал торговец. — Опять двадцать пять. — А потом пояснил: — Фолликулы — это такие ямки, из которых растут волосы. У медведей, похоже, фолликулы будут поглубже, чем у людей. Я так думаю, рыбкам туда просто головы не просунуть. Совсем, наверно, замучились. Некоторые из них, пожалуй, были бы и не против зубы заиметь.

Тут он поднял глаза, и лицо его внезапно просветлело: оказывается, пока они с медвежонком беседовали, вокруг собралась небольшая толпа.

— Сюда, сюда! — воскликнул хозяин ванночки совсем другим тоном. — Давайте подходите поближе. Вот тут юный джентльмен-медведь приобщается, так сказать, к последней моде. То есть он бы приобщился, да только у него с фолликулами проблемы. Потому я с него не требую никакой платы, — добавил он и незаметно подпихнул Паддингтона, — а раз уж он так спешит по своим делам, то давайте-ка аккуратно выстраивайтесь в очередь и...

Зеваки начали послушно выполнять его указания, а Паддингтон, уловив намёк, поспешил скрыться.

Оставляя за собой цепочку мокрых следов, он со всех лап побежал на улицу Портобелло, чтобы рассказать мистеру Круберу о своём приключении.

— Мне иногда кажется, что люди прямо чувствуют ваше приближение, — заметил его друг — он готовил какао к «послезавтраку», пока Паддингтон раскладывал булочки. Вокруг вас всё время что-нибудь этакое происходит.

— И ведь день-то ещё только начался, — откликнулся медвежонок. — Всего-то одиннадцать утра.

Мистер Крубер с задумчивым видом присел на диванчик из конского волоса в глубине лавки.

— Когда твоя задача — что-то продать, такая жара не очень-то на руку, — проговорил он. — Людям хочется быть на воздухе, дви-

гаться, а не торчать в душной антикварной лавке. Я было подумал выставить наши шезлонги прямо на тротуар, как мы с вами, помнится, делали раньше. Но вот послушал про то, как ноги окунают в ледяную воду, и мне кое-что пришло в голову.

Он немного помолчал, а потом пояснил:

— Джонатан и Джуди ведь приехали домой на летние каникулы, так что прежде всего вам следует узнать, что они про это думают, — но, по-моему, славный тихий пикник в парке всем нам сегодня пойдёт на пользу.

* * *

— Пикник в парке! — воскликнула Джуди, когда Паддингтон прибежал домой всех оповестить. — Какая чудесная мысль! И как мило, что мистер Крубер и нас тоже пригласил. — Она поднялась с травы и отряхнула юбку. — Пойду-ка я приготовлю бутерброды.

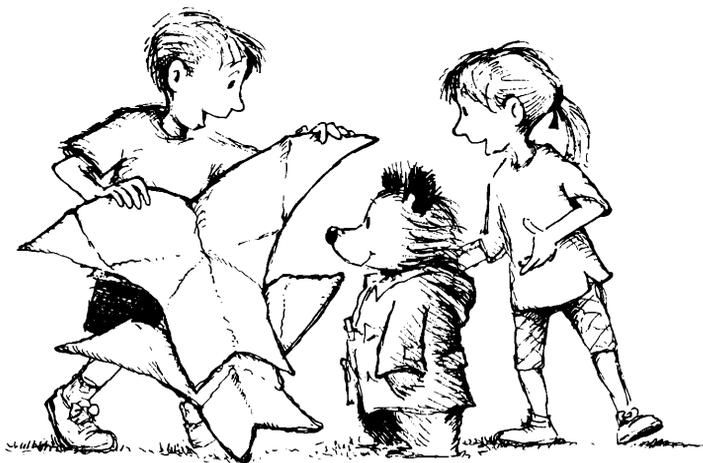
— Можно, я помогу? — заволновался Паддингтон. — Медведи отлично справляются с бутербродами.

Джонатан лизнул указательный палец и поднял его вверх.

— Подходящий ветерок, — авторитетно объявил он. — Возьму, пожалуй, моего воздушного змея. Я его сто лет не запускал.

Он сбегал наверх и через минуту вернулся с какой-то разноцветной штукой размером почти с Паддингтона.

— Вот это и есть настоящий двойной змей-бабочка, — сообщил он. — Рама сделана из пробкового дерева, а всё остальное — из японской рисовой бумаги. Я его сам смастерил, — с гордостью добавил он. — И раскрасил тоже сам!

— Я думаю, медведи неплохо запускают воздушных змеев, — с надеждой сказал Паддингтон.

Джонатан поглядел на него с сомнением.

— Там посмотрим, — туманно ответил он. — Это ведь не так просто, как кажется.

— Надо следить, чтобы тебя не унесло ветром, — пришла Джуди на помощь брату.

— Никогда не знаешь, чем дело может кончиться, — согласился Джонатан, бросив на неё благодарный взгляд.

Миссис Браун и миссис Бёрд были рады-радёшеньки остаться дома вдвоём, так что предложение мистера Крубера получило воис-

тину всеобщее одобрение, и вскоре все участники пикника отправились в путь.

Войдя в парк, Паддингтон начал с большим интересом озираться. Так много всего происходило вокруг! Во-первых, там была детская площадка, а на ней разные штуки для лазанья, и выглядели они очень соблазнительно. Ресторанчики обслуживали посетителей прямо на свежем воздухе. Но лучше всего было большое озеро, по которому плавали на лодках. Именно туда медвежонок и устремился.

— Я, пожалуй, проверю, как там мои фолликулы, — объявил он, погружая лапы в воду.

Но его намерению опять, похоже, не суждено было осуществиться. Стоило медвежьим лапам коснуться воды, как из-за ближайшего куста выскочил дяденька в форме.

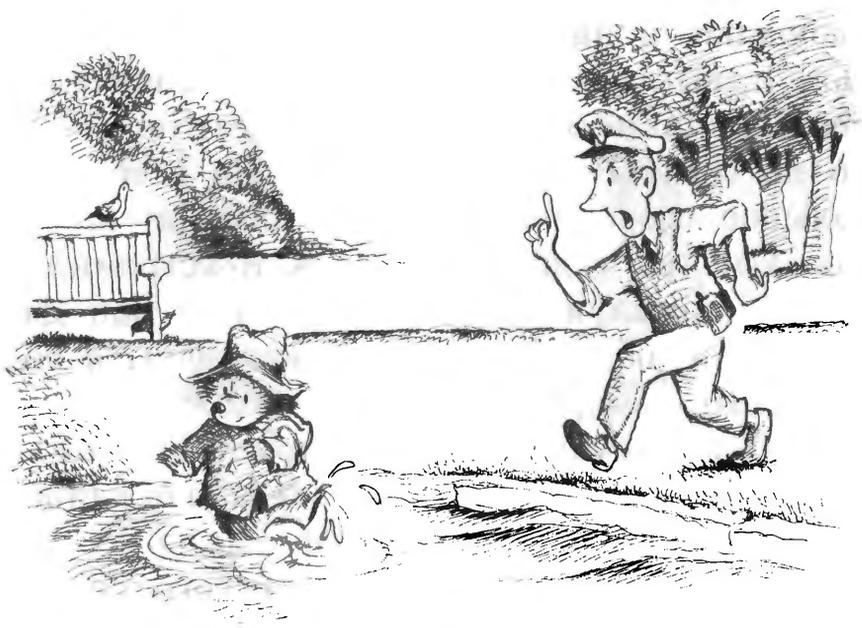
— Эт-то что ещё такое? — строго спросил он. — Вы что, читать не умеете?

И он указал на табличку, где большими буквами было написано: **«ПЛАВАТЬ, УДИТЬ РЫБУ И КУПАТЬ СОБАК СТРОГО ВОСПРЕЩАЕТСЯ».**

— А про медведей тут ничего не сказано, — заступилась Джуди, как раз подоспевшая Паддингтону на выручку. — И про то, чтобы ноги окунать, тоже, уж если на то пошло.

— Вполне возможно, — ответил дяденька, — но всегда следует помнить о требованиях здравоохранения и безопасности. Что касается здравоохранения, то мы не располагаем сведениями о том, где успели побывать лапы этого юного медведя. А если говорить

394 о безопасности — здесь водятся рыбы с очень острыми зубами, и кто знает, не придёт ли какой из них фантазия прихватить парочку пальцев к вечернему чаю.

Тут неподалёку что-то громко плеснуло, и Паддингтон поспешно вытащил лапы из озера.

— Вот об этом и речь, — сказал инспектор. — Ещё немного — и вас бы тяпнули... Вероятно, какой-то досужей щуке приглянулись ваши конечности! — Тут он увидел в руках у Джонатана воздушного змея. — Вышесказанное относится и к данному приспособлению. Всему своё время и место. Что взлетит, то непременно должно упасть. И где гарантия, что не упадёт кому-то на голову? Вообще-то, на вашем месте, — добавил он,

чуть-чуть смягчившись, — я бы ушёл с этой штукой в какой-нибудь тихий уголок, где никто вас не увидит.

— Ну вот, — огорчённо заметил мистер Крубер, когда инспектор наконец удалился. — Не очень-то приятное начало.

— Да не волнуйтесь, мистер Крубер, — утешила его Джуди. — Подумаешь! Уж бутерброды-то съесть они нам точно не мешают.

— А я знаю отличное место для пикника, — вмешался Джонатан. — Я туда ходил, когда ещё был маленьким. Давайте за мной.

И более не мешкая, он повёл всех в обход озера.

— Здесь, должно быть, Открытый театр где-то поблизости, — предположила Джуди, когда они дошли до противоположного берега.

Паддингтон наострил уши.

— Его что, никогда-никогда не закрывают? Даже ночью?

— Вот тебе пожалуйста, — сказал Джонатан, указывая на афишу. — Сегодня дают «Гамлета». Ветер дует как раз оттуда, так что, если повезёт, сможешь кое-что расслышать.

Паддингтон облизнулся. Про себя он подумал, что «Гамлета» звучит похоже на «омлета», но высказывать свою догадку вслух не стал, а вместо этого спросил:

— Это про что?

— Действие в основном происходит в замке Эльсинор, — начал объяснять Джонатан. —

396 И там всё очень кровавадно. Отец Гамлета был королём Дании, и когда он убил короля Норвегии, его сын поклялся отомстить...

— В это время, — подхватила Джуди, — мать Гамлета, Гертруда, вышла замуж за некоего Клавдия, а он не кто иной, как брат отца Гамлета...

— А потом, — вмешался мистер Крубер, — отец Гамлета является в виде Призрака и сообщает сыну что, на самом деле его отца убил Клавдий и что Гамлет теперь должен отомстить.

— Как-то всё это очень запутанно, — признался Паддингтон.

— Это только начало, — успокоил его Джонатан. — А ещё там есть такой Полоний, который всё время путается под ногами, и его приходится убрать...

— У Полония есть дочь Офелия, — вступила Джуди, — и ей нравится Гамлет, но он ей сказал: «Ступай в монастырь», и она утопилась.

— И не забудьте про Йорика, — прервал её мистер Крубер. — Его убили по ошибке, и Гамлет долго об этом рассуждает, когда могильщики находят его череп и ему, то есть Гамлету, отдают.

Джонатан немедленно принял позу и произнёс:

— Увы, бедный Йорик. Я хорошо знал его...

Тут Паддингтону пришло в голову, что если так пойдёт, то к концу пьесы и в живых-то никого не останется...

— Вы совершенно правы, мистер Браун, — рассмеялся мистер Крубер. — И у тех, кто пока ещё на этом свете, жизнь тоже не сахар. Брат Офелии Лаэрт погибает на дуэли с Гамлетом, а в конце и сам Гамлет получает удар отравленной шпагой.

— В общем, это пьеса о человеке, который никак не мог принять решение, — объяснила Джуди. — «Быть или не быть» — одна из самых знаменитых реплик Гамлета. Актёры обычно стараются выжать из неё всё возможное и ужасно её растягивают.

— Когда мы в прошлом году, в конце четверти, поставили «Гамлета», в этом месте кто-то из зала как крикнет: «Ну давай уж, решайся, а то я на поезд опоздаю!» — припомнил Джонатан. — Только никто не засмеялся.

— По-моему, не стоит рассказывать Паддингтону про такое, — шепнула Джуди на ухо брату. — Он так близко к сердцу всё принимает. Помнишь, как он первый раз оказался в театре и жутко расстроился, когда сэр Сейли Блум выгнал дочь из дома? Паддингтон тогда отправился в антракте к нему в гримёрку и как следует отчитал его.

— Ну, сегодня такое вряд ли случится, — оптимистично заявил Джонатан.

Он привёл всю компанию на большую поляну позади театра. Трава пожухла от долгой жары, там и сям стояли садовые стулья, но нигде не было ни души, и если бы не долетавшие откуда-то приглушённые голоса, легко

398 было бы представить, что они попали на необитаемый остров.

— Здесь всегда так бывает, как только начинается спектакль и все заходят внутрь, — с видом знатока пояснил Джонатан. — Вся штука в том, что если есть хоть маленький ветерок, то сама конструкция театра направляет его вверх. Так что место для запуска змея просто идеальное.

И пока мистер Крубер с Джуди расставляли стулья и раскладывали всё для пикника, он повёл Паддингтона в дальний угол поляны, чтобы разъяснить ему все тонкости предстоящего дела.

— У этого змея форма — лучше не бывает, — сказал он. — Ты не думай, это я не хвастаюсь. В хорошую погоду он прямо оживает, как будто сам хочет взлететь. На самом деле, конечно, управлять им лучше вдвоём, — продолжил Джонатан, вручая Паддингтону катушку бечёвки, к концу которой и был привязан змей. — Тот, кто запускает, держит катушку в одной руке и начинает протягивать бечёвку между пальцами другой, как только змей взлетит. Тогда можно управлять полётом: то потянешь, то приотпустишь, и змей поднимается всё выше. Ну тебе-то придётся лапами управляться. А помощник — сейчас это как бы я — осторожно поднимает змея с земли и встаёт спиной к ветру — вот так, понимаешь? И как только поймает восходящий поток, выпускает из рук и...

— Берегись! — вскричал Паддингтон. — Стойте все на месте: я побежал!

Он с громким топотом промчался мимо Джонатана и исчез в облаке пыли.

— Нет, вы видели? — закричал Джонатан, повернувшись к остальным. — Видели?! Чуть-чуть дунуло — и готово!..

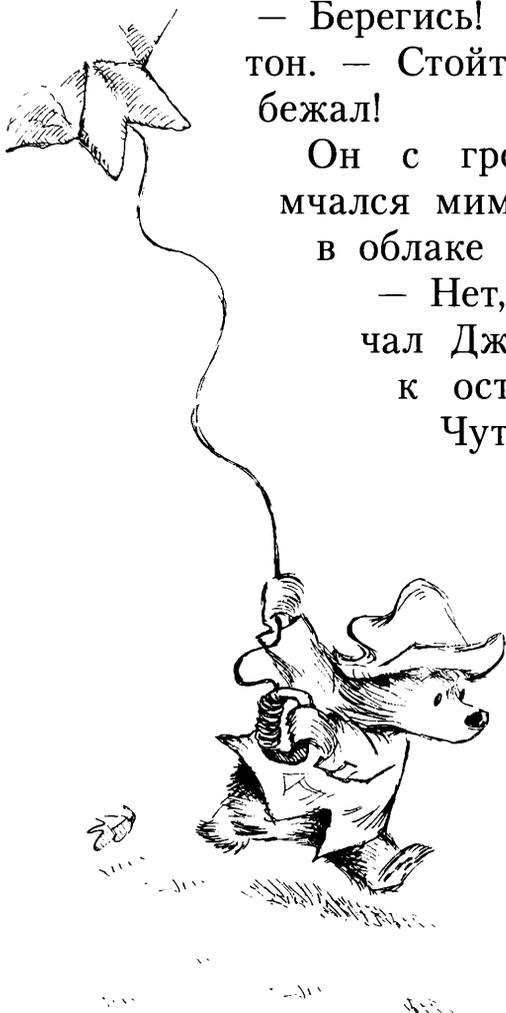
— Он же говорил, что медведи неплохо запускают воздушных змеев, — напомнила Джуди. — Только что-то тут не так. Он очень уж быстро пронёсся, и я его сразу потеряла из виду.

Мистер Крубер деликатно кашлянул.

— Сдаётся мне, что мистер Браун по ошибке побежал вокруг театра.

— Ну ясно, бечёвка порвалась, — простонал Джонатан, когда они подошли к самому входу и не обнаружили там никаких следов медвежонка со змеем.

— Куда же он мог деться? — забеспокоилась Джуди.

400 — Если мой змей застрял на дереве, а «Гамлет» ещё идёт, пиши пропало, — посетовал Джонатан. — Этой штуке — в смысле, пьесе — конца-края не видно. Целых пять действий.

Мистер Крубер прислушался, приставив ладонь к уху.

— Пожалуй, всё не так скверно, — сказал он. — Насколько я могу понять, там идёт начало третьего действия. То важное место, о котором говорила Джуди — когда Гамлет никак не может решить, что ему делать дальше. Вот послушайте.

— Бы-ы-ыть... — нараспев произнёс мужской голос. Последовала долгая пауза, и наконец прозвучало: — Или не-е-е быть?

И тут знакомый голосок прокричал откуда-то сверху:

— Ну давай уж, решайся, а то я на поезд опоздаю!

Зрители на мгновение застыли, а потом разразились аплодисментами и свистками.

— Как не стыдно! — закричала какая-то тётенька.

Немедленно последовавший ответ: «Ступай в монастырь!» — был встречен громкими возгласами одобрения.

— По-моему, это мистер Браун. — Мистер Крубер указывал на тёмную фигурку в листе, высоко над сценой.

Трудно сказать, что там дальше происходило по ходу пьесы, поскольку каждая реплика сопровождалась шумом из зрительного зала, но постепенно суматоха улеглась. Тогда

402 сверху посыпались листья: Паддингтон приступил к спуску.

Ветви раскачивались всё сильнее и сильнее, и Джуди в страхе закрыла глаза.

— Не могу на это смотреть, — проговорила она. — А вдруг он пуговицей за что-нибудь зацепится?

— Не стоит так волноваться, — успокоил её мистер Крубер. — Лазать по деревьям у медведей тоже неплохо получается. Полагаю, мистер Браун отлично наловчился, когда был совсем ещё маленьким медвежонком.

Ожидание несколько затянулось, но в конце концов Паддингтон появился из-за деревьев, а в лапах у него был воздушный змей.

— Извините, что я так долго, — сказал он, вручая змея Джонатану, — но, похоже, я знаю, кто это сделал.

— Сделал что?! — хором воскликнули Джонатан и Джуди.

— Убил мистера Йорика, — ответил медвежонок. — Мне сверху отлично было видно всю сцену, и я хорошо разглядел того, кто положил на стол чей-то череп. Я позвонил в полицию и сообщил им приметы.

— Что-что ты сделал?! — переспросила Джуди.

— Ну, вообще-то, — признался Паддингтон, — не то чтобы позвонил, но я встретил того дяденьку-инспектора, который меня ругал за лапы в воде. Он, похоже, так всё время и шёл за нами. И он мне велел нику-

да не уходить, а он всё, что нужно, сделает. А потом другой дяденька, из театра, подошёл и попросил мой билет, а я сказал, что у меня нет билета, и он мне показал, где выход. Вот я и вышел.

Мистер Крубер украдкой взглянул на остальных. Нелегко переварить сразу столько информации. И тут вдруг поблизости завывли сирены, заглушив голоса на сцене.

— Правда сирены или мне послышалось? — спросил мистер Крубер. — Может быть, они вовсе и не сюда едут, но я предлагаю поскорее исчезнуть, просто на всякий случай. А бутерброды можно съесть и по дороге. — И когда вся компания поспешно двинулась прочь от Открытого театра, он добавил: — Идея с пикником, конечно, неплоха, но, как говорится, бережёного Бог бережёт. — И, повернувшись к Паддингтону, пояснил: — Такой уж сегодня день выдался. Что ж, случается.

— А жалко, что лазанье по деревьям не входит в программу Олимпийских игр, — сказал Джонатан. — Он же влез и слез — никто и глазом не успел моргнуть.

— Да уж, золотая медаль была бы обеспечена, — согласилась Джуди.

— Боюсь, я в такой форме, что на Играх меня даже в зрители не возьмут, — печально сказал Паддингтон. — А уж в участники и подавно.

— Да вам совсем и не нужно быть в хорошей форме, если вы просто зритель, — по-

404 пытался утешить его мистер Крубер. — Ну а спортсмены-участники, конечно, совсем другой разговор.

— А я и не знал, — с удручённым видом пробормотал Паддингтон. — Могли бы и заранее всё подробно разъяснить, правда?

— Да какая разница! — вмешался Джонатан. — Можно просто сидеть дома и смотреть Игры по телевизору.

— Люди прямо-таки прилипают к экранам, — добавила Джуди.

— По-моему, это должно быть очень больно, — сказал медвежонок. — А я бы ещё бутерброд съел, мне уже гораздо лучше.

* * *

— Я жду не дождусь рецензий в завтрашних газетах, — сказал мистер Браун вечером, когда Джонатан и Джуди поведали домашним о приключениях в парке. — «Гамлета», как известно, ставили в самых разных трактовках, но такой, похоже, ещё не бывало.

— Боюсь, что всех, кто пойдёт смотреть спектакль, прочитав предварительно эти рецензии, ждёт большое разочарование, — заметила миссис Браун. — Ведь никаких «посторонних шумов» больше не будет.

А у миссис Бёрд были свои заботы. Что-то в поведении Паддингтона навело её на мысль, уж не приболел ли он. За ужином медвежонок вёл себя непривычно тихо и почти сразу по окончании трапезы ушёл к себе наверх.

Он даже не остался проверить, не будет ли 405
добавки.

Ближе к ночи, поднимаясь к себе в комнату, миссис Бёрд заметила полоску света под дверью Паддингтоновой спальни, постучалась и, когда ответа не последовало, на цыпочках вошла.

Похоже, всё в порядке. Пальтишко и шляпа висят на своём обычном месте у двери. Фотография тёти Люси в рамке, как всегда, стоит на тумбочке у кровати, но самого Паддингтона нигде не видно. Правда, подойдя поближе, миссис Бёрд разглядела под одеялом довольно странный холмик. Она тихонько покашляла, и тут же наружу вылезла знакомая фигурка.

— Миссис Бёрд, вы в призраков верите? — спросил Паддингтон.

— Ну, — осторожно ответила миссис Бёрд, — должна сказать, что я ни одного призрака в своей жизни не видела.

— Я тут подумал, — сонно проговорил медвежонок, — что я бы не хотел жить в этом Эльсиноре. Там, похоже, от призраков деваться некуда.

— Эльсинор находится в Дании, — твёрдо сказала миссис Бёрд. — А это очень далеко отсюда. Так что не стоит из-за призраков переживать.

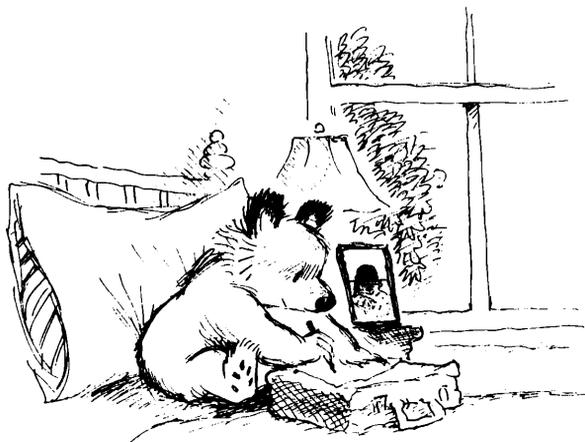
— Ну и хорошо. — И Паддингтон улёгся на подушку, натянув одеяло до самого подбородка.

— И вот ещё что, — продолжила миссис Бёрд. — Я уверена, что бывают плохие призраки, а бывают и хорошие. Есть такие существа в нашем мире, с которыми жизнь начинает идти совсем по-другому. И тогда кажется, что они навсегда останутся рядышком и будут за нами приглядывать. Они, конечно же, не совсем призраки, и всё-таки очень хорошо, что они есть.

Она не стала уточнять, что как раз такое существо перед ней и лежит, но Паддингтон к этому времени уже крепко спал, и поэтому, поправив простыни и подоткнув как следует одеяло, миссис Бёрд и сама отправилась на покой.

Утром наступит новый день, а если в доме живёт медвежонок, никогда не знаешь, чего ждать, так лучше уж хорошенько выспаться.

Фильм на Все Времена

Прошло несколько дней, и вот однажды утром миссис Браун выглянула в окно нижнего этажа их дома на улице Виндзорский Сад и с изумлением обнаружила в саду каких-то людей. Люди вели себя очень странно.

Двое, пыхтя, двигали цементную вазу, а третий соорудил из больших и указательных пальцев рамочку и таращился сквозь неё на своих товарищей. И очень при этом чему-то радовался.

Изначально миссис Браун всего лишь намеревалась взглянуть, какая на улице погода, — они собирались за покупками — теперь же она позвала миссис Бёрд.

— Скорее сюда! — воскликнула она. — Там какие-то люди двигают Генрины бегонии. Его старая цементная ваза уже треснула. Если

408 она, не дай бог, и вообще расколется, жалобам конца-края не будет.

Тут блеснула вспышка — оказалось, что третий человек снимает сцену на цифровой фотоаппарат.

— Сейчас я с ними разберусь, — сурово объявила миссис Бёрд.

Вооружившись подходящим предметом из стойки в прихожей, она распахнула дверь и вышла к пришельцам.

Ей даже не пришлось кричать: «Стойте! Смирно!» — само её появление со сложенным зонтиком наперевес произвело должное впечатление. Пришельцы замерли.

— Любезная моя, — произнёс, явно нервничая, тот, что держал фотоаппарат. — Прошу вас, не переживайте. Мы просто репетируем. — Он протянул миссис Бёрд руку. — Меня зовут Мервин. Я дизайнер. Видите ли, если режиссёру понравится ваш дом, придёт-

ся кое-что переставить, прежде чем начать съёмки. 409

— Съёмки? — повторила миссис Бёрд и ещё крепче стиснула ручку зонтика. — Какие такие съёмки?

— Как, неужели вас не предупредили? — вскричал Мервин. — Непростительное упущение! Минутку, я сейчас свяжусь с главным офисом.

— Всё бросили! — скомандовал он своим коллегам.

— Только попробуйте! — рявкнула на них миссис Бёрд. — Если пострадает хоть одна бегония, вы за это ответите.

Мервин выхватил из кармана мобильный телефон и принялся набирать какой-то номер.

— Похоже, произошло небольшое недоразумение, — бросил он через плечо. — Но вы уж мне поверьте, когда мы закончим, вы не узнаете свой дом — и ещё скажете нам спасибо. Мы тут такое наведём, что любопытные будут ломиться к вам днём и ночью. Попадают очень настырные люди, это, знаете ли, крайне утомительно. Для начала мы перекрасим входную дверь, — продолжал он, — вот только...

Тут он осёкся, потому что на сцену выплыла ещё одна фигура, причём с ног до головы облачённая в белое: белый костюм, белая рубашка и галстук, белые туфли. Единственным цветовым пятном было синее павлинье

410 перо, лихо торчавшее над широкополой белой шляпой.

— А! — обрадовался Мервин. — Вот и Фернандо. Он сейчас во всём разберётся.

Новоприбывший остановился чуть в стороне, сложил из пальцев ту же рамочку, что и Мервин, внимательно взгляделся, а потом описал грациозный полукруг на одной ноге, обозревая окрестности.

— Ну как будто специально! — воскликнул он, обращаясь к миссис Бёрд. — Я так и вижу вас в роли прекрасной принцессы. Она раскрывает зонтик и уплывает в сторону заката — совсем как Мэри Поппинс. Лёгкая, точно пёрышко, но, разумеется, гораздо красивее. Целую ручку в предвкушении, сеньорита.

— Сеньора, — твёрдо поправила его миссис Бёрд.

— Как мне не повезло! — огорчился Фернандо. Взяв свободную руку миссис Бёрд, он поднёс её к губам, а потом обернулся к ди-

зайнеру: — Звони в отдел кастинга, да поживее. 411

— Полагаю, нам всем лучше пройти в дом, — слабым голосом произнесла миссис Бёрд.

— А горшок, мадам, нельзя ли поставить? — осведомился один из пришельцев.

— Только ставьте очень-очень аккуратно, — мечтательно проговорила миссис Бёрд.

Они с Фернандо и Мервином шагнули в прихожую в тот самый момент, когда из передней комнаты вышла миссис Браун.

— Что там происходит? — спросила она. — В любом случае оно очень некстати. Я собралась за покупками.

— Сейчас пойдёте, сеньора, — пропел Фернандо, сначала взглядевшись и обнаружив у неё на пальце обручальное кольцо. — Сейчас пойдёте. Мы ни на секундочку вас не задерживаем.

— Мы действительно не хотим причинять вам никаких неудобств, — подтвердил Мервин. — Можете входить и выходить сколько угодно — при условии, что вы будете пользоваться чёрным ходом. И ещё, будьте так любезны, не разговаривайте громко — вы очень нас этим обяжете.

— А тем временем... — Фернандо вытащил из внутреннего кармана свёрнутый лист бумаги и вручил его миссис Браун вместе с помятой вырезкой из газеты. — Вот, сеньора, кто мы такие.

412 — Дом для престарелых медведей... — прочитала миссис Браун начало газетного заголовка. Потом протянула газету миссис Бёрд. — Полагаю, это как-то связано с тётёй Люси...

Но миссис Бёрд уже успела разглядеть в газетной вырезке знакомое лицо.

— Снова тот жуткий тип, Лучик Брег! — сказала она. — Судя по всему, это статья из «Вечернего флага». Помните, я тогда сказала, что мы ещё не раз про него услышим?

— Ну надо же, — изумилась миссис Браун. — Неужели наши новости дошли до самого Перу?

— Плохие вести не лежат на месте, — проворчала миссис Бёрд.

После этого она обернулась к Фернандо:

— Если вам нужен Паддингтон, то он наверху. Сейчас конец месяца, он, наверное, подсчитывает доходы и расходы. И в таком случае я бы на вашем месте его не отвлекала. Когда он что-то складывает и его прерывают на середине, ему приходится начинать всё сначала.

— Столь важная персона самолично подсчитывает доходы и расходы? — не поверил Фернандо. Судя по его виду, раньше он с таким не встречался. — Ну надо же! Тем более что это не требует выдающихся математических способностей.

— Требуется, если вы медведь, — пояснила миссис Браун.

Миссис Бёрд глянула ей в лицо и прочитала её мысли.

— Отправляйтесь по магазинам, — сказала она. — Я тут сама разберусь.

— Я специально приехал издалека, — гнул своё Фернандо. — Слава об этом спортсмене распространилась по всему Перу со скоростью лесного пожара. Куда ни глянь, только о нём и говорят.

— В это я готова поверить, — усмехнулась миссис Бёрд. — Но не могли бы вы уточнить, зачем вам понадобилось его видеть?

Фернандо снова схватил её руку и крепко стиснул в ладонях.

— Моя миссия, сеньора, — произнёс он напыщенно, — заключается в том, чтобы снять фильм о его достижениях. Они должны остаться в памяти грядущих поколений. Если сеньор Паддингтон в данный момент занят, может быть, я позвоню его менеджеру и договорюсь о встрече?

Миссис Браун выронила хозяйственную сумку.

— Кажется, мне всё-таки лучше остаться дома, — пролепетала она.

— А я пойду сварю кофе, — нашлась миссис Бёрд. — Вам молоко к нему подать?

Миссис Браун и миссис Бёрд до самой глубины души поразила мысль о том, что Паддингтону предстоит стать кинозвездой — и это ещё мягко сказано.

Фернандо некоторое время проторчал на кухне, объясняя подробности своего плана миссис Бёрд, а Мервин остался с миссис Браун, Джонатаном и Джуди; через некоторое время к ним присоединился и сам Паддингтон — он пришёл разобраться, что происходит.

Фернандо с Мервином уже удалились искать подходящее место для какого-то там «оживляжа», а Паддингтон отправился наверх писать открытку тёте Люси, — остальные же продолжали обсуждать сложившееся положение.

— И что нам теперь делать? — недоумевала миссис Браун.

— Если этому медведю предстоит сниматься в кино, нужно срочно отдать в химчистку его пальтишко, — рассудила миссис Бёрд. — Отнесу завтра с утра пораньше, к вечеру будет готово.

— Паддингтон не обрадуется, — заметила Джуди. — Он так трепетно относится к своим пятнам. За каждым стоит отдельная история.

— Ничем не могу помочь, — отрезала миссис Бёрд. — Надо — значит надо.

Разговоры продолжились за обедом и не утихали до самого вечера, когда пришёл с работы мистер Браун.

— А кто-нибудь сообразил, как в этой истории оказался замешан дом для престарелых медведей? — спросила миссис Бёрд.

— Не так уж сложно догадаться, — отозвался мистер Браун. — Я всегда подозревал, что он как-то связан с городским советом Лимы.

— Это очень интересная история, — заметила миссис Бёрд. — Мне сеньор Фернандо её рассказал. Началось всё, как я понимаю, в те времена, когда перуанцы решили построить на озере Титикака большое-большое судно.

— Да, «Явари»! — подхватил Джонатан. — Мы это в школе проходили. Все двести десять тонн доставили в Перу в разобранном виде. Почти все части корабля производили в Бирмингеме, а некоторые детали кля — в Лондоне, и делала их судостроительная компания, которая называется «Темза Айронворкс» — она же основала футбольный клуб «Вест Хам». Именно поэтому игроков его прозвали «хаммерами»¹ — из-за молотов, которыми в компании колотили по листам железа.

— А я-то гадаю, с какой радости ты запомнил эту историю, — подколола его Джуди. — Могла бы сразу додуматься, что она как-то связана с футболом.

Джонатан бросил на сестру обиженный взгляд.

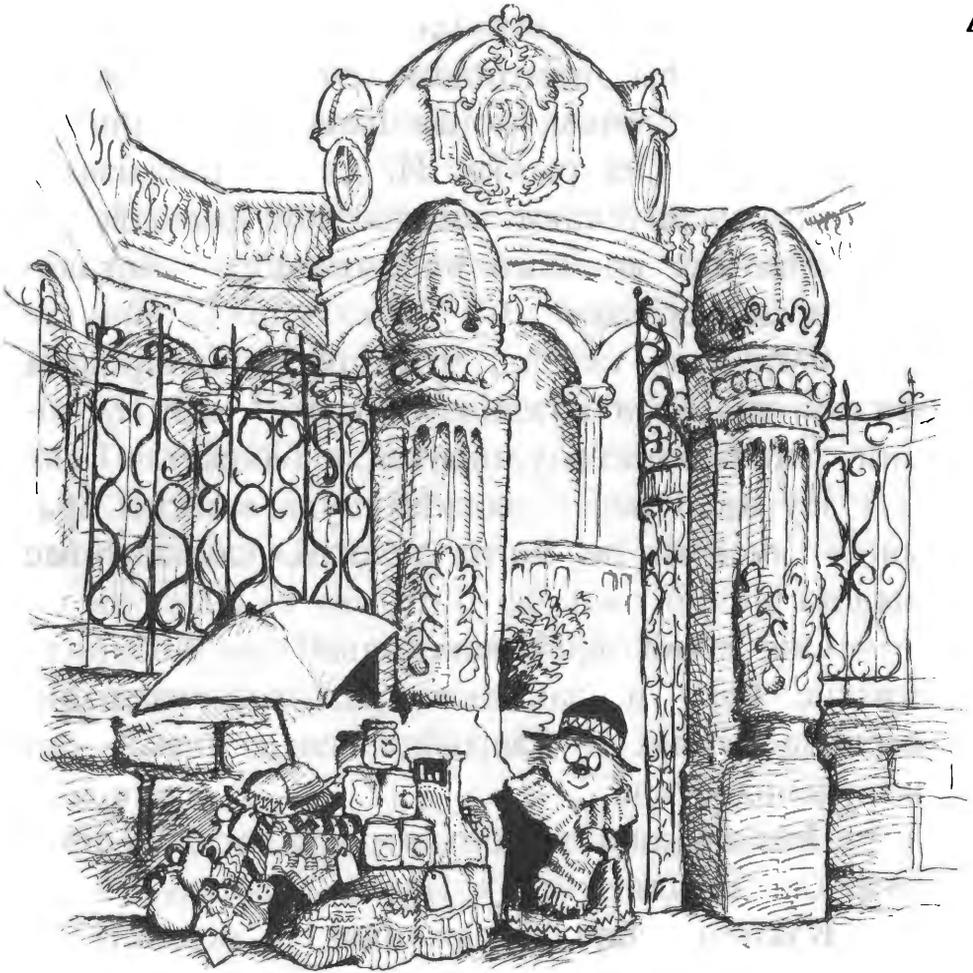
¹ Не спешите приходить к выводу, что все футболисты из этой команды — хамы. Слово «хам» из названия команды — это сокращённое слово «хаммер», которое означает «молот». Кроме того, мы узнали (если вдруг не знали раньше), что молоты используют в судостроении.

— Вот и не только, — пробурчал он. — Учитель географии показывал нам картинки — сколько у них было проблем с транспортировкой этих деталей. Озеро Титикака расположено на высоте четырёх километров над уровнем моря; последние триста пятьдесят километров до места грузы доставляли на мулах. Причём грузить можно было совсем понемногу.

— Я вообще не понимаю, зачем им понадобилось такое огромное судно, — заметила Джуди.

— Ну, вспомни старую шутку, — сказал Джонатан. — «Зачем курица переходила дорогу?» — «Чтобы оказаться на другой стороне». Озеро Титикака — самое большое озеро Южной Америки. По сути, это море, окружённое сушей, и никак иначе на другой его конец в те дни попасть было нельзя.

— Ладно, — перебила его миссис Бёрд, не в силах больше сдерживаться, — вернёмся к дому для престарелых медведей. Насколько я понимаю, на всю эту историю ушли даже не месяцы, а годы, и один богатый английский промышленник, который как раз путешествовал по Перу, так расстроился, увидев, что медведей сгоняют с их привычных мест обитания, что решил им помочь и учредил специальный фонд. Одновременно он приобрёл в Лиме большой участок земли и построил дом для медведей-стариков, которым больше некуда деваться.

— Какое доброе дело! — порадовалась миссис Браун. — А он ещё жив?

Миссис Бёрд покачала головой.

— Дело давнее, всё это случилось сто пятьдесят лет назад. Однако перед смертью этот промышленник обо всём позаботился. Медведи ничего не платят за проживание в доме, однако предполагается, что они будут трудиться, — они рукодельничают и очень неплохо на этом зарабатывают. Всю зиму они

418 заняты делом. Варят мармелад, вяжут свитера и шарфы, изготавливают всевозможные сувениры. А летом, когда наезжают туристы, ставят лоток на рынке. И, как мне сказали, никогда не упускают собственной выгоды.

— Это мне кое-кого напоминает, — вставила миссис Браун.

— Фернандо сказал, что профинансировать фильм им не составило труда — при условии, что режиссёр уложится в бюджет.

— Ну надо же! — воскликнула миссис Браун. — А я-то не могла понять, как это всё вышло.

— Он такой очаровательный! — добавила миссис Бёрд и, закончив разговор, отправилась на кухню. — Разговаривать с ним — одно удовольствие.

— Похоже, она в него втрескалась, — прошептала Джуди.

— Какое грубое выражение! — осадил её миссис Браун.

— Но ты же не думаешь, Мэри... — начал мистер Браун. — Я хочу сказать, из одного может выйти другое...

— Нас всех иногда тянет на перемены, — сказала миссис Браун. — Ты и сам, Генри, это прекрасно знаешь, а уж миссис Бёрд и подавно.

Мысль о том, что и Паддингтон, и миссис Бёрд могут их покинуть, выглядела настолько ужасной, что они поскорее сменили тему.

— Но это большие неудобства, — заметил мистер Браун. — И вся история может растянуться на несколько недель. Надеюсь, нам что-то заплатят.

— Сеньор Фернандо сказал миссис Бёрд, что сам работает из любви к искусству, — вставил Джонатан. — Ему оплачивают только накладные расходы.

— И мы тоже из любви к искусству, правда, Генри? — подхватила миссис Браун.

— Я... э-э... — Мистер Браун хотел было сказать: «Пока в этом не уверен», однако не столько заметил, сколько почувствовал, что все глаза в комнате обратились на него, и быстренько передумал.

— Как скажешь, Мэри, — проговорил он покорно.

По счастью, тут к ним спустился Паддингтон.

— Я дописал открытку тёте Люси, — сообщил он, — и хотел пойти её отправить, но нигде не могу найти своё пальтишко. Наверное, нужно позвонить в полицию?

Брауны озабоченно переглянулись.

— Не переживай, мишка-медведь, — успокоила его миссис Браун. — Оно обязательно найдётся. А сегодня отправлять письмо всё равно уже поздно.

— Я знаешь что думаю? — пришёл ей на выручку Джонатан, — раз уж тебе предстоит стать знаменитостью, тебе не мешало бы взять псевдоним.

— Никогда про таких не слышал, — признался Паддингтон. — Но звучит интересно. А где их берут?

— «Псевдоним» значит «второе имя», — пояснила Джуди. — Ими пользуются, например, писатели, если не хотят раскрывать читателям своё настоящее имя.

— Почти у каждой кинозвезды есть псевдоним, — добавила миссис Браун. — Только у них это называется сценическим именем. Например, настоящее имя Майкла Кейна¹ — Морис Миклуайт. Я как раз на днях слышала, как он рассказывал об этом по телевизору.

— А Фреда Астера² в детстве звали Фредерик Аустерлиц, — сообщил Джонатан. — Так называется знаменитый вокзал во Франции.

— Лично я не удивляюсь, что он решил сменить имя, — сказал Паддингтон. — Я бы, например, не хотел, чтобы меня звали Аустерлиц.

— Строго говоря, — уточнила миссис Бёрд, — у тебя уже есть псевдоним. Ведь когда ты сюда приехал, у тебя, если помнишь, было перуанское имя, которым ты не очень хотел пользоваться, вот тебя и назвали Паддингтоном, потому что мистер и миссис Браун нашли тебя на Паддингтонском вокзале.

¹ *Майкл Кейн* (он родился в 1933 году) — очень известный английский актёр.

² *Фред Астер* (1899–1987) — американский актёр, танцор и певец, одна из самых знаменитых звёзд Голливуда.

— Если придётся часто раздавать автографы, лучше сократи его до «Пад», — порекомендовал Джонатан, припомнив, сколько у медвежонка уходит времени на то, чтобы написать одну открытку. — Дело пойдёт быстрее.

Но Паддингтон явно уже думал о чём-то другом; он направился в кухню.

— Может, тебе лучше туда не ходить... — начала было миссис Бёрд, но опоздала.

— Всё в порядке, миссис Бёрд! — воскликнул Паддингтон. — Я нашёл своё пальтишко! Под кухонным полотенцем! Интересно, как оно туда попало?

— Паддингтона на мякине не проведёшь, — заметила Джуди.

— Да, у этого медведя есть голова на плечах, — согласилась миссис Бёрд.

— Голова на плечах? — воскликнул Паддингтон, вбегая обратно в комнату. — А я думал, она у меня на шее!

— Не переживай, дорогой, — успокоила его миссис Браун. — Она в любом случае не отвалится.

— Всё равно без шеи было бы очень неудобно, — стоял на своём медвежонок. — Как же тогда крутить головой? Например, мне приснится страшный сон, — сам я перевернусь, а голова — нет? — прибавил он мрачно. — Вот

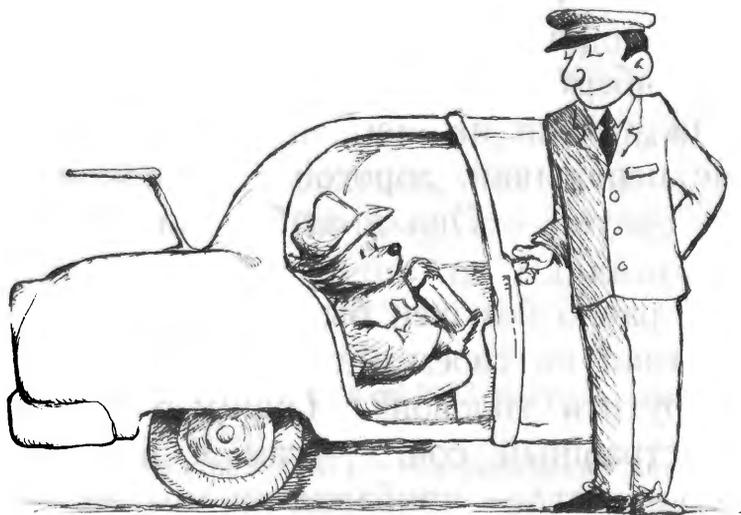
422 вчера ночью мне приснилось, что за мной погнался шмель, и мне пришлось бегать от него по всему дому, пока он по ошибке не вылетел в окно.

— Давайте сменим тему, — предложил Джонатан. — Мы вот тут думали — допустим, фильм окажется очень успешным и ты возьмёшь и прославишься, и тогда, ну... тогда мы, наверное, очень редко будем тебя видеть, разве что на экране.

— Будете редко меня видеть? — встревоженно воскликнул медвежонок. — Да мне такое себе даже не представить...

— В том-то всё и дело, мишка-медведь, — произнесла миссис Браун, причём она говорила от лица всех. — Нам тоже...

Тут все вдруг вспомнили, что уже пора спать; впрочем, надо сказать, уснуть им удалось далеко не сразу — ни в эту, ни в следующие ночи; напряжение в доме только росло.

Брауны плохо представляли, что происходит, но это было не самое неприятное. Гораздо хуже было то, что Паддингтон каждое утро куда-то уезжал на специальной машине с шофёром и возвращался только поздно вечером такой уставший, что ему было не до разговоров. В доме воцарился непривычный покой.

Общие опасения высказала Джуди.

— У меня такое чувство, будто нас отодвинули в сторону, — заявила она. — Между прочим, даже не попросив разрешения.

— Вздор! — в обычной своей манере отрезала миссис Бёрд. — Паддингтон имеет право на собственную жизнь. Пусть поступает, как считает нужным.

При этом ни от кого не укрылось, что по утрам миссис Бёрд с особым тщанием готовит Паддингтону в дорогу булку с мармеладом и даже зачастую добавляет к обычной порции лишний кусок.

Впрочем, съёмки завершились раньше, чем кто-либо предполагал, — хотя всё равно Браунам показалось, что они тянулись целую вечность.

Однажды вечером Паддингтона привезли не так поздно, а с ним приехал Фернандо. В руке у него была небольшая коробочка.

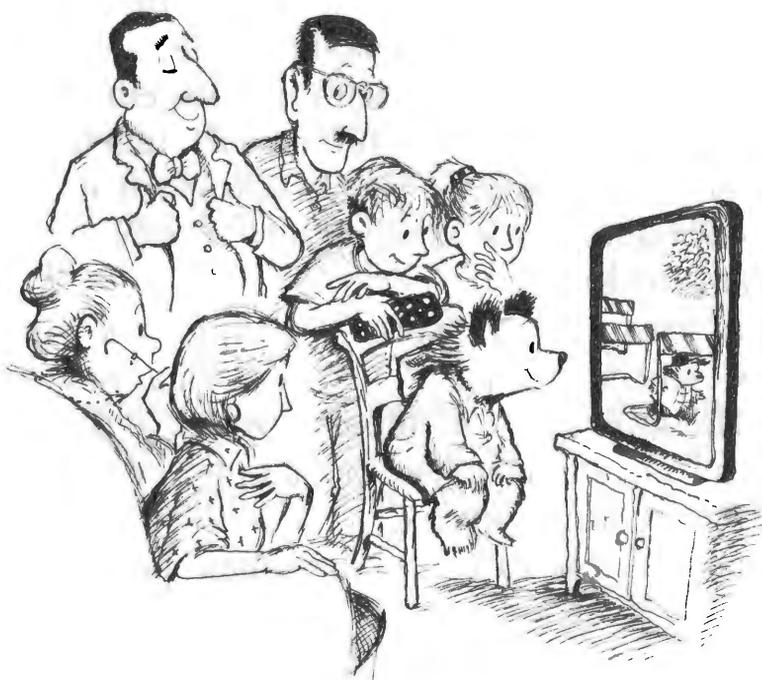
— Оле¹, — объявил он. — У меня тут всё на диске, можете посмотреть дома по теле-

¹ Так говорят испанцы (или латиноамериканцы, в том числе и перуанцы), когда мы сказали бы «ура» или «браво».

414 визору. Проигрыватель, как я вижу, у вас есть.

Джонатан в мгновение ока вставил диск в проигрыватель, все уселись поближе, штормы задёрнули, и он нажал на кнопку.

Когда на экране появились первые кадры — пустая садовая дорожка, поверх которой плыли титры, — мистер Браун так и подскочил.

— Кто передвинул мои бегонии?! — завопил он. — Что с ними случилось?

— Ш-ш-ш, Генри, — успокоила его миссис Браун. — Они давно стоят на старом месте.

— А это я! — возбуждённо воскликнул медвежонок, когда на экране возникла какая-то лондонская лужайка. Камера показала в приближении штук десять барьеров, выстроенных

в ряд, и продолжала наплыв, пока в конце не появилась знакомая фигурка.

Последовала пауза — Паддингтону дали возможность приподнять шляпу и поприветствовать небольшую группу зрителей. После этого план сменился на панораму, раздался выстрел из стартового пистолета, и медвежонок немедленно ожил. Прошло лишь несколько секунд — и вот уже фигурка заполнила весь экран. После этого Паддингтон, отдуваясь, снова приподнял шляпу: на сей раз в камеру.

Секунду-другую Брауны сидели молча.

— Должна сказать, бежал он действительно очень быстро, — неуверенно произнесла Джуди. — Надеюсь, он не будет так носиться по ходу всего фильма.

— Поскорее бы увидеть фильм целиком! — подхватил Джонатан.

Сеньор Фернандо, судя по всему, опешил.

— Как это так «фильм целиком»? — выпалил он. — Вы и так видели его целиком. Целый фильм. Законченный. Совсем.

— Мы сняли около тридцати дублей, — добавил Паддингтон. — Я в конце даже со счёта сбился.

— Э-э... не подумайте, что я пытаюсь раскритиковать вашу работу, — деликатно начал мистер Браун, — но...

— Не понравилось? — спросил Фернандо. — Вы расстроились из-за бегоний?

— Да нет, не в этом дело, — успокоил его мистер Браун. — Фильм хоть и не очень длинный, но снят замечательно, просто я, как мне кажется, заметил там одну сценарную ошибку.

— В моём фильме? Сценарную ошибку? — не поверил Фернандо. — Вы это о чём, сеньор? Какая такая сценарная ошибка?

— Ну, — отважился мистер Браун, набрав в грудь побольше воздуха, — вам не кажется, что Паддингтон должен был прыгать через барьеры, а не пробегать под ними?

— А! — воскликнул Фернандо. — Вы, англичане, все такие. Я как вас впервые увидел, сеньор Браун, сразу понял: вы — перфекционист до мозга костей.

— Я ни разу не ударился головой, мистер Браун, — похвастался медвежонок. — Потому что на всякий случай не снимал шляпу.

— Ну, — сказал мистер Браун, — мне, по большому счёту, всё равно, но, боюсь, другие это тоже заметят.

— Мне бы очень хотелось знать: почему вы выбрали именно барьеры? — поинтересовалась Джуди.

— Мистер Крубер сказал, что очень хорошо через них прыгал в молодости, — ответил Паддингтон. — Вот я и решил тоже попробовать.

— Каков вопрос — таков и ответ, — пробормотал Джонатан.

— И всё равно мы ждали несколько большего, — призналась миссис Браун.

— Фильм не предназначен для широкого показа, — сообщил Фернандо.

— И на том спасибо, — пробурчал мистер Браун.

— Он снят специально для обитателей дома для престарелых медведей в Лиме, — пояснил Фернандо. — Большинство из них понятия не имеют, как выглядит бег с барьерами, да и фильмов они отродясь не видели. Над барьерами... под барьерами... какая разница? Одна малина. И вообще, мы ведь снимали на их деньги. Они получают незабываемое впечатление, которое останется с ними до конца их дней.

После этого он повернулся к миссис Браун.

— Сеньора, вы же помните, что произошло, когда в Париже впервые показали кино? Зрители, сидевшие ближе к экрану, бросились врассыпную, когда появился поезд и поехал прямо на них. Решили, что им конец.

— Боюсь, что не помню, — созналась миссис Браун. — Я тогда ещё не родилась.

— Дело было в 1895 году, — не оплошал Джонатан. — Показывали фильм братьев Люмьер.

Фернандо посмотрел на него.

— Ты далеко пойдёшь, — сказал он.

— Знаешь, Паддингтон, я всё никак не могу понять одну вещь, — вмешался в разговор мистер Браун. — Не хочу тебя обидеть,

428 но почему Лучик Брег вообще вообразил, что ты — спортсмен? Ну, понимаю, каждый может неверно истолковать чужие слова, но когда кто-то говорит, что преодолевает полторы мили за четыре минуты, хочется получить подтверждение.

— Я собирался ему объяснить, что мы тогда ехали на вашей машине, мистер Браун, — сказал медвежонок. — Помните, на вокзал, встречать Джонатана? А потом подумал — вдруг вас накажут за превышение скорости? Вдруг арестуют? Вот я и промолчал.

— А сто метров за пять секунд? — спросил Джонатан.

— Ну, если булочки только что вытащили из духовки, — простодушно объявил медвежонок, — так тут любой побежит со всех ног. А уж тем более — со всех лап.

— Я вам вот что скажу, — произнёс Фернандо, прервав последовавшее молчание. — У этого медведя отличная голова на плечах. Работать с ним было одно удовольствие.

— Вот видишь, Паддингтон, — сказала миссис Бёрд. — Что я тебе говорила?

— Мне, конечно, жаль, что фильм получился такой короткий, — продолжал Фернандо. — Но как тут у вас говорят, «хорошенького понемножку».

— Может, вам он и кажется небольшим, — заметил мистер Браун, — но знали бы вы, какой большой груз свалился у нас с души.

— Я вам подарю диск на память, — пообещал Фернандо.

Решительно отказавшись от угощения, он вышел так же непринуждённо, как и вошёл. Сперва потянулся к руке миссис Бёрд и запечатлел на ней поцелуй, потом поклонился остальным.

Миссис Бёрд отдернула шторы, и Брауны столпились у окна — посмотреть, как Паддингтон провожает Фернандо до ворот. На прощание оба помахали друг другу шляпами. После этого Фернандо подарил медвежонку свое павлинье перо, ещё раз махнул напоследок и зашагал прочь.

Паддингтон тоже махнул, а потом, вместо того чтобы войти в дом через парадную дверь, устремился куда-то вбок.

430 — Это он куда? — всполошился мистер Браун.

— В погоню, живо! — скомандовала Джуди. Все они выскочили через кухонную дверь в сад — Джонатан первым, — но медвежонок их опередил. Он сидел на камешке посреди своей альпийской горки и рассматривал подсолнухи.

— Ну, — выпалил Джонатан, — будешь ещё сниматься в кино?

— Не знаю, — ответил медвежонок. — Мистер Фернандо сказал, чтобы я ему не звонил, он сам позвонит.

— Но... — начал было мистер Браун.

Он хотел пояснить, что именно так говорят все продюсеры, если решили кому-то отказать, но медвежонок его опередил.

— Я, пожалуй, не хочу быть кинозвездой, — объявил он. — Не хочу уезжать с улицы Виндзорский Сад. Мне кажется, это самое лучшее место на всём свете.

При этих словах все Брауны испустили дружный вздох облегчения, а миссис Бёрд потянулась за носовым платком.

— Люблю я фильмы со счастливым концом, — сказала она, промокая глаза. — Пойдёмте-ка в дом и посмотрим этот шедевр ещё раз.

Паддингтон тут же вскочил.

— Давайте я его запущу, миссис Бёрд! — вызвался он. — Медведи хорошо нажимают на кнопки.

Брауны переглянулись.

— Ну уж и не знаю, что мы сейчас увидим, — пожал плечами мистер Браун. — Всем известно, каков Паддингтон с кнопками.

Миссис Браун сжала его руку.

— Честно говоря, Генри, — сказала она, — у меня так полегчало на душе, что мне совершенно всё равно, что смотреть.

Медвежонок Паддингтон. С любовью

Дорогой читатель!

В мире, который так быстро привык общаться с помощью электронных писем, Паддингтон столь же быстро превратился в диковинку. Ведь он упорно продолжает пользоваться тем, что теперь принято называть «черепашьей» почтой. А впрочем, пусть продолжает и дальше — в конце концов, ничто так не согревает душу, как настоящее письмо, написанное рукой или лапой

Надо сказать, с электронными письмами у Паддингтона есть своя особая проблема: слишком уж сложно управляться с клавиатурой, если ты медведь. Опустив на неё лапу — и сразу нажимается пяток клавиш, а потом поди разбери, что там написано. Остаётся одно — нажимать карандашом, но тогда письмо писать приходится ужасно долго, если только не выбирать самые короткие слова; в общем, куда ни кинь, всюду клин.

По счастью, почти все письма, которые Паддингтон написал за свою жизнь, он адресовал своей тётке Люси, которая живёт в доме для престарелых медведей в Перу. А она — вот ведь действительно счастье так счастье — все их сохранила, потому что, будучи очень мудрой пожилой медведицей, знала: со временем они приобретут огромную ценность.

Если вы ещё не знакомы с Паддингтоном, вам предстоит открыть для себя множество новых замечательных историй. Если вы его уже знаете, читать всё равно будет весело, потому что вы сможете посмотреть на приключения Паддингтона его глазами — а это совсем не то же самое, что смотреть глазами других.

Словом, каждый, кто любит читать, найдёт что-нибудь для себя в этих письмах.

*Искренне ваш,
Майкл Бонд*

Предисловие

Однажды ночью, много-много полнолуний назад, океанский лайнер «Карения» вышел из перуанского порта Лима в Южной Америке и взял курс на Европу.

В этом не было ничего необычного — просто очередной переход через Атлантику: все места в каютах раскуплены, команда укомплектована и, как всегда, готова позаботиться обо всех нуждах пассажиров.

Но именно в этом рейсе на судне находился пассажир-безбилетник, о существовании которого не знал даже сам капитан. Этого пассажира перед самым отправлением тайком провела на борт его тётя, и теперь он прятался под брезентом в одной из спасательных шлюпок.

— Обещай, что будешь писать мне письма, — сказала тётя, когда сирена «Карении» издала нетерпеливый вой, раскатившийся по всей гавани.

— Напишу при первой же возможности, обещаю, — кивнул маленький медвежонок.

— Я положила тебе в чемодан мармелада на всю дорогу, — сообщила ему тётя. — И заплатила одному матросу, чтобы он приносил тебе питьевой воды.

С этими словами она привязала племяннику на шею большую бирку.

— Бечёвка крепкая, двойная, — сказала она. — Не порвётся. Это очень полезная бирка, так что смотри не потеряй.

— Спасибо, тётя Люси. — Медвежонок поднял шляпу. — Ты такая добрая.

Он бы лучше вместо воды пил какао, но не стал об этом упоминать, так как был очень вежливым медведем.

Да и в любом случае, полоска воды между «Каренией» и причалом постепенно расширялась, и, чтобы добраться до берега, тётушке пришлось съехать по канату.

Она едва не свалилась в воду, а когда вылезла на причал и оправила одежду, от шлюпки её уже отделяла стена темноты.

Она утёрла слезу и в последний раз помახала непроглядной ночи лапой.

— Хочется думать, что я поступила правильно, — сказала она, вернувшись к себе в дом для престарелых медведей. — Но сейчас мне кажется, что я лишилась куска сердца.

— Конечно, ты поступила правильно, — заверила её самая старшая обитательница дома. Она даже оторвалась от вязания и принялась раскачиваться в кресле-качалке, чтобы придать словам дополнительный вес. — Молодому медведю, у которого вся жизнь впереди, здесь у нас не место. Ему прямая дорога в большой мир. А мы ещё до конца года обязательно о нём услышим... попомни мои слова.

— Нужно было дать ему хорошую книгу на дорогу, — переживала тётя Люси.

— Лучше сама почитай, пока «Карения» не дойдёт до места, — посоветовала ещё одна медведица. — Тем, кто остаётся, всегда тяжелее.

Она была права. Тётя Люси сбилась со счёта, сколько ковриков из пальмового волокна она успела связать, дожидаясь весточки от племянника. По счастью, туристический сезон был в самом разгаре, и коврики быстро исче-

436 зали с лотка, стоявшего у входа в дом для престарелых медведей.

А потом в один прекрасный день пришёл почтальон и принёс конверт с синими ярлыками и странными марками.

На конверте стоял адрес: «Тёте Люси, до востребования. Дом для престарелых медведей, Лима».

Подчинившись общей просьбе, тётя Люси отложила коврик, который вязала, и принялась читать письмо вслух другим медведицам.

— Дорогая тётя Люси, я... — начала она и тут же запнулась, потому что следующее слово было почему-то вычеркнуто, — я полагаю полагаю, что ты очень удивишься, а я не

только добрался до Англии, но у меня уже есть свой адрес!

Я остановился в доме номер 32 по улице Виндзорский Сад. Этот дом совсем не похож на дом для престарелых медведей. Ты мне, наверное, не поверишь, но он находится совсем рядом с улицей Портобелло, про которую ты мне так часто рассказывала и говорила, что это как раз та часть Лондона, где мне, скорее всего, очень понравится жить.

Меня на несколько дней взяли к себе люди по фамилии Браун — вот только я надеюсь, что дней таких будет много, потому что мне здесь очень нравится. У меня есть своя кровать, и я стараюсь вести себя как можно лучше, вот только получается не всегда: я уже случайно затопил им ванную и много воды пролилось с потолка на первый этаж. Вся беда в том, что я привык мыться в луже после дождя, а ванну принимал впервые в жизни.

К счастью, первые капли упали на мальчика и девочку, которые тут живут, на Джонатана и Джуди, и они меня спасли.

Ну, ты же сама знаешь, как оно бывает, — а я так и сказал Джуди, когда она пришла меня выручать: «Со мной вечно что-нибудь приключается. Такой уж я медведь».

Кстати, это письмо на машинке печатает именно Джуди — она сразу заметила, что с правописанием у меня не очень. Кроме того, мне трудновато пользоваться компьютером

438 мистера Брауна: когда нажимаешь лапами, нажимаются сразу несколько клавиш. Вот, например, что выходит, когда я пытаюсь напечатать букву «в»: «фыува».

Тётя Люси подняла письмо повыше, чтобы другие медведицы могли его рассмотреть.

— Я уже понял, что проще всего нажимать на клавиши карандашом, — читала она дальше. — Но так получается очень долго.

Пока я сидел в шлюпке, я написал тебе несколько писем. Их писать было ещё труднее, потому что вместо ручки я использовал апельсиновые корочки из мармелада, и получалось не очень разборчиво. Я выкладывал из корочек буквы внутри пустых банок, потом закрывал их крышкой и бросал в море. Надеюсь, рано или поздно они до тебя доплывут, но даже если и нет, ничего страшного.

Я просто совсем не знал, что тебе сказать, кроме: «Надеюсь, когда ты это получишь, тебе будет не так скучно, как мне сейчас». В середине океана мало опознавательных знаков, я понятия не имел, где нахожусь, так что письма вышли не очень интересные.

Джонатан собирается отправить это письмо какой-то «авиапочтой», чтобы оно дошло до тебя поскорее. Завтра я напишу ещё одно письмо, потому что у меня для тебя есть ещё один сюрприз. С любовью, ПАДДИНГТОН.

Последнее слово тётя Люси прочитала по складам.

— Понятия не имею, о чём это он, — удивилась она. — Но там в конце есть приписка другой рукой.

— Здравствуйте, тётя Люси, — прочитала она. — Большой привет всем обитателям дома для престарелых медведей. Нам очень много про вас рассказали. Не волнуйтесь. Мы обязательно о нём позаботимся, уже пришёл мастер и заново побелил потолок. Джуди.

Тётя Люси дочитала до конца, и все медведицы дружно зааплодировали.

Звук очень напоминал тот, с которым лёгкие волны плещут у входа в порт, потому что аплодировать лапами, вообще-то, не очень удобно.

«Если бы мой племянник это услышал! — подумала тётя Люси. — Как бы он обрадовался! Нужно немедленно послать ему открытку».

Письмо № 2

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Спасибо за открытку с видом гавани Лимы во время прилива — мы её получили вчера. Прости, если моё письмо ~~зоставело~~ (заставило — *Джуди*) тебя поволноваться. Смешное слово в самом конце, то, которое ты не поняла, — это моё НОВОЕ ИМЯ! Надеюсь, ты удобно устроилась в кресле — тогда я тебе расскажу, откуда оно взялось.

Когда судно пришло в Англию, я совсем запутался — где я, куда идти дальше, — поэтому переждал в шлюпке, пока все пассажиры «Карении» не сошли на берег. После этого я пробрался в поезд, на котором висела табличка «ЛОНДОН», — ты ведь хотела, чтобы я попал именно туда.

Я сидел очень тихо, и когда пришёл человек, который проверяет билеты, и увидел бирку, что ты привязала мне на шею, он, вероятно, принял меня за посылку.

Хорошо, что у медведей так ловко получается путешествовать без билетов! Вот наконец поезд прибыл в Лондон, дальше ехать было некуда, и я оказался один на незнакомой платформе рядом с комнатой для потерянного багажа.

На вокзале было очень много народу. Все страшно спешили и, похоже, знали, куда им нужно, так что я сел на чемодан и стал ждать, когда что-нибудь произойдёт.

Тут-то я и познакомился с мистером и миссис Браун.

Они приехали встречать свою дочку Джуди — она возвращалась из школы на каникулы; заметил меня мистер Браун. Миссис Браун ему сначала не поверила, но когда увидела мою бирку и прочитала на ней: «ПОЖАЛУЙСТА, ПОЗАБОТЬТЕСЬ ОБ ЭТОМ МЕДВЕЖОНКЕ. БЛАГОДАРИЮ ВАС», она сразу же пригласила меня к себе. Мне кажется, что дело решили именно эти слова — «благодарю вас», потому что, если бы они оставили меня на вокзале, благодарить их было бы не за что.

Они ведь могли просто сдать меня в комнату для потерянного багажа или пройти мимо, но они не сделали ни первого, ни второго.

Мистер Браун спросил, как меня зовут, я ответил, но миссис Браун никак не могла выговорить моё имя, поэтому

442 они решили назвать меня в честь того места, где мы познакомились. Так-то мне и дали такое необычное для медведя имя: ПАДДИНГ-ТОН — это название вокзала.

Мне оно очень нравится, тебе, надеюсь, тоже. Мистер Браун сказал, что оно звучит очень солидно, а брат Джуди, Джонатан, объяснил, что могло получиться и по-другому: назвали бы меня ЧАРИНГ-КРОСС или УОППИНГ, а это, согласишься, звучит гораздо хуже.

А ещё, тётя Люси, очень хорошо, что ты научила меня говорить по-английски, когда я был маленьким, потому что в Англии почти никто не говорит по-перуански.

Вчера я впервые в жизни попал в метро. Мы поехали в магазин, и я спрашивал у всех пассажиров в вагоне, говорят ли они по-перуански, — ни один не говорил. Впрочем, по-английски там тоже говорили немногие.

Миссис Браун купила мне тёплое синее пальтишко, чтобы я не мёрз, а Джонатан подарил мне штуковину, которая называется «чернильная подушка»: написав письмо, я могу теперь поставить на нём отпечаток лапы, чтобы все знали, что письмо подлинное. Думаю, не у многих медведей есть собственная чернильная подушка.

И может быть, это значит, что я останусь у них не только на несколько дней. Очень на это надеюсь. И Джуди тоже. Она говорит: «ПОЖИВЁМ — УВИДИМ!»

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 3

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Джонатан мне сказал, что рисунок в верхней части этой страницы будет когда-нибудь называться **ИСТОРИЧЕСКИМ ДОКУМЕНТОМ**, а может, уже и сейчас называется. Я решил, что ты, наверное, захочешь получить такую карточку, пока я не вырос. В этом письме я шлю тебе и ещё одну.

Эту фотографию сделал один друг Браунов, на ней показано, как я фотографирую всё семейство очень старым фотоаппаратом. В этом фотоаппарате используются штуки, которые называются пластинками, — я сначала подумал было, что аппарат ещё и играет музыку, но потом оказалось, что на эти пластинки снимали изображения до того, как изобрели фотоплёнку.

Боюсь, Браунов здесь видно только со спины, но ты хоть примерно сможешь понять, как они выглядят.

444 То, что ты не видишь мистера Брауна (он в середине), даже и хорошо, потому что у меня никак не получалось навести фокус и мистер Браун сердился: они сидели на клумбе с очень ценными петуниями. Вот только и у меня не было выбора: нужно было, чтобы всё получилось с первого же раза, потому что у меня была только одна пластинка — их больше не выпускают.

Это была не единственная проблема. Джонатан предложил мне измерить расстояние бечёвкой, и я случайно привязал один её конец к уху мистера Брауна (я подумал, что это петуния, и сообразил, что к чему, только когда уже дёрнул за бечёвку) .

Даму, которая сидит слева, зовут миссис Бёрд. Штуку, которая у неё на голове, Джуди называет «плюшка». Я решил, что она её там держит на случай, если проголодается, — я тоже держу под шляпой булку с марме-

ладом на всякий пожарный случай, — но, с другой стороны, миссис Бёрд же всё время готовит, так что, наверное, плюшку она в волосах просто припрятала, чтобы та не свалилась в кастрюлю.

Рядом с ней сидит Джуди, справа от мистера Брауна — Джонатан, а с самого края — миссис Браун.

Чтобы сделать фотографию, мне пришлось засунуть голову под чёрное покрывало, привязанное к фотоаппарату сзади. Знаешь, хорошо, что теперь больше никто не фотографирует на пластинки, потому что — ты это увидишь на следующем снимке — я пошёл не в ту сторону и чуть не упал в розовый куст.

Мистер Браун сказал: «Представляете, что бы было, если бы все, решив что-то сфотографировать, залезали под чёрную тряпку?»

Когда он это говорил, он смотрел на меня.

И всё равно закончилось всё хорошо, потому что потом мистер Браун отнёс фотоаппарат в фотомагазин, и дяденька, который там

446 работает, ужасно обрадовался, выставил фотоаппарат в витрине с припиской, что он принадлежит ДЖЕНТЛЬМЕНУ-МЕДВЕДЮ, ПРОЖИВАЮЩЕМУ ПО СОСЕДСТВУ, и обещал сделать несколько отпечатков фотографии, так что ты скоро узнаешь, как Брауны выглядят на самом деле, потому что увидишь их с правильного конца.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 4

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Джуди спросила меня, почему вместо того, чтобы ставить на письмах к тебе даты, я ставлю порядковые номера. Я объяснил: потому, что у медведей не бывает календарей. Надеюсь, я ничего не перепутал. Я сказал ей, что, если ты медведь, все дни у тебя очень похожи один на другой, поэтому нам важны не столько дни, сколько времена года. Времена года бывают жаркие, а бывают холодные (правда, только не в Англии, где погода меняется каждые два дня) .

А ещё Джуди спросила, как я складываю по порядку твои открытки. Я объяснил, что

у меня есть резиновое колечко, а она на это ответила: «Что ж, у каждого свои методы!»

Вот только это письмо — особенное, я бы на твоём месте даже повесил его на доску объявлений, рядом с меню ужинов на текущую неделю, потому что оно, как и предыдущее, может оказаться ИСТОРИЧЕСКИМ.

Мистер Браун наконец-то принял решение. Я остаюсь у них насовсем! Больше того, из гостевой комнаты меня переселят в другую, на верхнем этаже, — мою собственную! Почти так же высоко, как на дереве, где я жил, когда был маленьким, вот только у комнаты есть дверь и четыре стены.

Мистер Браун сказал, что по этому поводу отремонтирует комнату. Всё необходимое доставили сегодня на грузовике, и водитель оказался очень хороший — отнёс все вещи наверх, а не оставил в прихожей.

Он привёз большую банку побелки, краску, несколько рулонов обоев в цветочек, большое ведро, чтобы разводить в нём клейстер, кучу всяких кистей и складной стол.

Когда я спросил, зачем всё это нужно, водитель как-то странно на меня посмотрел и ответил:

— Это, приятель, называется «Сделай сам»! А потом пожелал мне удачи.

Похоже, он никогда раньше не видел медведей, потому что уехал очень быстро.

Это произошло на прошлой неделе, и с тех пор мистер Браун, который кем-то работа-

448 ет в Сити, сидит, по выражению Джонатана, «спрятав голову в песок», и ко всем этим штуковинам даже и не подходит. И вот на днях, когда у меня выдалась скучная минутка, а все остальные ушли из дому, я решил им помочь и попробовать всё сделать сам.

Поначалу эта мысль мне очень понравилась, но потом что-то пошло не так — сам не пойму что, знаю только, что случилось всё очень быстро. Сперва обои не хотели прилипнуть к стене. Сколько я ни пытался прикрепить к ней очередной кусок, он раз за разом падал мне прямо на голову. Ну а там то одно, то другое, и когда Брауны вернулись, я уже совсем запутался.

Первым навверх поднялся Джонатан. Он сказал:

— Полундра! Наверное, ты слишком много налил воды в клейстер. В жизни не видел такого разгрома!

По-моему, ему было немножко завидно, что это не он его учинил.

Джуди осмотрелась и сказала:

— Вот это да!

Миссис Браун спрашивала у всех, куда девалась какая-то штука под названием «нюхательная соль», а миссис Бёрд сказала, что теперь всем будет урок: никогда не оставлять меня в доме одного.

Тебе, наверное, любопытно, кто такая миссис Бёрд. Она — дальняя родственница миссис Браун. Муж её погиб на войне, а одна она жить не хочет, поэтому ведёт у Браунов хозяйство.

С виду она очень строгая, но мне кажется, что она меня любит, а кроме того, она всё-всё знает про медведей. Когда ей в первый раз сказали, что я, видимо, останусь в доме на несколько дней, она сразу ответила: «Нужно будет купить побольше мармелада». Думаю, тут дело в том, что я приподнял шляпу, а миссис Бёрд любит вежливых. В Англии почти никто не носит шляп, так что, видимо, и приподнимают их совсем редко.

В общем, миссис Бёрд отправила меня в ванную, пока у меня не склеился весь мех, а потом, к моему удивлению, как-то так получилось, что никто на меня не рассердился, скорее наоборот.

Джуди сказала: хотя я и натворил дел, можно не волноваться, потому что мистер Бригс, мастер на все руки, пообещал при-

450 вести комнату в нормальный вид — он всё равно занят ремонтом потолка; Джуди передала мне от него спасибо, потому что работа эта оказалась ему очень кстати, а ещё он сделал мне «небольшой подарок».

Миссис Браун дала мне лишних карманных денег — она обрадовалась, что в комнате наконец-то сделают нормальный ремонт.

Мистер Браун тоже дал мне монетку, когда вернулся домой, потому что ему, говоря по-честному, совсем не хотелось заниматься ремонтом.

А миссис Бёрд сказала, что совсем не удивлена: медведи всегда падают на все четыре лапы.

В общем, у меня теперь куча денег, а когда они кончатся, можно будет ещё что-нибудь отремонтировать.

С любовью,
Паддингтон

Р. С. Большое спасибо за открытку с видом на гавань Лимы во время прилива. Я поставил её на тумбочку у кровати в своей новой комнате рядом с твоей фотографией. Фотография, разумеется, в рамке. 451

Письмо № 5

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Прости, что давно тебе не писал, но после последнего моего письма Джонатан и Джуди уехали в школу, поэтому я был очень занят.

Миссис Бёрд сказала, что существует такая старинная поговорка: «Сделал дело — гуляй смело». А значит, и у меня должны быть свои дела по дому. Тогда я сказал ей, что у медведей хорошо получается ходить за покупками, и она сразу же уговорила мистера Брауна купить мне корзинку на колёсиках, а потом повела на рынок на улице Портобелло и всё там показала.

Скоро я перезнакомился со всеми торговцами и с тех пор хожу туда каждый день, кроме воскресенья.

Хожу я туда ещё и потому, что подружился с совершенно замечательным человеком. Его зовут мистер Крубер, у него своя антикварная лавка. Брауны все очень хорошие, но мистер Крубер — просто чудо. Он родился в Венгрии, некоторое время жил в Южной Африке, а потом попал как беженец в Англию. Он часто повторяет: «Видите, у нас с вами много общего».

Миссис Бёрд очень довольна тем, как я делаю покупки. Она говорит, что такие медведи на вес золота — и слышать это очень приятно.

На днях я взвесился в ванной на напольных весах. Сколько я вешу, я тебе не скажу, но я оказался очень ценным и теперь, переходя улицу, всегда смотрю сразу в обе стороны, чтобы меня не переехала машина.

А миссис Бёрд даёт мне добавку к карманным деньгам, и на это я каждое утро покупаю булочки в одной пекарне рядом с лавкой мистера Крубера. Мы оба любим какао, и он теперь варит его на двоих, а потом мы оба едим «послезавтрак», сидя на диванчике в задней комнате лавки.

В лавке у него всегда полно интересных вещей. Казалось бы, старые вещи должны быть дешевле новых, однако на деле всё наоборот. Часто чем старше вещь, тем она ценнее.

Вещи прибывают и убывают, и я не раз гадал, откуда же они берутся. И вот однажды я вдруг заметил, что в лавке как-то пустовато.

Я сказал об этом мистеру Круберу, и ему явно понравились мои слова.

— Я рад, что вы интересуетесь моим делом, мистер Браун, — сразу оживился он. — У меня вчера после вашего ухода был хлопотливый день. Приехала большая компания американцев. Собственно, сегодня днём я собираюсь сходить на аукцион, чтобы пополнить запасы товара.

Я сообщил ему, что у нас в Дремучем Перу не бывает аукционов, и он слегка призадумался.

— Трудно объяснить, что это за штука, мистер Браун, — сказал он. — Аукционы — это такие места, где вещи продают тем, кто готов заплатить больше других. Может, сходите со мной, посмотрите своими глазами?

Ты представляешь, тётя Люси? Я так обрадовался, что помчался обратно на улицу Винд-

454 зорский Сад и специально принял ванну, чтобы не опозорить мистера Крубера.

Миссис Бёрд испугалась, не заболел ли я, но когда я объяснил, в чём дело, она тоже очень обрадовалась.

— Надеюсь, мистер Крубер тебя признает, — сказала она.

Признал, конечно, а когда мы вошли в большое помещение, очень многие признали его, хотя на нём и был его лучший костюм.

Он повёл меня через толпу к возвышению, на котором стоял дяденька и что-то кричал в микрофон.

Говорил он так быстро, что я не мог разобрать ни слова, а поблизости какой-то другой дяденька махал нам рукой.

Я немножко удивился — почему мистер Крубер не машет ему в ответ, ведь он же очень вежливый человек, так что я за него приподнял шляпу.

Дяденька, который махал рукой, почему-то рассердился и замахал ещё сильнее, так что я ещё раз приподнял шляпу. А потом приподнимал ещё раз десять, и только тогда он успокоился.

И тут дяденька на возвышении перестал бормотать что-то непонятное.

— ТРИ! — прокричал он, размахивая молотком, — ДВА... ОДИН... ПРОДАНО! — И он громко стукнул по столу. — Продано джентльмену-медведю, который только что прибыл!

— Вот ведь незадача, — сказал мистер Крубер. — Боюсь, вы только что купили набор старых плотницких инструментов.

Я чуть не шлёпнулся на пол, лапами вверх.

Вид у мистера Крубера был смущённый.

— Это моя вина, мистер Браун, — сказал он. — Нужно было предупредить вас заранее. В аукционном зале очень опасно подавать какие-либо сигналы. Стоит кивнуть или даже просто почесать нос, аукционист принимает это за знак, что вы тоже хотите сделать ставку.

Знаешь, тётя Люси, после этого я до самого конца аукциона ни разу даже и глазом не моргнул.

С любовью,
Паддингтон

Р. С. Когда миссис Бёрд узнала, что именно я купил, она почему-то совсем не обрадовалась.

— Хочешь плотничать — занимайся этим в саду, — сказала она и поставила инструменты в сарай мистера Брауна.

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Я тебе пока не рассказывал про соседа Браунов, потому что они и сами не очень любят про него говорить, и я уже понял почему. Зовут его мистер Карри, и он вечно пытается что-нибудь заполучить за просто так.

Джонатан считает, что в детстве он вывалился из кровати, упал не на ту сторону и с тех пор так и ходит в плохом настроении.

А ещё он вечно подсматривает через дырки в заборе, что происходит у нас в саду.

На следующее утро после аукциона я вынес свой плотницкий набор на лужайку и стал разглядывать разные инструменты — и не сразу сообразил, что мистер Карри подсматривает за мной.

Я как раз стучал молотком по бетонной плите, как это накануне делал аукционист, и тут из соседнего сада раздался вопль, да такой, что я едва не выпрыгнул от страха из собственной шкуры. Я поднял голову и увидел, что через забор на меня тарашится мистер Карри.

— Что это ты тут делаешь, МЕДВЕДЬ? — рявкнул он. — От твоего грохота все мысли разбегаются!

— «Сделай сам», мистер Карри! — ответил я.

Никогда раньше не видел, чтобы у человека так быстро багровело лицо.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать, МЕДВЕДЬ! — выпалил он. — Вот я сейчас пойду и пожалуюсь миссис Бёрд.

Тут я допустил вторую ошибку.

— Я принял вас за предмет старины, — сказал я. — Мистер Крубер часто говорит: чем вещь древнее, тем дороже.

Тут мне показалось, что глаза у него сейчас выскочат из орбит, поэтому я решил сменить тему и стал объяснять, что мистер Браун дал мне лист фанеры и книжку с инструкциями и вот теперь я с помощью своих инструментов буду мастерить ему подставку для газет.

Книжка называлась «Восхитите родных, удивите друзей», и я как раз собирался взяться за дело.

Последние слова вроде бы помогли. Мистер Карри успокоился, мне даже показалось, что он умывает руки — правда, мыла я так и не разглядел.

— Подставку для газет? — повторил он. — Мне бы, медведь, она тоже не помешала. Если ты сделаешь и мне подставку для газет, я не буду жаловаться на тебя миссис Бёрд.

После этого он сказал, что сейчас уходит и вернётся только в середине дня, но я, если

458 хочу, могу плотничать на его кухонном столе. Это, конечно же, было гораздо удобнее, чем на лужайке.

— А ещё, — добавил он, — не советую тебе никому больше об этом говорить, а то они тоже захотят подставки. Пусть это останется между нами.

Словом, поначалу мне всё это очень понравилось, но потом, к сожалению, оказалось, что кухонный стол мистера Карри гораздо меньше, чем лист фанеры мистера Брауна.

Лист был такой здоровый, что его всё равно нужно было резать пополам — особенно если делать из него две подставки для газет. Поэтому я положил лист на стол, а сам взял пилу и влез сверху.

Сначала пила шла легко, прямо как нож сквозь масло, но постепенно пилить становилось всё тяжелее. Мне даже пришлось несколько раз остановиться и утереть пот со лба — правда, потом дело опять пошло легче.

Тут-то меня и настиг второй удар за это утро. Я едва успел отскочить, как стол взял и обрушился, а фанера с ним вместе.

Я немного постоял среди кусков и обломков, гадая, как убедить мистера Карри, что два маленьких двуногих стола лучше, чем один большой четырёхногий.

В результате я решил, что если мистер Карри побагровеет второй раз за день, это плохо кончится для его здоровья. Поэтому, отыскав тюбик с клеем, я как следует смазал обе стороны распила и прижал их одну к другой, а снизу подставил старые кастрюльки, чтобы придержать стол, пока клей не высохнет.

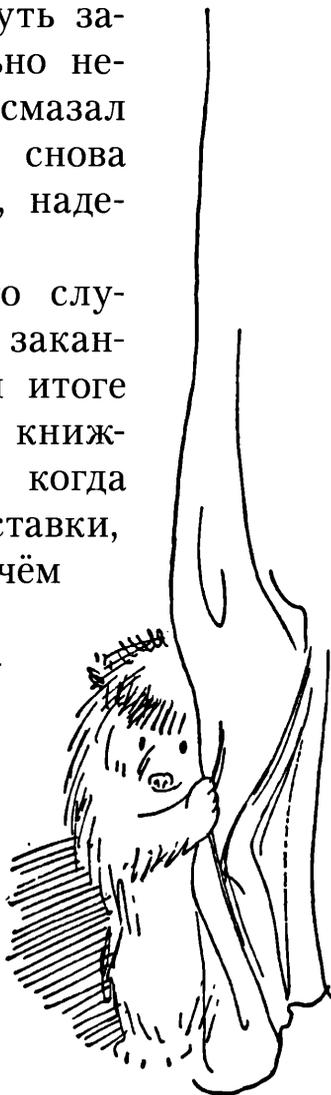
Если погасить свет и задёрнуть занавески, выглядел стол довольно неплохо, особенно когда я ещё смазал шов мармеладом. Так что я снова взялся за подставки для газет, надеясь, что всё обойдётся.

В этот день ещё много чего случилось, тётя Люси, но у меня заканчиваются чернила. В конечном итоге вышло всё, как сказано в той книжке: мои родные восхитились, когда увидели, какие я сделал подставки, а мистер Карри удивился, причём очень сильно.

Когда я видел его в последний раз, он бегал кругами по своему саду, размахивал половинкой стола и вопил:

— МЕДВЕДЬ! Ты где, МЕДВЕДЬ?

Я на всякий случай спрятался за занавеску, но тут на помощь мне пришла миссис Бёрд.

460 Она сказала мистеру Карри, что, если постараться, всегда можно сделать так, чтобы все остались довольны, а потом подарила ему мой набор плотницких инструментов. Так что в результате все действительно остались довольны, включая и меня!

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 7

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

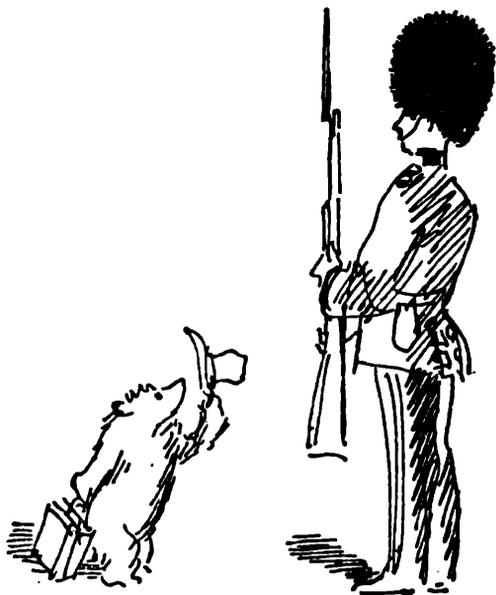
Дорогая тётя Люси!

Никогда не догадаешься, что со мной было на прошлой неделе! Мистер Крубер повёл меня смотреть на смену караула у Букингемского дворца. Он взял с собой фотоаппарат, а мне дал британский флажок на палочке, на случай, если я увижу королеву.

Я попытался махать флажком через решётку, но королева, наверное, ушла в магазин, потому что в ответ мне никто не помахал, а полицейский отогнал меня от решётки — испугался, что у меня голова застрянет.

Королевский дворец гораздо больше дома для престарелых медведей. У нас, как известно, есть караульный, которого почти никогда не бывает на месте, а когда он на месте, тол-

ку от него всё равно мало — ты ещё говорила, что неплохо бы его сменить; во дворце же караульные совершенно замечательные, и я не понимаю, кому пришло бы в голову их менять.

Их, кстати, очень много, и у всех на голове большие меховые шляпы. Люди приезжают со всех концов света, чтобы на них посмотреть, — а особенно интересно бывает в те дни, когда играет оркестр, а караульные идут маршем.

Народу собралось очень много, и мне почти ничего было не видно — я попытался проползти между ногами у зрителей, и какой-то мальчик принял меня за меховую шляпу. По счастью, он не попытался меня примерить — а то вот бы ведь напугался!

Но самое интересное произошло, когда смена караула уже закончилась и почти все зрители разошлись. Меня пригласили во внутренний двор, чтобы мистер Крубер сфотографировал меня с одним из караульных!

Мистер Крубер сказал, что королева, видимо, очень любит медведей и что она увидела меня в одно из окон дворца. Впрочем, как всё было на самом деле, мы, наверное, никогда не узнаем.

Прежде чем лечь в этот вечер спать, я надел резиновые сапоги и попробовал маршировать по своей комнате, но без оркестра получалось плохо. А потом кто-то — думаю, что это была миссис Бёрд, — стал стучать мне в потолок всякий раз, как я вставал по стойке смирно, — пришлось сделать вид, что я просто ищу свою пижаму. Но всё равно день выдался просто замечательный.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 8

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

В лавке у мистера Крубера больше всего народу по выходным, но только не летом: в летние месяцы на рынке полно туристов,

но, поскольку они почти все приезжают издалека — иногда и вовсе с другого конца света, — антиквариат они не покупают. Так что мистер Крубер часто закрывает лавку на весь день.

И в такие дни он очень любит показывать мне Лондон. На этот раз мы с ним отправились во дворец Хэмптон-Корт.

Букингемский дворец в сравнении с ним кажется совсем маленьким. А здесь всё очень большое, включая короля по имени Генрих Восьмой, который когда-то жил в этом дворце. У него было очень много жён — думаю, именно поэтому во дворце так много комнат: он от своих жён очень быстро уставал.

Мистер Крубер показал мне кровать, на которой когда-то спала королева Анна. Вокруг кровати была натянута верёвка — я решил, что это для того, чтобы она ночью не вывалилась, но мистер Крубер поправил меня и сказал, что просто посетителям не положено залезать на кровать. Ну, если ты королева, наверное, приходится следить и за этим.

Мне очень нравятся такие вот интересные подробности.

Потом нам показали кухню с огромными печами. Мистер Крубер сказал, что именно там, по всей видимости, пекли королевские булочки. К сожалению, в день нашего посещения их не пекли — так обидно! Мистер Крубер рассмеялся, когда я сказал, что нуж-

464 но взять в повара несколько медведей: оглянуться не успеешь — а булочки уже на столе.

После этого мы пошли осматривать королевский лабиринт — он весь состоит из живых изгородей и считается самым большим и самым старым во всём мире.

Я очень расстроился, когда мистеру Круберу пришлось заплатить, чтобы нас туда пустили. По-моему, это неправильно — брать деньги за то, чтобы попасть в место, откуда потом не выбраться.

Опять же, если бы этим лабиринтом руководил медведь, он впускал бы посетителей бесплатно, а потом заставлял бы купить билет на выход — причём, чем дольше ты проблуждал, тем больше с тебя причитается.

Когда я рассказал об этом мистеру Круберу, он, похоже, очень впечатлился.

— Вот теперь я понял, что занимаюсь не своим делом, мистер Браун, — сказал он, а потом посмотрел на часы и добавил: — Давайте-ка и правда поторопимся. А то миссис Бёрд будет волноваться, куда это мы подевались.

Я не хотел, чтобы мистеру Круберу пошло от миссис Бёрд, и постарался сделать так, чтобы мы не потерялись.

Когда мы вышли из лабиринта, билетёр сказал, что так быстро ещё не управлялся ни один посетитель.

— Не могли вы так быстро дойти до центра и вернуться, — засомневался он.

Но мы дошли до центра! Просто пока мы шли, я прикреплял на каждой развилке по мармеладной корочке, а на обратном пути по ним и ориентировался. Правда, я никому об этом не сказал.

Мистер Крубер заметил, что медведя так просто не проведёшь, но это, по-моему, неправда: я ведь провёл по лабиринту не только его, но и самого себя!

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 9

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Я тебе ещё про это не писал, но несколько недель назад я открыл собственный СЧЁТ В БАНКЕ!

Предложил мне это сделать мистер Браун, а он в таких вещах разбирается. Он сказал, что держать свои сбережения в чемодане легкомысленно, даже если в нём и есть потайной кармашек. Об этом рано или поздно прознают. Гораздо благоразумнее положить деньги в банк и больше ни о чём не беспокоиться. А самое замечательное состоит в том, что пока деньги лежат в банке, их не только никто

466 не украдёт, но к ним ещё прибавляется такая штука, которая называется «процент», — в смысле, денег всё время становится больше.

В одном мистер Браун оказался прав. Я очень скоро про это забыл — и, кроме прочего, боюсь, забыл рассказать тебе про такое важное событие.

Неприятности начались на прошлой неделе, когда я услышал в доме у Браунов разговоры о том, что мы все вместе поедem в отпуск. Вот я и подумал: они столько для меня сделали хорошего — нужно бы снять со счёта немного денег и тоже поучаствовать в расходах.

Мне очень хотелось как можно скорее осуществить этот замысел, поэтому на следующее утро я, встав, сразу же принял ванну и отправился в ближайшее отделение банка Флойда.

В банке я оказался первым посетителем, и дяденька за стойкой даже не заметил меня, пока я не снял шляпу. Я стал нашаривать под ней свою сберегательную книжку, дяденька разглядел, что сверху на ней лежит кусок булки с мармеладом, и, кажется, совсем не обрадовался.

— Разве можно так обращаться со сберегательной книжкой банка Флойда? — возмутился он.

Я объяснил, что всегда держу в шляпе кусок булки с мармеладом на всякий пожарный случай, а потом спросил, сколько процентов набежало на мой вклад; дяденька стал смотреть в компьютере, а я остался ждать.

— Десять пенсов, — сообщил он наконец.

— Десять пенсов! — повторил я и смерил его суровым взглядом.

Я просто не верил своим ушам — на десять пенсов в отпуск явно не уедешь; тогда я спросил, сколько всего денег у меня на счету.

— Пять фунтов двадцать пять пенсов, — ответил дяденька. — Могу их вам вернуть, если хотите.

И он подтолкнул ко мне по стойке одну бумажную купюру и несколько монеток.

Да, тётя Люси, я никак не ожидал, что всё окажется так ужасно. Несколько минут назад я не верил своим ушам, а теперь не верил своим глазам.

Мало того что на купюре стоял другой номер, а на монетках — другие даты выпуска, не те, которые были на моих, купюра ещё и оказалась совсем старая, помятая, а монетки — тусклые; мои же ярко блестели — я их постоянно чистил, как и свои перуанские сентаво.

— Я не эту купюру вам отдавал! — сказал я. — А у вас в книжке написано, что вы обязуетесь вернуть деньги в лапочку по первому требованию.

468 — Не в лапочку, а вкладчику, — поправил меня дяденька. — Это совсем другое дело. И мы не обязывались вернуть вам ту же самую купюру.

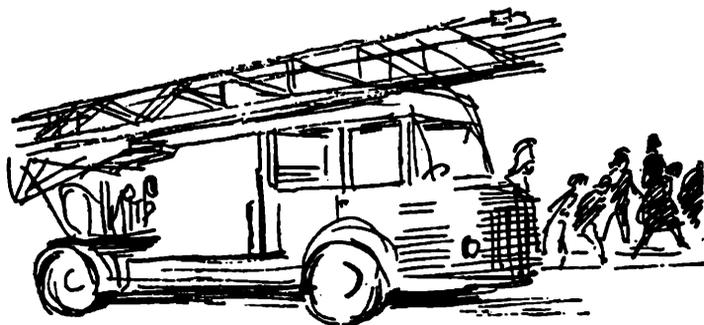
Оставалось только одно. Мистер Крубер любит повторять: возникла проблема — нужно идти к самому главному, а скажут «нет» — стоять на своём. Поэтому я попросил позвать мистера Флойда, и знаешь, что мне ответил дяденька?

— Простите, сэр, но человек с таким именем у нас не работает. А про вашу купюру и не скажешь, где она теперь! Может быть, её и вовсе не существует. Купюры, да будет вам известно, иногда сжигают.

Тут я уж совсем перепугался. Вышел на улицу, добежал до телефонной будки и набрал 999.

Очень милая тётенька спросила меня, что мне нужно: полицию, пожарных или «скорую помощь»? Я ответил — всех сразу, пожалуйста, но главное — пожарных!

Словом, оказалось, что хранить деньги в банке — дело непростое. Не вдаваясь

в подробности — как любит говорить в таких случаях мистер Браун, — скажу, что всё, по счастью, кончилось хорошо. Когда переполох улёгся, мне дали совершенно новую купюру, а полицейский даже пожал мне лапу.

— Побольше бы таких медведей — и порядка было бы больше, — сказал он. — Если бы каждый, завидев что-то подозрительное, устраивал такой тарарам, у нас, в конечном итоге, было бы куда меньше работы.

Видимо, у него когда-то тоже были неприятности с банковским счётом, так что я сразу понял, что не один такой.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 10

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Боюсь, это письмо я буду писать стоя, потому что вчера у Джуди в школе был спортивный праздник — у них как раз закончилась четверть — и мне пришлось скакать верхом на лошади.

Джуди заранее извинилась за то, что собирается задействовать меня «на полную катушку», — я уже подумал, что понадобится что-то шить, а это совсем не так просто, если у тебя лапы. Но оказалось, что я буду участвовать в одной штуке, которая называется «конные состязания».

Джуди почему-то решила, что раз я родом из Южной Америки, то умею ездить верхом. Пришлось ей объяснить, что Южная Америка очень большая и она, наверное, имеет в виду Аргентину, где живут знаменитые наездники-гаучо, а сам я даже не знаю, с какого конца на лошадь садятся.

— Вот так так! — огорчилась Джуди. — Ты только моей учительнице по географии не говори. Ладно, я запишу тебя в первый заезд, на Чёрной Красавице. Мы собираем деньги на новый школьный бассейн, и почти все

гости — и родители, и остальные — решили сделать ставку именно на тебя. А судьёй выступает знаменитый олимпиец Рад Чизмен. А ещё я столько про тебя рассказывала другим девочкам, что они просто ужасно хотят, чтобы ты победил!

Нельзя же было после всего этого её подвести.

Ты бы слышала, как зрители завопили, когда я забрался в седло, — но они завопили ещё громче, когда я тут же свалился с другой стороны.

А потом они завопили в третий раз, совсем оглушительно, когда я снова сел в седло, носом к хвосту. Кажется, они подумали, что я нарочно решил их посмешить.

Вопли скоро перешли в стоны, потому что мистер Чизмен присудил мне четыреста пятьдесят два штрафных очка за то, что Чёрная Красавица сбила все барьеры. А я так и не понял, зачем их вообще там поставили. По-моему, лошадь ни в чём не виновата.

Ну а в довершение всего Чёрная Красавица ещё развернулась и наступила на любимый цилиндр мистера Чизмена, который лежал на земле, — мистер Чизмен собирался надеть его, когда будет вручать призы.

Когда говорят «чиз», обычно улыбаются. По-моему, у этого судьи неправильная фамилия. Выглядел он точь-в-точь как мистер Карри, вставший не с той ноги.

По счастью, миссис Бёрд привезла с собой целую корзину всяких лакомств, и мы устроили замечательный пикник. Там оказалась целая куча бутербродов: с огурцом, сыром, ветчиной, ливерной колбасой; ещё была всякая всячина, из которой можно было сделать салат по своему вкусу, а на сладкое — меренги.

Вот только я так разволновался, что плохо понимал, что кладу в рот, и даже меренги миссис Бёрд, обычно такие воздушные, что просто тают во рту, показались мне какими-то твёрдыми — я их едва разжевал.

Джуди записала меня на последнее состязание. Оно называлось «догоняйка», хотя, честно говоря, мне совсем не хотелось никого догонять.

Впрочем, как потом выяснилось, я зря волновался.

Когда я снова забрался в седло, Чёрная Красавица преобразилась как по волшебству. Не помню, что я шепнул ей в ухо, но потом пришлось зажмурить глаза и держаться креп-

ко-крепко, потому что она ринулась с места, как порыв ветра, и буквально перепархивала через все препятствия. Остановить её было невозможно, я только слышал, как вокруг будто бушует море. Отовсюду звучали вопли: «Молодец, мишка! Так держать!»

Словом, я восстановил свою репутацию после утреннего поражения; мы бы, наверное, прыгали очень долго, но мистер Чизмен пришёл мне на выручку и несколько раз дунул в свисток.

— В жизни не видел ничего подобного! — объявил он, помогая мне слезть с лошади, а потом добавил ещё что-то вроде «в лоб я провалился» и умчался прочь, как будто опаздывал на поезд.

После этого ко мне подошла с поздравлениями Диана Риджвей, лучшая наездница школы.

Правда, задержалась она всего на пару секунд, потому что тут мисс Гримшо, директориса, тоже захотела меня поблагодарить.

— Какое мастерство! — воскликнула она. — Вы просто умница, и эти деньги полноводной рекой вольются в наш бассейн!

По-моему, она хотела ещё что-то сказать, но почему-то вдруг прошептала «извиняюсь» и быстро куда-то ушла.

Жаль, я не захватил свою особую печать, потому что все

474 захотели взять у меня автограф; по счастью, вели они себя очень вежливо, не задерживались и не задавали вопросов.

А миссис Бёрд тем временем складывала в корзину остатки еды.

— Да что же это такое?! — воскликнула она. — Я ведь привезла из дома чеснок. Не несколько долек, а целую головку, и она куда-то подевалась. Что с ней могло произойти? И почему осталась несъеденная меренга?

Брауны переглянулись — видимо, сообразив, что случилось на самом деле.

— Похоже, Чёрная Красавица пыталась сбежать от запаха чеснока, — сказала миссис Браун.

— Да, очевидно, я по ошибке съел эту головку, — сознался я. — То-то мне показалось, что меренга не такая вкусная, как обычно.

— Не такая вкусная! — повторил мистер Браун.

— Похоже, у мишутки голова была занята другим, — вступилась миссис Бёрд и протянула мне оставшуюся меренгу. — Право же, он ни в чём не виноват. Вот только давайте-ка по дороге домой держать окна машины открытыми.

Знаешь, такого замечательного предложения я ни от кого не слышал за весь этот долгий день.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 11

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

С тех пор как я приехал в Англию, я много раз слышал, как люди говорят: молния не ударяет дважды в одно и то же место. Уж и не знаю, правда это или нет. Знаю одно: в случае со школьными спортивными праздниками — неправда. За эту неделю я побывал уже на двух.

В этом, если подумать, нет ничего удивительного. Каникулы во всех школах начинаются примерно в одно и то же время, и раз уж я поехал на спортивный праздник к Джуди, не мог же я не поехать к Джонатану. Там всё было совсем по-другому. Никаких лошадей и сборов денег на новый бассейн: у них в школе играли в крикет, а деньги собирали на строительство нового крикетного павильона.

Мистер Браун был капитаном команды выпускников (или «старых учеников»), а против них выступала команда шестиклассников; судил матч Альф Дакем, знаменитый игрок, известный своей исключительной честностью.

По приезде, вслушиваясь в разговоры, я подумал было, что один из игроков команды мистера Брауна ни до чего не достаёт; я уже разволновался — вдруг он вовсе не достанет до мяча, но потом разобрался, что, оказывается, им просто не хватает одного игрока — он в самый последний момент не смог приехать.

Я, разумеется, и вообразить не мог, что меня пригласят на его место, тем более что до меня долетели слова директора школы: «Его даже старым медведем не назовёшь, а уж старым учеником и подавно».

А Джонатан возьми да и скажи ему в ответ: «Ну пожалуйста, сэ. Он очень любит пробовать всё новое, а в крикет он ещё никогда не играл».

Миссис Бёрд, наверное, была права, когда сказала, что он просто не хочет ни в чём уступить сестре.

Так что я не успел даже присесть, а вместо этого оказался на какой-то штуке, которая называется «боковая линия», — стою и жду, что будет дальше. По счастью, в шляпе у меня был на всякий пожарный случай припрятан кусок булки с мармеладом — именно поэтому я и пропустил первый мяч. Могли бы, вообще-то, и подождать, пока я доем.

Больше до перерыва мяч до меня не долетал, а перед перерывом шестиклассники объявили, что выигрыш будет за ними, если мы с выпускниками не наберём до конца дня сто пятьдесят очков.

Ещё в самом начале игры учитель физкультуры нашёл пару старых наголенников и разрезал их пополам, чтобы мне было что надеть, когда я буду ловить мяч. Это, конечно же, было очень любезно с его стороны, вот только я не понимал, как в них бегать, потому что лапы совсем не сгибались в коленях. Наверное, именно поэтому медведи почти никогда не играют в крикет.

В общем, обстановка в старом павильоне делалась всё мрачнее, и я понимал, почему в школе хотят построить новый, повеселее.

478 Даже миссис Бёрд, которая в самом начале созналась, что ровно ничего не понимает в крикете, чувствовала, что дело дрянь.

— Надеюсь, Паддингтон заработает им хоть несколько очков, — пробормотала она, поднимая глаза от вязанья.

— Он — последний бэтсмен, — покачал головой Джонатан, — а очков им нужно целых двадцать, так что я сильно сомневаюсь. Тем более что подавать будет Громила Ноулс, самый крутой боулер из всех шестиклассников. Лупит он сильно, так что Паддингтон ничего даже заметить не успеет. Да и бегаёт как скоростной поезд. Ну вот... папину калитку сбили!

Я поспешил на линию, хотя особенно спешить всё равно не получалось.

— Удачи, Паддингтон, — ободрил меня мистер Браун, проходя мимо. — Запомни главное: следи за мячом, а потом, что бы ни случилось, не опускай битку. За меть, куда капитан поставил игроков. Там один из игроков слева — полный неумёха, он уже устроил им два мёртвых мяча.

— Будешь готов — говори, — сказал Альф Дакем, когда я дошёл до калитки.

— Я уже готов, мистер Дакем, — ответил я. — Вот только немножко боюсь мёртвого мяча.

Говоря по-честному, выражения лица Громилы Ноулса я испугался даже сильнее, поэтому покрепче сжал биту и зажмурил глаза. Потом раздался громкий топот, и тут же биту чуть не выбили у меня из лап. Зрители громко завопили.

Я открыл глаза — и увидел настоящее чудо. Судя по всему, мяч улетел за боковую линию, причём туда, куда никто не ожидал.

Громила Ноулс сердито таращился на меня.

— Я не могу подавать, если он прячется за наголенниками, — заявил он сварливо. — Я бэтсмана-то не вижу, а уж калитку и по-давно.

Мистер Дакем жестом приказал ему встать на место.

— Каждый имеет право играть в собственном стиле, — сказал он строго. — В том числе и этот юный медведь.

После этого они довольно долго искали мяч, время уходило, а когда игра возобновилась, всё повторилось снова. Я зажмурил глаза, раздался топот ног, бита едва не выпала у меня из лап, а потом до меня донёлся рёв зрителей.

Похоже, на сей раз мяч улетел совсем в другом направлении, но всё равно — за пределы поля; Громила Ноулс от злости приплясывал на месте.

— Да вы на него посмотрите! — возмутился он. — Он битую держит не так, как положено! Вогнутой стороной наружу! Да и не отбивал он мяч. Это я попал прямо в битую.

— У медведя свой стиль игры, — настаивал мистер Дакем, показывая, что я заработал ещё шесть очков. — В правилах ничего не сказано о том, как именно нужно держать битую.

Тебе, наверное, интересно, кто же в конце концов выиграл. Всё так сильно запуталось, что даже Громила Ноулс признал: лучше уж согласиться на ничью, а мистер Дакем предложил мне уйти из спорта на пике формы, поскольку мало кто из бэтсменов может похвастаться таким средним результатом.

Миссис Бёрд сказала, что он очень хороший человек: понятно, почему он славится своей честностью. Я теперь думаю — может, и она научится играть в крикет!

С любовью,
Паддингтон

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Ты просто не представляешь, что тут у нас было на прошлой неделе. Чтобы отметить возвращение Джонатана и Джуди домой на летние каникулы, мистер Браун повёл нас в театр. Я, как ты знаешь, в театре прежде не бывал, — а после того, что случилось, вряд ли попаду туда ещё раз.

Я слышал, как мистер Браун заказывает по телефону билеты: выходило, что мы будем сидеть в луже. Я немножко испугался: мне ведь не хотелось промочить своё пальтишко во время представления. Но потом оказалось, что речь шла не про лужу, а про ложу — это такое маленькое помещение высоко над сценой и там совершенно сухо.

Странный всё-таки английский язык. Поменил всего одну букву — и слово уже значит что-то совсем другое. Поди тут не запутайся.

В первый момент меня отказались впускать в театр, потому что я принёс с собой чемодан. Как ты знаешь, я всегда ношу его

482 с собой. Я открыл его и показал, что внутри ничего нет, только несколько кусков булки с мармеладом. Потом я посмотрел очень суровым взглядом — и меня впустили.

Тут я вспомнил одну историю, которая случилась, когда я помогал мистеру Карри чинить водопровод. Он дал мне молоток, показал загогулину на трубе и сказал: «Когда я кивну головой, бей по ней».

Слышала бы ты, какой он поднял шум, когда я именно так и сделал — стукнул его по голове!

Да, а в театр мы пошли как раз в день рождения мистера Брауна. Мне хотелось сделать ему приятное, поэтому, когда мы все уселись, я открыл потайной кармашек своего чемодана и вытащил оттуда монетки-сентаво, которые ты дала мне на самый крайний случай. Я пока ни одной не потратил, зато постоянно чищу их до блеска.

Когда в ложу пришла тётенька, которая работает в театре, я решил воспользоваться этим. Тётенька, как выяснилось, называет-

ся капельдинершей. Я думал, она вытирает с кресел какие-нибудь капли — мороженого, например. Но выяснилось, что это ещё одно очень странное слово из английского языка: тётенька продавала программки, и я попросил шесть штук — по одной на каждого.

— Двадцать четыре фунта, пожалуйста, — сказала тётенька. — Иностранные деньги не принимаем.

Ты представляешь? Хорошо, что там не было никакой лужи, потому что я так и шлёпнулся на пол от удивления.

Кончилось тем, что мы купили одну программку на всех, и за неё заплатил мистер Браун.

Очень удачно, что я принёс фонарик. Когда огни погасли, я сразу же его включил и стал искать кусок булки с мармеладом. Те, кто сидел в соседней ложе, начали шикать — можно подумать, я шумел. Тогда я наставил фонарик на них, и из задних рядов донеслись возмущённые вопли.

Больше всего мне понравился антракт, когда можно было посмотреть вниз, на других зрителей.

Джуди предложила мне их сосчитать. И пообещала десять пенсов, если я насчитаю сотню до того, как свет погасят снова. Я так увлёкся, что перевесился через край ложи и случайно выронил кусок булки с мармеладом. Он упал на голову какому-то дяденьке,

сидевшему в партере. Дяденька, по счастью, оказался лысым и волосы не перепачкал.

— Спорим, он решил, что в театр залетела птичка, — сказала Джуди.

— Спорим, он теперь до конца года больше не пойдёт в театр! — хихикнул Джонатан, когда мы быстренько спрятались за край ложи.

Я, наверное, тоже ещё долго не пойду в театр.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 13

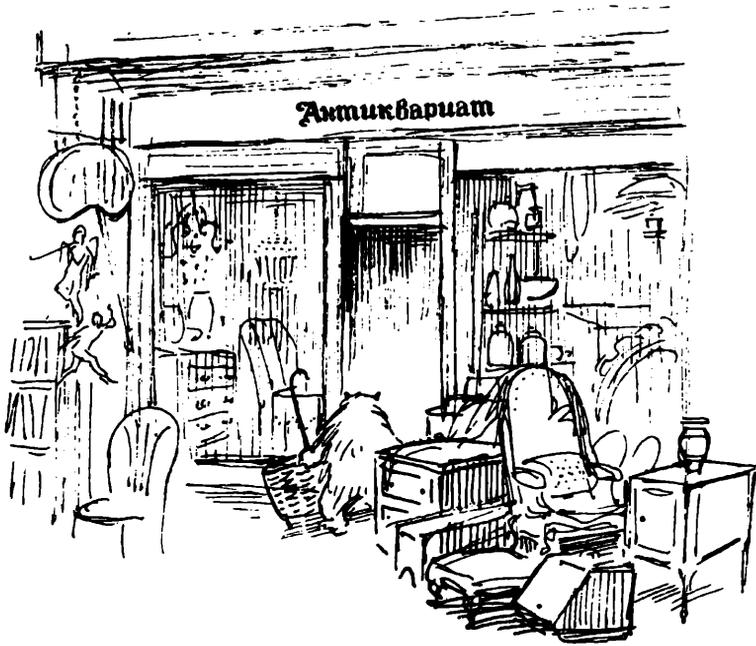
Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Мой лучший друг, мистер Крубер, очень любит такие штуки, которые называются народными выражениями. Он говорит, что это

вещи проверенные и если им следовать, никогда не собьёшься с правильного пути. И вот вчера утром, когда я необычайно рано заглянул к нему в лавку, он сказал: «А, мистер Браун! Какая вы у нас ранняя пташка! Ей-то всегда и удаётся заморить первого червячка!»

Я не удивился. Я люблю встать пораньше, потому что булочки, которые я покупаю в булочной к «послезавтраку», тогда ещё совсем тёплые.

Удивило меня другое — мистер Крубер даже не посмотрел на меня, когда я вошёл. Я не сразу заметил, что он держит, подняв к свету, фарфоровую вазочку и пытается приклеить на место отколовшийся краешек.

Я столько наслушался разговоров мистера Крубера с покупателями, что довольно много знаю про антикварные вещи; я сразу понял, что это костяной фарфор Споуда из синей итальянской коллекции, ранний период.

— Семь раз отмерь — один раз отрежь, — проговорил мистер Крубер назидательно.

— Давайте я вам её склею, — предложил я. — У медведей это хорошо получается.

— Я вам крайне признателен за предложение, мистер Браун, — сказал мистер Крубер. — Но у меня там, внизу, таких ещё много. Вы бы могли помочь мне по-другому: сначала, конечно, «послезавтрак», а потом отнесли бы вы эти вещи моему коллеге. Он специалист по разным клейким материалам. Нам нужно что-нибудь не сразу застывающее, чтобы был запас времени. Я бы и сам сходил, да лавку не оставишь. На рынок сегодня явилась целая толпа американцев. Вот только, к несчастью, они пока бродят в другом конце. Надо бы придумать, как их сюда заманить.

За разговором мистер Крубер выстлал дно моей тележки несколькими слоями мягкой материи, а потом аккуратно погрузил туда фарфоровые вещицы.

— Кроме вас, я бы никому их не доверил, мистер Браун, — сказал он. — Но вы-то меня уж точно не подведёте.

После чашки какао и двух булочек я зашагал по улице Портобелло, и тут на глаза мне

попалось интересное объявление в витрине парикмахерской мистера Слупа. Впрочем, я помнил, что «делу — время, а потехе — час», и решил рассмотреть его повнимательнее на обратном пути.

Друг мистера Крубера сразу же сообразил, что именно нам нужно, так что я очень скоро снова оказался возле парикмахерской мистера Слупа. Тут я сразу понял, что мистер Крубер имел в виду, когда говорил, что в этой части улицы Портобелло сегодня оченьлюдно. Можно было подумать, что на дворе суббота, да ещё перед самым Рождеством.

В витрине висело объявление: СРОЧНО ТРЕБУЕТСЯ РАСТОРОПНЫЙ ПОМОЩНИК; едва я его дочитал, как дверь распахнулась, появился сам мистер Слуп и настойчиво по-

488 вёл меня внутрь, прямо с моей корзинкой на колёсиках.

— Что желаете, сэр? — спросил он. — Сзади и с боков покороचे или, может быть, «комплексную услугу»? Мытьё головы, стрижка и укладка всего за пятёрку. Посмотрите потом на себя в зеркало — и не узнаете.

Я поплотнее нахлобучил шляпу, чтобы он случайно не отхватил мне усы, и сообщил, что пришёл по поводу работы.

— Вот так так! — огорчился мистер Слуп. Потом оглядел меня с головы до лап. — Пожалуй, можно будет поставить тебя в витрине, в качестве рекламы «до и после стрижки». Правда, призов тому, кто догадается, «до» ты или «после», я раздавать не собираюсь.

Я кинул на него самый что ни на есть суровый взгляд, и он сразу же заговорил другим тоном.

— Пол всё время усыпан волосами — вот в чём моя проблема, — пожаловался он. — Приходится постоянно подметать. Дам-ка я тебе швабру, наведи здесь порядок, а я пока сбегая выпью чашечку кофе. — Тут он как-то странно на меня посмотрел. — Правда, некоторые почему-то не соглашаются делать такую работу за пять фунтов в неделю.

— Пять фунтов? — повторил я, не веря своим ушам. — Каждую неделю? Так это же сорок булочек, даже больше!

— Вот и договорились, — явно обрадовался мистер Слуп. — Впрочем, учти, я беру тебя

на испытательный срок. Но если будешь работать на совесть, я, может, через недельку дам тебе ножницы на пробу. Ну а пока — швабра в шкафу, можешь приниматься за дело.

С этими словами он ушёл, оставив меня одного.

Кроме швабры, в шкафу оказалось ужасно много всяких бутылочек и флакончиков. Пока я открутил на некоторых пробки и понюхал, что там внутри, прошло довольно много времени, так что обратно в зал я вышел совсем не сразу.

К моему удивлению, выяснилось, что в парикмахерском кресле сидит какой-то дяденька.

— Подстригите меня, пожалуйста, — попросил он. — Не слишком длинно, не слишком коротко, затылок не трогайте. Да поживее, мне надо успеть на самолёт. Всю неделю на ногах, совсем вымотался.

Он зевнул во весь рот, а потом начал похрапывать.

А должен тебе сказать, тётя Люси, что по воскресеньям, съев приготовленный миссис

490 Бёрд обед, мистер Браун иногда тоже засыпает, но не так быстро. Я выгрузил фарфор мистера Крубера на полку — для сохранности — и стал искать ножницы; но вместо них под лапу мне попала электрическая бритва, включённая в розетку и готовая к работе.

То, что она готова к работе, я понял очень быстро: стоило взять её в лапу, и она заурчала. А когда я приложил её дяденьке к затылку, за ней осталась красивая белая дорожка — это было очень интересно.

Мистер Слуп ведь сам сказал, чтобы я принимался за дело, но я всё-таки решил на всякий случай оглядеться, не вернулся ли он. Когда я снова посмотрел на дяденьку, уже успела случиться ужасная вещь.

Он велел мне не трогать затылок, вот только было уже поздно. На месте густых тёмных кудряшек теперь не было ни волоска. Дяденька стал совсем лысым!

Выход был только один. Я достал тубик с клеем. Мистер Слуп сказал правду: на полу валялось много ненужных волос, так что материала для починки мне хватало.

Мысль-то вроде бы была неплохая, вот только волосы оказались все разные, разных цветов; в общем, результат вышел немного странный. И всё равно я не ждал, что дяденька издаст такой свирепый вопль, когда проснётся и увидит своё отражение в зеркале. Глаза у него чуть не выскочили из орбит, он подпрыгнул и попытался схватить первое, что подвернулось под руку, — видимо, чтобы запустить этим предметом в стену.

— Не надо! — закричал я. — Это Споуд мистера Крубера!

Дяденька так и замер.

— Как ты сказал — Споуд?

— Из линейки синего костяного фарфора в итальянском стиле, — пояснил я. — Примерно тысяча восемьсот шестидесятый год.

— А сам ты знаешь этого Крубера?

— Он мой лучший друг, — похвастался я. — И он антиквар.

— Веди меня к нему, — скомандовал дяденька. — Я ведь именно за этим и приехал, как и все остальные, но я совсем не расстро-

492 юсь, если попаду к нему первым. А уж они могут следом, мне не жалко.

Я так и сделал: благополучно доставил в лавку мистера Крубера все вещицы, а заодно и клиента мистера Слупа, а потом потихонечку сбежал, пока не заявили его друзья.

В тот день мы больше не виделись с мистером Крубером, но на следующий я с самого утра побежал к нему в лавку.

— А может, вы разгадаете загадку! — сказал мистер Крубер. — На рынке все новости распространяются быстро. Так вот, насколько я понял, сегодня утром мистер Слуп подметал пол у себя в парикмахерской и обнаружил целый шиньон из чёрных волос. А я слышал, что вы вчера к нему заходили. Не знаете, что бы это такое могло быть?

— Шиньон? — повторил я.

— Ну, это почти то же самое, что и парик, — пояснил мистер Крубер. — Некоторые лысые мужчины носят такую штуку. Мистер Слуп никак не может понять, откуда он взялся.

— Ой, мамочки... — начал было я.

Мистер Крубер поднял руку.

— Ни слова больше, мистер Браун. Я вам безмерно благодарен за то, что вы вчера для меня сделали. Давно у меня не было такого удачного дня, да и все покупатели остались довольны. А как именно всё это вышло, мне знать необязательно. Есть ещё одно народное

выражение, которое, по-моему, прекрасно подходит к этому случаю: «Меньше знаешь — крепче спишь».

С этими словами он поднёс палец к губам, и мы с ним уселись за какао и булочки.

С любовью,
Паддингтон

Письмо № 14

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Знаешь, почему так хорошо жить у Браунов? Главное, конечно, что здесь каждый день дают домашний мармелад, который делает миссис Бёрд, а ещё — что ни один день не бывает похож на другой. Хотя случается, что одна и та же вещь происходит на протяжении одного дня по несколько раз, и тогда недолго запутаться; как вот, например, сегодня.

Началось всё с того, что я обнаружил: крышка над щелью для писем во входной двери закрыта неплотно, потому что кто-то попытался пропихнуть внутрь журнал, а он застрял. Я попробовал его вытащить, а пока крышка не закрылась, выглянул наружу, чтобы посмотреть — вдруг почтальон ещё не ушёл.

Я не хотел, чтобы повторилось то, что произошло несколько дней назад: кто-то — наверное, мистер Крубер (но это точно был не мистер Карри) — прислал мне специальный календарь, где каждый день открываешь по ячейке, а там внутри — маленькая шоколадка; так вот, выяснилось, что половина ячеек уже открыты.

Почтальона снаружи не оказалось, зато я успел заметить ужасно длинную машину — в жизни таких не видел, — которая проезжала мимо дома. Была она вся чёрная, даже стёкла — чёрные, и ехала очень медленно, как будто тот, кто сидел внутри, что-то высматривал, но самого его всё равно не было видно.

Машина была такая длинная, что я было подумал — она никогда не кончится. Джонатан и Джуди уже приехали на каникулы, и я побежал им про неё рассказать.

Джуди сказала, что это, видимо, машина, которая называется «лимузин», — на таких ездят только очень важные люди. Джонатан же сказал, что ему всё это не очень нравится, поскольку ситуация-то у меня «сомнительная».

Когда я спросил, в чём она «сомнительная», Джонатан ответил:

— Ну как же, Паддингтон: ты ведь въехал в Англию незаконно, никаких документов у тебя нет. И мы ужасно волнуемся: вдруг в один прекрасный день кто-нибудь явится

сюда и тебя заберёт. Так что если эта машина приедет снова, прячься за занавеску, а разговаривать будем мы.

Через полчаса я ещё раз выглянул в щель для писем и снова увидел ту же машину — но на сей раз она остановилась прямо у нашего дома; я сделал так, как мне сказал Джонатан: сразу же нырнул за занавеску.

Только я спрятался, внизу зазвонил звонок и послышался гул голосов — мне показалось, что все обитатели дома говорят разом. Я почти не дышал, пока наконец меня не разыскала Джуди, — тут я набрал полную грудь воздуха.

— Ты не поверишь, — сообщила она. — Это твой дядя Пастузо. Он совершает кругосветное путешествие и решил заехать засвидетельствовать нам своё почтение.

— Дядя Пастузо? — изумился я. — Приехал со мной повидаться?

В первый момент я просто не поверил своим ушам.

— Вся суть в том, — добавил Джонатан, — что он любит всё делать красиво, вот и нанял вчера эту длинную машину. Обязательно загляни внутрь — там столько всяких штуквин, прямо как у Джеймса Бонда. А потом твой дядя давай ездить кругами, потому что не мог нигде поблизости найти парковочного места, куда бы эта машина поместилась. А ещё он говорит: мы, англичане, странные люди, ездим не по той стороне до-

496 роги, и от этого сплошная путаница. Но вот наконец он увидел, как мистер Карри вышел из дома, и припарковался прямо поперёк его подъездной дорожки.

Мысли у меня всё ещё неслись вскачь, поэтому я сказал только:

— Надеюсь, он не перегородил мистеру Карри вход. А то он опять страшно рассердится. А виноват окажусь я.

— На этот счёт можешь не волноваться, — успокоила меня Джуди. — Дяде твоему палец в рот не клади. Как я поняла, богатство своё он заработал в перуанских Андах — продаёт там напитки шахтёрам, которые добывают золото и другие драгоценные металлы. Люди они суровые, но когда поднимаются в конце рабочего дня из шахты, готовы платить любые деньги за бутылку ледяной минеральной воды. Дела у твоего дяди идут прекрасно.

— Может, он подарит мистеру Карри бутылку лимонада? — предположил Джонатан.

— Поскорее бы его увидеть! — сказал я. — А он вообще какой?

— Ну, — замялась Джуди, — и такой, и сякой, — всякий. Вошёл и сразу бросил шляпу на другой конец комнаты, а когда она приземлилась на торшер, сказал: «Где шляпа висит, там и дом». Мы пришли к выводу, что он к нам надолго. А потом мама хотела отвести его в комнату для гостей, а он сказал, что не хочет никому мешать и, если можно, будет спать в сарае.

— Ничего даже слушать не стал по этому поводу, — подхватил Джонатан. — У него с собой раскладушка, так что папа пошёл помочь ему вытащить из сарая косилку, а миссис Бёрд — готовить завтрак. И представляешь, что было дальше?

— «Да как же так, сеньор Пастузо! — проговорила Джуди, подражая голосу миссис Бёрд — та пришла в ужас, узнав, что дядя Пастузо ещё не завтракал. — Берите, пожалуйста, что вам нравится. Яичница с ветчиной... копчёная селёдка... сосиски... кеджери.. жареная картошка... кровяная колбаса... поджаренный хлеб с мармеладом...»

— А он знаешь, что ответил? — вмешался Джонатан. — «Звучит очень заманчиво, сеньорита!»

— А когда он поцеловал миссис Бёрд руку, она так и залилась краской, — добавила Джуди. — И сказала: «Похоже, хорошее воспитание — их семейная черта», и сразу побежала на кухню. Мы её с тех пор больше не видели.

И вот тут, тётя Люси, начинаются разные загадки. Мы вечером долго говорили с дядей Пастузо, и я спросил его, что во мне такого «сомнительного», и какие мне нужны официальные документы, и где их искать, а он ответил: «Положись на меня, собрино» — и пошёл к машине.

Вернулся и говорит: ты, мол, ему сказала, что нужно посмотреть в чемодане, в потайном кармашке. Там всё и лежит.

498 Я только одного не понял — как это дяде Пастузо удалось с тобой поговорить, если в доме для престарелых медведей нет телефона.

Джонатан сказал, что в машине есть компьютер, а дядя, наверное, знает кого-то у вас в доме, у кого он тоже есть, и вы послали друг другу электронные письма.

У меня в голове не укладывалось, как можно в машину затолкать компьютер, но Джонатан объяснил, что речь идёт не о большом компьютере, как у мистера Брауна, а о маленьком, который называется как-то вроде «не от рук».

Я сказал, что такой компьютер у медведя вполне может быть — специальный компьютер не для рук, а для лап. Джонатан ответил, что я не совсем правильно расслышал, а потом согласился, что особый компьютер для лап — вещь хорошая.

А самое главное — то, как обрадовалась миссис Бёрд, когда увидела мои документы. Она сказала, что у неё никогда не было ни малейших сомнений: ты, тётя Люси, не могла оставить такую важную вещь на волю случая, а ещё она попросила тебя поблагодарить.

Вечером у нас был праздник в дядину честь, так что спать я лёг только ближе к десяти часам.

С любовью,
Паддингтон

Р. С. Дядя Пастузо сказал, что завтра поведёт нас всех гулять. Об этом я расскажу в следующем письме.

499

Письмо № 15

Лондон,
улица Виндзорский Сад,
дом 32

Дорогая тётя Люси!

Похоже, на то, чтобы организовать прогулку, у дяди Пастузо ушло много времени: он где-то пропал целое утро и вернулся только ближе к концу дня — уже начинало темнеть.

На мой взгляд, от этого всё стало только интереснее, потому что к дядиному приходу мы все уже сидели, по словам Джонатана, «как на уголках» — хотя мистер Браун, который, вообще-то, не любит ждать, поправил: мол, говорить надо «как на иголках». Но потом мы действительно все сидели «на уголках» — машина у дяди Пастузо такая большая, что каждому достался свой уголок у окна, хотя мы и влезли туда ввосьмером.

Почему ввосьмером? Потому что дядя Пастузо нанял шофёра, а ещё пригласил мистера Крубера. Наверное, чтобы он рассказывал нам по дороге про все достопримечательности.

Миссис Бёрд не понравились занавески в машине — они, по её мнению, не подходили к ковровой дорожке, да и вообще были слишком вычурные. А миссис Браун захотела и вообще их задёрнуть — мало ли что подумают соседи, увидев нас в таком роскошном автомобиле.

Но в конце концов мы всё-таки расселись и двинулись в путь.

Я спросил мистера Крубера, знает ли он, куда мы едем; он, видимо, знал, но не сказал.

— Но мне всегда очень хотелось туда попасть, мистер Браун, — поведал он, а больше от него ничего не удалось добиться.

Тут мы остановились у пешеходного перехода у Ноттинг-Хилл-Гейт, и машину сразу облепили любопытные. Мы все притихли.

Дядя Пастузо посмотрел на часы.

— Взлёт через тридцать минут, — сказал он шофёру.

Мы все подумали, что едем в аэропорт и опаздываем на свой рейс. Но мы ошиблись.

Тем не менее с общего разрешения шофёр нажал кнопку, и шторы на всех окнах закрылись. И больше не открывались, отгородив нас на следующие минут двадцать от внешнего мира. А потом машина остановилась, и шофёр заглушил двигатель.

— В такой машине по-другому никак, — объяснил дядя Пастузо.

Джонатан и Джуди выглянули наружу, да так и ахнули. Я выглянул тоже, думая, что увижу ряды самолётов, а вместо этого увидел какую-то штуковину, похожую на гигантское велосипедное колесо.

— Это «Лондонский глаз»! — воскликнула Джуди.

— И мы все сейчас на нём прокатимся, — добавил мистер Крубер.

Миссис Браун, кажется, пожалела, что не взяла флакон с нюхательными солями, а я стал волноваться, не проколет ли это колесо по дороге.

— Зря переживаете, — успокоил нас Джонатан. — На этой штуке ещё никогда не было качки, а прокалывать там просто нечего.

— Кабинки, в которых сидят посетители, похожи на стеклянные, — сказала Джуди. — На самом деле это, конечно, не так, но из них всё равно всё-всё видно!

— Кабинок тридцать две, — добавил дядя Пастузо, сверившись с листочком бумаги. — В каждую влезает по двадцать пять человек, и знаете что? Одну из них я забронировал для нас полностью. Всё продумано, — продолжал он, когда подошла тётенька, чтобы помочь нам сесть. — Обслуживание по классу ВИП — Очень Важных Персон. Ух-ха!

— Ух-ха? — повторил мистер Браун.

— Хотя правильнее было бы сказать — Очень Важных Медведей!

Дядя Пастузо согнулся пополам, смеясь собственной шутке, а потом помог нам сесть в первую подошедшую свободную кабинку. Дверцы закрылись, и мы медленно поплыли вверх.

Солнце скрылось за зданием парламента, а мистер Крубер взялся за привычное дело — стал показывать не только дяде Пастузо, но и всем нам разные достопримечательности: Букингемский дворец и другие места, куда мы ездили вместе, Биг-Бен, собор Святого Павла, многочисленные парки и скверы, которые с земли совсем не видно.

Мы поднимались всё выше и выше, а над Лондоном загорались огни, и казалось, что по улицам снуют муравьи. Дома превратились в крошечные модели самих себя. В ночном небе переливались рождественские огни.

Это были волшебные мгновения, которые никогда больше не повторятся. Мы все согласились: дядя Пастузо выбрал для поездки самое подходящее время. Когда тётенька-стюардесса принесла нам разные лакомства, мистер Браун произнёс по случаю короткую речь: извинился за то, что поначалу мы проявили некоторое нетерпение, и поблагодарил дядю Пастузо за такое огромное удовольствие. Сказал, что всем нам очень повезло.

Дядя Пастузо так и засиял от счастья.

— Амигос, — сказал он, — только так и нужно смотреть на мир. С высоты и что-

бы никто не путался под ногами. Съешьте ещё по шоколадному эклеру. 503

А по пути домой дядя сообщил нам, что на следующий день снова отправляется в дорогу, и все в машине тут же примолкли.

Я не сразу сообразил, почему они так расстроились. Но потом расслышал слова Джуди. Они боялись, что и я уеду вместе с дядей, но я уже принял решение.

Когда мы вернулись на улицу Виндзорский Сад, я побежал наверх, в свою комнату, и вколотил в дверь большой гвоздь. Гвоздь у меня остался ещё со времён ремонта — я знал, что рано или поздно он пригодится.

В тот вечер я лёг спать раньше обычного, и когда Брауны один за другим пришли пожелать мне спокойной ночи, я дождался, пока соберутся все, а потом снял шляпу.

— Не волнуйтесь, — сказал я и бросил шляпу в направлении гвоздя, совсем как дядя Пастузо. — Где шляпа висит, там и дом!

Вот только шляпа плюхнулась мне обратно на голову, и все засмеялись.

— Это неважно, Паддингтон, — сказала миссис Бёрд, а все закивали в знак согласия и начали облегчённо вздыхать. — Будь тут твой друг, мистер Крубер, он обязательно бы вспомнил народное выражение: «Не рыбка дорога, а рыбалка» — и ведь это чистая правда.

С любовью,
Паддингтон

Лима,
дом для престарелых медведей

Дорогие читатели!

Вот я дошла до конца книги и подумала: вы ведь, наверное, гадаете, почему, когда я отправляла Паддингтона в дальнее странствие (а вы даже не представляете, как это было тяжело), я посадила его на судно, которое шло именно в Англию, — в надежде, что он окажется в Лондоне.

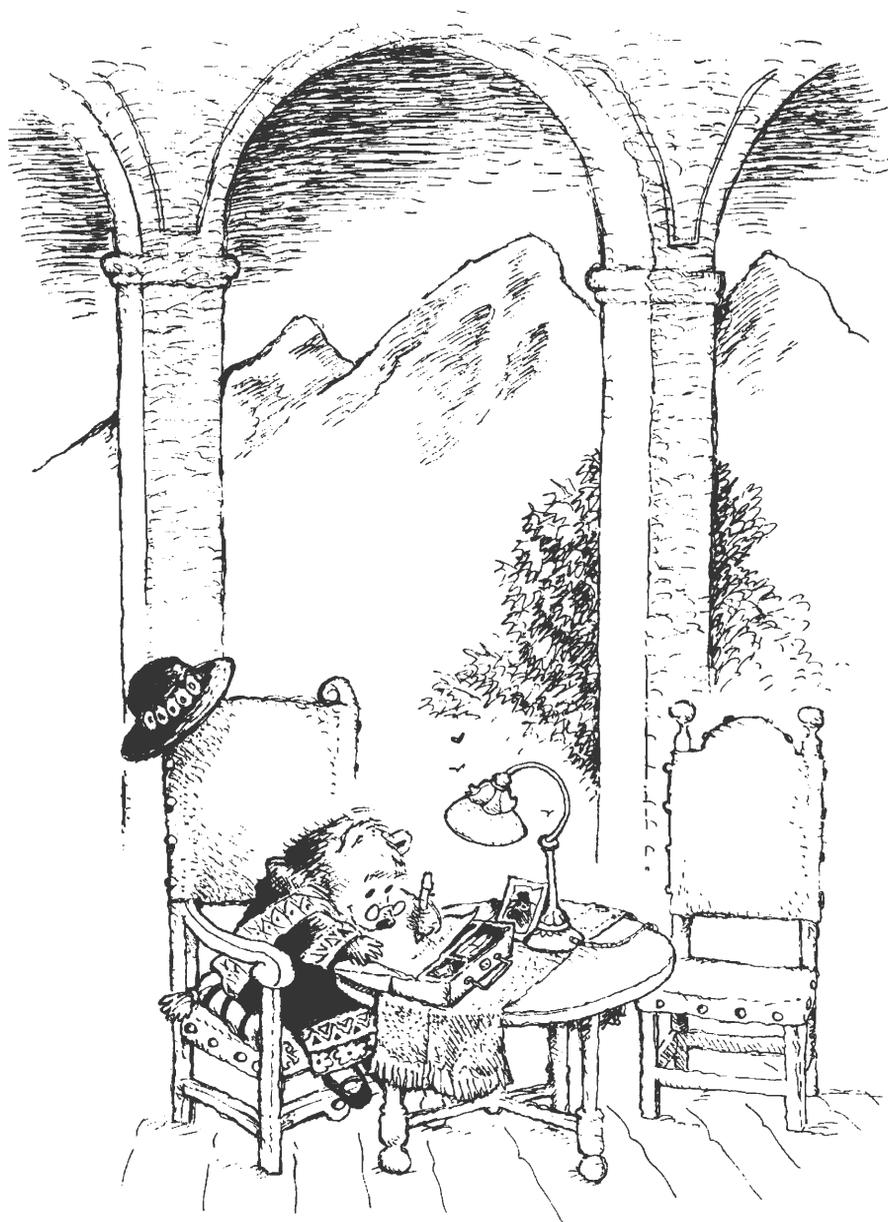
Так вот, за этим, видите ли, кроется отдельная история.

Высоко в горах Перу, почти в четырёх километрах над уровнем моря, лежит огромное озеро, которое называется Титикака. Это самый крупный пресноводный водоём во всей Южной Америке. Настолько крупный, что власти предрержащие решили построить судно, на котором можно было бы переплывать озеро из конца в конец. А заказали это судно в Англии.

Вот только, похоже, что-то они там недо-думали: судно оказалось просто огромное, весом больше двухсот тонн, и отправить его в Перу целиком не удалось. Так что присылать его стали по частям, а с ним вместе — инструкции, как его потом собрать на озере Титикака. Да и тут всё оказалось непросто, потому что последние 350 километров пути преодолевать нужно было на мулах. Так что возили эту штуковину по кусочкам, и заняла вся эта история даже не дни, а месяцы. Представляете, какой в результате начался переполох в тихой глубинке?

Происходило всё это лет сто пятьдесят тому назад, и вот, пока шла эта перевозка, в наши края попал богатый английский путешественник. Он страшно переживал за местных медведей, которых сгоняют с насиженных мест, и поэтому решил учредить для них специальный фонд. Вот тогда он и купил в Лиме огромный пустой дом у самого берега моря — дом, где могли бы жить старые медведи, которым больше некуда деваться. Теперь вы, надеюсь, поняли, почему ко всему английскому мы относимся с особой любовью. Ведь до того никто нас так не одаривал.

У нас в доме для престарелых медведей есть комната отдыха, а в ней — небольшая библиотека (действительно небольшая — при последнем пересчёте в ней оказалось пять книг). На самом деле предназначены они для самых старых обитателей, если у тех вдруг выдаст-

ся скучная минутка. Вот только читать почти никто из них не умеет, а потому книгами они пользуются для других надобностей — например, подкладывают под дверь, чтобы в сильный ураган из-под неё не сквозило.

Дело не в этом. Среди книг, которые по-прежнему стоят в библиотеке, есть одна — со списком знаменитых изречений, и там есть изречение какого-то мистера Босуэлла, который сказал: «Тот, кто устал от Лондона, устал от жизни, ибо в Лондоне есть всё, ради чего стоит жить».

Вот я и подумала: судя по всему, этот человек знает, о чём говорит, и если ему Лондон подходит, то подойдёт он, наверное, и медведю. Похоже, всё я сообразила правильно и даже написала мистеру Босуэллу благодарственное письмо — вот только он пока не ответил.

Искренне ваша,
тётя Люси

Содержание

Медвежьи права	5
Провальная затея	25
Паддингтон в фамильном замке	40
Вам помочь?	61
Новые деньги	82
Дым коромыслом	103
Рождественская пантомима	121
Проблемы с парковкой	139
Ни в какие ворота	158
Косолапый виртуоз	177
Укрощение угощением	200
Паддингтон на первой полосе	221
Кругосветное недоразумение	243
Рождественский сюрприз	262
День рождения мистера Карри	286
Ни рыба ни мясо	306
Весенняя уборка	328
Случайное знакомство	346
Паддингтон тренируется	365
Полёт на воздушном змее. <i>Перевод К. Сиверцевой</i>	386
Фильм на все времена	407
Медвежонок Паддингтон. С любовью	432

Б 81

Бонд М.

Всё о медвежонке Паддингтоне. Новые небывалые истории : повести / Майкл Бонд ; пер. с англ. А. Глебовской, К. Сиверцевой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. — 512 с.

ISBN 978-5-389-11225-4

Один из самых знаменитых в мире медведей одет в синее пальтишко и выдающую виды красную шляпу. Он обожает мармелад, с удовольствием пробует всё новое и не вешает носа даже в самых трудных ситуациях. А ещё ему стоит памятник в Лондоне на Паддингтонском вокзале. Догадываетесь, кто это? Конечно же, медвежонок по имени Паддингтон, литературный символ Англии. Книги о его приключениях расходятся миллионными тиражами с 1958 года и давно стали классикой детской литературы.

Как известно, Паддингтон — самый любознательный, решительный и предприимчивый медведь на свете. И самый обаятельный тоже. Видимо, поэтому медвежонок в синем пальтишке постоянно оказывается в центре внимания: то даёт скандальное интервью, то выступает в роли пианиста-виртуоза, то снимается в фильме на все времена. И даже лондонские Олимпийские игры не обходятся без участия Паддингтона (хотя, между нами говоря, его спортивная форма весьма далека от идеальной). Такой уж это медведь — с ним всё время приключаются какие-то небывалые истории!

УДК 087.5
ББК 84(4Вел)-44

Литературно-художественное издание
Для младшего школьного возраста

Майкл Бонд
ВСЁ О МЕДВЕЖОНКЕ ПАДДИНГТОНЕ
НОВЫЕ НЕБЫВАЛЫЕ ИСТОРИИ

Ответственный редактор *Анастасия Бутина*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректор *Лариса Ершова*
Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, Москва, Павловская ул., д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.): **6+**

Товар соответствует требованиям ТР ТС 007/2011
«О безопасности продукции, предназначенной для детей и подростков».

Подписано в печать 12.04.2021. Формат издания 70×100¹/₁₆.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 41,48. Тираж 3000 экз. Заказ № 2635/21.
Дата изготовления 04.05.2021.

Срок службы (годности): не ограничен.
Условия хранения: в сухом помещении.

Отпечатано в России.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-AVO-19254-04-R

ВСЁ О...

О ЛЮБИМЫХ ГЕРОЯХ ХОЧЕТСЯ ЗНАТЬ ВСЁ!
ТАКУЮ ВОЗМОЖНОСТЬ ДАЁТ ЧИТАТЕЛЯМ
ЭТА СЕРИЯ

ПОСЛЕДНИЕ КНИГИ СЕРИИ:

Софья Прокофьева

ВСЁ О ПРИКЛЮЧЕНИЯХ ЖЁЛТОГО ЧЕМОДАНЧИКА,
ВЕСНУШКЕ И ЛОСКУТИКЕ

Элвин Брукс Уайт

ВСЁ О ПАУТИНКЕ ШАРЛОТТЫ,
СТЮАРТЕ ЛИТЛЕ И ЛЕБЕДЕ-ТРУБАЧЕ

Тове Янссон

ВСЁ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ
КНИГА 1

Тове Янссон

ВСЁ О МУМИ-ТРОЛЛЯХ
КНИГА 2

Санкт-Петербург

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

обращайтесь:

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА «АЗБУКА-АТТИКУС»

В Москве:

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60
E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве:

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01
E-mail: sale@machaon.kiev.ua

*Информация о новинках и планах,
а также условия сотрудничества на сайтах:*

**www.azbooka.ru
www.atticus-group.ru**

*Информация по вопросам приема рукописей
и творческого сотрудничества размещена по адресу:*

www.azbooka.ru/new_authors

Медвежонок в синем пальтишке постоянно оказывается в центре внимания: то даёт скандальное интервью, то выступает в роли пианиста-виртуоза, то снимается в фильме на все времена. И даже Олимпийские игры без него не обходятся. Такой уж это медведь — с ним постоянно приключаются какие-то небывалые истории!

ВСЁ О МЕДВЕЖОНКЕ ПАДДИНГТОНЕ НОВЫЕ НЕБЫВАЛЫЕ ИСТОРИИ

Медвежонок Паддингтон сдаёт экзамен
Медвежонок Паддингтон здесь и сейчас
Медвежонок Паддингтон — чемпион
Медвежонок Паддингтон. С любовью

МАЙКЛ БОНД

ISBN 978-5-389-11225-4

04

9

785389 112254

ЕАС